

**СОВРЕМЕННАЯ
ЯПОНИЯ**

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ НАРОДОВ АЗИИ

СОВРЕМЕННАЯ ЯПОНИЯ

СБОРНИК СТАТЕЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Москва 1964

ОТВЕТСТВЕННЫЕ РЕДАКТОРЫ
М. И. ЛУКЪЯНОВА, Х. Т. ЭЙДУС

В. А. В Л А С О В

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НОВЫХ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЯПОНИИ

Главные причины развития новых отраслей промышленности в Японии

Вторая мировая война и ее последствия, обострение общего кризиса капитализма вызвали серьезные изменения в экономике капиталистических стран, в частности процесс широкой технической реконструкции. В. И. Ленин еще в 1914 г. писал: «Капитализм ни на минуту не может стоять на месте. Он должен идти вперед и вперед. Конкуренция, особенно обостряющаяся в эпохи кризиса, подобные нашей, заставляет изобретать все новые средства для удешевления производства. А господство капитала превращает все такие средства в орудия дальнейшего угнетения рабочего»¹. Каждый капиталист или капиталистическое объединение в конкурентной борьбе, повышая на свой страх и риск технический уровень предприятий, использует технический прогресс в целях усиления эксплуатации рабочих и получения высоких прибылей.

Несомненно, что появление и развитие новых отраслей промышленного производства связано с современным состоянием науки и техники. «Человечество вступает в период, — говорится в Программе КПСС, — научно-технического переворота, связанного с овладением ядерной энергией, освоением космоса, с развитием химии, автоматизации производства и другими крупней-

¹ В. И. Ленин, *Система Тэйлора — порабощение человека машиной*, — Полное собрание сочинений, т. 24, стр. 369.

шими достижениями науки и техники»². При этом нельзя забывать, что в условиях капиталистического строя развитие науки и техники имеет ограниченный характер. Новые производительные силы втискиваются в узкие рамки изживших себя капиталистических производственных отношений, что в конечном счете ведет к обострению противоречий капитализма.

В каждой капиталистической стране наряду с общими были и специфические причины, вызвавшие техническую перестройку промышленности. Особенно это касается побежденных стран, таких, как Япония. За время второй мировой войны и в первые годы американской оккупации основной капитал японской промышленности претерпел как физический, так и моральный износ, часть оборудования была повреждена или утеряна. Кроме того, в послевоенный период изменились условия эксплуатации рабочего класса, так как в ходе упорной борьбы японские рабочие добились установления восьмичасового рабочего дня и других завоеваний. В такой обстановке японские монополии для повышения конкурентоспособности и снижения издержек производства пошли по пути повышения производительности труда на основе технической перестройки промышленности.

Наконец, была и еще одна причина технической реконструкции — необходимость заменить новейшими материалами сырье, которое до войны Япония ввозила из своих колоний, потерянных ею в результате военного поражения. Лишившись колониальных владений и находясь в зависимости от США, на которые приходится примерно 1/3 внешнеторгового оборота Японии, японские монополии вынуждены ввозить сырье из отдаленных районов и вывозить туда свои товары на худших условиях (нормальному развитию внешней торговли Японии с ее ближайшими соседями, в частности с Советским Союзом, мешают Соединенные Штаты). Ввозя сырье из США, Япония несет очень большие издержки на фрахте, а это в конечном счете приводит к повышению себестоимости продукции. Кроме того, увеличение импорта сырья в связи с быстрым развитием японской промышленности усиливает хроническую де-

² «Программа Коммунистической партии Советского Союза», — «Материалы XXII съезда КПСС», М., 1961, стр. 339.

фицитность внешнеторгового баланса Японии, развитие же национального производства нефтехимикатов, пластмасс, синтетических волокон и других новых видов продукции существенно облегчает состояние внешнеторгового баланса страны.

* * *

В результате технической реконструкции и других экономических факторов³ в японской промышленности произошли значительные структурные изменения: повысился удельный вес тяжелой промышленности и понизился удельный вес легкой. Так, в 1949—1959 гг. доля стоимости продукции тяжелой индустрии выросла с 49,2 до 59,4% (в том числе машиностроения — с 24 до 33,2%), а доля стоимости продукции легкой промышленности уменьшилась с 50,8 до 40,6% (в том числе текстильной — с 22,3 до 13,1%)⁴.

Характерно, что в структуре промышленности уменьшился удельный вес старых производств и увеличилась доля новых отраслей. В текстильной промышленности, например, доля (в стоимостном выражении) производства хлопчатобумажных и шерстяных волокон в 1950—1959 гг. сократилась с 73 до 59%, а доля химических волокон (в том числе синтетических) выросла с 27 до 41% всей стоимости текстильной продукции. В химической промышленности в 1955—1960 гг. удельный вес производства искусственных удобрений в общей стоимости химической продукции уменьшился с 36,1 до 27,5%, производства соды — с 8,4 до 7,1%. В то же время удельный вес продукции новой отрасли — производства пластмасс — вырос за тот же период с 9,3 до 17,6%⁵.

Старые отрасли японской промышленности также не находятся в состоянии застоя, и здесь мы наблюдаем

³ Подробнее об этом см. в ст.: М. И. Лукьянова, *Некоторые новые особенности развития японской промышленности после второй мировой войны*, — в сб.: «Особенности развития промышленного производства в капиталистических странах», М., 1961, стр. 226—236.

⁴ «Касэн гэппо», т. 14, 1961, № 1, стр. 14—23.

⁵ «Гэндай Нихон но докусэн то родо ундо», т. II, Токио, 1961, стр. 106 («Монополии и рабочее движение в современной Японии»); «Киндайка сусуму нихон-но сангё», Токио, 1961, стр. 80 («Модернизированная японская промышленность»).

повышение технического уровня. В 50-е годы в Японии была проведена техническая реконструкция черной металлургии, направленная на увеличение мощности доменных и мартеновских печей, на внедрение непрерывных прокатных станков, на интенсификацию металлургического процесса путем улучшения подготовки сырья и применения кислорода в конверторах при выплавке стали и т. д. В судостроении устаревшее оборудование было заменено современным. К 1960 г. в несколько раз увеличилось число стапелей для строительства судов водоизмещением свыше 30 тыс. т и число мощных кранов (более 50 т каждый). Одновременно были внедрены более прогрессивные методы производства — секционная сборка и электросварка вместо клепки, что позволяет экономить стальные материалы и рабочую силу, а также сокращать сроки спуска судов. С середины 50-х годов в производстве аммиака наметился переход от использования угля (в качестве сырья) к природному газу, отходным (при производстве черных металлов) и нефтезаводским газам, а это значительно сократило себестоимость продукции. В производстве соды были внедрены установки по непрерывному рафинированию раствора, внедрение же крупных электролитических цистерн уменьшило стоимость строительства.

В 50-е годы был осуществлен переход к новейшему оборудованию и на ряде предприятий хлопчатобумажной промышленности. Однако внедрение современной техники в старые отрасли идет менее интенсивно, чем в новые.

В послевоенный период (особенно в 50—60-е годы) в Японии получили значительное развитие такие новые отрасли, как электронная, нефтехимическая и пластмассовая промышленность, а также производство синтетических волокон. Именно эти отрасли обеспечивают техническую реконструкцию национальной экономики. В погоне монополистов за высокой нормой прибыли происходит перелив капиталов в эти производства из некоторых старых отраслей японской промышленности (упольной, шелкомотальной, хлопчатобумажной и др.)

В новых отраслях было внедрено тяжелое дорогостоящее оборудование, подверженное быстрому моральному износу. Переход на новые виды сырья (нефтехимикаты и пр.) вызвал изменение технологического

процесса, налаживание производства старых видов продукции (сульфата аммония, моющих веществ, волокон и др.) на базе новой технологии сопровождалось переоборудованием предприятий. Вместе с тем новые производства вытесняют некоторые старые отрасли промышленности. Так, нефтехимия все сильнее конкурирует с производством продуктов каменноугольной смолы, карбидов и др.⁶

Изготовление синтетических волокон создает дополнительные ресурсы для увеличения выпуска текстильной продукции, имеющей спрос на мировом рынке. Это в свою очередь оказывает положительное влияние на состояние платежного и внешнеторгового баланса Японии и вместе с тем способствует постепенному вытеснению хлопчатобумажного, шерстяного и шелкового производства.

Таким образом, мы видим, что, хотя новые отрасли промышленности возникли в Японии совсем недавно, их развитие идет быстрыми темпами. Вступление в строй новых предприятий, естественно, дает довольно большой прирост промышленной продукции. Однако абсолютный ее объем и доля во всем национальном валовом продукте еще невелики и заметно уступают объему и удельному весу продукции старых отраслей промышленности.

Среди новых отраслей промышленности Японии важное место занимает электронная промышленность. Особенно возросла ее роль в процессе обновления и модернизации основного капитала и главным образом в развитии автоматизации производства. В стране производится самое разнообразное электронное оборудование. В первые послевоенные годы японская электронная промышленность находилась под строгим контролем оккупационных властей США и, естественно, отставала от развития этой отрасли в других ведущих капитали-

⁶ Развитие в стране нефтехимии позволило, например, получать формалин, минуя производство метанола, основным сырьем для изготовления которого прежде был коксовый газ, что нанесло серьезный удар японской коксохимической промышленности. Вместо карбида кальция все чаще в качестве сырья для производства ряда синтетических смол применяются нефтехимикаты. Так, из метана начали производить аммиак, из которого затем получают мочевины, а из мочевины — карбамидные смолы и т. д.

стических странах. С начала 50-х годов японские монополии приложили немало усилий к тому, чтобы довести электронную промышленность Японии до современного уровня. Они налаживают отечественное производство электронного оборудования и для этого широко используют технические связи с крупными американскими электротехническими компаниями. Кроме того, станки с электронной системой управления, электронные вычислительные машины все шире применяются крупными торговыми и промышленными компаниями и банками для учета документации и т. п.

Производство с 1954 г. в Японии полупроводникового прибора параметрона, заменяющего электронную лампу, но более дешевого, нежели транзистор, ускорило создание в стране быстродействующих, относительно устойчивых, меньших по габаритам и сравнительно долговечных электронных вычислительных машин. А это в свою очередь позволило отказаться от иностранных патентов. Производство электронной продукции для военных нужд увеличивается с каждым годом и сбрасывать со счетов военный спрос не следует. Например, производство транзисторов в Японии началось как раз по заказам военных ведомств страны. Расходы отдела снабжения Управления национальной обороны Японии на электронное оборудование в 1955/56 финансовом году занимали третье место в общей сумме военных расходов (4,6 млрд. из 34,9 млрд. иен). При этом более половины стоимости такого оборудования приходилось в середине 50-х годов на армию, а не на авиацию и флот, как это наблюдается в других высокоразвитых капиталистических странах. Вооруженные силы Японии поглощали тогда лишь 6—7% всего производимого в стране электронного оборудования, главным образом радио- и телевизионную аппаратуру. (Так из уже приведенной цифры—4,6 млрд. иен—2,4 млрд. расходовалось на радиоаппаратуру, 0,3 млрд.—на телефонную аппаратуру и коммутаторы, 0,45 млрд.—на электронные генераторы и т. д.)⁷. Созданная в середине 50-х годов в стране «Группа по изучению военной промышленности» приступила к разработке программы производства вооружения в Японии.

⁷ «Нихон-но дэнси когё», Токио, 1957, стр. 126—127 («Японская электронная промышленность»).

В данную группу входят представители «Комитета по делам военного производства» при «Федерации экономических объединений» («Кэйданрэн»), «Японской ассоциации производителей вооружения», «Японской ассоциации авиационной промышленности» и «Совета по делам ракетостроения». По мнению членов группы, спрос вооруженных сил страны на радарное и другое электронное оборудование будет неуклонно расти. По представленному 22 сентября 1959 г. «Комитетом по делам военного производства» проекту поставки Соединенным Штатам электронной аппаратуры принесут доход до 1,3 млрд. иен в 1964/65 финансовом году; в 1959/60 финансовом году они принесли лишь 0,6 млрд. иен, а военные заказы японских компаний на электронную аппаратуру вырастут с 9,5 млрд. до 25,6 млрд. иен (составив в целом за шесть лет 117,7 млрд. иен)⁸.

Все это — и промышленный, и военный, и потребительский спрос — содействовало быстрому развитию электронной промышленности Японии (табл. 1).

Таблица 1

Производство электронной продукции в Японии в 1956—1959 гг.,
млрд. иен *

Вид продукции	1956 г.	1957 г.	1958 г.	1959 г.
Радиоприемники	18,6	24,1	31,4	56,0
Телевизоры	18,1	31,5	55,9	121,0
Магнитофоны	0,9	1,4	2,8	5,2
Промышленная контрольно-измерительная аппаратура .	5,5	9,2	7,5	10,4
Электронные вычислительные машины	—	0,04	0,2	0,5
Другая аппаратура	20,7	31,9	37,6	46,9
Транзисторы	0,6	3,2	7,7	16,0
Конденсаторы	3,9	5,1	6,0	11,5
Приемные лампы } детали	11,1	13,6	13,1	25,4
Соппротивления }	1,6	2,3	2,9	5,5
Другие детали	16,0	23,1	28,0	48,9
Итого	97,0	145,44	193,1	347,3

* «Дэнки гаккай дзасси», т. 81, Токно, 1961, № 1, стр. 92—98.

⁸ «Сэкай», 1959, № 167, стр. 51.

Темпы роста электронной продукции значительно превышают темпы роста производства в других отраслях японской промышленности. Так, в 1955—1958 гг. японское промышленное производство в целом выросло на 45%, машиностроение — в 2,2 раза, электротехническая промышленность — в 2,7 раза, а электронная — в 3,3 раза⁹.

К середине 50-х годов значительное развитие получило производство пластмасс и синтетических волокон на базе нефтехимической промышленности (продукты нефтепереработки и природный газ). Прежние источники сырья (например, каменноугольная смола для производства бензола, толуола и ксилола, карбид кальция — для ацетона, уголь и коксохимический бензол — для фенола и т. д.) либо оказались явно недостаточными для удовлетворения спроса этого нового производства, либо же были сравнительно дорогими.

Представление о состоянии нефтехимической промышленности в Японии в 1960 г. дают приводимые ниже цифры (в тыс. т)¹⁰:

	Намечаемый выпуск продукции	Фактический выпуск продукции
Этилен	80,0	78,0
Этиленгликоль	9,2	14,0
Окись этилена	9,2	16,2
Полиэтилен	52,0	41,2
Ацетон	10,3	11,7
Бензол	19,5	14,8
Толуол	18,3	34,6
Ксилол	17,8	26,1
Терефталевая кислота	9,2	25,2
Стирено-бутадиеновый каучук	28,0	23,4

К 1960 г. на нефтехимическую промышленность приходилось уже 7% общей стоимости продукции химической промышленности Японии, т. е. почти столько, сколько на такую развитую отрасль, как производство сульфата аммония¹¹.

С 1953 г., когда начался промышленный подъем и значительно расширился внутренний рынок, в стране

⁹ «Japan press», 18.VII.1959.

¹⁰ «Far eastern economic review», vol. 25, 1958, № 19, p. 587; «Цусан сангё кэнкю», 1961, № 94, стр. 122—123.

¹¹ «Дайямондо», т. 48, 1960, № 17, стр. 213—214.

быстро выросло производство пластмасс. Так, синтетических смол было произведено в 1953 г. 81,8 тыс. т, в 1955 г. — 109 тыс. т и в 1960 г. — 722,4 тыс. т (т. е. рост в 9 раз). Одновременно увеличилась доля данной отрасли в общей стоимости химической промышленности с 1,7 в 1950 г. до 17,6% в 1960 г.¹²

Сырьевая база японского пластмассового производства — известняк — весьма значительна (его запасы составляют около 2,5 млрд. т)¹³, а наличие в стране обильных источников электроэнергии создает вполне благоприятные условия для развития пластмассовой промышленности. По производству пластмасс Япония занимает третье место в капиталистическом мире после США и ФРГ, обогнав Англию и Францию. Так, уже в 1959 г. в Японии было произведено более 0,5 млн. т пластмасс (2,5 млн. т — США, 8,8 млн. т — ФРГ, 0,5 млн. т — Англия и 0,3 млн. т — Франция)¹⁴.

В текстильной промышленности, в целом все еще играющей важную роль, условия для развития хлопчатобумажного и шерстяного производства ухудшились. Большой импорт хлопка и шерсти понижает внешнеторговый баланс Японии. В то же время экспорт искусственного волокна и изделий из него покрывает расходы на импорт сырья. Так, в 1958 г. Япония экспортировала химических волокон на 290 млн. долл., а импортировала сырья для их производства всего на 20 млн. долл.¹⁵ В 1955—1959 гг. весь японский экспорт текстиля вырос примерно на 20%, а экспорт синтетических волокон и изделий из них увеличился в 15 раз¹⁶. На экспорт в 1955 г. направлялось 6,4%, а в 1959 г. — около 15% производства

¹² Е. Харада, *Пурасутикусу*, Токио, 1961, стр. 35 (Е. Харада, *Пластмассы*); «Монополии и рабочее движение в современной Японии», т. II, Токио, 1961, стр. 106; «Модернизированная японская промышленность», стр. 86.

¹³ Т. Нумабэ, *Нихон-но когё гэнрё сизэн мондай*, Токио, 1953, стр. 121 (Т. Нумабэ, *Проблема источников промышленного сырья в Японии*); «Кэйдзай токэй нэнкан», Токио, 1959, стр. 147 («Ежегодник экономической статистики»).

¹⁴ Е. Харада, *Пластмассы*, стр. 38.

¹⁵ «Сэнъи кикай гаккай си», т. 13, 1960, № 1, стр. 5—6.

¹⁶ «Нихон-но сангё то докусэн сихон», т. II, Токио, 1960, стр. 283 («Японская промышленность и монополистический капитал»).

их в стране¹⁷. Развитие производства синтетических волокон стимулируется и внутренним рынком, однако, несмотря на быстрый рост (если в 1950 г. произведено всего 0,5 тыс. т синтетических волокон, то в 1960 г. — уже 118,2 тыс. т¹⁸), по абсолютным размерам сбыт синтетических волокон далеко еще уступает, например, внутреннему потреблению и экспорту хлопчатобумажного волокна и хлопчатобумажных изделий.

Роль монополий в новых отраслях промышленности

В новых отраслях японской промышленности наблюдается высокая степень концентрации производства. Здесь же происходит усиленная монополизация производства, возникают новые формы концентрации производства и комбинирования предприятий.

В середине 50-х годов более половины занятой рабочей силы и половины стоимости отгруженной продукции и вновь произведенной стоимости в электронной промышленности приходилось на крупные предприятия (с числом рабочих свыше 300). В 1953 г., например, на средних и крупных предприятиях (свыше 30 человек), составлявших лишь 3% всех предприятий, производящих средства связи, было занято 50% рабочих, эти предприятия давали 61% стоимости отгруженной продукции и 65% вновь произведенной стоимости в этой

¹⁷ Исчислено по данным: «Нихон кикай гаккай си», т. 64, 1961, № 508, стр. 781—782; «Монополии и рабочее движение в современной Японии», стр. 203; «Расон гэппо», т. 12, 1959, спец. вып., стр. 153—165.

¹⁸ «Нихон кикай гаккай си», т. 64, 1961, № 508, стр. 781—782. Любопытно отметить, что производство синтетических волокон в Японии началось лишь в 50-е годы XX в., а техническая база для этого была создана там еще до второй мировой войны. До 1951 г. текстильная промышленность Японии находилась под контролем оккупационных властей США и работала исключительно на американском хлопке. Развитие же производства синтетических волокон всячески тормозилось. Компания «Тоё рэйон» технически могла изготавливать нейлон еще до войны, одновременно с компанией «Дюпон де Немур». Поэтому оккупационные власти США, выражая интересы американских монополий — производителей нейлона, всячески мешали фирме «Тоё рэйон» наладить это производство на ее предприятиях. См. «Нихон но сэнтаи сангё», Токио, 1961, стр. 244 («Текстильная промышленность Японии»).

отрасли промышленности¹⁹, в производстве электроизмерительной аппаратуры и электронного вычислительного оборудования на крупных предприятиях (3,5% всех предприятий) соответственно — 51, 61 и 62%.²⁰

Если производством синтетических смол в Японии заняты лишь крупные предприятия монополистических компаний, то обработка их (т. е. выпуск пластмассовых изделий) происходит на многочисленных мелких и средних предприятиях. Так, в 1959 г. обработка фенолформальдегида производилась на трех крупных заводах и 33 мелких, карбамидных смол — на четырех крупных и 22 мелких, поливинилхлорида — на шести крупных и девяти мелких, а в обработке карбамидных смол в 1955—1959 гг. доля мелких предприятий даже увеличилась²¹. Рост мощностей крупных предприятий, занимающихся обработкой синтетических смол, не поспевает за ростом производства этих смол, и поэтому крупные предприятия отдают часть заказов на обработку смол мелким предприятиям на основе выгодной для первых системы субконтрактов. Мелкие предприятия производят главным образом пластмассовые изделия, используемые как средства потребления, а крупные — пластмассовые изделия, применяемые как средства производства. В отраслях, производящих синтетические волокна и особенно изделия из них, как и в других отраслях текстильной и химической промышленности, широко распространена система «кэйрэцу», ставящая мелкие и средние предприятия в полную зависимость от крупных компаний.

Оборудование мелких предприятий довольно примитивное и, конечно, малопроизводительное. По данным обследования этих предприятий в 1959 г., в производстве пластмассовых изделий методом штамповки машина с ручным управлением (т. е. то оборудование, каким располагают мелкие предприятия) дает продук-

¹⁹ В приведенные цифры включены и данные «старых» отраслей в этом производстве, а не только сведения по электронной промышленности.

²⁰ «Японская электронная промышленность», стр. 162. Данные за более поздний период в японской литературе и источниках не попадают, так как, видимо, часть сведений об этой важной отрасли засекречивается.

²¹ Подсчитано по данным: Ё. Харада, *Пластмассы*, стр. 36 и 202.

ции в 7 раз меньше, чем машина с полуавтоматическим управлением, и в 86 раз меньше, чем машина-автомат (т. е. та, которая обычно установлена на крупных предприятиях.) В производстве же пластмассовых изделий инъекционным методом машина с ручным управлением дает в 4 раза меньше продукции, чем машина с полуавтоматическим управлением, и в 12 раз меньше, чем автомат. В подобных условиях существование мелких предприятий поддерживается только жестокой эксплуатацией занятых на них рабочих.

По мере развития новых отраслей в Японии укрепляется связь между нефтеперерабатывающими и химическими, между химическими и текстильными, между электротехническими и машиностроительными компаниями. Это благоприятствует быстрому развитию комбинирования и стабильному сбыту. Например, нефтехимическая компания «Мицуи сэкию кагаку» получает сырье от нефтеперерабатывающей компании «Коа сэкию», а поставляет нефтехимикаты химическим компаниям «Мицуи кагаку», «Дай нихон касэй», «Нихон госэй гому» и др. Нефтехимической фирме «Мицубиси юка» сырье поступает от нефтеперерабатывающих компаний «Мицубиси сэкию» и «Сёва Ёккаити сэкию», а ее продукция — нефтехимикаты — направляется химическим компаниям «Мицубиси касэй», «Нихон госэй гому», «Ёккаити касэй» и др. В пластмассовой промышленности, например, фирма «Мицубиси касэй» получает сырье от нефтехимической компании «Мицубиси юка», а фирма «Тоё коацу» — от химических монопольных объединений «Мицуи госэй» и «Миикэ госэй». В области производства синтетических волокон, например компании «Тоё рэйон», сырье (капролактam и углекислоту) поставляют химические компании «Тоё госэй» и «Мицуи кагаку», которые в свою очередь получают бензол от крупнейших металлургических комбинатов.

Монополии господствуют во всех новых отраслях японской промышленности. Так, нефтехимическое производство полностью монополизировано тринадцатью компаниями («Мицуи сэкию кагаку», «Мицубиси юка», «Нихон сэкию кагаку», «Сумитомо кагаку», «Марудзэн сэкию» и др.), производство поливинилхлорида — четырнадцатью компаниями («Нихон дзэон», «Канэгафути кагаку», «Синэцу кагаку», «Син нихон тиссо»,

«Сумитомо кагаку», «Мицубиси монсанто касэй», «Нихон кабайдо» и др.). В 1957 г. только одна компания «Тоё рэйон» выпустила 44,4%, три компании — 81,1% и пять компаний — около 92% всего производства синтетических волокон²². Фирма «Тоё рэйон» в мировом производстве нейлона является третьим производителем после американских фирм «Дюпон де Немур» и «Кемстланд». На предприятиях другой крупнейшей японской компании, производящей синтетические волокна — «Тэйкоку дзинкэн», в середине 1950 г. работало 16 тыс. человек²³.

Финансирование новых отраслей промышленности

Технологическая сложность новых производств определяет огромные капиталовложения. Для строительства нефтехимического завода, например, затрачивается в 3—5 раз больше капиталов, чем для строительства завода по производству сульфата аммония²⁴. Поэтому многие крупные нефтехимические компании были созданы в Японии на основе объединенных капиталов. Так, фирму «Мицуи сэкию кагаку» основали семь компаний группы Мицуи, фирму «Мицубиси юка» — девять компаний группы Мицубиси, а компанию «Нихон сэкию кагаку» — десять компаний («Асахи Доу», «Сёва дэнко», «Нихон сэкубай», «Асахи дэнка», «Асахи касэй», «Нихон сода», «Коэй кагаку», «Нихон дзэон», «Фурукава кагаку», «Нихон сэкию сэндзай»), входящих в различные монополистические объединения.

«Мицуи сэкию кагаку» инвестировала в 1957—1959 гг. в нефтехимическое производство 17,9 млрд., а компания «Мицубиси юка» — 10,4 млрд. иен²⁵. Вложения в нефтехимическую промышленность увеличиваются из года в год, растет и доля их во всей сумме капи-

²² «Японская промышленность и монополистический капитал», т. II, стр. 11.

²³ «Вага куни но сангё», Токио, 1961, стр. 241—243 («Японская промышленность»).

²⁴ «Кэйдзай хёрон», 1959, № 1, стр. 26—27.

²⁵ «Chemical process», vol. 23, 1960, № 2, pp. 94—95; БИКИ, 10.11.1959; «Японская промышленность и монополистический капитал», т. I, Токио, 1959, стр. 113.

таловложений в оборудование японской промышленности (с 3,2% в 1959 г. до 7,3% в 1961 г., оценка) ²⁶.

В 1951—1956 гг. инвестиции в оборудование предприятий, занимающихся производством синтетических волокон, выросли с 2 млрд. до 13,2 млрд. иен (т. е. в 6,5 раза), составив за шесть лет 39,1 млрд. иен ²⁷. Еще большие суммы стали расходоваться на приобретение оборудования для данных предприятий в последние годы. Так, за 1959—1961 гг. они составили 87,5 млрд. иен. Значительная доля этих инвестиций (например, в 1959 г. более 60%) идет на новое строительство, а остальное — на реконструкцию старых предприятий и другие цели ²⁸. За 1959—1960 гг. капиталовложения в промышленность пластмасс увеличились с 7,9 млрд. до 22,5 млрд. иен ²⁹, но составили лишь 1,6% общей суммы промышленных инвестиций (см. табл. 2).

Для финансирования новых отраслей японские монополии используют государственную казну. Так, в 1950—1956 гг. компании электронной промышленности получили в виде правительственных субсидий 115,6 млн. иен на приобретение новой аппаратуры, около 30 млн. иен на полупроводниковые приборы, 57 млн. иен на электронные лампы, 71,3 млн. иен на магнитные материалы и др. Кроме того, японское правительство предоставило крупным компаниям электронной промышленности ряд льгот (уменьшение налога на основные материально-производственные фонды, а также другие исключения из налогового законодательства, право сокращать сроки на списание оборудования и др.) ³⁰.

Крупные суммы из государственного бюджета выделялись монополиям, производящим синтетическое волокно, особенно в первые годы развития этого производства. Так, в 1952 г. доля государственных средств в

²⁶ Подсчитано по данным: «Нихон сэкию кагаку когё нэнкан», Токио, 1961, стр. 677 («Ежегодник нефтехимической промышленности Японии»).

²⁷ Подсчитано по данным: «Ежегодник нефтехимической промышленности Японии», стр. 677.

²⁸ К. Томисима, *Гидзюцу какусин то кэйзэй*, Токио, 1961, стр. 130—131 (К. Томисима, *Техническая реконструкция и предпринимательство*).

²⁹ Исчислено по данным: «Ежегодник нефтехимической промышленности Японии», стр. 677.

³⁰ «Японская электронная промышленность», стр. 155—157.

Таблица 2

Инвестиции в оборудование предприятий новых и старых отраслей японской промышленности в 1959—1961 гг.

млрд. иен *

Отрасль	Число компаний	1959 г.	1960 г.	1961 г.
Электроэнергетическая	22	228,7	228,3	370,4
Угольная	43	25,9	30,9	33,3
Черная металлургия	77	154,6	231,7	289,4
Нефтеперерабатывающая	21	34,7	67,4	101,6
Производство аммиака	18	16,0	22,5	22,3
Электротехническая	26	28,8	55,0	75,4
Общее машиностроение	129	16,2	32,8	24,0
Цементная	18	20,2	32,0	33,8
Целлюлозно-бумажная	41	34,1	57,6	62,4
Нефтехимическая	35	27,8	48,6	110,0
Электронная	48	29,2	45,0	45,8
Пластмассовая	36	7,9	22,5	—
Производство синтетических волокон	25	27,6	30,9	34,1
Автомобильная	80	36,9	32,0	103,9
Итого (включая др.)	1502	871,0	1367,5	1308,4

* «Ежегодник нефтехимической промышленности Японии», стр. 677; «Эмиури нэнкан. 1963», Токио, 1963, стр. 846.

общей сумме инвестиций в оборудование предприятий этой отрасли составила 34,2%, в 1953 г. — 46,1% и в 1954 г. — 14,7%³¹. Крупные компании, выпускающие синтетические волокна, освобождены от налогов на импортируемое ими оборудование для модернизации предприятий, им предоставлены другие льготы. Так, компания «Тоё рэйон» только в результате освобождения от налога ее предприятий, производящих нейлон, получила в 1950—1956 гг. дополнительные прибыли на сумму 9 млрд. иен. Благодаря всякого рода льготам крупные прибыли получили и другие компании, занимающиеся выпуском синтетических волокон³². К концу 50-х годов производство синтетических волокон достигло очень высокого уровня и могло обходиться уже в основном за счет своих средств, поэтому государствен-

³¹ «Гидзюцу какусин то нихон кэйдай», Токио, 1960, стр. 30 («Техническая реконструкция и японская экономика»).

³² «Текстильная промышленность Японии», стр. 218—219.

ные субсидии в данную отрасль в 1956 г. составляли 7,4%, а в конце 50-х годов были сведены до минимума. Тем не менее эта отрасль промышленности по-прежнему пользуется рядом льгот.

Роль иностранной технической помощи

До второй мировой войны электротехническая промышленность стояла на первом месте в стране по размерам инвестированного иностранного капитала. В 1941 г. на долю только трех электротехнических компаний приходилось около 60% всех иностранных вложений. Приток иностранного капитала в эту промышленность возобновился после 1950 г., когда был принят закон об иностранном капитале и когда США начали импортировать из Японии электронную продукцию главным образом для военных целей. Об этом, в частности, свидетельствуют такие факты, как поездка летом 1959 г. в США заместителя начальника Управления национальной обороны Имаи Хаями со второй программой развития вооруженных сил Японии (1960—1965 гг.) и заявление помощника министра обороны США Гарольда Шаффа о том, что было бы желательным, чтобы Япония производила части и детали ракет. Предполагается, что среди ракетной продукции, поставляемой Соединенными Штатами странам НАТО, будет и продукция японских заводов³³.

После второй мировой войны электронная военная продукция в Японии производится по американским лицензиям. Еще в 1955 г. компания «Токио кэйки» заключила с фирмой «Бэндэйкс» соглашение о предоставлении ей технической помощи в производстве аппаратуры типа «ARPI-6» по автоматическому обнаружению цели. В том же году компания «Токио сибaura дэнки» и фирма «Спэрри» подписали соглашение об оказании японской стороне технической помощи в выпуске аппаратуры прицела типа «А-4» для ведения стрельбы. Аналогичные соглашения заключались и в 1957—1959 гг. Более половины контрактов о технической помощи (501 из 992), заключенных японскими крупными компаниями с иностранными фирмами с

³³ «Japan press», 6.VI.1959, pp. 5—6.

1950 до 1960 г., приходилось на машиностроение, из них 227 — на электротехническую промышленность (в том числе и на электронную)³⁴. Крупные американские корпорации — «Интэрнейшнл дженерал электрик», «Вестингауз вэстерн электрик», «RCA», «Интэрнейшнл бизнес мэшинз корпорейшн», «Спэрри», «Рэмингтон рэнд», «Нейшнл кэш рэджистер», «Отис элеватор», «Армко интэрнейшнл» — оказывают японской электронной промышленности техническую помощь. Некоторые контракты были заключены также с западногерманскими, швейцарскими и прочими фирмами. Крупнейшими получателями технической помощи являются ведущие японские компании («Токио сибуара дэнки», «Мицубиси дэнки», «Мицубиси дзюкогё», «Хитати сэйсакусё» и др.).

Тесно связаны с иностранными монополиями и нефтехимические компании Японии. Американские химические фирмы предоставляют Японии техническую помощь в производстве самых разнообразных нефтехимикатов, западногерманские монополии — лишь в производстве полиэтилена, голландские — в выпуске стирола.

Значительную иностранную техническую помощь получает и японское производство пластмасс. И в этой помощи основную роль играют американские фирмы.

Японские компании, производящие синтетическое волокно, также довольно широко прибегают к иностранной технической помощи. Например, фирма «Тоё рэйон», начав с 1950 г. производство нейлона на заводе в Нагоя, в 1951 г. заключила соглашение о технической помощи с американской фирмой «Дюпон де Немур», а в 1958 г. подписала контракт с английской фирмой «Импэриал кемикл индастриз» на производство теторона на заводе в Мидзима (префектура Сидзуока). В 1961 г. она приступила к выпуску акрилонитриловых и полиолефановых волокон на базе нефтехимии (полипропилена), в чем ей оказывает помощь итальянская фирма «Монтекатини»³⁵. Контракты о технической помощи с иностранными компаниями для развития производства синтетических волокон имеют и другие японские компании.

³⁴ «Mainichi», 1960 (April, supplement), — «Japan industrial press», 1960 (April), p. 13.

³⁵ «Economic news», 27.V.1962, pp. 1—3; «Oriental economist», vol. 28, 1960, № 595, pp. 282—283.

Иностранная техническая помощь сыграла значительную роль в развитии новых отраслей промышленности Японии. Она помогла японским монополиям наладить новое производство на высоком техническом уровне, на базе новейшей технологии и прогрессивных методов и при этом в довольно сжатые сроки. Все это позволило японским монополиям извлечь прямую выгоду из иностранной технической помощи. Однако за эту помощь приходится расплачиваться дорого. Так, с 1950 до начала 1956 г. платежи японских компаний иностранным электротехническим фирмам по контрактам о технической помощи увеличились с 0,02 млн. до 3 млн. долл., а за 1956—1959 гг. — с 3 млн. до 13 млн. долл. За десять лет (1950—1959) доля этих платежей выросла с 4 до 18% общей суммы платежей по соглашениям о технической помощи всей обрабатывающей промышленности Японии ³⁶.

Для оплаты иностранной помощи в нефтехимической промышленности из Японии «ушло» за границу 57,5 млн. долл. (или 20,7 млрд. иен), т. е. $\frac{1}{4}$ капитала, инвестированного в эту отрасль в 1957—1960 гг. (табл. 3).

Таблица 3

**Финансирование нефтехимической промышленности Японии
в 1957—1960 гг. ***

Вид нефтехимикатов	Инвестиции и оборудо- вание, млрд. иен	Затраты иностранной валюты, млн. долл.		
		на техни- ческую помощь	на импорт машин	всего
Этилен	33,9	2,9	6,1	9,0
Полиэтилен	63,1	12,7	7,7	20,4
Окись этилена	8,9	1,3	1,2	2,5
Этиленгликоль	5,0			
Стирол	10,8	2,6	0,5	3,1
Бензол, толуол, ксилол	25,6	0,7	1,0	1,7
Изопропанол	5,6	2,5	0,6	3,1
Фенол и ацетон	10,3			
Синтетический каучук . .	48,3	6,6	4,3	10,9
Терефталевая кислота . .	11,4	5,6	1,0	6,6

* См. Р. Ямада, *Нихон сангё но нюмон*, Токио, 1961, стр. 149 (Р. Ямада, *Введение в японскую промышленность*).

³⁶ «Японская электронная промышленность», стр. 143.

В уплату за патентные права японские нефтехимические компании отчисляют иностранным фирмам 2—3% от валовой стоимости произведенной нефтехимической продукции³⁷. Компания «Тоё рэйон» обязалась по соглашению о технической помощи в течение 15 лет ежегодно выплачивать фирме «Дюпон де Немур» 2,5% выручки от продажи нейлоновой продукции и, кроме того, уплатить 3 млн. долл. за импорт оборудования и техническое руководство. Компания «Нихон рэйон» заплатила швейцарской фирме «Инвента» за импорт оборудования для производства нейлона 2,1 млн. долл., за техническое руководство швейцарских инженеров на ее предприятиях — еще 0,3 млн. долл., а за использование патентов обязалась отдавать той же фирме 2,5% выручки от продажи производимой продукции³⁸.

Правда, плата иностранным фирмам за техническую помощь с лихвой покрывается прибылями, которые получают японские компании от экспорта синтетических волокон и изделий из них. В 1953—1957 гг. они уплатили за помощь в производстве нейлона 4,7 млн. долл., а экспортировали нейлоновой продукции на 53,8 млн. долл.³⁹ На внедрение иностранной технологии в новые отрасли японской промышленности затрачиваются не только значительные средства. Иногда японские компании вынуждены расплачиваться за нее своими акциями, созданием смешанных компаний и т. д. Так, по данным на сентябрь 1959 г., согласно контрактам о технической помощи, 35% акций компании «Нихон дзэон» принадлежало американской фирме «Гудрич кэмикл»; 50% акций японской компании «Асахи Доу» имела американская фирма «Доу кэмикл интэрнейшнл»; 50% акций компании «Мицубиси сэкию» находилось в руках американской фирмы «Тайд уотэр ойл» и т. д.⁴⁰ В пласт-

³⁷ «Гэндай нихон сангё кодза», т. IV, Токио, 1959, стр. 324—325 («Лекции о современной японской промышленности»); «Информационный бюллетень о зарубежной химической промышленности», 1959, № 6 (49), стр. 5.

³⁸ «Гидзюцу какусин то кигё кэйэй», Токио, 1958, стр. 84, 90—91 («Техническая реконструкция и предпринимательская деятельность»); Ю. Хаяси, *Нихон но кагаку когё*, Токио, 1959, стр. 175—176 (Ю. Хаяси, *Химическая промышленность Японии*).

³⁹ «Техническая реконструкция и предпринимательская деятельность», стр. 91—92.

⁴⁰ «Oriental economist», vol. 28, 1960, № 596, pp. 318, 319, 320.

массовой промышленности компания «Мицубиси касэй» и американская фирма «Монсанто кэмикл» создали смешанную компанию «Мицубиси Монсанто касэй». Три японские компании («Фурукава дэнко», «Нихон кэйкиндзоку» и «Ёкогама гому») совместно с американской фирмой «Гудрич кэмикл» основали смешанную компанию «Нихон дзэон» для производства поливинилхлоридных волокон. Поливинилиденхлоридное волокно (сарана) выпускает смешанная компания «Асахи Доу», созданная на базе капиталов «Асахи касэй» и американской фирмы «Доу кэмикл»⁴¹. В июне 1959 г. между американской фирмой «Хьюдж эркрафт» и японской компанией «Нихон дэнки» была достигнута договоренность о создании смешанной компании по производству электронного оборудования для самолетов и телевизоров (51% японского капитала и 49% — американского)⁴².

К началу 1959 г. иностранным монополиям в электротехнической промышленности Японии принадлежало лишь 3,7% акционерного капитала этой отрасли, а число предприятий, непосредственно контролируемых иностранным капиталом, было незначительным. Однако доля иностранных фирм в акционерном капитале некоторых японских электротехнических компаний сравнительно велика. Например, 30% капитала компании «Мацусита дэнки» принадлежит американской компании «Интэрнейшнл джэнерал электрик» (Морган), а доля фирмы «Интэрнейшнл стандарт электрик» (Морган) в акционерном капитале «Нихон дэнки» составляет 22%⁴³.

При помощи контрактов о технической помощи, прямых вложений и т. п. иностранные, главным образом американские, монополии влияют на развитие новых отраслей японской промышленности⁴⁴, извлекая значительные прибыли.

⁴¹ Ю. Хаяси, *Химическая промышленность Японии*, стр. 126—176.

⁴² «Дэнки гаккай дзасси», т. 81, 1961, № 1, стр. 92—98.

⁴³ Там же, стр. 92—98.

⁴⁴ В то же время некоторые новые отрасли достигли в Японии настолько высокого уровня, что японские монополистические компании в свою очередь сами оказывают техническую помощь ряду стран в производстве отдельных видов продукции. Так, японские крупные компании помогают наладить выпуск канэкарона в Югославии, Аргентине и Испании, нейлона — в Индии, сарана —

Однако при всем значении иностранного капитала он не играл главной роли в развитии новых отраслей японской промышленности. Решающее значение здесь, как уже показано, имели причины внутреннего порядка. Усиление эксплуатации японских рабочих и широких масс крестьянства, закабаление мелких и средних предпринимателей и т. д. позволили монополистическому капиталу Японии создать и расширить новые отрасли промышленности страны⁴⁵.

Научно-исследовательская работа в новых отраслях промышленности

Наряду с импортом иностранной техники, приобретением патентов в других странах и т. п. японские монополии сами проводят научно-исследовательские работы в области производства новых видов продукции. При этом в электронной промышленности, несмотря на крупные прибыли японских компаний, значительные средства на исследовательскую работу выделяет и государство. Это объясняется тем, что электронная промышленность требует проведения одновременных исследований в самых различных направлениях, связанных с большими затратами, которые не могут окупиться в короткий срок.

В 1957—1959 гг. в Японии расходы на научно-исследовательскую работу в электронике выросли с 4,7 млрд. до 10,5 млрд. иен (в производстве электроннолучевых трубок, полупроводников и других деталей и материалов — с 1,6 млрд. до 5 млрд. иен и т. д.)⁴⁶. В то же время вырос импорт некоторых видов электронной продукции (главным образом средств автоматизации, электронных цифровых вычислительных машин и т. п.) с 7,5 млрд. до 13,5 млрд. иен. Таким образом, на импорт иностранной техники Япония тратит больше, чем на развитие отечественной научно-исследовательской работы, расходы на которую в области электроники в Японии в десять раз уступают расходам на эти цели в США

в Австралии и Индии, винилона — в США (фирма «Эрридакшн»), Франции (фирма «Сосьетэ дэ зюзин шимик Рон-Пуран») и ФРГ (фирма «Фарбверке Хохт»).

⁴⁵ Подробнее см.: М. И. Лукьянова, *Некоторые новые особенности развития японской промышленности после второй мировой войны*, стр. 230—236.

⁴⁶ «Дэнки гаккай дзасси», т. 81, 1961, № 1, стр. 92—98.

(в 1956—1958 гг. они составляли там в пересчете на иены 400—500 млрд.)⁴⁷.

В 1959 г. в электронной промышленности Японии насчитывалось 4,2 тыс. научных работников. В 1959 г. в научно-исследовательские учреждения данной отрасли пришло выпускников физических факультетов вузов страны в 3,4 раза больше, выпускников химических факультетов — в 4 раза больше, выпускников машиностроительных факультетов — в 3,8 раза больше и выпускников электротехнических факультетов — в 3 раза больше, чем в 1958 г.⁴⁸ Однако научно-исследовательская работа в области электроники в Японии оказывается недостаточной для поднятия собственными силами электронной промышленности до мирового уровня. Поэтому пробелы в научно-исследовательской работе страны восполняются главным образом за счет привлечения американской и европейской техники.

Немалые средства затрачиваются на научные исследования в нефтехимической и пластмассовой промышленности. Так, в 1957 г. на проведение соответствующих работ было ассигновано 7,3 млрд. иен; большая их часть покрывалась за счет собственных средств японских компаний, остальная — из государственной казны. В 1958 г. научные работники составляли 7% от общего числа занятых в химической промышленности, они работали преимущественно в крупнейших компаниях страны. Так, в 1958 г. только в 15 ведущих химических компаниях сотрудничало около 60% научных работников, а в 52 мелких — лишь 9%.⁴⁹ В научно-исследовательских учреждениях компании «Тоё рэйон» в 1961 г. работало более 1,5 тыс. человек, в том числе 232 научных работника⁵⁰.

Результаты развития новых отраслей промышленности

Крупные инвестиции, государственные субсидии, комбинирование производства, расширение научно-исследо-

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ «Лекции о современной японской промышленности», т. IV, стр. 15; «Oriental economist», vol. 27, 1959, № 589, p. 424.

⁵⁰ «Японская промышленность», стр. 241.

вательской работы, иностранная техническая помощь — все это, вместе взятое, в условиях растущего спроса на внутреннем и внешних рынках на продукцию новых отраслей промышленности позволило японским монополиям значительно развить эти отрасли, повысить их технический уровень и увеличить выработку на одного рабочего, прибегая при этом к усилению интенсификации труда рабочих. Так, выработка на одного рабочего в производстве синтетических волокон в 1955—1959 гг. выросла на 65%, в то время как выработка на одного рабочего в хлопкопрядении увеличилась на 20%, в шерстопрядении — на 18% и в шерстоткачестве — на 19%⁵¹.

Механизация и автоматизация в новых отраслях привели к вытеснению занятых рабочих. Если в 1949 г. в производстве каждых 10 т винилона участвовало в течение рабочего дня 60 человек, то в 1955 г. — лишь 15⁵².

В результате роста выработки на одного рабочего, проведения капиталистической рационализации на предприятиях новых отраслей снизилась себестоимость производимой продукции. Например, в 1952—1955 гг. себестоимость нейлона сократилась на 30%, а в 1955—1959 гг. — еще на 14%. Уменьшились затраты сырья и материалов на единицу производимой продукции.

В связи со значительным развитием новых отраслей промышленности Япония в значительной мере обеспечила себя электронной аппаратурой, нефтехимикатами и синтетическими материалами и заметно увеличила экспорт электронной продукции. Так, в 1959 г. он составил 48,8 млрд. иен против 0,5 млрд. в 1950 г. и 2,5 млрд. в 1955 г. Наибольший удельный вес в нем занимают радиоприемники. Около половины японского вывоза электронной продукции в 1958 г. направлялось в США и 6% в Канаду⁵³. Япония в свою очередь импортирует электронные вычислительные машины и автоматическое

⁵¹ «Касэн гэппо», т. 13, 1960, № 6, стр. 28.

⁵² Е. Харада, *Пластмассы*, стр. 188; «Техническая реконструкция и японская экономика», стр. 82, 90—91; «Касэн гэппо», т. 13, 1960, № 6, стр. 28.

⁵³ «Дэнки гаккай дзасси», т. 81, 1961, № 1, стр. 92—98; «Oriental economist», vol. 27, 1959, № 586, p. 424; «Японская электронная промышленность», стр. 177—178, 181—182; «Дэнки цусин», т. 21, 1958, № 133, стр. 29—33.

оборудование, на что приходится примерно половина (по стоимости) ввозимого электронного оборудования. Кроме того, Япония импортирует радиолокаторы, детали к электронным лампам, радиодетали и др. За 1956—1959 гг. японский ввоз электронной продукции вырос в 2,5 раза (с 4,9 млрд. до 13,3 млрд. иен). В середине 50-х годов до 80% японского импорта приходилось на долю США, 12% — на Англию, 8% — на Бельгию, Голландию и другие страны⁵⁴. Япония все еще продолжает ввозить синтетический каучук, полиэтилен и некоторые другие виды нефтехимикатов. Однако производству именно этих видов продукции японские монополистические компании уделяют большое внимание. В 1957—1960 гг. ввоз нефтехимикатов сократился вдвое (с 41 млн. до 20 млн. долл.)⁵⁵.

Япония не только полностью обеспечила внутренние потребности в пластмассовой продукции, но и экспортирует некоторые виды пластмасс из поливинилхлорида, полиэфирных смол и т. д.⁵⁶. Японский вывоз пластмасс быстро вырос — с 3 тыс. т в 1956 г. до 42 тыс. т в 1959 г., т. е. в 14 раз⁵⁷.

Таким образом, в результате развития новых отраслей в Японии удалось организовать выпуск промышленной продукции (электронных вычислительных машин, промышленного контрольно-измерительного оборудования, синтетических смол, волокон, моющих веществ и др.), которую невозможно было производить на прежнем техническом уровне и при прежней сырьевой базе. Япония сумела в значительной мере освободиться от ввоза нефтехимикатов и электронной аппаратуры, полностью обеспечить себя пластмассами и синтетическими волокнами. Она из года в год увеличивает вывоз некоторых видов этой продукции. Новые отрасли способствуют технической реконструкции японской промыш-

⁵⁴ «Дэнки гаккай дзассэн», т. 81, 1961, № 1, стр. 92—98; «Oriental economist», vol. 27, 1959, № 586, p. 424; «Японская электронная промышленность», стр. 177—178, 181—182; «Дэнки цусин», т. 21, 1958, № 133, стр. 29—33.

⁵⁵ «Модернизированная японская промышленность», стр. 109; БИКИ, 25.IV.1959.

⁵⁶ Е. Харада, *Пластмассы*, стр. 44.

⁵⁷ «Бозэки дзюнка то сангё кодзо», Токио, 1960, стр. 328 («Либерализация торговли и структура промышленности»).

ленности. Особенно велико значение электроники, играющей решающую роль в автоматизации производства.

Появление и развитие новых отраслей промышленности вызвано стремлением японских монополий решить ряд технических и экономических проблем (сырьевую, экономии иностранной валюты в условиях хронической дефицитности внешнеторгового баланса страны, производства таких машин, приборов и материалов, без которых невозможно осуществить техническую реконструкцию, а также увеличить прибыли и вытеснить конкурентов). Однако развитие новых отраслей японской промышленности носит весьма противоречивый характер и происходит неравномерно. Оно ведет к общему росту промышленного производства, а вместе с тем к обострению противоречий между возможностями производства, вызванными технической реконструкцией, и ограниченными возможностями платежеспособного спроса в стране на промышленную продукцию.

А. В. КОМАРОВ

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА В ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЯПОНИИ

Проблема заработной платы — одна из самых постоянных и актуальных проблем, она неизменно стоит в центре внимания антагонистических классов капиталистических стран, являясь стыком противоречий и аренной борьбы между ними. До второй мировой войны заработная плата в Японии находилась на уровне колониальной.

В условиях быстро развивающейся промышленности, высокого технического уровня производства, приближающейся к уровню высокоразвитых капиталистических стран производительности труда, огромных и быстро возрастающих прибылей монополий уровень заработной платы рабочего класса Японии еще продолжает оставаться относительно низким.

Средняя заработная плата японских рабочих, если даже основываться на правительственных данных, представленных в Международную организацию труда (МОТ), примерно равна $\frac{1}{9}$ заработной платы американских, около $\frac{1}{3}$ — английских, $\frac{2}{5}$ — западногерманских рабочих (табл. 1). Однако из этих данных умышленно исключены сведения о заработной плате рабочих мелких и мельчайших предприятий (с числом занятых менее 30 человек). Эти рабочие в Японии составляют около 40% всех рабочих и служащих, а их заработная плата не достигает и 50% заработной платы рабочих крупных предприятий.

Низкая заработная плата в Японии — явление социальное. Это непосредственный результат политики

правлящих кругов, отражающей интересы монополистического капитала и направленной на обеспечение высоких прибылей монополий. Японские капиталисты присваивают в виде прибылей около 65% чистого национального дохода и только 35% расходуют на заработную плату. Доля рабочих в национальном доходе Японии уменьшилась с 46—47% в 1949—1950 гг. до 33% в 1961 г.¹

Т а б л и ц а 1

Средняя почасовая зарплата рабочих и служащих обрабатывающей промышленности развитых капиталистических стран в 1960 г.*

Страна	Заработная плата	
	американские центы	индекс на базе заработной платы Японии
США	229	8,8
Канада	179	6,9
Англия	75	2,9
Западная Германия	62	2,4
Франция	42	1,6
Италия	37	1,4
Япония	26	1,0

* «1963 нэн тингин хакусё», Токио, 1962, стр. 37 («Белая книга по вопросам заработной платы на 1963 г. Сохё»).

Низкая заработная плата широко используется монополистическим капиталом Японии в качестве важного средства осуществления капиталистической рационализации, реализации «Программы ускоренного развития экономики и удвоения национального дохода»², преодо-

¹ «Белая книга по вопросам заработной платы на 1963 г. Сохё», стр. 23.

² «Программа ускоренного развития экономики и удвоения национального дохода за 10 лет» (1960—1970) составляет стержень экономической политики правящих кругов Японии. Играя на нуждах народа, правительство представило эту программу как меру, рассчитанную на значительное увеличение зарплаты рабочих и доходов трудящихся. Фактически эта программа имеет целью не только преодолеть трудности в экономике страны, постоянно усиливающиеся по мере ее развития, но и в несколько раз увеличить прибыли монополий.

ления трудностей, вызванных дальнейшим обострением общего кризиса капиталистической системы хозяйства.

В условиях усиливающейся зависимости экономики Японии от мирового капиталистического рынка, когда стремление японских монополий захватить новые позиции встречает упорное сопротивление монополий других стран, монополистический капитал Японии стремится обеспечить проникновение своих товаров на внешний рынок и их конкурентоспособность при помощи испытанного средства — низких цен, основным источником которых остается усиленная эксплуатация рабочего класса при сохранении низкого уровня заработной платы.

Низкая заработная плата — это средство усиления как интенсивной, так и экстенсивной эксплуатации труда. Решение этой задачи облегчается структурой низких доходов, которые имеют широкие слои трудящихся Японии, избытком свободной рабочей силы в стране.

Средний доход на одного члена трудовой семьи в 1959 г. составлял у семей с высокими доходами 11 856 иен, у семей со средними доходами — 5725 иен, у семей с низкими доходами — 2882 иены³. Низкие трудовые доходы вынуждают все большее число членов семей трудящихся прибегать к трудовой деятельности. Если в 1955 г. в семье, состоящей в среднем из 4,71 человека, работало 1,45 человека, т. е. 30,8% состава семьи, то в 1959 г. в семье из 4,41 человека трудовой деятельностью было занято 1,5 человека, или 34% состава семьи⁴.

Увеличение числа лиц, прибегающих к подсобной трудовой деятельности, ведет к переполнению рынка труда рабочей силой, которую монополистический капитал Японии всемерно использует для извлечения огромных прибылей⁵.

³ «Дай 7 кай нихон хахаоя тайкай», Токио, 1961, стр. 16 («Материалы 7 национального конгресса женщин-матерей Японии»).

⁴ «Нихон-но сэйдзи, кэйдзай, родо бунсэки», Токио, 1960, стр. 89 («Анализ политики, экономики и труда в Японии»).

⁵ Объявленные прибыли японских монополий (по статистике о прибылях исследовательского института экономики Мицубиси) составили в 1959 г. 353% к уровню 1954 г. Если учесть, что публикуемые прибыли составляют, как правило, лишь 20—30% фактических, то можно представить, насколько велики действительные прибыли японских монополий. См. «Дзэнзэй», 1961, № 4, стр. 84.

В Японии, по данным обследования рабочей силы, проведенного канцелярией премьер-министра в марте 1958 г., насчитывалось свыше 18 млн. рабочих и служащих. Из них свыше 3 млн. было занято на крупных предприятиях (с числом рабочих 500 и более), около 2 млн.—на предприятиях от 100 до 499 человек, 2,5 млн.—на мелких и средних предприятиях (имеющих от 30 до 99 занятых) и почти 7,5 млн.—на мелких и мельчайших предприятиях (табл. 2). Кроме того, 3,7 млн. человек работают в государственных и общественных учреждениях.

Таблица 2

**Число рабочих и служащих и величина месячной заработной платы
(на март 1958 г.) ***

Число рабочих, занятых на предприятии	Общее число рабочих, тыс.	Средний трудовой доход, тыс. иен	Число мужчин, тыс.	Средний трудовой доход, тыс. иен	Число женщин, тыс.	Средний трудовой доход, тыс. иен
1—4	1 770	8,2	1 000	10,4	770	5,2
5—29	5 690	11,4	3 780	13,7	1 910	6,9
30—99	2 510	13,0	1 790	15,4	720	7,1
100—299	1 340	13,9	940	17,0	400	6,9
300—499	600	13,9	420	16,9	180	6,6
500 и более	3 180	20,8	2 440	24,0	740	10,6
Всего **	18 940	14,3	13 280	17,1	5 660	8,0

* Кодзима Кэндзи, *Нихон-но тингин*, Токио, 1960, стр. 71 (Кодзима Кэндзи, *Заработная плата в Японии*).

** В данные включены рабочие, занятые и на государственных предприятиях.

Как видно из табл. 2, средняя номинальная заработная плата рабочего и служащего в месяц на крупных предприятиях равнялась примерно 21 тыс. иен, на предприятиях с числом занятых от 100 до 500 человек — около 14 тыс., на средних предприятиях — 13 тыс., на мелких и мельчайших предприятиях — 8—11 тыс. иен в месяц. Многие рабочие мелких и мельчайших предприятий, временные рабочие крупных предприятий и т. п. получают лишь половину заработной платы постоянных рабочих; заработная плата 1 млн. женщин-работниц — около 5 тыс. иен в месяц. Из каждой

100 японских рабочих и служащих 80 получают в месяц менее чем 20 тыс. иен⁶, тогда как самые необходимые расходы на жизнь японской семьи из 4—5 человек составляли в августе 1960 г. 29,5 тыс. иен⁷.

В Японии насчитывается также примерно 1,6 млн. человек, получающих пособие по «закону о сохранении жизни» — около 80 иен в день, а это примерно цена одной пачки сигарет или трех разовых билетов для проезда в метро⁸; около 1 млн. человек, работающих на дому с заработной платой в среднем около 2 тыс. иен в месяц; около 500 тыс. безработных, занятых на специальных работах для безработных и получающих 200—300 иен в день, а также 0,7—1 млн. не занятых и часа в неделю людей⁹.

Кроме этих категорий рабочих и служащих в Японии существует большое число трудящихся, занятых в земледелии и рыболовстве, а также в торговле и собственном хозяйстве. Эти люди находятся в таком же, если не в худшем, положении. Среди собственников в земледелии и неземледельческих отраслях хозяйства по меньшей мере около 3,6 млн. человек живут на положении полубезработных, около 6 млн. человек мечтают получить лучше оплачиваемую или дополнительную работу¹⁰ (последняя категория при появлении возможности удовлетворить это желание могла бы значительно возрасти).

Низкие трудовые доходы, неполная занятость значительной массы трудящихся создают японскому монополистическому капиталу благоприятные условия для извлечения прибыли в максимальных размерах путем сочетания жестокой эксплуатации рабочих в процессе производства с экономией на заработной плате.

Одним из важных средств сохранения низкой заработной платы в Японии, более чем в какой-либо другой капиталистической стране, служит дискриминация и со-

⁶ Кодзима Кэндзи, *Заработная плата в Японии*, стр. 53.

⁷ См. «Дзэнъэй», 1961, № 4, стр. 83.

⁸ Розничные цены относятся к октябрю 1958 г., указаны по кн.: «Кэйдзай хакусё», Токио, 1960, стр. 526 («Белая книга по вопросам экономики»).

⁹ «Тингин тосо но кангаэката татаканката», Токио, 1960, стр. 53 («Форма борьбы за заработную плату»).

¹⁰ Там же, стр. 21.

хранение различий в заработной плате различных категорий трудящихся в зависимости от размера предприятия, на котором они работают, от пола, возраста, стажа, образования и т. д., а также различия в заработной плате постоянных, временных и поденных рабочих.

По данным министерства труда Японии, средняя месячная заработная плата рабочих в различных отраслях хозяйства в 1962 г. была следующей (в иенах) ¹¹:

Электро-, газо- и водоснабжение	44 235
Металлургия	38 562
Нефте- и углехимия	41 682
Финансы и страхование	38 974
Транспортное машиностроение	34 447
Швейная и трикотажная	16 034
Текстильная	18 637
Мебельная	21 373
Деревообрабатывающая	19 805
Производство резиновых изделий	21 523

Заработная плата в Японии в значительной степени различается и по территориальному признаку. Если заработок для Токио взять за 100, то, например, в 1961 г. в обрабатывающей промышленности более высокий уровень ее был лишь в префектурах: Нагасаки — 114,3%, Ямагути — 107,5, Синагава — 106,7, Фукусика — 106,3%, тогда как в подавляющем большинстве префектур она намного ниже, чем в Токио; самый низкий уровень ее в префектурах: Яманаси — 57,4%, Ямагата — 57,9% ¹². В числе многих причин, обуславливающих это различие, важной является состояние рынка труда или наличие свободной рабочей силы в том или ином районе, а в связи с этим возможность для капиталистов экономить на издержках по труду.

Наличие вокруг крупных заводов десятков и сотен мелких и мельчайших предприятий, рабочие которых получают менее чем половину заработной платы рабочих крупных предприятий, дает возможность японским монополиям путем непосредственного подчинения мелких предприятий или посредством сдачи некоторых работ

¹¹ «Емиури нэнкан», Токио, 1964, стр. 889.

¹² «Родо нэнкан 1963», Токио, 1962, стр. 104 («Ежегодник по вопросам труда на 1963 г.»).

мелким предприятиям в виде подряда экономить на заработной плате или за сумму, составляющую заработную плату рабочего крупного предприятия, заставлять работать двоих рабочих мелкого предприятия. (В таких отраслях, как судостроение, автомобилестроение, инструментальная, часовая промышленность, более 50% работ передаются подрядчикам¹³.) Приводимые ниже данные на примере обрабатывающей промышленности свидетельствуют о различиях в заработной плате рабочих в зависимости от размера предприятия (по числу занятых рабочих)¹⁴:

Число рабочих на пред-прия- тии	1955 г.	1956 г.	1957 г.	1958 г.	1959 г.	1960 г.	1961 г.
100—499	74,3	72,1	70,8	69,7	69,6	70,7	74,5
30—99	58,8	56,1	56,1	54,7	56,1	58,9	61,7
5—29	—	—	(42,9)	43,6	44,3	46,3	49,3

Однако и на крупных предприятиях имеются группы рабочих, подвергающиеся дискриминации в заработной плате. Так, временные и поденные рабочие получают менее половины заработной платы постоянных рабочих.

Система временного найма позволяет японским капиталистам в условиях бума увеличивать число рабочих без расширения штатов постоянных рабочих, с тем чтобы при наступлении неблагоприятной конъюнктуры освободиться от ненужной рабочей силы¹⁵.

В 50—60-е годы увеличение числа временных и поденных рабочих в значительной степени превышает рост числа постоянных рабочих. Если число постоянных рабочих в обрабатывающей промышленности за 1959 г. — первый год после экономического кризиса 1957—1958 гг. — в среднем возросло на 6,1%, то число времен-

¹³ «Sohyo news», 1960 (February).

¹⁴ «Нихон родо нэнкан 1962», Токио, 1962, стр. 60 («Японский ежегодник по труду»). Заработная плата рабочих крупных предприятий с числом занятых 500 и более=100. В скобках — средняя за июль — декабрь.

¹⁵ По данным официальной статистики, на предприятиях с числом занятых свыше 30 человек в конце 1959 г. насчитывалось 910 тыс. временных и 1140 тыс. поденных рабочих («Japanese economic statistics», Tokyo, 1960, July, p. 77).

ных и поденных рабочих — на 38,5%. Причем число временных и поденных рабочих, как правило, больше возрастает на крупных предприятиях, так как замена здесь постоянных высокооплачиваемых рабочих временными, низкооплачиваемыми, приводит к извлечению монополистами более высокой прибыли и к потере японскими рабочими более выгодной для них сферы применения рабочей силы.

В ходе капиталистической рационализации наем временных рабочих значительно увеличивается. Это особенно наблюдается в машиностроении, металлургии. На новых автомобильных заводах временные рабочие составляют около $\frac{2}{3}$ от общего числа. Приводимые ниже цифры показывают рост удельного веса временных рабочих в ходе капиталистической рационализации в Японии в некоторых отраслях производства (в % от общей численности) ¹⁶:

	До рациона- лизации (декабрь 1956 г.)	После рацио- нализации (апрель 1959 г.)
В производстве электромоторов	12,2	16,3
В производстве электрбытовых приборов	12,4	29,4
На автозаводах (новых)	18,5	62,5

Временные рабочие во многих случаях работают длительное время и, как правило, выполняют ту же работу, что и постоянные рабочие. Это особенно стало очевидным в условиях применения нового оборудования на предприятиях. Однако заработная плата этих рабочих по-прежнему часто составляет менее половины заработной платы постоянных рабочих. Различие в заработной плате постоянных и временных рабочих наиболее значительно на крупных предприятиях. Здесь заработная плата временных рабочих с 1955 по 1959 г. уменьшилась с 42,9 до 35,3% (по сравнению с заработной платой постоянных) ¹⁷. Таким образом, наблюдается относительное снижение заработной платы временных и поденных рабочих.

Дискриминация по отношению к временным рабочим существует не только в заработной плате. Японские

¹⁶ «Дзэнъэй», 1961, № 9, стр. 175.

¹⁷ Там же, стр. 174.

компания ограничивают временных рабочих в пользовании общежитиями, столовыми, лечебными учреждениями, принадлежащими компании; препятствуют временным рабочим страховать свою жизнь, страховаться по безработице или от несчастного случая, не устанавливают пособия по увольнению, хотя увольнение угрожает этой категории рабочих больше всего.

В законодательстве о труде предусмотрено, что дискриминация в заработной плате в зависимости от пола не допускается, однако она не только существует, но и усиливается. В связи с тем что среди рабочих постоянно возрастает число женщин, это различие в заработной плате способствует росту прибылей монополий. С 1955 по июль 1961 г. численность работниц в общем составе лиц наемного труда увеличилась на 2500 тыс. (с 4650 тыс. до 7150 тыс.), а в обрабатывающей, строительной и горнодобывающей промышленности за тот же период — с 1880 тыс. до 3120 тыс.¹⁸.

В других развитых капиталистических странах, где также существует различие в зарплате мужчин и женщин, работницам обычно платят 80—90 % от заработной платы мужчин (во Франции, например, — 91 %).¹⁹ Однако в обрабатывающей промышленности Японии работница, как и до войны, получает менее половины заработной платы рабочего. Девушка и юноша в Японии, поступающие на одну и ту же работу после окончания одной и той же школы, имея одинаковые квалификации и опыт работы, первоначально имеют небольшие различия в зарплате. Но по мере увеличения стажа и возраста это различие достигает большего разрыва; в среднем максимальная зарплата рабочих-мужчин в возрасте пятидесяти лет в три и более раза превышает максимальную заработную плату рабочих-женщин в возрасте сорока лет.

Если в других высокоразвитых капиталистических странах разница в заработной плате мужчин и женщин уменьшается, то, как видно из табл. 3, в Японии она имеет тенденцию возрастать. Резкая дискриминация в

¹⁸ «Дзэнъэй», 1962, № 1, стр. 200; «Japanese economic statistics», Tokyo, 1960, pp. 75—76; «Родо токэй тэса гэппо», Токио, 1961, № 11, стр. 41.

¹⁹ «This is Sohyo», Tokyo, 1963, p. 52.

Таблица 3

Соотношение заработной платы женщин и заработной платы мужчин (=100) в обрабатывающей промышленности в 1947—1961 гг., %*.

	1947 г.	1948 г.	1949 г.	1952 г.	1953 г.	1954 г.	1955 г.
Инженерно-технический персонал и служащие	46,2	46,4	45,6	42,0	41,3	41,1	40,2
Рабочие	43,5	43,3	43,6	42,6	41,4	42,2	41,8

Продолжение

	1956 г.	1957 г.	1958 г.	1959 г.	1960 г.	1961 г.
Инженерно-технический персонал и служащие	39,1	38,1	38,0	37,8	37,7	38,5
Рабочие	40,4	39,9	40,1	40,2	41,2	42,9

* «Родо хакусё», Токио, 1962, стр. 355 («Белая книга по вопросам труда»).

заработной плате мужчин и женщин в Японии свидетельствует о сохранении значительных феодальных пережитков в отношении к женщине. Использование этих пережитков позволяет японским монополистам все интенсивнее эксплуатировать труд женщин в промышленности и увеличивать прибыли.

Заработная плата определяется также возрастом рабочих, их стажем, образованием. Молодые рабочие с коротким стажем работы получают меньшую плату, чем рабочие старших возрастов с длительным стажем. Заработная плата начинающих крайне низка. Она устанавливается компанией, а затем увеличивается ею согласно наиболее распространенной в послевоенной Японии «системе периодически повышающейся заработной платы» в зависимости от стажа, возраста, семейного положения рабочего и т. д. За основу заработной платы начинающим рабочим крупных предприятий берется чрезвычайно низкая заработная плата на мелких предприятиях. Зарплата начинающих, как правило, не связана с профессией или с принадлежностью предприятия к той или иной отрасли промышленности; она также

мало зависит от размера предприятия. Если заработную плату промышленных рабочих-мужчин в возрасте 18 лет, близких по возрасту к начинающим, занятых на мелких предприятиях, взять за 100, то на крупных предприятиях она для рабочих составит 112, а для служащих с высшим образованием — 118. Таким образом, заработная плата начинающих рабочих на крупных предприятиях, известных своей относительно высокой зарплатой, не очень отличается от заработной платы начинающих на мелких предприятиях, даже если учитывать образовательный уровень рабочего.

Если сравнить заработную плату для начинающих рабочих последних лет с довоенной, то окажется, что последняя была выше. В 1933 г., например, молодой рабочий 20—24 лет получал в среднем 36,34 иены, что для 1960 г. с учетом роста цен составило бы 13 082 иены. Между тем в 1959 г. промышленный рабочий 18 лет получал в зависимости от величины предприятия 6710—7485 иен в месяц.

Следующие ниже данные свидетельствуют, что заработок молодых служащих был в 1935 г. значительно выше, чем в 1959 г. (если пересчитать иены 1935 г. по курсу 1960 г.)²⁰:

	1935 г.	1959 г.
Оканчивающие высшее учебное заведение	21 600—30 600	14 300—16 880
Оканчивающие среднюю школу	13 680—16 200	8 600—10 800

Таким образом, заработная плата начинающих, составляющая основу заработной платы различных категорий японских рабочих и служащих, в 1960 г. по некоторым группам равнялась лишь половине довоенной заработной платы начинающих.

Весьма важным элементом в нынешней заработной плате японских рабочих являются различные начисления и надбавки: по стажу, возрасту, должности, опыту работы и т. д. За счет таких надбавок и начислений рабочим, начиная с 20-летнего возраста, заработная плата увеличивается в разной степени в зависимости от отрасли промышленности, размера предприятия и т. д. и воз-

²⁰ Кодзима Кэндзи, *Заработная плата в Японии*, стр. 58—70.

растает у служащих, окончивших высшие учебные заведения, в 4,3 раза, у рабочих с высшим образованием — в 3,5 раза, у женщин — в 2,6 раза.

Разница в заработной плате молодых рабочих и рабочих с большим стажем (в обрабатывающей промышленности заработная плата рабочих старше 50 лет превышает заработную плату лиц моложе 18 лет в 4,5—6,6 раза²¹) оказалась достаточно существенной, чем и вызвала у японских монополистов повышенный предпринимательский интерес. В погоне за высокими прибылями они стремятся освободиться от высокооплачиваемых рабочих старших возрастов, заменяя их молодыми.

Данные о разного рода дискриминации в заработной плате показывают, что различия в зарплате рабочих не сократились даже тогда, когда промышленное производство в Японии развивалось необычайно быстрыми темпами. Напротив, различия продолжали возрастать. (Как исключение, уменьшались различия лишь в зарплате начинающих в зависимости от размера предприятий, что объясняется конкуренцией между предпринимателями, стремящимися привлечь низкооплачиваемых молодых рабочих.)

Политика дискриминации в вопросах заработной платы в Японии облегчается по сути дела отсутствием системы гарантированного минимума заработной платы. Применяемая с августа 1959 г. система гарантированного минимума заработной платы основывается на соглашениях между предпринимателями как по вопросу применения компанией этой системы, так и по вопросу размера зарплаты.

К середине 1962 г. эту систему гарантированной заработной платы начали применять 850 компаний с общим числом занятых в них 1600 тыс. человек, в 1963 г. ее предполагалось распространить на 2500 тыс. человек²².

Указанная система гарантированного минимума заработной платы касается лишь ограниченной части рабочих и служащих, а размеры заработной платы,

²¹ «Японский ежегодник по труду», стр. 63—65.

²² «The Oriental economist», Tokyo, 1962, p. 458.

вводимые по ней, крайне малы, обычно в пределах 200—300 иен в день, что в месяц (при 25 рабочих днях) составит 5000—7500 иен²³.

Используя избыток рабочей силы в стране и дискриминацию в вопросах заработной платы, монополистический капитал Японии сохраняет низкий уровень заработной платы даже в условиях небывалых темпов развития экономики. За семь лет (1955—1961 гг.) валовой национальный продукт (в результате ежегодного прироста его в среднем на 14%) удвоился²⁴. Индекс производства в обрабатывающей промышленности составил в 1961 г. 290,1, достигнув в марте 1962 г. 319,2 к уровню 1955 г. В то же время номинальная заработная плата с 1955 по 1961 г. (при росте производительности труда на 59,0 пункта) увеличилась на 50,2 пункта²⁵.

Повышение номинальной заработной платы происходит не по какой-то доброй воле предпринимателей, а в результате причин объективного характера и обстоятельств, вынуждающих пойти на повышение заработной платы. Сюда можно отнести причины и обстоятельства, начиная от конкуренции между предпринимателями за привлечение на свое предприятие рабочей силы, более соответствующей извлечению капиталистической прибыли, и кончая воздействием настойчивой борьбы рабочего класса за повышение заработной платы.

Прежде всего необходимо отметить воздействие на уровень заработной платы структурных изменений в промышленности Японии. С преимущественным развитием тяжелой индустрии быстро увеличивается число занятых в металлургии, машиностроении, химии. Если в 1955 г. в тяжелой промышленности было занято 47,9% всех занятых в обрабатывающей промышленности, то в 1959 г. стало 53,4% и в 1960 г.— 56,9%²⁶.

Увеличение абсолютного числа и удельного веса рабочих и служащих, занятых в отраслях промышленности с более высокой заработной платой, оказывает

²³ «Ежегодник по вопросам труда на 1963 г.», стр. 126.

²⁴ «Нихон кэйдзай дзусэцу», III, Токио, 1963, стр. 2 («Экономика Японии в диаграммах и схемах»).

²⁵ «Ежегодник по вопросам труда на 1963 г.», стр. 55.

²⁶ «Экономика Японии в диаграммах и схемах», стр. 42.

влияние на динамику общего уровня заработной платы. В ходе быстрого развития японской промышленности и концентрации производства увеличивается удельный вес рабочих и служащих, занятых на крупных предприятиях. Если в 1957 г. в промышленности Японии было занято на крупных предприятиях (с 500 и более человек) 11,5% от общего числа занятых, на средних предприятиях (с 100—499 человек) — 13,0%, а на мелких предприятиях (с 10—29 человек) — 18,9% и на мельчайших предприятиях (с 1—9 человек) — 41,6%, то в 1960 г. соответственно было занято 13,2, 15,2, 18,9 и 36,3%.

Увеличение удельного веса рабочих и служащих крупных предприятий (в общей численности рабочих), где более высокая производительность труда (производство прибавочной стоимости на одного занятого на предприятиях, с числом занятых 500 человек и более, почти в 3 раза выше, чем на мелких предприятиях, с числом занятых до 19 человек)²⁷ и более высокая заработная плата, также оказывают влияние на повышение общего уровня заработной платы.

На динамику общего уровня заработной платы оказывает воздействие также увеличение в составе рабочей силы доли инженерно-технического и административно-управленческого персонала, заработная плата которого значительно выше и в большей мере возрастает, чем заработная плата рядовых производственных рабочих. Приводимые ниже данные в иенах за сентябрь 1961 г. позволяют сравнить зарплату рабочих и административно-инженерно-технического персонала на предприятиях с 30 и более рабочими²⁸:

Отрасль промышленности	Производственные рабочие	Административно-инженерно-технический персонал
Горнодобывающая	24 982	35 970
Обрабатывающая	19 040	25 718
Строительная	18 442	28 890

В ходе технической реконструкции промышленности, механизации и автоматизации производства в составе

²⁷ Там же, стр. 86.

²⁸ «Коккай токэй тэйё», Токио, 1961, стр. 273 («Краткий статистический справочник японского парламента»).

рабочей силы доля инженерно-технического и административно-управленческого персонала быстро растет. Если в 1930 г. эта категория трудящихся в горнодобывающей и обрабатывающей промышленности составляла менее 7%, то в 1960 г. — до 20%, а на некоторых предприятиях до 33% всех занятых. На крупных предприятиях в машиностроительной, электротехнической, автомобильной, нефтеперерабатывающей и электроэнергетической промышленности инженерно-технический персонал составляет от 30 до 50% всех занятых²⁹. Вместе с ростом удельного веса и численности инженерно-технического состава растет и доля этих категорий трудящихся в общей сумме заработной платы, в результате чего происходит повышение общего уровня заработной платы.

Повышение общего уровня заработной платы происходит также в связи с увеличением числа рабочих и служащих с более высоким образовательным уровнем.

Соотношение занятых в обрабатывающей промышленности рабочих и служащих со средним и с повышенным средним образованием за последние годы изменяется довольно быстро. На крупных предприятиях с 1000 и более занятых рабочих-мужчин со средним и с повышенным средним образованием было в 1954 г. соответственно 87% и 13,0%, в 1958 г. — 82,9% и 17,1%, в 1961 г. — 78,4% и 21,6%, рабочих-женщин соответственно в 1954 г. — 93,4% и 6,6%, в 1958 г. — 92,1% и 7,9%, в 1961 г. — 90,0% и 10,0%, служащих-женщин соответственно в 1954 г. — 32,2% и 67,8%, в 1958 г. — 23,8% и 76,2%, в 1961 г. — 16,8% и 83,2%. Еще более значительные изменения произошли в структуре по образованию служащих-мужчин. Если в 1954 г. со средним образованием было 21,4%, с повышенным средним — 40,2%, с сокращенным высшим — 18,8% и с высшим 19,6%, то в 1958 г. (1961 г.) было соответственно 19,0% (15,2%), 41,5% (45,0%), 15,5% (12,1%), 24,0% (27,7%). Аналогичный процесс наблюдается и на более мелких предприятиях, хотя и в несколько менее выразительной форме³⁰.

²⁹ «Дзэнъэй», 1961, № 10, стр. 174; № 9, стр. 172.

³⁰ «Родо токэй тэса гэнпо», Токио, 1962, № 7, стр. 24.

Постоянный рост числа рабочих и служащих с более высоким образовательным уровнем, а следовательно и с более высокой заработной платой, оказывает влияние на общий уровень заработной платы в стране.

Возникшая в последнее время в условиях быстрого развития промышленности Японии текучесть рабочей силы с мелких предприятий на более крупные, из временных и поденных в постоянные рабочие вызвала к действию ответные меры со стороны предпринимателей в виде некоторого повышения заработной платы с целью удержать на своих предприятиях нужную им рабочую силу.

Если до 1958 г. происходило относительное уменьшение заработной платы на более мелких предприятиях, то после 1958 г. происходит некоторое повышение ее. Это обстоятельство также влияет на повышение общего уровня заработной платы, поскольку это повышение касается большой массы рабочих и служащих, занятых на мелких и средних предприятиях.

На почве конкуренции за привлечение на свои предприятия молодежи предприниматели повышают заработную плату для этой категории рабочих и служащих. Так, номинальная заработная плата рабочих-мужчин в возрасте до 18 лет с апреля 1954 г. по апрель 1960 г. на крупных предприятиях (с числом занятых 1000 рабочих и более) увеличилась на 19,4%, а на мелких предприятиях (с числом занятых 10—99 человек) — на 48,9%. Для служащих с повышенным средним образованием в возрасте 18—20 лет увеличение заработной платы составило в 1960 г. по сравнению с 1954 г. соответственно 23,0 и 35,7% ³¹.

В еще большей мере возросла заработная плата пожилых служащих, особенно с высшим образованием. На крупных предприятиях за тот же период заработная плата для лиц в возрасте 40—50 лет повысилась на 39,7%, а для лиц старше 50 лет — на 48,5% ³².

На общую динамику заработной платы оказывают влияние изменения продолжительности рабочего дня и количества сверхурочных часов работы. Несмотря на

³¹ «Дзэнъэй», 1961, № 10, стр. 164.

³² Там же.

огромное число полностью и частично безработных³³, японские монополии широко применяют сверхурочные работы и выходы на работу в дни отдыха. Среднее количество часов работы на одного человека в неделю превышает установленную законом о труде максимальную продолжительность рабочей недели (48 часов), которая, как следует заметить, фактически должна быть меньше в связи с сокращенной рабочей неделей для некоторых предприятий и производств с вредными или тяжелыми условиями труда.

Количество часов работы в месяц на одного человека постоянно увеличивается. В 1961 г. индекс рабочего времени в месяц на одного рабочего составил 132,2 по сравнению с 1955 г.³⁴ Рабочее время у мужчин в обрабатывающей промышленности за месяц равнялось в апреле 1954 г. 216 часам (50,4 часа в неделю), а в апреле 1960 г. — 228 часам (53,2 часа в неделю), от 30 до 50% заработной платы эти рабочие получают за сверхурочные работы³⁵.

Удлинение рабочего времени за счет сверхурочной работы японский рабочий использует для того, чтобы покрыть недостаток средств для жизни, а монополии — для увеличения прибылей. Обусловленное низким уровнем заработной платы удлинение рабочего дня (вместо сокращения его в связи с усиливающейся интенсивностью и увеличивающейся производительностью труда, возросшей степенью эксплуатации) выгодно монополиям. Это позволяет им усиливать эксплуатацию наиболее производительной рабочей силы, ограничивать наем постоянных рабочих, удерживать заработную плату на низком уровне.

Увеличение заработной платы за счет удлинения рабочего времени ведет к повышению общего уровня заработной платы.

На повышение общего уровня заработной платы в значительной мере оказывала воздействие борьба рабочего класса (табл. 4).

³³ Полностью и частично безработных в Японии в 1961 г., например, насчитывалось свыше 10 млн. (см. «Дзэнъэй», 1961, № 10, стр. 167—169).

³⁴ «Дзэнъэй», 1962, № 1, стр. 104.

³⁵ «VIII съезд Коммунистической партии Японии», М., 1961, стр. 35—36.

Таблица 4

Повышение заработной платы в последние годы в результате
весенних выступлений рабочего класса Японии *

Год	Сумма увеличения зарплаты, в иенах	% увеличения зарплаты	Данные по числу компаний
1957	1539	8,5	123
1958	1026	5,8	128
1959	1372	7,1	160
1960	1691	8,1	151
1961	3009	14,0	175
1962	2610	11,3	175

* «Родо хакусё», Токио, 1962, стр. 173 («Белая книга по вопросам труда»).

В ходе ежегодных объединенных весенних выступлений трудящихся Японии за улучшение условий жизни, в ходе упорной забастовочной борьбы главным требованием рабочих Японии среди других политических и экономических требований является значительное повышение заработной платы, достаточное хотя бы для того, чтобы справиться со все возрастающей стоимостью жизни.

В результате весенней борьбы в 1961 г., например, рабочие, входящие в «Сохё», требовали повысить заработную плату на 5 тыс. иен, но добились повышения на 3 тыс. иен (на 2,4 тыс. иен была повышена заработная плата для всех членов профсоюзов, в том числе и для не входящих в «Сохё») ³⁶. Однако последовавшее вскоре повышение цен ³⁷ снова снизило как заработную плату, так и уровень жизни рабочих вообще, сведя почти на нет повышение заработной платы у многих, кто этого добился, и ухудшив положение тех, кого повышение заработной платы не коснулось. В текстильной промышленности заработная плата была повышена на 3,5 тыс. иен ³⁸. Однако этот факт был использован монополиями

³⁶ «Дзэнъэй», 1962, № 1, стр. 104.

³⁷ За 1961 г. повышение цен привело к увеличению необходимых расходов по семейному бюджету для семьи из 5 человек на 4 тыс. иен (см. «Акахата», 4.IV.1962).

³⁸ «Дзэнъэй», 1962, № 1, стр. 104.

в качестве предлога для того, чтобы повысить интенсивность труда и плату за общежитие.

Быстрое развитие экономики Японии, а также другие объективные предпосылки повышения общего уровня заработной платы (увеличение удельного веса рабочих тяжелой промышленности, увеличение численности рабочих и служащих крупных предприятий, рост удельного веса инженерно-технического персонала, повышение общего образовательного уровня рабочих и служащих, в чем особенно нуждается современная промышленность, рост производительности труда, удлинение рабочего дня, повышение квалификации, стажа и других показателей, которые имеют непосредственное отношение к уровню заработной платы в Японии) не привели, однако, к ее соответствующему повышению.

По данным обследования структуры заработной платы постоянных рабочих, занятых на предприятиях с числом десять и более человек, во всех отраслях японской экономики средняя заработная плата рабочих и служащих изменялась следующим образом (в иенах) ³⁹:

	1954 г.	1958 г.	1959 г.	1960 г.
Для всех отраслей хозяйства	14 603	16 608	17 354	18 458
Для обрабатывающей промышленности	13 659	15 262	16 076	17 325

Цифры показывают постоянный рост номинальной заработной платы, однако они завышены и не раскрывают истинного положения рабочих, так как не учитывают рабочих, занятых на мельчайших предприятиях, а также возросший контингент временных и поденных рабочих, т. е. те категории, заработная плата которых ниже, чем у цензовых рабочих.

Повышение номинальной заработной платы происходит неравномерно, больше за счет одних категорий рабочих и служащих и меньше за счет других, подтверждая этим, что заработная плата используется монополистическим капиталом в качестве средства усиления эксплуатации рабочего класса.

Характерной чертой заработной платы в промышленности Японии является большой ее диапазон по величине

³⁹ «Дзэнзэй», 1961, № 10, стр. 165.

не от наибольшей до наименьшей. Так, например, у некоторой части служащих с высшим образованием в возрасте 50 лет заработная плата достигает 70 тыс. иен, тогда как заработная плата основной массы служащих и рабочих редко превышает 30 тыс. иен (табл. 5) ⁴⁰.

Таблица 5

Размер заработной платы постоянных рабочих и служащих в японской промышленности по группам (апрель 1960 г.), %*

Зарботная плата (тыс. иен)	Горнодобывающая и обрабатывающая промышленность	Обрабатывающая промышленность	
	рабочие и служащие	рабочие	служащие
До 10	28,7	39,5	16,5
10—20	36,1	34,9	34,4
20—30	20,1	14,7	20,9
30—40	9,1	7,1	12,9
40—50	3,6	2,7	7,5
50—60	1,4	0,8	4,0
Свыше 60	1,0	0,3	3,8

* «Тингин кодзо кихон тёса», 1960 (апрель), а также «Дзэнъэй», 1961, № 10, стр. 175.

Приведенные в таблице 5 данные также завышены, так как в них не учтены многочисленные группы наиболее низкооплачиваемых рабочих и служащих (прежде всего рабочие и служащие предприятий, с числом занятых менее 10 человек, а также временные и поденные рабочие). Однако и они показывают, что только у 35,6% служащих и рабочих всей промышленности, а в обрабатывающей промышленности только у 25,6% рабочих и у 49,1% служащих заработная плата в апреле 1960 г. была более 20 тыс. иен. Зарботная плата свыше 30 тыс. иен была лишь у 15,1% служащих и рабочих во всей промышленности, а в обрабатывающей промышленности только у 10,9% рабочих и у 28,2% служащих. Остальные рабочие и служащие получали заработную плату гораздо меньших размеров.

⁴⁰ Там же, стр. 164.

Приведем для сопоставления некоторые расчеты необходимого семейного бюджета на апрель 1960 г. для Токио (в иенах) ⁴¹:

Расходы	Число членов семьи				
	1	2	3	4	5
на продукты питания	3 950	7 330	9 960	11 890	13 140
на жилище, освещение и отопление .	1 380	2 420	3 130	3 510	3 610
на одежду и обувь .	790	1 450	1 990	2 400	2 680
прочие	2 610	5 850	7 950	9 510	10 690
Всего . . .	8710	17 050	23 030	27 310	30 120

Сопоставление этих данных с данными табл. 5 показывает, что заработная плата лишь сравнительно небольшой части высокооплачиваемых постоянных рабочих и служащих промышленных предприятий (около 10% первых и 28% вторых) обеспечивает удовлетворение потребностей японской семьи. А ведь данные «Управления по личному составу Японии» предусматривают удовлетворение крайне ограниченных потребностей людей ⁴².

⁴¹ Такахара Синъити, *Тингин тэсо*, Токио, 1961, стр. 98 (Такахара Синъити, *Борьба за повышение заработной платы*).

⁴² Кроме «Управления по личному составу», исчислением прожиточного минимума занимаются различные общественные организации, которые сравнительно полно учитывают в своих расчетах современные потребности человека. Их данные существенно отличаются от официальных (в иенах):

		По определению Всеяпонского обще- ства по развитию торговли (на июнь 1958 г.)
Для семьи		
из 1 человека		38 053
из 2 человек		58 634
из 3 человек (в том числе 1 ре- бенок)		69 843
из 4 человек (в том числе 2 ре- бенка)		84 339
из 5 человек (в том числе 3 ре- бенка)	101 051—111 672	

Составлено по данным кн.: Такахара Синъити, *Борьба за повышение заработной платы*, стр. 97, 99. Колебание в последней строке зависит от возраста детей.

Быстрый рост промышленного производства, проходящий под знаком «рационализации», не сопровождается снижением цен на потребительские товары. Напротив, цены быстро растут, о чем свидетельствуют следующие цифры (1955 г.=100) ⁴³:

1956 г. 1957 г. 1958 г. 1959 г. 1960 г. 1961 г. 1962 г.

Индекс по-
требитель-
ских цен

100,4 103,5 103,0 104,1 107,9 113,6 121,4

Понятно, что рост цен на потребительские товары и на коммунальные услуги существенно снижает значение роста номинальной заработной платы. Рост реальной заработной платы испытывает поэтому заметные колебания (1955 г.=100) ⁴⁴:

1956 г. 1957 г. 1958 г. 1959 г. 1960 г. 1961 г. 1962 г.

Во всех отрас-
лях промыш-
ленности . .

107,1 108,7 112,5 118,1 121,8 129,0 133,5

В обрабатываю-
щей промыш-
ленности . .

108,9 109,3 112,3 119,5 124,5 132,2 136,0

В этих данных не учтены рабочие и служащие мелких предприятий, а также временные и поденные рабочие. Эти сведения о реальной заработной плате рабочих и служащих в значительной мере отражают политику монополистического капитала в области труда.

То, что политика правящих кругов Японии в области заработной платы направлена на удовлетворение интересов монополистического капитала, находит свое подтверждение и в новых формах и системах заработной платы, внедряемых в промышленность.

Наиболее распространенной стала «система периодически повышающейся заработной платы». Главные ее компоненты — основной оклад, поощрительные надбавки и пособия на поддержание уровня жизни. Основной оклад включает начисления по возрасту, образованию, стажу и опыту работы, за производительность, по должности, за специальные работы, периодические вы-

⁴³ См. «Нихон кэйдзай сикхё», 1961, № 8, стр. 21; 1963, № 6, стр. 20.

⁴⁴ «Родо токэй тёса гэнпо», 1961, № 11, стр. 35; 1963, № 6, стр. 33.

платы и начисления по коллективному соглашению. Поощрительные надбавки состоят из начислений за «групповое усердие» и эффективность труда. Пособия на «поддержание уровня жизни» содержат пособия на семью, на обзаведение семьей, начисления на проезд к месту работы, на жилище, территориальные надбавки, начисления на оплату налогов и взносов по социальному страхованию и т. д., если такие вообще начисляются.

Японские монополии увеличивают долю основного оклада и тех начислений и надбавок в нем, которые непосредственно связаны с производительностью труда, выдавая эту меру за осуществление принципа «равная плата за равный труд» — одного из требований рабочих. Следующие цифры свидетельствуют об изменении удельного веса основного оклада в структуре заработной платы японских рабочих в 1954—1960 гг. (%) ⁴⁵:

Год	Для всей промышленности	Для горнодобывающей промышленности	Для обрабатывающей промышленности
1954	76,8	58,4	76,9
1955	78,5	59,8	79,4
1956	78,8	58,7	79,6
1957	79,8	58,3	81,7
1958	81,3	59,1	82,4
1959	81,1	57,6	82,3
1960	82,5	60,0	83,3

Увеличение удельного веса основного оклада в составе заработной платы достигается несколькими способами: за счет увеличения суммы основного оклада при сохранении или увеличении размеров прочих элементов заработной платы, за счет переключения в основной оклад прочих ее частей, за счет уменьшения размеров отдельных элементов оплаты труда при сохранении прежней суммы основного оклада. Японские монополии особенно охотно используют два последних способа «модернизации» структуры заработной платы, позволяющих удерживать ее на прежнем низком уровне.

Увеличение удельного веса основного оклада происходит за счет уменьшения: доли поощрительных надбавок (главным образом за эффективность труда) с 14,4%

⁴⁵ «Японский ежегодник по труду», Токио, 1961, стр. 67; «Белая книга по вопросам труда», Токио, 1961, стр. 304.

в 1954 г. до 11,4% в 1960 г., пособий на «поддержание уровня жизни» с 8,8 до 6,1% (преимущественно за счет начислений на семью и территориальных надбавок) ⁴⁶.

Значительные изменения происходят также и в самой структуре основного оклада. Уменьшается число предприятий, на которых выплачиваются начисления за возраст, стаж и опыт работы, а также полугодовые и годовые «наградные». Наряду с этим увеличивается число предприятий, на которых производятся начисления по должности, за специальные работы и по коллективному соглашению ⁴⁷.

Изменение структуры заработной платы позволяет японским монополистам урезать заработную плату путем прекращения ее роста на определенном уровне в связи с отменой надбавок по возрасту, стажу и т. д., усиливать воздействие заработной платы на производительность труда, использовать дискриминацию в оценке работы и учете разряда как средство возбуждения конкуренции между рабочими, внесения раскола в рабочую среду и таким образом увеличивать прибыли и укреплять свое господство. Однако более всего очевидно стремление японских монополий использовать заработную плату в качестве эффективного средства усиления эксплуатации японских рабочих, что выражается в разработке и внедрении новых систем заработной платы.

Все чаще и шире в промышленности Японии применяется так называемая поразрядная заработная плата. Эта система отличается от старой главным образом новым способом определения основного оклада. Основной оклад прежней системы заработной платы — составлялся из трех частей: персональной, служащей базой для начисления части заработной платы, определяемой в зависимости от возраста; квалификационной — начисления части заработной платы по квалификации, устанавливаемой по разрядам в зависимости от стажа, опыта работы и образования, наконец, надбавок за стаж.

В новой системе заработной платы все указанные элементы отменяются, и основной оклад определяется двумя элементами: должностью и производительностью.

⁴⁶ «Белая книга по вопросам труда», 1961, стр. 304.

⁴⁷ «Японский ежегодник по труду», 1961, стр. 67.

Базой установления должностного основного оклада считается квалификация рабочих и служащих по разрядам, определяемым в зависимости от должности и опыта работы (по числу лет работы). Для административного и инженерно-технического состава вводится шесть разрядов, для производственного — семь. Низший разряд, например, присваивается лицу, которое может считаться производственной единицей для данной работы, или лицу, которое рассматривается как обучающееся, не ставшее еще полноценной производственной единицей. Необходимый опыт работы — минимум один год. Высший разряд присваивается начальнику участка или равному ему лицу из высших руководящих кадров предприятия.

Для каждого разряда установлен минимальный и максимальный уровень основного оклада, например: при стаже в один год — 5500—8500 иен; при стаже в 41 год — 34 000 — 40 000 иен. Между минимумом и максимумом основного оклада вводятся ступени основного оклада, устанавливаемые для рабочих по индивидуальной оценке их работы. Повышение основного оклада производится в апреле каждого года на основе изменений должности (продвижение по службе), переоценки производительности труда (индивидуальная оценка), увеличения стажа (в оценке опыта работы по стажу).

Повышение основного оклада в зависимости от стажа по новой системе незначительно, и это вынуждает рабочего добиваться лучших показателей по индивидуальной оценке и стремиться продвинуться по службе.

Если автоматизм в росте заработной платы по системе «периодически повышающейся зарплаты» в зависимости главным образом от стажа, возраста и т. д. ограничивал возможности японского капиталиста использовать заработную плату для усиления эксплуатации, то новая система «поразрядной заработной платы» дает в этом плане широкие возможности.

Японские монополии стремятся распространить новую систему заработной платы на все отрасли промышленности. Она применяется уже на предприятиях металлургической, автомобильной промышленности, в государственных и коммунальных учреждениях. В качестве подготовительных мероприятий для введения этой системы

проводится классификация работ и обязанностей и в других отраслях промышленности.

Разумеется, модернизация прежней заработной платы, введение новой системы не имеют ничего общего с осуществлением требования японских рабочих — «равная плата за равный труд». Это требование обращено против найма рабочих на условиях низкой заработной платы, основанной на дискриминации рабочих. Японские монополисты изменением структуры заработной платы и введением новых ее форм стараются использовать этот лозунг в своих корыстных целях, затруднить рабочим и профсоюзам борьбу за повышение заработной платы.

Ведя наступление на интересы трудящихся и пользуясь податливостью некоторых руководителей профсоюзов, японские монополии стараются навязать рабочим так называемую стабильную заработную плату, которая применяется на частных железных дорогах, на предприятиях бумажной и химической промышленности. Закрывая трудовое соглашение на определенный срок (как правило, на три года), компания и профсоюз берут на себя обязательства приостановить борьбу между трудом и капиталом на предприятии на все время действия соглашения. Заключение такого соглашения и его характер зависят от соотношения сил компании, с одной стороны, и профсоюза — с другой. Закрывая такое соглашение, компания стремится получить поддержку профсоюза. Отказ правых руководителей профсоюза бороться за повышение заработной платы компания обычно обещает компенсировать сохранением существующих условий труда и некоторым повышением заработной платы в случае успешной реализации планов компании и эффективности «сотрудничества, единства и мира между трудом и капиталом».

Стабильная заработная плата в условиях быстрого развития экономики, растущей интенсивности труда, повышения его качества и производительности выгодна только японским монополиям. Рабочим стабильная заработная плата в лучшем случае несет сохранение и, может быть, частичное улучшение условий труда и жизни лишь на протяжении срока соглашения. Стабильная заработная плата — это средство в руках монополистического капитала для привлечения профсоюзов на сто-

рону капитала, средство разъединения рабочих по отдельным предприятиям, компаниям, профсоюзам.

Политика японских монополий по вопросу заработной платы — это также активная борьба против движения трудящихся за повышение заработной платы, за улучшение условий труда и жизни. Когда японский рабочий класс занял свое место в общественной жизни как важнейшая социальная сила страны, когда возросла организованность рабочих, вопрос о том, как рабочий класс отнесется к политике капиталистической рационализации, стал глубоко интересоваться правящие круги Японии и, естественно, вызывает различного рода мероприятия. Там, где «деликатные» средства не дают ожидаемого результата, «мир в промышленности» обеспечивается твердыми мерами — от политики раскола единства рабочих и лишения профсоюзов прав выступать в защиту интересов рабочих до применения полицейских дубинок, арестов, террора.

В связи с усиленным проникновением на мировой капиталистический рынок японские монополии все настойчивее пропагандируют идею «мира между трудом и капиталом», их сотрудничества в капиталистической рационализации и повышении производительности труда. Монополистический капитал Японии стремится к тому, чтобы принципы «мира и сотрудничества между трудом и капиталом» стали нормой в отношениях между монополиями и профсоюзами. Для этого он старается создать правые профсоюзы или приобщить к этой роли уже существующие профсоюзы после соответствующей подготовки их путем чистки от преданных рабочему классу элементов.

Японские монополии стараются, спекулируя на «человеческих отношениях», привлечь рабочих к капиталистической рационализации, воспитать у рабочих чувство «наша компания», «наш завод».

Чтобы подорвать борьбу рабочих за увеличение заработной платы, монополисты стараются доказать, что повышение заработной платы подорвет возможности компании к дальнейшему развитию и тем самым приведет к ухудшению положения рабочих данного предприятия. Монополисты, в частности, либо внушают рабочим, что повышение заработной платы якобы повысит стоимость продукции и вызовет рост цен и падение реаль-

ной заработной платы, либо совсем отрицают возможность увеличения заработной платы, объясняя это либо тем, что-де «нет денег», либо тем, что «если даже и есть деньги, то из-за рационализации и либерализации внешней торговли выплачивать их нельзя», ибо повышение заработной платы станет-де причиной банкротства компании.

Быстрое развитие промышленности Японии, позволяющее монополиям в колоссальных размерах увеличивать свои прибыли, является результатом все усиливающейся эксплуатации японских рабочих. Упорное сохранение низкой заработной платы в условиях многократного роста промышленного производства становится все более убедительным аргументом в пользу того, что без борьбы рабочие не могут добиться повышения заработной платы и улучшения условий жизни. Об этом свидетельствует и опыт борьбы японских профсоюзов.

Японские рабочие требуют значительного повышения заработной платы, установления гарантированного минимума заработной платы, сокращения продолжительности рабочего дня, обеспечения полной занятости и ликвидации безработицы, улучшения социального обеспечения.

В. А. ПОПОВ

АГРАРНЫЙ ЗАКОН 1961 г. И ЕГО СУЩНОСТЬ

29 апреля 1961 г. палата представителей японского парламента приняла «Основной сельскохозяйственный закон» («Ногё кихон хо»). 6 июня его утвердила верхняя палата. Поскольку закон принят относительно недавно и многие его положения должны быть развиты в дополнительных конкретных законах, указах и постановлениях правительства, еще трудно дать детальный анализ всех положений закона и предвидеть все последствия проведения его в жизнь. Однако можно объяснить причины появления нового закона и показать основные результаты, к которым приведет осуществление этого законодательства на практике.

«Новая» сельскохозяйственная политика японского правительства, воплощенная в принятом законе, представляет собой составную часть так называемого плана Икэда, утвержденного правительством в декабре 1960 г. Этот план по сути дела — основа экономической программы японского монополистического капитала. Он наметает удвоение национального дохода в течение десяти лет, расширение и модернизацию производства и усиление конкурентоспособности Японии на внешних рынках.

«Основной сельскохозяйственный закон» помимо других задач, о которых будет сказано ниже, призван способствовать замораживанию заработной платы японских рабочих путем расширения за счет деревни резервов дешевой рабочей силы и снижения цен на продовольствие в результате изменения структуры сельскохо-

зяйственного производства и увеличения импорта некоторых видов продовольствия.

Принятие «Основного сельскохозяйственного закона» означает новый важный этап в послевоенной аграрной политике правительства Японии, естественное следствие социально-экономического развития страны в предшествовавшие годы. Однако этот новый этап имеет принципиальные особенности как в свете задач аграрной политики, так и в свете методов их решения.

Послевоенная аграрная политика правительства отражена в законодательстве о земельной реформе (а с 1952 г. в заменившем его законе о сельскохозяйственной земле) и в других законодательных мероприятиях. В целом аграрную политику вплоть до 1961 г. можно определить как протекционистскую.

Земельная реформа, ликвидировав в основном класс помещиков, создала ряд условий, ускоривших развитие капиталистических отношений в японской деревне, привела к перераспределению земельной собственности, ослабила резкие контрасты в области землевладения, хотя и не ликвидировала известного неравенства. Усилилась классовая дифференциация крестьянства. В первые послевоенные годы, когда японская промышленность переживала упадок, а в деревне проводилась земельная реформа и соответственно расширились товарно-денежные отношения, удельный вес деревенского рынка во внутреннем рынке страны значительно увеличился по сравнению с довоенным. Если в 1934—1936 гг. закупки сельскими хозяйствами составляли 9,7% всей суммы закупок на внутреннем рынке, то в 1950 г. — 14,2%¹; в 60-е годы они примерно равняются довоенным. Значительно вырос по сравнению с довоенным абсолютный размер закупок, производимых сельским населением. Так, в 1956 г. хозяйства закупали средств производства в 2,3 раза больше, чем до войны, а потребительских товаров — в 2 раза². В сельском хозяйстве постепенно росли накопления, все больше применялись сельскохозяйственные машины. Так, среднегодовой индекс расходов на покупку сельскохозяйственных машин

¹ «Монополистический капитал современной Японии», М., 1961, стр. 189.

² Там же, стр. 190.

достиг в 1950 г. 247,7 и в 1956—302,4³ (1934—1936 гг. взяты за 100). Повысилась урожайность. Например, поливного риса с 1 тана в 1950 г. собирали 324 кг, а в 1960 г. — до 398 кг⁴.

До земельной реформы высокоразвитых капиталистических сельских хозяйств было мало; они существовали главным образом в специальных отраслях: плодоводстве, овощеводстве и некоторых других. Поэтому в пореформенные годы в деревне преобладали мелко-товарные хозяйства, базировавшиеся на мелком крестьянском землевладении, хотя уже стали расти и капиталистические сельские хозяйства как из числа некоторых бывших помещичьих, так и из кулацких. Этот процесс можно проследить по тому, как увеличивалось применение в хозяйствах машин и наемной рабочей силы.

Однако широкому и быстрому развитию капиталистических хозяйств препятствовал и продолжает препятствовать ряд обстоятельств. В числе главных из них следует указать недостаточность накоплений в самом сельском хозяйстве и сравнительно низкую рентабельность сельскохозяйственных предприятий, которая определяется все еще слабой механизацией, большими затратами ручного труда на единицу площади. Более широкое использование машин в свою очередь сдерживается высокими ценами на машины и, главное, небольшими площадями земельных участков.

Земельная реформа, которую правящие круги Японии были вынуждены провести сразу же после окончания войны, ограничила размеры землевладения и землепользования (в среднем по стране эти размеры были определены не более 3 тё). Это затрудняло расширение хозяйств и почти не позволяло создавать крупные зерновые хозяйства.

До подписания сан-францисского договора аграрная политика японского правительства была в значительной мере подчинена интересам правящего лагеря США, которые оккупировали Японию. До 1951 г., когда был введен новый таможенный тариф, пошлины, взимавшиеся

³ Там же, стр. 186.

⁴ «Корэ кара—но нихон ногё», Токио, 1961, стр. 140 («Будущее японского сельского хозяйства»).

ся на основе довоенного тарифа, вследствие инфляций стали ничтожными. Но импорт товаров, в том числе и продовольствия, не был свободным. Он в основном контролировался американскими оккупационными властями и, само собой разумеется, в первую очередь в интересах монополистического капитала США. Так, в 1948—1951 гг. Япония импортировала продовольствие в основном из США. После 1951 г. закупки продовольствия в США стали сокращаться. В то же время росли закупки продовольствия в Таиланде, Бирме. В 1954 и 1955 гг. американские правящие круги сумели навязать Японии два выгодных для них соглашения о закупке в США так называемых излишков сельскохозяйственной продукции и предоставлении для этой цели Японии займов. Однако попытки США продолжать в дальнейшем подобную политику не удалось.

Таможенный тариф 1951 г. и новый таможенный кодекс 1954 г.⁵ ввели по существу протекционистские пошлины, в том числе и на некоторые сельскохозяйственные продукты. Такого рода протекционизм вместе с законодательством о земельной реформе и государственными закупками сельскохозяйственных продуктов составляли систему мероприятий, которые в какой-то степени временно поддерживали хозяйство мелкого товаропроизводителя (что, естественно, ни в коей мере не задерживало классового расслоения крестьянства). Эта система (хотя она неоднократно нарушалась) сыграла известную положительную роль в защите сельскохозяйственного производства Японии от конкуренции импортной продукции. Японское правительство было вынуждено сохранять такую систему мероприятий главным образом по внутривнутриполитическим соображениям, ибо она значительно помогала японским правящим кругам удерживать под своим влиянием большую часть крестьянства. Одновременно эти мероприятия содействовали экономическому укреплению кулацкой и зажиточной прослойки крестьянства, на которую в деревне опирается правительство либерально-демократической партии. Государственные акции по оказанию помощи сельскому хозяйству постепенно изменялись таким образом, что

⁵ Подробнее см.: Б. М. Пичугин, *Япония. Экономика и внешняя торговля*, М., 1957, стр. 125—135.

они стали приносить все бóльшую пользу верхним слоям крестьянства.

Вместе с системой ассигнований и ссуд на сельское хозяйство, которая обслуживает в основном кулаков и верхушку середняков⁶, названные мероприятия и составляют ту аграрную политику правительства, которая получила в прогрессивной печати наименование «политики тридцати процентов» (т. е. политики, проводимой в основном в интересах кулаков и верхушки середняков, или 30% всех крестьян). В этом же направлении действует и налоговая политика, предоставляющая весьма значительные привилегии лицам, имеющим высокие доходы. (Известно, что в Японии налоги очень высоки. Например, доля налогов в национальном доходе в 1958 г. равнялась 20%⁷. В связи с тем что от налогообложения освобождаются резервные фонды, специальные амортизационные отчисления, дивиденды и т. д., что ставит в привилегированное положение лиц с высокими доходами, налоги на трудящиеся массы, в том числе и крестьян, становятся особенно тяжелыми.)

Приведем сведения о размере налогообложения сельских хозяйств (табл. 1).

Из таблицы видно, что беднейшие крестьянские семьи платят относительно самые высокие налоги. Минимум налогов (в доле отчисления) платят семьи с чистым доходом от 200 тыс. до 250 тыс. иен. Далее доля налогов незначительно повышается с ростом дохода. Таким образом, прогрессивность налога весьма незначительная, да и она на практике соблюдена не для всех групп хозяйств.

В результате развития экономики страны, и в частности сельского хозяйства, в годы, последовавшие после земельной реформы, японская деревня все больше опутывалась противоречиями, обострившимися и возникшими как внутри деревни, так и между сельским хозяйством и другими отраслями японского хозяйства. Внутри деревни мелкотоварные хозяйства нередко разо-

⁶ На март 1961 г. правительственные учреждения выдали в среднем на одно хозяйство долгосрочных низкопроцентных ссуд: для хозяйств с землей менее 0,3 тэ — 1675 иен, для хозяйств от 1 до 1,5 тэ — 12 680 иен, для хозяйств свыше 2 тэ — 19 671 иена (без Хоккайдо). См. «Норин суйсан токэй гэнпо», 1961, № 111, стр. 92.

⁷ «Монополистический капитал современной Японии», стр. 244.

Таблица 1

Налоги и другие сборы в сельских хозяйствах в 1957 г., тыс. иен *

	Сельские хозяйства с чистым доходом, тыс. иен									Число хозяйств с дефицитом
	Менее 100	100—150	150—200	200—250	250—300	300—400	400—500	500—700	Свыше 700	
Средний чистый доход семьи . .	71 223	129 214	177 318	224 523	274 527	346 703	445 650	580 126	879 566	61 275
Сумма налогов, сборов и принудительных пожертвований .	11 790	10 596	13 123	16 503	20 461	27 897	37 528	52 517	84 998	26 234
Доля суммы налогов, сборов и принудительных пожертвований в чистом доходе (%)	16,8	8,2	7,4	7,3	7,5	8,1	8,4	9,0	9,5	—

* «Ногё но кихон мондай то кихон тайсаку», Токио, 1960, стр. 313—314 («Основные проблемы и основная политика в сельском хозяйстве»).

рялись, беднели и бедняки и часть середняков превращались в полупролетариев и пролетариев. Наряду с этим создавались условия для роста накоплений у зажиточной верхушки, из нее выделялись предприниматели. В то же время вследствие ограничений в землевладении и землепользовании было довольно трудно развернуть крупное капиталистическое хозяйство, в частности применить механизацию и современные методы ведения хозяйства. Органический состав капитала в сельском хозяйстве Японии значительно ниже, чем в промышленности. Этим, а также другими обстоятельствами объясняются низкая доходность сельского хозяйства в целом по сравнению с другими отраслями японской экономики и низкий доход на одного занятого в этой области производства. Например, в 1957 г. доля национального дохода на одного человека в среднем по стране была равна 194 100 иенам, в то время как средний доход на одного человека в сельском хозяйстве, лесном и морском промыслах — лишь 90 500 иенам⁸. В 1958 г. доход на одного человека в сельском хозяйстве равнялся 78 780 иенам, а в других отраслях народного хозяйства — в среднем 257 022 иенам⁹. В 1959 г. в национальном доходе Японии доля сельского хозяйства составляла 12,2%, а вместе с лесной промышленностью — 14,2%, в то время как число занятых в сельском и лесном хозяйстве достигало 34,7% общего числа занятых в сельскохозяйственном и промышленном производстве¹⁰.

Выше говорилось, что капиталовложения, направляемые в японское сельское хозяйство, растут, однако значительно меньше, чем в промышленности. По официальным данным, с 1951 по 1953 гг. в сельском хозяйстве на приобретение оборудования в среднем на одного занятого расходовалось в год 89 тыс. иен, а в обрабатывающей промышленности — 217 тыс. иен.

⁸ «Нихон ногё нэмпо», т. IX, Токио, 1960, стр. 11 (далее — «Ежегодный вестник сельского хозяйства»). Здесь так же, как в других местах, не учитывается то, что буржуазная статистика неправильно определяет размер национального дохода.

⁹ «Норин токэй тэса», 25.VII.1960 (спец. выпуск), стр. 2.

¹⁰ «Покэтто норин суйсан токэй. 1961», стр. 19, 69 (далее — «Карманный справочник по сельскому, лесному хозяйству и морскому промыслу. 1961»).

В 1958—1960 гг. эти расходы составляли: для сельского хозяйства — 123 тыс. иен, а для обрабатывающей промышленности — 564 тыс. иен¹¹. Издержки производства в сельском хозяйстве сравнительно высоки, хотя и различны в крупных и мелких хозяйствах, поэтому японской сельскохозяйственной продукции трудно выдержать конкуренцию с ввозимыми в страну более дешевыми продуктами.

Приводимые ниже данные обследования хозяйств одного из районов префектуры Ниигата показывают индекс издержек производства на 1 тан¹²:

Площадь земли в хозяйстве, тан	1950 г.	1956 г.
Менее 5	100,0	109,0
5—10	99,4	85,2
10—20	89,9	74,7
20—30	90,2	75,6
Свыше 30	91,1	68,2
В среднем	93,0	78,2

Из этих цифр видно, что наиболее высоки издержки производства в мелких хозяйствах. Более того, с 1950 по 1956 г. эта разница значительно возросла. Следует иметь также в виду, что урожайность в крупных хозяйствах выше. Естественно, что и рентабельность и конкурентоспособность крупных и мелких хозяйств различны. Самые крупные сельские хозяйства могут выдержать конкуренцию с иностранной продукцией, а если бы были устранены ограничения в землевладении и землепользовании, которые препятствуют расширению крупнотоварных хозяйств, их конкурентоспособность могла бы значительно повыситься.

Японское правительство, добиваясь отмены этих ограничений и введения контроля над продовольствием, включающего закупки продовольствия у крестьян и продажу его населению, стремится помимо осуществления чисто аграрных задач обеспечить промышленность дешевой рабочей силой.

Отмена контроля над продовольствием, ввоз дешевых продуктов питания, по замыслу крупных капиталистов,

¹¹ «Майнити дейли ньюс», 26.XII.1961.

¹² Составлено по «Ежегодному вестнику сельского хозяйства», стр. 186.

приведут если не к снижению заработной платы японских рабочих, то по крайней мере к ее замораживанию. Наряду с этими преследуются и другие цели, о чем будет сказано при рассмотрении так называемого плана Коно. Японское правительство в соответствии с «планом Икэда» («удвоения национального дохода») выдвигает в качестве одной из своих задач увеличение резерва дешевой рабочей силы.

Демагогически утверждая, что с развитием японской экономики и с приближением ее к американо-европейскому типу в стране, в частности в промышленности, создается нехватка рабочей силы, «план Икэда» предусматривает дополнительную перекачку рабочей силы из сельского хозяйства в промышленность и значительное уменьшение числа занятых в сельском хозяйстве. И это намечается, несмотря на существующую безработицу в городе. На самом деле суть этого «плана» состоит не в том, чтобы якобы противостоять угрозе нехватки рабочей силы в промышленности, а в стремлении пополнить постоянный резерв безработных, и тем самым не допустить повышения уровня заработной платы японских рабочих.

Весьма серьезное противоречие угрожает возникнуть при распространении «либерализации» внешней торговли на импорт продуктов сельского хозяйства. «Либерализация» внешней торговли приведет к еще более жестокой конкуренции между японской сельскохозяйственной продукцией и иностранными товарами.

Исходя из бесспорной экономической слабости японского сельского хозяйства, выражающейся в низком доходе на одного занятого, высоких издержках производства, низкой рентабельности мелкотоварных хозяйств, которые составляют подавляющее большинство всех сельских хозяйств, официальная экономическая наука Японии делает лишь один, впрочем для нее вполне естественный вывод, — тем хуже для мелких хозяйств, не способных выдержать конкуренции. Таким образом «оправдывается» линия на ликвидацию мелких сельских хозяйств, которая лежит в основе новой аграрной политики японского правительства.

Провозглашенные в «плане Икэда» задачи — модернизация и укрупнение сельских хозяйств, свободный ввоз сельскохозяйственных продуктов — нашли наиболее

полное выражение в «основной политике в области сельского хозяйства», общие принципы которой воплощены в принятом 6 июня 1961 г. «Основном сельскохозяйственном законе». Начало разработки этой политики относится еще к 1959 г., когда по указанию правительства Киси была создана комиссия по исследованию основных проблем сельского и лесного хозяйства и рыболовства. В мае 1960 г. эта комиссия представила правительству доклад, в котором излагались основы новой политики в области сельского хозяйства. Еще в ноябре 1959 г. Киси дал указание составить «план удвоения национального дохода». К ноябрю 1960 г., уже при правительстве Икэда, такой план был составлен и получил название «плана Икэда». 6 сентября 1960 г. была опубликована избирательная программа правящей либерально-демократической партии, в которой содержатся также и положения «основной политики в области сельского хозяйства»¹³. 28 февраля 1961 г. правительство утвердило проект закона о сельском хозяйстве и внесло его в парламент на рассмотрение.

Как проходил законопроект через парламент и какой отклик он встретил, мы покажем ниже, а сейчас перейдем к рассмотрению самого закона.

Цель закона — форсировать насаждение в японской деревне крупных капиталистических хозяйств. Этим путем японские правящие круги пытаются преодолеть все более усиливающийся разрыв между промышленностью и сельским хозяйством, а также обеспечить выполнение «плана Икэда». Смысл нового закона можно представить как попытку превратить японское сельское хозяйство, базирующееся на мелком землевладении и землепользовании, в сельское хозяйство американского, т. е. фермерского типа, основу которого составляли бы крупнокапиталистические хозяйства. Разумеется, что такой путь неизбежно связан с разорением и вытеснением мелких и мельчайших хозяйств. В законе изложены главные принципы новой аграрной политики правительства и почти нет конкретных положений о проведении ее в жизнь. Однако довольно многочисленные разъяснения и комментарии помогают представить, во что выльется этот закон.

¹³ «Асахи», 6.IX.1960.

В законе изложены общие цели политики в области сельского хозяйства страны (ст. 1)¹⁴. Они состоят в том, чтобы в соответствии с важной миссией, которую земледельцы (в законе сказано «ногёджюдзися» — дословно «лица, занятые в сельском хозяйстве». — В. П.) должны выполнять в области производства и в обществе, улучшить экономические и социальные условия ведения сельского хозяйства, поднять производительность труда и тем самым сократить разницу в производительности труда земледельцев и рабочих других отраслей производства, улучшить положение земледельцев так, чтобы они, увеличив свой доход, могли вести жизнь, одинаковую с теми, кто занят в прочих сферах хозяйственной жизни.

В несколько менее завуалированной форме линия на быструю капиталистическую перестройку сельского хозяйства изложена в упоминавшейся уже избирательной программе либерально-демократической партии.

Осуществление этой капиталистической программы развития сельского хозяйства предполагается обеспечить путем проведения ряда мероприятий (они изложены в ст. 2). Рассмотрим важнейшие из них:

«I. Планируется увеличение производства тех сельскохозяйственных продуктов, на которые ожидается повышение спроса, урегулирование производства тех сельскохозяйственных продуктов, потребность в которых снижается, рационализация производства тех сельскохозяйственных продуктов, которые конкурируют с иностранными. То есть предполагается дифференцированный подход к расширению производства сельскохозяйственной продукции»¹⁵.

В Японии опубликованы некоторые материалы, конкретизирующие ряд положений закона, в частности и этот пункт. В книге заведующего отделом комплексного планирования бюро экономического планирования Оку Сабуро, специально посвященной «плану Икэда», дается официальный прогноз объема сельскохозяйственного производства в 1970 г. (табл. 2).

¹⁴ Всего в законе 30 статей. Текст закона см. «Нотё кихонхо то но-кё», Токио, 1961, стр. 43—47 («Основной сельскохозяйственный закон и сельскохозяйственная кооперация»).

¹⁵ «Асахи», 6.IX.1960.

Таблица 2

Прогноз объема производства важнейших сельскохозяйственных продуктов и потребности в них, тыс. т*

	1958 г.	1970 г.	
		производство	потребность
Рис	11 933	13 236	13 235
Пшеница	1 281	1 143	3 867
Ячмень	2 067	1 923	2 370
Кукуруза	106	128**	1 960
Фрукты	3 076	5 314	7 973
Мясо	365	996**	1 310
Молоко и молочные продукты	1 566	6 627**	9 389

* Составлено по данным: «Ногё но кихон мондай то кихон тайсаку», Токио, 1960, стр. 298—301; Оку Сабуру, *Сётоку байдзо кэй-каку-но кайсэцу*, Токио, 1960, стр. 102 (Оку Сабуру, *Пояснения к плану удвоения национального дохода*).

** 1969 г.

Как видно из таблицы, рост производства зерновых предусмотрен к 1970 г. по сравнению с 1958 г. относительно небольшой (рис — около 11%, кукуруза — 20%). Но потребность в зерновых будет удовлетворена за счет национального производства только по рису.

Вместе с тем ожидается особенно большой рост производства таких высокотоварных продуктов, как фрукты и особенно продукты животноводства (мясо, молоко и молочные продукты). В связи с таким расширением животноводства значительно увеличится потребность в кукурузе (в 1958 г. потреблялось 833 тыс. т¹⁶). Следовательно, сельскохозяйственное производство будет расширяться главным образом путем развития производства наиболее высокотоварных продуктов, что возможно сделать в условиях капитализма только на базе крупных капиталистических хозяйств. Что же касается зерновых, кроме риса, их в значительной мере будут ввозить: потребность в пшенице будет почти в 3—4 раза превышать ее производство, а по кукурузе — в 15 раз. В соответствии с этим планируются изменения структуры сельскохозяйственного производства.

¹⁶ «Ногё но кихон мондай то кихон тайсаку», стр. 298 («Основные проблемы и основная политика в сельском хозяйстве»).

Ниже приводятся данные о структуре сельскохозяйственного производства, характеризующие планируемые изменения (в %) ¹⁷.

	1957 г.	1970 г.
Продукты растениеводства	83,9	68,9
в том числе:		
рис	51,5	40,0
муги	8,2	4,8
картофель	5,1	3,8
бобы и кукуруза	3,4	2,6
овощи	6,9	5,4
фрукты	4,5	7,1
технические культуры	4,3	5,1
Продукты животноводства	13,9	29,6
в том числе:		
мясо	4,8	10,2
яйца	6,6	10,5
молоко	2,0	1,8
Шелковичные коконы	2,2	1,0

Планы увеличения ввоза зерновых из стран Азии с целью расширения продажи им промышленных товаров, производимых на предприятиях крупного японского капитала, и повышения таким образом прибылей монополий за счет крестьянства вынашиваются уже давно.

Еще не будучи министром, Коно Итиро в статье, написанной для журнала «Кэйдзай орай», указывал на раздробленность хозяйств и ратовал за перестройку структуры сельского хозяйства Японии по примеру стран с высокоразвитой экономикой. Одновременно Коно призывал прекратить конкуренцию со странами Юго-Восточной Азии в области сельского хозяйства. «Я не могу сказать, что мы должны совсем перестать сеять рис, ячмень и пшеницу. Но мы должны стремиться к изменению нашей системы, когда основной упор делается на зерновые, и заняться выращиванием других сельскохозяйственных культур, соответствующих нашей почве и климату. И мы должны сделать это как можно скорее, чтобы подготовиться к экономической интеграции с другими странами Юго-Восточной Азии» ¹⁸.

¹⁷ Сост. по: «Будущее японского сельского хозяйства», стр. 131.

¹⁸ Цит. по газете: «Japan times», 6.IX.1961. Здесь и в последующих статьях при упоминании в тексте японских лиц сначала дается фамилия, а затем имя, как это принято в Японии.

Вскоре после назначения Коно на пост министра земледелия и лесного хозяйства (в конце июля 1961 г.) он представил на обсуждение проект о частичной отмене правительственного контроля над рисом. По этому проекту часть производимого в стране риса должна открыто продаваться крестьянами на свободном рынке¹⁹. Этот проект и получил в печати название «плана Коно».

Японская печать отмечала, что «план Коно» — это лишь первый шаг на пути к полной отмене контроля над продовольствием (хотя сам Коно и отрицал это). Прогрессивный бюллетень «Джапан пресс» писал, что «план Коно» находится в полном соответствии с «Основным сельскохозяйственным законом» и предложен во исполнение этого закона, что в конечном счете он направлен на то, чтобы Япония зависела от других стран в снабжении зерновыми, а продуктивность японского сельского хозяйства была бы повышена за счет расширения производства фруктов, овощей и продуктов животноводства²⁰. Монополистический капитал Японии в целом очень заинтересован в расширении импорта дешевого продовольствия из стран Юго-Восточной Азии, так как это, во-первых, приведет к снижению цен на продовольствие в стране и, во-вторых, будет способствовать развитию торговли Японии с этими странами, поскольку рис является почти единственным продуктом, который они могут вывозить»²¹.

Встает вопрос — почему японские монополии стали выступать за отмену контроля над продовольствием и за сокращение темпов роста производства зерновых в стране, в то время как прежде они стояли на противоположных позициях?

¹⁹ См. «Japan times», 1.VIII.1961; 5.VIII.1961.

²⁰ См. «Japan press», 3.II.1962. Антикрестьянская сущность «плана Коно» была сразу разоблачена прогрессивными силами, и Коно пришлось отказаться (по крайней мере на данном этапе) от попыток проташить его через парламент.

²¹ Благодаря высоким урожаям в последние пять-семь лет Япония уже не нуждается в импорте риса для питания. Однако она продолжает закупать рис в Бирме Таиланде, Камбодже и Южном Вьетнаме, но в уменьшающемся количестве. В 1961 г. Япония закупила в этих странах 50 тыс. т риса, часть из которого затем реэкспортировала в другие страны («Far Eastern economic review», 13. IV.1961).

Во-первых, вследствие усиления конкуренции на международных рынках возросла заинтересованность Японии в торговле с рисопроизводящими странами Юго-Восточной Азии. Во-вторых — и это главное — изменилось соотношение цен на зерновые внутри страны и на внешнем рынке (табл. 3).

Таблица 3

Внутренние и импортные цены на зерновые, иены за 1 т *

Год	Рис				Пшеница		Ячмень	
	Япония	США	Таиланд	Бирма	Япония	США	Япония	США
1951	46 866	68 652	66 582	69 581	28 566	33 264	25 447	30 848
1952	50 000	79 261	65 932	85 345	33 322	34 808	29 561	31 943
1953	55 033	70 826	73 179	82 548	34 199	29 520	32 704	26 525
1954	61 733	62 636	57 193	54 328	35 632	25 895	32 037	25 852
1955	65 033	63 666	53 831	48 856	35 465	25 499	32 247	23 051
1956	63 133	57 899	53 089	51 012	35 065	27 274	32 266	27 068

* Составлено по кн.: Саэки Наоми, *Гэндай Нихон ногё-но каймэй*, Токио, 1961, стр. 88 (Саэки Наоми, *О сельском хозяйстве современной Японии*).

Из таблицы видно, что начиная с 1953—1954 гг. цены на рис, пшеницу и ячмень на внутреннем рынке Японии были выше цен на эти товары в странах, откуда в основном Япония ввозит зерно.

Внутри страны правительственные закупочные цены в 50-е годы все более сближаются с ценами черного рынка, что подтверждают приводимые ниже цифры (в иенах за 1 коку риса) ²².

Год	Средняя правитель- ственная закупочная цена	Цена черного рынка
1955	10 259	11 873
1956	9 964	10 539
1957	10 261	11 961
1958	10 256	11 270
1959	10 389	10 856

²² «Нихон ногё нэнкан», 1961, стр. 183 (далее — «Японский сельскохозяйственный ежегодник»).

К 1959 г. цена на черном рынке почти сравнялась с закупочной ценой на рис.

Итак, в 50-е годы сложилось такое положение с ценами на контролируемые сельскохозяйственные продукты (главным образом на зерновые), что отмена контроля над продовольствием и расширение его ввоза в страну могут привести только к снижению цен и в первую очередь для тех, кто производит эту продукцию. А это в целом в интересах монополистического капитала²³. До 1952—1954 гг., когда отмена контроля вызвала бы лишь повышение цен на продукты питания, монополии были заинтересованы в сохранении системы контроля. Теперь же монополистический капитал Японии стремится изменить структуру сельскохозяйственного производства таким образом, чтобы в нем уменьшилась доля риса и пшеницы, которые можно ввозить, возросла доля продуктов животноводства и фруктов.

В упоминавшихся пояснениях увеличение производства продуктов животноводства и фруктов прямо связывается с развитием капиталистических хозяйств: «С ростом уровня национального дохода возрастет спрос на продукты животноводства и фрукты, что потребует капиталистических методов ведения сельского хозяйства»²⁴.

Последние слова этой цитаты относятся также и к мероприятиям, изложенным во втором и третьем пунктах рассматриваемой нами ст. 2 нового аграрного закона. В пункте втором говорится о необходимости поднять производительность труда в сельском хозяйстве за счет более эффективного использования земли и воды и повышения уровня агротехники. Пункт третий — об «улучшении структуры сельского хозяйства» — настолько важен, что мы приведем его полностью: «Планируется расширение размеров сельских хозяйств, объединение используемых в сельском хозяйстве земель, ускорение роста поголовья скота и усиление механизации, а так-

²³ Что касается потребительских цен, то здесь дело обстоит сложнее: сбыт ряда сельскохозяйственных продуктов находится в руках некоторых монополий, которые заинтересованы в высоком уровне розничных цен, в первую очередь на молочные продукты и другие продукты животноводства.

²⁴ Оку Сабуро, *Сётоку байдзо кэкаку но кайсэцу*, стр. 100 (Оку Сабуро, *Пояснения к плану удвоения национального дохода*).

же рационализация размера владений сельскохозяйственной земли и модернизация методов ведения сельского хозяйства (в дальнейшем тексте это называется «улучшением структуры сельского хозяйства»)»²⁵.

«Улучшение структуры сельского хозяйства» — это главное положение нового закона, его ядро. Все мероприятия, которые будут проводиться в соответствии с законом, связаны с «улучшением структуры».

Этому вопросу специально посвящена глава IV нового аграрного закона, которая так и называется: «Улучшение структуры сельского хозяйства». В этой главе говорится о том, что правительство будет способствовать созданию самостоятельных хозяйств. (Под ними подразумеваются такие хозяйства, которые обеспечивают всем членам семьи полную занятость и которые гарантируют доходы, позволяющие удерживать уровень жизни, одинаковый с уровнем жизни тех, кто занят в других отраслях.) С целью предотвращения дробления хозяйств (что препятствует превращению их в самостоятельные хозяйства) будут приняты меры, чтобы при наследовании земли и других средств производства хозяйством управлял один наследник.

Далее в главе IV говорится о содействии производственной кооперации (капиталистической), организованной так, чтобы те хозяйства, которые не в состоянии стать самостоятельными, могли передавать кооперативу свои права на землю и работать в нем. Затем в этой же главе указывается, что «государство примет необходимые меры для того, чтобы установление прав на сельскохозяйственную землю и их переход осуществлялись в интересах улучшения структуры сельского хозяйства»²⁶.

Что же кроется за этими положениями закона? Показать это нам помогает «план Икэда», где приводятся контрольные цифры по сельским хозяйствам на 1970 г. (табл. 4).

Для сравнения укажем, что в 1960 г. было всего 6043 тыс. хозяйств, в числе которых хозяйства, имевшие обрабатываемой земли свыше 2 тё, составляли все-

²⁵ «Основной сельскохозяйственный закон и сельскохозяйственная кооперация», стр. 44.

²⁶ Там же, стр. 46.

го 6,3% ²⁷. Для 1955 г. есть более детальные сведения о численности хозяйств по группам. Для Японии (без Хоккайдо) хозяйства с землей свыше 2,5 тё (т. е. та категория, которая фигурирует в таблице) составляли всего лишь 1,3%, а на Хоккайдо — 6% ²⁸.

Как видно из таблицы, долю этих хозяйств планируется довести к 1970 г. до 18%. Число занятых в сельском хозяйстве в 1960 г. было 14 542 тыс. ²⁹, а к 1970 г. оно должно упасть до 10 млн.

Таблица 4

Структура сельских хозяйств в 1970 г. *

Тип хозяйств	Площадь земли на одно хозяйство, га	Рабочая сила в хозяйстве	Число хозяйств, млн.	Общая площадь земли в хозяйствах, млн. га	Общее число занятых в хозяйствах, млн. человек
Самостоятельные .	2,5	3	1,0	2,5	3,0
Переходные к не-самостоятельным	1,0	2	2,5	2,5	5,0
Полностью несамостоятельные . .	0,5	1	2,0	1,0	2,0
Всего . . .	—	—	5,5	6,0	10,0

* «Корэ кара-но нихон ногё», стр. 95.

В законе весьма глухо и неопределенно сказано о том, каким образом будет использована та рабочая сила, которая станет излишней в сельском хозяйстве (этот излишек будет больше, чем простая разница между 14 542 тыс. и 10 млн., так как следует учитывать также и естественный прирост). В законе говорится: «Будут также приняты меры к тому, чтобы земледельцы и члены их семей могли выбрать себе работу в соответствии со своими наклонностями» (ст. 2, п. 7). Кроме того,

²⁷ «Будущее японского сельского хозяйства», стр. 229.

²⁸ «Основные проблемы и основная политика в сельском хозяйстве», стр. 282.

²⁹ «Норин токэй тэса», 1961, № 9, стр. 41.

ст. 20 гласит: «Чтобы способствовать стабилизации бюджета семейных сельских хозяйств и вместе с тем предоставить возможность земледельцам и их семьям выбрать себе занятие в соответствии со своим желанием и способностями, государство примет необходимые меры по усовершенствованию обучения и приобретения профессиональных навыков, а также увеличению возможности ознакомления со специальностью, по развитию промышленности... в сельских районах, по расширению социального обеспечения» и т. п.³⁰.

В уже упоминавшейся избирательной программе либерально-демократической партии линия на уменьшение числа занятых в сельском хозяйстве звучит более откровенно. Там говорится о необходимости устройства на работу тех, кто занят сейчас в сельском хозяйстве, о расширении сети технических колледжей профессионального обучения, о поощрении эмиграции из страны³¹. «Джапан таймс» сообщала, что премьер-министр Икэда заявил о предстоящем сокращении в течение десяти лет сельского населения на 60%³².

На митинге в г. Кофу, состоявшемся 19 марта 1961 г., председатель социалистической партии Каваками, критикуя проект основного сельскохозяйственного закона, сказал, что если он будет проведен в жизнь, то население сельскохозяйственных районов уменьшится в 2 раза по сравнению с нынешним, а доходы увеличатся вдвое лишь у той половины сельского населения, которая останется после этого сокращения.

Член Президиума ЦК КПЯ Сига Иосио писал по этому поводу: «Проводя политику сокращения числа крестьян, либерально-демократическая партия стремится из имеющихся в настоящее время 6 млн. крестьянских хозяйств сохранить 2,5 млн. хозяйств с участками более 1,5—2 тё, направить эту часть крестьянства по пути развития капиталистического хозяйства, а другую часть превратить в сельский пролетариат с участками менее 4 тан. Либерально-демократическая партия стремится к тому, чтобы наряду с обеспечением дешевой рабочей си-

³⁰ «Основной сельскохозяйственный закон и сельскохозяйственная кооперация», стр. 46.

³¹ «Асахи», 6.IX.1960.

³² «Japan times», 21.I.1961.

лой 2,5 млн. капиталистических хозяйств в деревне снабдить дешевой рабочей силой и монополии, принудив более 1 млн. крестьянских дворов к выселению из деревни»³³.

Еще очень трудно установить, в какой мере правительству удастся осуществить свои планы сокращения сельского населения, однако ясно, что это намечается провести путем превращения беднейших крестьян в сельскохозяйственных и промышленных рабочих, т. е. путем ускоренного разорения крестьянской бедноты³⁴.

Значительное внимание в новом законе уделено ценам на сельскохозяйственные продукты и их ввозу (глава III).

Закон дает право изменить нынешний порядок стабилизации цен, основанный на системе правительственных закупок, на лицензионной системе регулирования импорта и на пошлинах на иностранное продовольствие. При решении этого вопроса правительство должно руководствоваться задачами «дифференцированного развития производства сельскохозяйственных продуктов» (ст. 11, пункт 2), что на практике приведет к поддержанию цен в первую очередь на те продукты, которые производятся или будут производиться в крупных хозяйствах. Здесь, как и в некоторых других статьях закона, ссылка на необходимость «дифференцированного развития производства» предоставляет правительству очень большую свободу при проведении им мероприятий в области аграрной политики.

Что касается ввоза иностранных сельскохозяйственных продуктов, то по новому закону пошлины на них могут быть введены правительством только при условиях, которые так сформулированы, что практически все зависит от правительства.

³³ «Акахата», 14.XI.1960.

³⁴ Процесс пролетаризации беднейшего крестьянства, конечно, идет и сейчас. Так, с 1950 по 1960 г. доля хозяйств, занятых в разного рода подсобных промыслах, увеличилась с 50 до 65,7%. В то же время в последние годы почти не наблюдается прироста доли занятых в промыслах (в 1955 г. — 65%), однако продолжают расти доля и число тех семей, для которых промыслы стали основным источником дохода (в 1955 г. — 27,4%, в 1960 г. — 32,1%). («Будущее японского сельского хозяйства», стр. 96.) Новая политика ставит целью ускорить этот процесс.

В настоящее время ввозимые иностранные сельскохозяйственные продукты облагаются следующими пошлинами в процентах к их цене ³⁵:

Товар	Пошлина
Рис	15
Пшеница	20
Ячмень	10
Кукуруза	10
Мясо	10
Масло сливочное	35
Порошковое молоко	25

Для сравнения интересно также привести цены на некоторые сельскохозяйственные товары внутри страны и на мировом капиталистическом рынке (в иенах, в 1958 г.) ³⁶.

Товар	Правитель- ственная закупочная цена	Цена на импор- тируемые товары (сиф)
Рис (за 60 кг)	388)	3120
Пшеница (за 6) кг)	2116	146)
Ячмень (за 6) кг)	1691	1248
Кукуруза (за 6) кг)	139)	1296
Сахар (за 60 кг)	4929	2916
Масло сливочное (за фунт)	332	125

Цифры наглядно показывают, что даже правительственные закупочные цены, которые не для всех хозяйств покрывают издержки производства, все же выше цен на импортные товары (даже с учетом уплаты пошлины). Ясно, что при отмене или ослаблении системы контроля над продовольствием и при отмене лицензионной системы конкуренцию с импортными продуктами сельского хозяйства смогут выдержать только товары с низкими издержками производства, добиться которых могут только крупные, высокорентабельные хозяйства. Все остальные хозяйства обречены на деградацию и в конечном итоге на исчезновение.

Мы сделали попытку проанализировать основные положения нового сельскохозяйственного закона. По-

³⁵ «Основные проблемы и основная политика в сельском хозяйстве», стр. 312—313.

³⁶ Там же, стр. 310—311.

мимо рассмотренных основных положений закон касается таких вопросов, как расширение переработки сельскохозяйственных продуктов, улучшение их обращения, подготовка специалистов для сельского хозяйства, благоустройство деревень и их окрестностей. Закон предписывает формирование при канцелярии премьер-министра Консультативного совета по вопросам аграрной политики (Носэй сингикай), члены которого назначаются премьер-министром. Хотя функции Совета носят консультативный характер, однако он уполномочен давать рекомендации по весьма важным вопросам аграрной политики и, по-видимому, будет пользоваться большим влиянием. В законе также содержатся указания о содействии кооперированию, о расширении обучения крестьян и др.

Новый закон является основным сельскохозяйственным законом и за ним должны последовать другие, которые будут изданы во исполнение этого закона. Уже пересматривается земельное законодательство, будет пересмотрен закон о стабилизации цен и т. д.

Итак, в аграрной политике японского правительства закончился целый исторический период: период проведения земельной реформы и последовавшего за ней развития сельского хозяйства, который длился с 1946 до середины 1961 г. Этот период характерен тем, что в основном было ликвидировано помещичье землевладение, исчезли основные пережитки феодализма в экономике деревни. Появились (как мы видим, временно) более благоприятные, чем прежде, условия для развития мелкотоварного хозяйства, которое занимает господствующее положение в сельскохозяйственном производстве Японии. Капиталистические хозяйства развивались быстрее, чем до реформы, хотя они и не заняли определяющего места в производстве. В ходе реформы зажиточные крестьяне и кулаки усилились в основном за счет бывших помещиков. После реформы сельская верхушка стала укрепляться за счет разоряющегося среднего и беднейшего крестьянства.

Новый период в аграрной политике означает проведение широкой капиталистической «чистки» деревни, т. е. форсированной ликвидации большого числа мелких и мельчайших хозяйств и превращения их хозяев в пролетариев, и установление господства капиталистических

хозяйств в сельскохозяйственном производстве. Расширение и укрепление крупных хозяйств будет происходить исключительно за счет среднего и беднейшего крестьянства.

Антикрестьянская сущность нового закона была сразу раскрыта прогрессивными силами Японии. Демократическая общественность подвергла его резкой критике. Коммунистическая и социалистическая партии Японии выступили решительно против его принятия. Обстановка в парламенте, когда закон протаскивался правительством, напоминала ту, которая была в 1960 г. во время насильственной ратификации пересмотренного военного договора между США и Японией о взаимном обеспечении безопасности. Против оппозиционных депутатов была применена полицейская сила.

Крестьянские организации резко осудили новый закон. Например, 14 октября 1960 г. на массовом митинге в Токио, завершившем кампанию единых действий японских трудящихся против безработицы и нищеты, выступил член ЦИК Всеяпонской федерации крестьянских союзов Нисимура, который назвал новую сельскохозяйственную политику безжалостной политикой уничтожения мелкого крестьянства. 27 апреля 1961 г. в Токио состоялась Конференция крестьян, съехавшихся из 24 префектур страны. Конференция высказалась против законопроекта.

О непопулярности среди крестьян новой аграрной политики в известной мере свидетельствуют результаты выборов в нижнюю палату парламента, состоявшихся осенью 1960 г. По единодушному мнению японской печати, именно вследствие непопулярности среди крестьян «основной политики» либерально-демократическая партия потеряла в деревне, всегда являвшейся ее оплотом, некоторое число голосов, перешедших к социалистам.

«Основной сельскохозяйственный закон» только начал проводиться в жизнь. Однако уже можно предположить, что его осуществление вызовет важные изменения в японской деревне. В то же время есть основания ожидать обострения классовой борьбы в деревне в результате разорения беднейшего и среднего крестьянства.

С. Б. РУСЕЦКИЙ

РОЛЬ ТРАНСПОРТА В ЭКОНОМИКЕ СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНИИ

Изменения в структуре транспорта Японии в послевоенный период

Темпы экономического развития Японии в послевоенный период были выше, чем когда-либо в ее истории, если не считать военные годы. Во время восстановления японской экономики (1946—1952) среднегодовой прирост совокупного общественного продукта составлял 11%, а в последующие годы в среднем около 6,5—7%¹. В условиях быстрого роста экономики потребность в перевозках неуклонно росла. Это в равной мере относится и к внутреннему транспорту и к морскому торговому флоту, поскольку с развитием промышленности и сельского хозяйства быстро увеличивался и объем морской торговли Японии.

В процессе производства средств производства (в силу его относительной сложности и многоступенчатости) роль транспорта обычно выше, чем при производстве средств потребления. Развитие окраинных районов страны, начавшееся еще в годы войны и заметно прогрессирующее в последние годы, усилило интенсивность грузопотоков, связывающих центральную часть о. Хонсю с периферией.

Потребности Японии в морских перевозках непосредственно вытекают из зависимости японской экономики от внешней торговли. Особенно велик объем импортных перевозок, в которых преобладают массовые грузы —

¹ «Нихон кэйдай-но тэки тэнбо», Токио, 1961, стр. 51 («Перспективное развитие японской экономики»).

уголь, нефть, железная руда, бокситы, фосфаты и т. д. Объем грузовых перевозок в Японии всеми видами транспорта уже в 1949 г. достиг уровня 1936 г. и составил 53 889 млн. ткм. В дальнейшем он быстро рос и в 1960 г. достиг 136 897 млн. ткм, что в 2,5 раза превосходит уровень 1936 г.²

Вместе с тем существенно изменился по сравнению с довоенными годами удельный вес отдельных видов транспорта в общем объеме грузовых перевозок.

Если в 1936 г. более 65% перевозок внутри страны осуществлялось каботажным флотом, а транспортировка автомобилями составляла лишь 3%, то в 1960 г. доля автотранспорта повысилась до 15%, вырос также удельный вес железных дорог, а доля каботажного флота заметно сократилась.

Такое положение сложилось как результат огромного урона, понесенного японским флотом в ходе военных действий и значительно затруднившего восстановление этой отрасли. Другой причиной, препятствовавшей восстановлению каботажного флота, была сильная конкуренция государственных железных дорог, имевших низкие тарифы на перевозку грузов.

После войны быстро росли пассажирские перевозки: росли промышленные центры, использовавшие рабочую силу из пригородов, усиливалась миграция населения в поисках работы. В то время как население страны увеличилось по сравнению с 1936 г. примерно на 35%, число перевозимых ежегодно пассажиров выросло более чем в 4 раза и достигло в 1960 г. 20,4 млрд.³

Рост морских перевозок, как каботажных, так и внешнеторговых, происходил также весьма быстро. К 1960 г. японские суда ежегодно перевозили на заграничных линиях более 60 млн. т грузов, т. е. примерно в 2,5 раза больше, чем в 1934—1936 гг.⁴ Однако при этом следует учитывать, что в связи с переориентацией Японии на американский рынок резко возросла дальность перевозок основных видов промышленного сырья, на долю которого приходится до 85% внешних морских

² «Унью кэйдзай токэй ёран», 1961. стр. 10 («Экономико-статистический обзор материалов по экономике транспорта»).

³ Оценка по данным кн.: «Экономико-статистический обзор...», стр. 13—19.

⁴ См. там же, стр. 36—37.

перевозок. Так, в 1959 г. (по сравнению с 1936 г.) при росте импорта железной руды в 2,8 раза объем перевозок в тонна-километрах увеличился более чем в 6 раз; импорт угля поднялся на 18%, а перевозки выросли более чем в 10 раз⁵.

Развивается воздушный транспорт. Внешние перевозки монополизированы компанией «Нихон коку», которая с 1953 г. стала членом международных организаций, регулирующих эту сферу предпринимательства. На внутренних линиях, помимо «Нихон коку», действуют еще пять сравнительно мелких авиакомпаний, важная из которых «Дзэннихон кую»⁶. Международный аэропорт в Японии один: Ханэда на берегу Токийского залива. Аэропорт имеет две хорошо оборудованные взлетно-посадочные полосы. Компании, обслуживающие внутренние авиалинии, пользуются развитой сетью военных аэродромов, расположенных во многих местах страны.

Объем воздушных перевозок в 1960 г. характеризуется следующими данными⁷:

	По между- народным линиям	По внутрен- ним линиям
Число пассажиров	100 752	1 120 681
Пассажирские перевозки, млн. <i>пасс/км</i> . .	498	657,3
Объем перевозок (грузов и почты), млн. <i>ткм</i>	20,6	21,3

Однако воздушный транспорт все еще не играет сколько-нибудь заметной роли в общем объеме перевозок, за исключением заграничных перевозок пассажиров.

Инвестиции в транспорт. Роль государства

Чтобы обеспечить достаточный для покрытия растущих потребностей в перевозках уровень развития транс-

⁵ Подсчеты произведены по данным: «Нихон гайкоку бозки нэнхё», Токио, 1938 («Ежегодный вестник по внешней торговле Японии»); «Цусё хакусё», Токио, 1960 («Белая книга по внешней торговле»).

⁶ «Коцу нэнкан», 1960, стр. 547 («Ежегодник по скоростным видам транспорта»).

⁷ «Экономико-статистический обзор...», стр. 35.

порта, требовались крупные капиталовложения. Решающая роль здесь принадлежала государству. Транспорт в Японии, пожалуй, в большей мере, чем любая другая отрасль, является объектом деятельности государства: ему принадлежат основные железнодорожные линии, вся сеть автомобильных дорог и важнейшие портовые сооружения. По данным переписи национального имущества Японии, в 1955 г. на долю государственной собственности приходилось 77,3% стоимости всех транспортных средств страны⁸. Государственная собственность на транспорте составляла более 40% всей государственной собственности в Японии⁹.

Доля капиталовложений в транспорт составляет 15—20% всех инвестиций в основной капитал. При этом с 1955 г. наблюдается устойчивая тенденция к повышению этой доли (табл. 1).

Если сравнить долю совокупного общественного продукта, инвестируемую в транспорт в Японии и в развитых капиталистических странах Европы, то можно убедиться, что в Японии в 50-е годы она несколько выше, чем, к примеру, в Англии, Франции, Италии¹⁰. Однако при таком сравнении необходимо учитывать огромное отставание Японии в такой капиталоемкой области, как автомобильный транспорт (включая и автодороги).

Рассмотрим соотношение государственных и частных инвестиций на транспорте (см. табл. 1). За 1951—1959 гг. государственные капиталовложения составили 60,7% всех капиталовложений в транспорт. Характерно, что в кризисные годы (1954—1958) удельный вес их был наибольшим, а во время экономического бума (1951 и 1956/1957) — наименьшим. В 1956 и 1957 гг. резко выросли частные капиталовложения в морской транспорт. Но дело в том, что значительная часть частных капиталовложений в транспорт осуществляется в Японии также с помощью государства. В одних случаях государство кредитует частные транспортные предприятия, в дру-

⁸ Переписи такого рода весьма сложны и проводятся редко, в связи с чем пока более новых данных нет.

⁹ Подсчитано по данным: «Кэйдзай ёран», Токио, 1960, стр. 18—19 («Экономический обзор»).

¹⁰ В Англии в 1953—1955 гг. этот показатель был равен 2,2%, во Франции — 3,7%, в Италии — 3,2%. См. «Перспективное развитие японской экономики», стр. 99.

Структура государственных и частных инвестиций в транспортное оборудование в послевоенный период *

Финансовый год	Всего инвестировано, млрд. иен (А)	Государственные инвестиции, млрд. иен				Частные инвестиции, млрд. иен			$\frac{Б}{А}$, %	$\frac{В}{А}$, %
		государственные железные дороги	автомобильные дороги	порты	всего (Б)	судоходство	сухопутный транспорт	всего (В)		
1951/52	184,7	50,7	34,9	9,6	95,2	64,0	25,5	89,5	51,5	48,5
	208,8	59,1	54,7	11,5	125,3	61,5	22,0	83,5	60,0	49,0
1953/54	231,0	71,7	54,3	13,6	139,6	46,5	44,9	91,4	60,4	39,6
	210,0	72,9	61,0	11,6	145,5	31,3	33,2	64,5	69,3	30,7
1955/56	208,3	65,3	62,9	12,4	140,6	39,0	28,7	67,7	67,5	32,5
	330,0	92,4	74,1	14,7	181,2	74,1	74,7	148,8	54,9	45,1
1957/58	446,8	131,3	105,5	18,4	255,2	114,7	76,9	191,6	57,1	42,9
	427,0	130,7	125,8	8,8	265,3	81,5	80,2	161,7	62,1	37,9
1959	492,2	137,8	166,9	8,9	313,6	74,4	104,2	178,6	63,7	36,3
1951—1959	2738,8				1661,5			1077,3	60,7	39,3

* Таблица составлена на основе данных: «Экономический обзор», Токио, 1960, стр. 117; 1961, стр. 28, 33, 123; «Нихон кэйдай-но тэки тэнбо», Токио, 1961, стр. 97; «Экономико-статистический обзор», Токио, 1960, стр. 112—113; «Транспортный ежегодник», 1960, стр. 96, 525 и 526 и кя.: Д. Утида, *Сэнго нихон докусэн сихонсюги сирон*, Токио, 1961, стр. 102 (Д. Утида, *О развитии монополистического капитализма в послевоенный период в Японии*). В настоящей таблице не учтены инвестиции в воздушный транспорт, однако для общей оценки это не играет существенной роли, поскольку они крайне незначительны.

гих — предоставляет безвозмездные субсидии для погашения процентов по ссудам частных банков, в третьих — снижает налоги и т. п. Так, кредиты правительственных финансовых учреждений, предоставленные частным судостроительным компаниям в связи с осуществлением правительственных судостроительных программ, с конца войны по 1959 г. включительно, превысили 194 млрд. иен¹¹.

Как видно из табл. 2, в Японии наблюдается устойчивая тенденция к сокращению доли капиталовложений в транспорт в общем объеме частных капиталовложений и к повышению этой доли в государственных инвестициях.

Таблица 2

Доля инвестиций в транспортное оборудование в общем объеме государственных и частных инвестиций в основной капитал, %*

Год	Доля государственных инвестиций в транспорт	Доля частных инвестиций в транспорт
1951	...	20,4
1952	...	16,8
1953	21,7	14,8
1954	24,6	12,2
1955	19,0	11,3
1956	25,5	14,5
1957	30,1	13,8
1958	28,3	12,1
1959	27,5	10,5

* Исчислено на основе данных кн.: Д. Утида, *О развитии монополистического капитализма в послевоенный период в Японии*, стр. 102 и издания Экономического совета при кабинете министров «Нихон кэйдай-но тэки тэнбо», Токио, 1961, стр. 72.

Эта тенденция отражает стремление японских монополий избавиться от необходимости вкладывать капиталы в транспорт, поскольку эти капиталовложения медленно окупаются, и переложить это бремя на государственный бюджет, черпающий свои средства из карманов миллионов налогоплательщиков.

¹¹ «Нихон-но дзосэнгё», Токио, 1960, стр. 166 («Судостроение в Японии»); «Кайун хакусё», Токио, 1960, стр. 49 («Белая книга по морскому судоходству»).

В результате крупных инвестиций значительно изменилась материально-техническая база транспорта. На железнодорожном транспорте основные затраты были связаны с электрификацией и дизелефикацией государственных железных дорог. Значительная часть средств была израсходована также на строительство вторых путей и расширение колеи на ряде магистральных линий¹². Особенно большие работы были проведены на магистрали Токкайдо, связывающей важнейшие промышленные районы центральной части о. Хонсю.

Распространение прогрессивных средств тяги сопровождалось значительным обновлением локомотивного и вагонного парка, который был оснащен электровозами, дизельными локомотивами, моторвагонами, автомотрисами и металлическими вагонами. В 1936 финансовом году лишь 3% пробега грузовых и 22% пробега пассажирских поездов государственных железных дорог обеспечивалось бездымными средствами тяги. В 1960 г. эти показатели возросли соответственно до 36 и 66%¹³. Если учесть, что электровозы обычно проводят более тяжелые составы, то очевидно, что роль их в обслуживании перевозок еще более велика.

Эксплуатационная длина японских железных дорог не намного больше, чем до войны. Если в 1936 г. она равнялась 26 538 км, то в конце марта 1961 г. — 27 852 км. Однако протяженность электрифицированных участков выросла за этот же период с 6732 км до 8735 км, главным образом в результате электрификации наиболее грузонапряженных линий государственных железных дорог¹⁴; примерно на 500 км увеличилась протяженность двух- и многопутных участков¹⁵.

Важные изменения наблюдаются в развитии автотранспорта и дорожной сети. Если в декабре 1938 г. автомобильный парк в Японии насчитывал лишь 202 тыс.

¹² Дороговизна железнодорожного строительства в условиях гористого рельефа Японии привела к распространению в этой стране узкой колеи (1067 мм). После войны на ряде важнейших линий колея была расширена до 1435 мм.

¹³ «Судзи дэ мита кокутэцу», 1961, стр. 30 («Государственные железные дороги...»).

¹⁴ «Экономико-статистический обзор...», стр. 72.

¹⁵ «Ежегодник по скоростным видам транспорта», 1960, стр. 207; «Государственные железные дороги...», 1961, стр. 29.

автомашин, а в 1946 г. — 106 тыс., то на 31 июня 1961 г. в Японии было зарегистрировано 1906 тыс. автомашин. Очень большое распространение в Японии получили малогабаритные трех- и четырехколесные автомобили. Их в стране более полумиллиона ¹⁶.

Такой рост автомобильного парка тесно связан с некоторым улучшением дорожной сети Японии. С 1937 по 1960 г. (данные на 31 марта) протяженность сети государственных и префектуральных дорог выросла с 117,7 тыс. км до 147 тыс., в том числе дорог с твердым покрытием — с 55,4 тыс. до 135,4 тыс. км ¹⁷.

Роль транспорта в процессе воспроизводства

Участие этой отрасли хозяйства в процессе производства характеризует удельный вес ее продукции в совокупном общественном продукте. По данным ООН, с 1950 по 1959 г. этот показатель в Японии вырос с 7 до 10% и стал выше, чем в США и ФРГ ¹⁸. Наиболее важна здесь тенденция к повышению удельного веса транспорта в совокупном общественном продукте, так как именно она в отличие от тенденций, наблюдаемых в других крупнейших капиталистических странах, характерна для Японии.

Конечно, при оценке роли транспорта нельзя ограничиваться лишь его стоимостной характеристикой. В капиталистических странах структура рыночных цен, одним из компонентов которой являются транспортные тарифы, складывается по-своему, поэтому, говоря о роли транспорта в японской экономике, необходимо коснуться некоторых особенностей его структуры.

Транспортные тарифы в Японии делятся на две категории. Первая — тарифы внутреннего транспорта (железнодорожного, автомобильного и каботажного). Они связаны со специфическими особенностями внутреннего рынка Японии и в значительной степени зависят от государственно-монополистических мероприятий. Вторая категория — тарифы морского торгового флота, дей-

¹⁶ «Унью токэй кихо», 1961, сентябрь, стр. 22.

¹⁷ «Экономико-статистический обзор...», стр. 81.

¹⁸ «Statistical yearbook», 1959, United Nations, pp. 432—435; 1961, pp. 462—465.

ствующего на международных линиях. Эти тарифы колеблются в зависимости от общего состояния мирового фрахтового рынка и определяются внешними факторами. Рассмотрим отдельно, в какой мере те и другие влияют на размеры части совокупного общественного продукта, которая образуется в сфере транспорта.

Огромное влияние на образование тарифов на внутреннем транспорте Японии оказывают тарифы государственных железных дорог, осуществляющих значительную часть внутренних перевозок грузов и пассажиров. Если сравнить доходную ставку японских государственных железных дорог за 1 *ткм* и за 1 *пасс/км*, то мы увидим, что она значительно ниже, чем в других крупных капиталистических государствах (табл. 3).

Таблица 3

Доходные ставки*

Страна	Доходная ставка за 1 <i>ткм</i>	Доходная ставка за 1 <i>пасс/км</i>
Япония	100	109
ФРГ	239	258
Франция	185	261
Англия	281	260
Италия	169	188
Швейцария	378	274
США	117	424

* Данные по Японии за 1959 г.; по США — за 1957 г.; по остальным странам — за 1958 г. Рассчитано на основе данных: «Государственные железные дороги...», 1960. стр. 66.

Такое отклонение доходной ставки японских железных дорог от международного уровня характерно именно для послевоенных лет, когда тарифные ставки хронически отставали от роста товарных цен. Государственная политика на поддержание низкого уровня тарифов грузовых перевозок способствует росту прибылей японского монополистического капитала за счет экономии на транспортных расходах.

Что же касается пассажирских тарифов, то их размеры лимитируются нищенским жизненным уровнем японских трудящихся. Тем не менее «Корпорация госу-

дарственных железных дорог» компенсирует убыточность перевозок грузов именно за счет доходов от пассажирских перевозок.

В результате технического прогресса на транспорте и политики японского правительства монополии получают огромные выгоды. Этому же способствует и дифференциация тарифов государственных железных дорог, в соответствии с которой массовые грузы, принадлежащие обычно крупнейшим промышленным компаниям, перевозятся по особенно низким тарифам. В итоге, несмотря на увеличение среднего пробега таких грузов, как чугун, сталь, уголь и др., отношение платы за перевозку к цене 1 т этих товаров за послевоенные годы резко снизилось: если в 1936 г. транспортные издержки составляли 9,85% стоимости угля, то в 1957 г. — лишь 6,1%. По чугуну — соответственно 6,6 и 4,2%; по стали — 3,5 и 2,3%¹⁹. Низкий уровень тарифов на государственных железных дорогах безусловно оказывает опрощное влияние на тарифы других видов внутреннего транспорта.

Удельный вес морского торгового флота в общем объеме перевозок в 1954 г. значительно уступал доле железнодорожного и автомобильного транспорта. Правда, в конце 50-х годов объем морских перевозок японского торгового флота рос значительно быстрее, чем у наземных видов транспорта. Так, сумма поступлений платы за перевозки в морском транспорте заграничного плавания в 1960 г. была в 2,5 раза выше, чем в 1954 г., в то время как выручка железных дорог (государственных и частных) выросла за это же время в 1,6 раза, а доходы автомобильного транспорта — в 2 раза²⁰.

В свете этих данных можно сделать вывод, что на долю морского флота и портов приходится несколько более 23% чистых поступлений от транспорта Японии. Если же выделить каботаж и портовое хозяйство, то на долю собственно морского флота, т. е. флота заграничного плавания, придется около 15%. Однако было бы неправильным оценивать роль морского торгового фло-

¹⁹ «Монополистический капитал современной Японии», М., 1961, стр. 257; «Гэцудо куйдзу», Токио, 1961, стр. 34; далее — «Железные дороги в картах и диаграммах».

²⁰ По данным кн.: «Экономико-статистический обзор...», 1961, стр. 117—119.

та страны, исходя лишь из этих цифр. Надо также учитывать участие флота во внешней торговле и в формировании платежного баланса страны.

Влияние транспорта на образование внутреннего товарного рынка не ограничивается участием его в процессе производства. Весьма важно также участие этой отрасли в потреблении товаров, в том числе и в потреблении рабочей силы. Однако указать конкретно долю японского транспорта во всем потреблении не представляется возможным из-за отсутствия в японской статистике необходимых данных. Наиболее значительным является потребление самим транспортом энергетических видов сырья (каменного угля и нефтепродуктов), а также электроэнергии.

В предвоенные годы железнодорожный транспорт и морской флот почти полностью работали на каменном угле. В 1936 г. общее потребление каменного угля транспортом составило почти 7 млн. т. В тот период флот был столь же крупным потребителем угля, как и железные дороги. В послевоенный период удельный вес каменного угля в обеспечении энергетических потребностей транспорта заметно понижается в связи с развитием электровозной и тепловозной тяги на железных дорогах и переходом флота на жидкое топливо. Если в 1950 г. эта доля составляла 17,3%, то в 1959 г. она снизилась до 8,7%. Флот потребляет в 10 раз меньше угля, чем до войны, и, вероятно, в ближайшие годы потребление угля флотом практически будет сведено к нулю²¹.

Железные дороги — все еще значительные потребители угля, однако и здесь его потребление заметно сокращается.

Противоположная картина наблюдается в потреблении транспортом электроэнергии и жидкого топлива. Хотя удельный вес транспорта в потреблении этих видов энергии сохраняется примерно на одном уровне, однако абсолютные размеры потребления растут очень быстро. Так, с 1950 по 1959 г. потребление электроэнергии железными дорогами выросло более чем в 2 раза, потребле-

²¹ Подсчеты произведены по данным: «Нихон токэй нэнкан», 1957 («Японский статистический ежегодник»); «Ежегодник по скоростным видам транспорта», 1957 и 1961; «Japanese economic statistics bulletin», 1955, № 101 и другим источникам.

ление транспортом, главным образом автомобильным, а также флотом и железными дорогами жидкого топлива выросло вдвое за еще более короткий период²². В связи с нехваткой нефтепродуктов на внутреннем рынке значительная часть японского флота закупает бункерное топливо в иностранных портах. Ежегодно на это тратится 60—70 млн. долл.²³.

Если оценивать потребление всех видов энергии транспортом, то в последние годы оно составляет 12—13% общего потребления (в 1950—1952 гг. оно равнялось 15—16%)²⁴. Снижение показателей объясняется относительно более медленными темпами роста энерговооруженности труда на транспорте, а также упомянутой уже тенденцией флота к бункеровке в иностранных портах.

Рост потребления транспортной системой объясняется главным образом ростом самой системы. Часть этого потребления статистика включает в раздел потребления строительной индустрии, что затрудняет анализ, однако имеющиеся данные довольно красноречивы. Огромную роль играет также косвенное потребление (через транспортное машиностроение) и потребление стальных материалов (главным образом рельсов).

Потребление продукции транспортного машиностроения в Японии быстро растет. Следует отметить, что в послевоенный период подавляющая часть производящихся в Японии автомобилей, локомотивов и вагонов (до 80—85%) реализуется на внутреннем рынке²⁵.

Иное положение в судостроении, которое является ведущей экспортной отраслью Японии. Поставки на внутренний рынок в 1956—1960 гг. составляют лишь 32%²⁶.

На транспорт и транспортное машиностроение приходится в 50—60-е годы около 1/4 всего внутреннего

²² По данным кн.: «Перспективное развитие японской экономики», стр. 459—460; «Экономический обзор», 1961, стр. 114—115; «Ежегодник по скоростным видам транспорта», 1960, стр. 371; 1961, стр. 381.

²³ «Белая книга по морскому судоходству», 1961, стр. 57.

²⁴ «Экономический обзор», 1961, стр. 117.

²⁵ Оценка на основе данных: «Экономико-статистический обзор...», 1961, стр. 104—106.

²⁶ 3035 тыс. из 9606 тыс. регистровых брутто-тонн («Экономико-статистический обзор...», 1961, стр. 108 и 112).

потребления проката²⁷. Правда, значительная часть его идет на строительство экспортируемых Японией судов, однако сам факт значительной зависимости рынка стали от потребления транспорта и транспортного машиностроения весьма важен для оценки роли транспорта в экономике Японии.

Что касается цемента, то здесь доля транспорта и транспортного строительства также весьма значительна (10—12%), причем в последние годы она неуклонно растет²⁸.

Транспорт и связанные с ним отрасли потребляют также значительное количество лесоматериалов (главным образом шпалы), электрокабеля, цветных металлов и т. д. В транспортное строительство идет много песка, гравия, строительного камня. Однако потребление всех этих товаров не играет решающей роли в масштабах всеяпонского рынка.

Рассмотрим потребление транспортом и связанными с ним отраслями товара, который является главным предметом торговли при капитализме, — рабочей силы.

В последние годы число занятых в транспортной и смежных отраслях промышленности быстро растет. В 1960 г. оно было в 2,8 раза больше, чем в 1936 г., и на 45% больше, чем в 1952 г. Темпы роста здесь примерно такие же и даже чуть выше, чем темпы роста числа занятых в японской промышленности. Рост происходит главным образом в автотранспорте и в автопромышленности, причем наиболее резкий скачок в числе занятых приходится на период после 1955 г.²⁹ В 1961 г. на транспорте и в транспортном машиностроении было занято почти 1700 тыс. человек. Это всего лишь 3,6% занятого населения. Однако, если учесть высокий удельный вес наемного труда в этих отраслях (более 95%), то станет ясно, что здесь сосредоточено около 14% всей

²⁷ «Экономический обзор», 1961, стр. 112.

²⁸ Там же; «Государственные железные дороги...», 1960, стр. 59; 1961, стр. 49.

²⁹ Подсчитано по данным кн.: «Ежегодник по скоростным видам транспорта», 1960, стр. 49, 343; «Государственные железные дороги...», 1961, стр. 47; «Экономико-статистический обзор...», 1961, стр. 121, 123; «Сёва сангё си», т. II, Токио, 1954, стр. 589 [«История промышленности эпохи Сёва (с 1925 г.)»]; «Родо токэй ёран», 1938, стр. 16—21, 44—48 («Статистический обзор по труду»).

наемной рабочей силы³⁰. Если же учесть относительно высокий (для Японии) уровень заработной платы работников транспорта и транспортного машиностроения, то очевидно, что их индивидуальное потребление является также весьма важным компонентом внутреннего рынка.

Вместе с тем за последние годы усиливается эксплуатация рабочих на транспорте. В связи со спецификой тарифной системы, о которой уже говорилось, этот процесс трудно проследить по данным о прибылях транспортных компаний. Однако усиление эксплуатации рабочих на транспорте становится очевидным, если сравнить рост числа занятых и рост физических объемов перевозок.

Так, с 1952 по 1960 г. число занятых на государственных железных дорогах осталось неизменным³¹; в то же время грузооборот вырос на 37%, а пассажирооборот — на 55%³². Аналогичная картина наблюдается и в других видах транспорта.

Судостроительные программы и восстановление японского флота

Перед началом второй мировой войны Япония по праву считалась одной из великих морских держав. Ее торговый флот занимал третье место в мире (после Англии и США), на которое он выдвинулся еще в конце 20-х годов XX в.

Вторая мировая война, нанеся основной удар побежденным странам, привела также к значительным изменениям в соотношении сил государств-победителей. Одним из ее результатов явилось перераспределение сил в области морского транспорта. После второй мировой войны традиционные морские державы, в том числе и Англия, вынуждены были уступить часть своих позиций Соединенным Штатам Америки. Если в 1930 г. тоннаж английского флота составлял 30% мирового, а в 1936 г. — 26,6%, то в 1948 г. на долю Англии приходилось

³⁰ По данным: «Экономический обзор», стр. 234.

³¹ «Ежегодник по скоростным видам транспорта», 1960, стр. 49; «Государственные железные дороги», 1961, стр. 47.

³² «Экономико-статистический обзор...», 1961, стр. 16—19.

уже только 22,5% мирового тоннажа, в то время как флот США вырос более чем вдвое и занял первое место в мире (в 1948 г. 26,9 млн. регистровых т брутто, 33,5% мирового тоннажа) ³³.

Однако положение не остается стабильным. Хотя торговый флот США еще удерживает первенство ³⁴, отчетливо наблюдается восстановление позиций таких стран, как ФРГ и особенно Япония, темпы экономического развития которых после войны весьма высоки.

Япония приложила огромные усилия к восстановлению флота. Его тоннаж в 1960 г. более чем в 1,5 раза превысил уровень 1936 г. Правда, удельный вес его в мировом тоннаже все еще несколько ниже, чем прежде ³⁵. Основным инструментом этого восстановления в 1947—1961 гг. были правительственные судостроительные программы, существо которых сводилось к тому, что японское правительство сначала через эквивалентный фонд, а затем через Банк развития распределяло между крупными судоходными компаниями значительные долгосрочные кредиты на более выгодных условиях погашения, чем кредиты обычных банков. Без этих кредитов судоходные компании, поскольку потери военных лет нанесли тяжелый удар их финансовому положению, не в состоянии были в широких масштабах заказывать суда. При предоставлении кредита оговаривалось, что отпущенные средства должны использоваться на строительство судов определенных категорий, устанавливаемых министерством транспорта. Цены на постройку судов также согласовывались заранее при участии судостроительных и судоходных компаний и правительственных учреждений ³⁶.

В первые годы после капитуляции Японии, когда, с одной стороны, на кредитно-денежном рынке ощущалась острая нехватка капиталов, а с другой — американские оккупационные власти проводили довольно жесткую политику, направленную на сдерживание роста

³³ «Lloyd's registerer of shipping. Statistical tables», London, 1960.

³⁴ На июнь 1961 г. флот США, по данным Ллойда, составлял 19,1% мирового тоннажа и продолжал быть крупнейшим флотом мира.

³⁵ По данным Ллойда, в 1936 г. японский флот составлял 6,5% мирового тоннажа, а в конце 1960 г. — 5,3%.

³⁶ «Монополистический капитал современной Японии», стр. 270.

японского флота³⁷, процесс восстановления шел медленно. Однако уже в мае 1947 г. возникает полугосударственная «Ассоциация судовладельцев» («Сэмпаку унъэйкай»). Через эту ассоциацию средства из государственного бюджета поступали в распоряжение судоходных компаний под маркой совместного с государством приобретения судов. Из 94 судов общим водоизмещением 183 тыс. регистровых т, построенных по первым четырем судостроительным программам (1947—1949 гг.), 87 судов (95,6% всего тоннажа) было приобретено через ассоциацию³⁸.

С 1949 г. ограничения в отношении японского флота были сняты, и именно с этого времени восстановление идет особенно быстро³⁹, что видно из следующих данных (в тыс. регистровых т брутто)⁴⁰.

	1937 г.	1945 г.	1949 г.	1961 г.
Весь торговый флот	4408	1344	1683	6556
в том числе:				
танкеры	243	168	247	1573
сухогрузные суда (включая грузопассажирские) .	3079	987	1227	4818
пассажирские суда . . .	1086	189	209	165

До 1951 г. пополнение флота шло исключительно за счет программного судостроения, однако затем судоходные фирмы начинают заказывать суда и по собственной инициативе, используя кредиты частных коммерческих банков. Все же подавляющая часть судов, пополнивших японский торговый флот, была построена по правительственным программам. Всего с момента капиту-

³⁷ До 1949 г. в Японии запрещалось строительство стальных судов без специального в каждом отдельном случае разрешения оккупационных властей. Строительство судов свыше 5 тыс. регистровых т брутто было вообще запрещено. Скорость хода вновь строящихся судов не должна была превышать 12 узлов, а общий тоннаж японского флота океанского плавания — 1,5 млн. регистровых т брутто. К. Этиго, *Нихон дзосэн когё рон*, Токио, 1957, стр. 65—66 (К. Этиго, *О японском судостроении*).

³⁸ «История промышленности эпохи Сёва (с 1925 г.)», т. 1, стр. 76.

³⁹ Этот поворот был следствием краха политики правящих кругов США в Китае и их переориентацией на Японию как на основной потенциальный плацдарм США на Дальнем Востоке.

⁴⁰ «Унъю токэй кихо», 1961, сентябрь, стр. 18. Данные на 31 декабря каждого года.

ляции Японии и по 31 марта 1961 г. японские судоходные компании закупили 5,5 млн. регистровых т брутто, из которых более 60% приходится на суда, заказанные по судостроительным программам. Государственные кредиты, предоставленные через Банк развития, покрыли более половины всей стоимости построенных судов⁴¹.

Увеличение тоннажа судов, строящихся помимо правительственных программ, приходится на годы бума в мировом судоходстве (1956—1957), связанного с общей высокой конъюнктурой мирового рынка в тот период. Последующий спад сильно повлиял и на японский флот, однако уже заказанные суда продолжают вступать в строй. Выгоды, полученные от участия в осуществлении судостроительных программ, достались монополистическим судоходным компаниям. Так, в компаниях «Ниппон юсэн» и «Мицуи сэмпаку» суда, построенные по правительственным программам, составляют соответственно 70,1 и 70,4%⁴². В то же время удельный вес судов, построенных по программам, во всем тоннаже японского флота составляет лишь немногим более 50%⁴³.

Какие же льготы получают судоходные компании, участвуя в осуществлении государственных судостроительных программ?

Ежегодно японское правительство планирует постройку нескольких десятков крупных судов и поручает осуществить ее судоходным компаниям. При этом государство через Банк развития предоставляет от 50 (при строительстве трампов и танкеров) до 80% (при строительстве лайнеров) средств. Кредит этот дается на 15 лет из 6,5% годовых, что значительно выгоднее обычных условий частных японских банков (пять лет и 9,49% в год)⁴⁴.

Кроме того, японское правительство компенсирует судоходным компаниям часть средств, необходимых для уплаты процентов по частным займам, обеспечивающим необходимую для постройки недостающую сумму (система «риси Хокю»). Впервые эта система была приме-

⁴¹ «Белая книга по морскому судоходству», 1960, стр. 49.

⁴² Подсчитано по данным: «Дзёдзё кайся соран», 1961, стр. 1056 и 1062 («Справочник по крупнейшим японским компаниям»).

⁴³ Оценка на основе данных «Унью токэй кихо», 1961, сентябрь, стр. 18.

⁴⁴ «Japan shipping and shipbuilding», 1960 (August), p. 13.

нена в десятой судостроительной программе (1953 г.). Тогда государственная субсидия выдавалась в размерах, определяемых разницей между суммой процентов по действующей ставке (9,49% годовых) и суммой процентов из расчета 5% годовых. При осуществлении 12-й программы размер субсидии был снижен вдвое. Давалась половина вышеуказанной разницы. Начиная с 13-й судостроительной программы размер субсидий был еще несколько сокращен, и теперь он определяется разницей между суммой процентов, выплачиваемых по действующей ставке, и суммой процентов, которые выплачивались бы из расчета 7,5% годовых. В последние годы субсидии составляют около 1 млрд. иен в год, однако судоходные монополии развернули широкую кампанию в печати, доказывая необходимость увеличения этих субсидий ⁴⁵.

В результате крупные, связанные с монополистическим капиталом компании, флот которых состоит главным образом из судов, построенных по программам, находятся в значительно более выгодном положении, чем компании, строившие суда с помощью частных займов, что было характерно для периода судостроительного бума 1956—1957 гг., когда даже мелкие судоходные компании, не имевшие возможности участвовать в осуществлении судостроительных программ, заказывали суда на собственный страх и риск. В последующие годы положение этих компаний оказалось тем более тяжелым, что суда, пополнившие их флот, пришлось покупать по высоким ценам, действовавшим во время бума.

Японское правительство, сформированное в 1960 г., выдвинуло на 1961—1970 гг. новую программу развития японской экономики, известную как «план Икэда», в задачу которого входит удвоение национального дохода. В свете этой задачи министерство транспорта разработало план строительства японского торгового флота. По этому плану к 1970 г. тоннаж судов торгового флота должен достичь 13 350 тыс. регистровых т брутто. Чтобы осуществить эту наметку, Японии необходимо за 10 лет ввести в действие суда водоизмещением около 9,7 млн. регистровых т брутто. Однако представители «Ассоциации судовладельцев» неоднократно заявляли о

⁴⁵ «Japan shipping and shipbuilding», 1960 (February), p. 4.

своем скептическом отношении к реальности этих намеков, поскольку планы не были подкреплены соответствующей финансовой базой, сами же японские судоходные компании, задолженность которых в 1960 г. составляла почти 270 млрд иен, едва ли в состоянии в широких масштабах заказывать новые суда⁴⁶.

Внешнеторговые перевозки японского флота и проблема платежного баланса

Значение морского торгового флота для экономики Японии определяется двумя основными моментами. Во-первых, флот — практически единственное средство, способное обеспечить транспортировку огромной массы экспортных и импортных грузов Японии. В силу этого без флота страна была бы не в состоянии вести сколько-нибудь самостоятельную внешнеэкономическую политику. Быстрый рост японской внешней торговли в послевоенные годы усиливает значение флота для страны. Во-вторых, деятельность флота исключительно важна с точки зрения влияния ее на состояние платежного баланса страны. Проблема валютных ресурсов всегда играла в Японии первостепенную роль, поскольку дефицит торгового баланса — одна из постоянных и характерных черт японской экономики.

Как видно из данных табл. 4, уже перед второй мировой войной годовой объем морской торговли Японии достигал 46,4 млн т. Почти 60% этой массы грузов перевозили суда японского торгового флота.

После войны положение существенно изменилось. Хотя объем морской торговли Японии превысил довоенный уровень еще в 1955 г. и быстро рос в дальнейшем, однако доля японского флота в перевозках и сейчас еще значительно ниже довоенной⁴⁷. Такое отставание вызвано затянувшимся восстановлением японского торгового флота. В 1957 г., когда объем промышленной продукции Японии превысил показатели 1936 г. вдвое, тоннаж японского флота лишь достиг довоенного уровня.

⁴⁶ «Japan shipping and shipbuilding», 1961 (May), p. 11—13.

⁴⁷ Исключение составляет 1958 год, когда в условиях экономического кризиса объем внешней торговли сократился, что привело к повышению доли японских судов в перевозках.

Таблица 4

**Объем морской торговли Японии и участие японского флота
в перевозках экспортно-импортных грузов, млн. т ***

Год	Экспорт		Импорт		Вся торговля		Доля грузов, перевезенных японским флотом в % к общему объему
	общий объем	в том числе при участии японского флота	общий объем	в том числе при участии японского флота	общий объем	в том числе при участии японского флота	
1936	13 104	8784	33 252	18 948	46 356	27 722	59,6
1945	4 941	1918	33 236	14 233	38 177	16 151	42,3
1954	6 346	2670	32 412	16 155	38 758	18 825	48,6
1955	7 673	3626	39 010	19 778	46 683	23 414	50,1
1956	8 173	4063	48 968	23 011	57 141	27 074	47,4
1957	7 914	4480	56 897	25 391	64 811	29 871	46,1
1958	8 886	5207	50 524	29 715	59 410	34 922	58,8
1959	9 633	5406	72 006	37 106	81 699	42 512	52,0
1960	10 839	5923	93 268	43 145	104 107	49 068	47,1

* «Экономический обзор», 1957, стр. 132—133; «Белая книга по морскому судоходству», 1960, стр. 35; 1961, стр. 51.

В то же время потребность в перевозках росла очень быстро как в силу роста физического объема внешней торговли, так и в результате изменения ее географической структуры.

В 1936 г. половина внешней торговли Японии (в стоимостном выражении) приходилась на сравнительно близкую к Японии зону, куда входят страны Азии, Австралии и Океании ⁴⁸. Если же говорить о количестве экспортных и импортных грузов Японии в торговле со странами этого района, то эти грузы составляли значительную долю всех заграничных грузов Японии, поскольку именно здесь японские монополии черпали основную массу дешевого сырья для промышленности.

После второй мировой войны главным контрагентом Японии во внешней торговле становятся монополии США. Это привело к резкому увеличению объема внешнеторговых морских перевозок Японии по сравнению с довоенным периодом. Совершенно очевидно, что если

⁴⁸ Оценка на основе данных: «Хомпо кэйдзай токэй», Токио, 1961, стр. 245—248.

Япония сумеет в будущем сократить импорт массовых грузов из столь отдаленных районов, как США, и будет импортировать их из соседних с ней стран, это в значительной мере сократит объем заграничных морских перевозок Японии и позволит резко повысить удельный вес японского флота в этих перевозках.

Рассмотрим, как доходы и издержки, связанные с заграничными морскими перевозками, влияют на состояние платежного баланса Японии. Валютные поступления от деятельности флота складываются из трех основных компонентов: фрахта, получаемого японскими судами за перевозку экспортируемых Японией товаров, расходов иностранных судов в японских портах и фрахтов, получаемых японскими судами за перевозки грузов между иностранными портами. Выплаты валюты состоят соответственно из фрахтов, уплачиваемых иностранным судовладельцам, транспортирующим импортные грузы Японии, и расходов японских судов в иностранных портах⁴⁹. Кроме того, к поступлениям относятся транспортные расходы пассажиров-иностранцев, пользующихся японскими судами, а к выплатам — расходы японских граждан, пользующихся услугами иностранных судов.

В то же время участие японских судов в импортных перевозках Японии, равно как и участие иностранных судов в перевозке японских экспортных товаров влияет на положение валютного баланса лишь косвенно, сокращая расход Японией валюты в первом случае и увеличивая во втором. С 1931 по 1936 г. чистые валютные поступления от морского транспорта составили 267 млн. долл.⁵⁰. После войны выплаты значительно превышают поступления. В 1949—1957 гг. Япония ежегодно теряла в сфере морских перевозок примерно от

⁴⁹ В случаях, когда японские суда транспортируют японские экспортные товары или же когда иностранные суда транспортируют японские импортные товары, всегда имеет место движение валюты, связанное с оплатой транспортировки, вне зависимости от того, по каким ценам оплачены товары. Просто в тех случаях, когда товары поставлены по ценам СИФ, оплата фрахта происходит в скрытой форме.

⁵⁰ Подсчет (в иенах) произведен на основе данных: «Токё сёко кайгисё токэй нэнпо», Токио, 1937, стр. 206—207 и «Хомпо кэйдзай токэй», стр. 265. Курс иены по отношению к доллару взят средний за соответствующие годы по «Хомпо кэйдзай токэй», стр. 263.

100 до 200 млн. долл. В 1956—1957 гг. в результате скачкообразного увеличения объема перевозок, сопровождавшегося повышением уровня фрахтовых ставок в мировом судоходстве, валютные потери в этой сфере еще более резко возросли. В этот момент несоответствие возможностей японского торгового флота возросшим потребностям экономики проявилось особенно ярко, о чем свидетельствуют следующие данные (в млн. долл.) ⁵¹:

Год	Поступления	Выплаты	Сальдо
1953	76,5	242,1	—165,6
1954	89,5	250,8	—161,3
1955	127,1	273,5	—146,4
1956	198,0	493,0	—295,0
1957 ⁵²	241,8	734,6	—492,8
1958	215,5	372,2	—156,7
1959	255,0	424,5	—169,5

Одной из важных составных частей рассмотренного баланса являются доходы японских судов в перевозках между иностранными портами. С 1953 по 1959 г. они составили 132,6 млн. долл. (в среднем по 18,9 долл. в год). Основная часть (до 70%) этих поступлений приходится на долю судов регулярного плавания⁵³. Японское правительство, будучи заинтересованным в увеличении перевозок между иностранными портами как в одной из мер, способствующих улучшению платежного баланса, ввело с 1959 г. систему премий за участие в указанных перевозках.

Одна из причин хронического валютного дефицита в сфере морской торговли Японии лежит в отставании роста ее флота от роста внешней торговли. Однако неправильно было бы считать, что участие японского флота во внешнеторговых перевозках лимитируется только его техническими возможностями. Деятельность японского флота на международных линиях после войны

⁵¹ Составлено по данным: «Экономико-статистический обзор...», 1960, стр. 118 и дополнительный вып., стр. 60—61; «Хомпо кэйдзай токэй», стр. 265.

⁵² Данные по 1957 г. частично включают валютные операции, связанные с деятельностью воздушного транспорта.

⁵³ «Japan shipping and shipbuilding», 1961 (July), p. 29.

проходит в обстановке ожесточенной конкуренции с флотами других капиталистических стран.

В первый период нового выдвижения японского торгового флота на мировую арену (приблизительно до 1957 г.) японские судоходные монополии вели непрерывающуюся борьбу за участие в международных морских конференциях (фрахтовых картелях). Иногда эта борьба принимала форму настоящих фрахтовых войн⁵⁴. Особо следует выделить острейшие противоречия в этой области между монополиями Японии и США.

Соперничество японского и американского торговых флотов особенно обострилось в связи с политикой экономики валюты («save-the-dollar policy»), осуществляемой правительством США. В сфере морского судоходства эта политика определяется лозунгом «американские товары — на американских судах», который был очень болезненно воспринят в Японии, поскольку он означает для Японии резкое сокращение валютных поступлений, а для японских судоходных компаний — ухудшение их финансового положения⁵⁵.

В конце 1960 г. американские судоходные компании, члены различных фрахтовых картелей, почти одновременно выдвинули требования о повышении их квоты в перевозках за счет японских судоходных компаний. В частности, на Транстихоокеанской грузовой конференции и на Конференции «Япония — Атлантика и Мексиканский залив» они потребовали увеличения квоты до 42,5%, что привело бы к сокращению доходов японских судоходных компаний на 34 млн. долл. в год⁵⁶.

Кроме того, США выступают с требованиями, чтобы во всех случаях, когда японские фирмы закупают товары при помощи американских кредитов (как, например, закупки Японией американского хлопка), эти товары перевозились на американских судах⁵⁷.

Представители японских судоходных монополий выступили в марте 1961 г. с декларацией, обвиняющей правительство США в нарушении свободы предпринимательства. В этой декларации говорилось также, что

⁵⁴ «Морской флот», 1959, № 1. стр. 41.

⁵⁵ Y. Matsumura, *Japan's economic growth*, Tokyo, 1961, p. 77.

⁵⁶ Подсчеты взяты из журн.: «Japan shipping and shipbuilding», 1961 (February), p. 6.

⁵⁷ Ibid.

японские судоходные компании предпримут шаги к созданию единого фронта судоходных компаний Японии, Англии и скандинавских стран для борьбы с этой политикой⁵⁸.

Совершенно очевидно, что по мере дальнейшего роста японского флота противоречия между монополиями Японии и США в этой области будут обостряться.

Государственная монополия на железнодорожном транспорте — орудие ограбления трудящихся

Японские железные дороги делятся на государственные и частные. Разделение произошло в 1906 г., когда японское правительство, руководствуясь главным образом стратегическими соображениями, выкупило у частных компаний все основные линии. В дальнейшем сеть государственных железных дорог расширялась путем нового строительства и неизменно играла ведущую роль в обеспечении внутренних перевозок.

Управление государственных железных дорог финансировалось непосредственно через государственный бюджет. Это положение сохранялось вплоть до 1949 г., после чего статут государственных железных дорог был изменен и была создана «Корпорация государственных железных дорог». Суть изменения заключалась в том, что деятельность железных дорог переводилась отныне на коммерческую основу, хотя государственный контроль полностью сохранялся. Поскольку весь капитал корпорации инвестирован государством, она как юридическое лицо отличается от обычных корпорированных предприятий. Бюджет корпорации утверждается парламентом, а президент назначается правительством. Политика корпорации направляется министерством транспорта, а непосредственное руководство осуществляется советом директоров во главе с президентом.

«Корпорация государственных железных дорог» — крупнейшее в стране предприятие в сфере транспорта. В ее распоряжении, помимо всех основных железнодорожных магистралей, находятся земельные участки, электростанции, суда, автомобили, паромы, паровозоремонтные и другие заводы, мастерские и т. д. По дан-

⁵⁸ «Japan shipping and shipbuilding», 1961 (April), p. 5.

ным на 31 марта 1961 г., основные фонды корпорации составляли 1460 млрд. иен; валовый доход в 1960 г. превысил 400 млрд. иен⁵⁹.

До 1957 г. государственные железные дороги ежегодно сводили баланс с довольно значительным дефицитом. На 31 марта 1957 г. сумма непокрытого дефицита корпорации достигала 35,7 млрд. иен⁶⁰. Однако повышение тарифов в среднем на 13%, осуществленное в 1957 г. в условиях стабильного курса иены, позволило корпорации постепенно ликвидировать этот дефицит⁶¹.

Проблема тарифов — одна из весьма сложных финансовых проблем для корпорации — теснейшим образом переплетается с вопросом о рентабельности ее эксплуатационной деятельности, так как доходы от перевозки грузов и пассажиров по железной дороге составляют подавляющую часть валового дохода от эксплуатации государственных железных дорог, судов, автомобилей и недвижимости (в 1960 г. они составили 96%)⁶².

Определяющим в формировании тарифов на железных дорогах, принадлежащих корпорации, является государственный характер собственности на основной капитал. Частная транспортная монополия при помощи системы тарифов стремится повысить собственные прибыли. При государственной монополии стремление обеспечить прибыли при формировании тарифов определяется не какой-либо одной монополией или группой монополий, а всем монополистическим капиталом. Именно так обстоит дело и в Японии. Для деятельности государственных железных дорог характерны убыточность грузовых перевозок и постоянное превышение доходов от пассажирских перевозок над доходами от грузовых перевозок. Как уже говорилось, тарифы за перевозку грузов на государственных железных дорогах Японии значительно ниже, чем в других капиталистических странах. В 1959 г. перевозка 1 т груза на 1 км обходилась государственным железным дорогам в среднем в 328,1 сэны. В то же время средний тариф рав-

⁵⁹ «Государственные железные дороги...», 1961, стр. 22—23.

⁶⁰ «Year Book of JNR information 1956—1957», p. 45.

⁶¹ «Государственные железные дороги...», 1960, стр. 53.

⁶² Там же, 1961, стр. 21.

нялся 307,5 сэны, т. е. себестоимость перевозки была на 7% выше тарифа⁶³. Такое положение сохраняется в послевоенные годы постоянно. Иногда разрыв достигал 15%, и ни разу за послевоенный период грузовые перевозки государственных железных дорог не становились рентабельными. Зато чистый доход от пассажирских перевозок в 1959 г. превысил 20 млрд. иен⁶⁴. При этом пассажирские тарифы на японских железных дорогах тоже ниже (в абсолютных цифрах), чем в других капиталистических странах. Однако если низкий уровень грузовых тарифов является результатом политики японского правительства, цель которой защита интересов монополистического капитала, то единственным фактом, сдерживающим рост тарифов на пассажирские перевозки, следует считать низкий жизненный уровень трудящихся.

Такое положение, когда убытки от транспортировки грузов компенсируются доходами от пассажирских перевозок, в послевоенные годы сохраняется постоянно.

Действие тарифной системы государственных железных дорог выходит далеко за рамки деятельности самой корпорации. Политика на государственных железных дорогах оказывает решающее влияние на формирование тарифов и в других видах внутреннего транспорта. В результате тарифы на перевозки грузов в каботаже и в автомобильном транспорте искусственно занижаются, что способствует обогащению промышленных монополий.

⁶³ См. «Железные дороги в картах и диаграммах», 1961, стр. 106.

⁶⁴ Подсчитано по данным: «Государственные железные дороги...», 1960, стр. 51.

М. И. ЛУКЬЯНОВА

ВЫВОЗ КАПИТАЛА — ОСНОВНОЕ ОРУДИЕ ЭКСПАНСИИ ЯПОНСКИХ МОНОПОЛИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКИ СЛАБОРАЗВИТЫЕ СТРАНЫ

В результате поражения японского империализма во второй мировой войне японские монополии были временно устранены с мирового капиталистического рынка, потеряли колонии, служившие для них источником огромных прибылей. Но в дальнейшем, восстановив свою мощь при поддержке американского монополистического капитала, они возобновили борьбу за внешние источники накоплений, за извлечение прибылей от эксплуатации экономически слабо развитых стран.

Внешнеэкономическая экспансия японских монополий происходит в обстановке, существенно отличающейся от довоенной, — главное, что она разворачивается в условиях, когда нет единого мирового рынка и все более обостряется проблема сбыта для капиталистических стран. Это означает, что проникновение японского монополистического капитала на рынки экономически слабо развитых стран наталкивается на особенно острую конкуренцию монополий Англии, Западной Германии и других империалистических держав.

Кроме того, после второй мировой войны резко сузились пределы империалистического господства, так как в результате национально-освободительной борьбы народов Азии и Африки, опирающихся на поддержку социалистических стран и рабочего движения в странах капитала, возникли десятки суверенных государств, ликвидировавших колониальную зависимость. Подавляющее большинство этих стран еще осталось в капиталистической системе и испытывает на себе давление моно-

полистического капитала, однако они стремятся к самостоятельному экономическому развитию, используя завоеванную политическую независимость, чтобы оградить себя, насколько это в их силах, от эксплуататорских стремлений бывших колонизаторов. Страны социалистической системы, не ущемляя суверенитета молодых независимых государств, оказывают им без каких-либо политических условий огромную бескорыстную помощь в преодолении экономической отсталости. В этих условиях японские монополии, подобно монополиям других капиталистических стран, пытаются найти новые способы экономического контроля над слаборазвитыми странами, новые формы эксплуатации бывших колоний.

Помимо того, обстановка в послевоенной Японии, которую монополистический капитал США пытается удержать на положении зависимой страны, обусловила некоторые особенности экспансии японских монополий. Она осуществляется при попустительстве американских империалистов, не только не препятствующих ее возобновлению, но даже поощряющих японские монополии и рассчитывающих использовать их в качестве своих контрагентов в странах Азии. Японские же монополии в свою очередь стремились в ряде случаев использовать поддержку США, чтобы обеспечить выгодные позиции, оттеснить своих конкурентов и захватить рынки сырья и сбыта, сферы приложения капитала. Японский монополистический капитал, использующий любые методы конкурентной борьбы, отнюдь не намерен постоянно оставаться на вторых ролях.

Японская экспансия в экономически слаборазвитые страны осуществляется в различных формах. Основной ее формой служит экспорт капитала, чему и посвящена данная работа.

Вывоз капитала — одна из самых существенных экономических основ империализма. «Для старого капитализма с полным господством свободной конкуренции, — указывал В. И. Ленин, — типичен был вывоз *товаров*. Для новейшего капитализма, с господством монополий, типичным стал вывоз *капитала*»¹.

Превращение экспорта капитала в основу экономи-

¹ В. И. Ленин, *Империализм, как высшая стадия капитализма*, — Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 339.

ческой экспансии развитых капиталистических стран обусловлено изменением структуры капитализма, переращением капитализма «свободной конкуренции» в монополистический капитализм. Господство монополий ведет к ускорению концентрации капитала, к получению огромных прибылей в результате усиления эксплуатации трудящихся. В то же время монополизация не дает возможности «избыточному» капиталу найти прибыльное применение в развитой капиталистической стране. Поэтому в погоне за наибольшими прибылями этот капитал перебрасывается за границу, преимущественно в экономически отсталые страны², где капиталов мало, сырье дешево, заработная плата низка. В послевоенный период значение экспорта капитала еще более возросло.

Частные инвестиции Японии за границей

Вывоз капитала Японией, как и другими капиталистическими странами, в экономически отсталые страны стимулируется в основном погоней за монопольно высокими прибылями, стремлением расширить сферу капиталистической эксплуатации.

По официальным данным, общая сумма экспорта японского частного капитала к 1962 г. составила почти 532 млн. долл. (без контрактов о технической помощи)³. Первые послевоенные инвестиции за границей были сделаны Японией в 1951 г. Японский капитал вывозился преимущественно в экономически слаборазвитые

² Капитал вывозится и в развитые капиталистические страны, но этот вопрос не является предметом анализа данной статьи.

³ Данные об экспорте капитала неточны. Значительная часть капитала вывозится японскими монополиями в трудно контролируемых формах (например, контракты о технической помощи, приобретение акций за товары, кредитование экспорта товаров и др.); не всегда можно четко разделить один вид вложения от другого и т. д. Некоторые японские экономисты включают в сумму экспорта частного капитала весь кредит по отсроченным платежам и невыполненные обязательства по товарному кредиту, что значительно завышает ее. Так, общая сумма вывоза японского капитала на 1959 г. определялась 1,2 млрд. долл., из них 604 млн. долл. приходилось на невыполненные экспортные кредиты. См. Ходзака, *Америка то Нихон сихон*, Токио, 1961, стр. 52 (Ходзака, *Америка и японский капитал*).

страны⁴. Общее представление о вывозе японского капитала в послевоенный период дает табл. 1.

Таблица 1

Заграничные частные инвестиции Японии в 1951—1961 гг.,
млн. долл. *

Год	Вложения в местные компании**	Займы	Вложения в недвижимость	Общая сумма (без технической помощи)
1950—1953	3,5	3,6	—	7,1
1954	4,6	0,5	—	5,1
1955	6,5	1,9	—	8,4
1956	12,0	6,1	0,2	18,3
1957	18,3	14,3	0,4	33,0
1958	23,1	30,2	6,7	60,0
1959	21,3	22,6	9,3	53,2
1960	34,7	100,2	35,3	170,2
1961	52,2	62,6	61,6	176,4
Итого	176,2	242,0	113,5	531,7

* На конец года. Данные министерства финансов см. в кн.: «Экономический обзор, 1963», стр. 215.

** Включая филиалы.

Как видно из таблицы, японские монополии из года в год увеличивали вывоз капитала в экономически слаборазвитые страны. К 1962 г. вывоз японского частного капитала вырос по сравнению с заграничными инвестициями в 1956 г. на 493 млн. долл., или почти в 14 раз.

Активизация экспорта японского капитала в 1957—1961 гг. объясняется рядом причин. Японские монополии, сохранившие в значительной мере свою финансовую мощь, несмотря на издержки второй мировой войны, в послевоенный период приумножили свои капиталы⁵. Жестокая эксплуатация японского пролетариата, усиленная капиталистической рационализацией в ре-

⁴ «Кэйдзай ёран 1963 нэмпо», Токио, 1963, стр. 216 (далее — «Экономический обзор, 1963»).

⁵ За 1950—1959 гг. основные средства японских акционерных компаний увеличились с 2467,8 млрд. иен до 20 550,5 млрд. иен. По данным 1959 г., 214 компаний из 470 тыс. акционерных компаний (0,05% всего числа юридических лиц) монополизировали 48,2% всего акционерного капитала. См. «VIII съезд Коммунистической партии Японии», М., 1961, стр. 30.

зультате перестройки промышленности, широкая возможность пользоваться государственной казной в своих интересах, промышленный бум, вызванный войной в Корее, доходы от экспорта товаров, военные заказы и займы Соединенных Штатов — все это, вместе взятое, обусловило накопление в руках японских монополий весьма крупных капиталов, ищущих выгодного применения.

Быстрое расширение производства в послевоенные годы, происходившее на фоне низкого жизненного уровня японских трудящихся, неизбежно должно было вступить в противоречие с относительно медленным (вследствие ограниченности потребления и отставания платежеспособного спроса) расширением внутреннего рынка. Проблема сбыта для японских монополий стала в послевоенный период необычайно острой. В 1957 и 1958 гг. Япония пережила кризис перепроизводства, в 1960 и 1961 гг. она вновь оказалась перед лицом серьезных трудностей в связи с ухудшением положения во внешней торговле. Таким образом, при высоких темпах роста японская экономика характеризуется крайней неустойчивостью.

Не видя «поприщ» для прибыльного помещения капитала в стране, японские монополии, чтобы выйти из экономических противоречий, стремятся ускорить вывоз капитала в экономически слаборазвитые страны.

Главные объекты экономической экспансии японского монополистического капитала — это страны Юго-Восточной Азии и Латинской Америки. Сюда направлялось почти $\frac{2}{3}$ капитала, экспортированного японскими монополиями за рассматриваемый период; инвестиции в другие экономически слаборазвитые страны составляли не многим более $\frac{1}{5}$, и только примерно 16—18% всей суммы вложено в промышленные предприятия (в основном в производство бумажной массы на севере Аляски) и торговые компании Северной Америки⁶.

В общей сумме японского частного капитала, инвестированного в странах Юго-Восточной Азии, преобладает ссудный капитал; направляемый главным образом в горнодобывающую промышленность. Японские монополии, потерявшие в результате второй мировой войны

⁶ Исчислено по данным министерства финансов. См. «Экономический обзор, 1963», стр. 216.

почти все свои капиталовложения в странах ЮВА, пока еще не могут осуществлять крупные прямые инвестиции в этом районе, так как обстановка в ряде этих стран неблагоприятна для прибыльных вложений иностранного частного капитала (так, в Бирме осуществляется постепенная национализация иностранной собственности, в Индии и Индонезии запрещены иностранные вложения в важнейшие отрасли хозяйства, введены ограничения на вывоз прибылей и т. п.).

В Латинской Америке в отличие от Юго-Восточной Азии преобладали японские прямые инвестиции (преимущественно в обрабатывающую промышленность), ибо они оказались очень прибыльными для монополий (благоприятные условия перевода прибылей за границу, отсутствие в некоторых странах ограничений на репатриацию капитала и др.).

За последние годы японские монополии ведут все более активное экономическое наступление на Австралию и принимают меры для проникновения в экономику стран Ближнего и Среднего Востока и Африканского континента.

При помощи экспорта капитала монополии стремятся установить контроль над источниками сырья в экономически слаборазвитых странах. В послевоенный период зависимость Японии от импорта сырья, обусловленная возросшим в результате перестройки промышленности спросом, еще усилилась⁷. Поэтому для выкачивания дешевого сырья японские монополии направляли большую часть капитала в горнодобывающую промышленность экономически слаборазвитых стран и меньшую часть в некоторые отрасли обрабатывающей промышленности (главным образом перерабатывающие сырье для экспорта), а также в транспорт, торговые предприятия и т. д. Правда, в странах, добившихся государственной самостоятельности, наблюдалось некоторое повышение удельного веса японских инвестиций, помещаемых в обрабатывающую промышленность, и даже имеются отдельные случаи, когда японский капитал вкладывался

⁷ Несмотря на быстрое развитие синтетических продуктов, японская промышленность зависела от импорта важных видов сырья и топлива (в %): хлопок — 100, шерсть — 100, каучук — 100, железная руда — 88,1, бокситы — 100, коксующийся уголь — 98, нефть — 97. См. «Дзэнзэй», 1958, № 4, стр. 25.

в предприятия тяжелой промышленности. Тем не менее это не вызвало значительного изменения колониально-го характера структуры японских капиталовложений в этих странах, что видно из табл. 2.

Таблица 2

**Структура японских частных инвестиций в экономически
слаборазвитых странах в конце 1957 г., % ***

Отрасль	Страны Юго-Восточной Азии		Страны Латинской Ам. рики	
	прямые вложения	займы	прямые вложения	займы
Горнодобывающая про- мышленность.	33,9	95,0	1,0	38,0
Тяжелая промышлен- ность	—	—	42,2**	—
Текстильная промыш- ленность	10,1	—	49,5	62,0
Лесоразработки	12,8	4,0	—	—
Рыболовство	10,2	—	5,1	—
Торговля и пр.	33,0	1,0	4,2	—

* Исчислено по данным: «Тёса сирё», 1959 (август).

** Главным образом сборка и ремонт.

Примерно такое положение наблюдалось и в последующие годы. Так, к 1961 г. около 63% всех заграничных капиталовложений Японии приходилось на горнодобывающую промышленность и лесоразработки и 33% — на обрабатывающую промышленность⁸.

Стремясь приблизить промышленное производство к источникам сырья и более дешевой, чем в Японии, рабочей силы, японские монополии проводили тщательную разведку сырьевых ресурсов в экономически слаборазвитых странах и, в частности, в Юго-Восточной Азии. Например, на Филиппинах японские компании добились права на разработку залежей меди и железной руды. В Малайе эксплуатируют месторождения железной руды и олова, в Таиланде — месторождение руд цветных металлов. В Индии японский капитал заинтересован в железной руде и цинке. С 1959 г. японские монополии

⁸ «Japan press», 1.IV.1961, № 224, p. 5.

развернули большую активность в Индонезии, проявив особый интерес к нефтяным месторождениям на Северной Суматре, к добыче бокситов и лесных ресурсов на севере Калимантана и никелевых руд на Сулавеси. За 1954—1959 гг. горнодобывающие предприятия стран Юго-Восточной Азии, в которые инвестирован японский капитал, ежегодно поставляли в Японию по льготным ценам в среднем не менее $\frac{1}{4}$ всей импортной железной руды, $\frac{1}{2}$ импорта меди и свыше $\frac{1}{5}$ импорта бокситов⁹. Японский капитал направлялся в Чили на развитие добычи железной руды, в Мексику — на разработки меди и т. д.

Японские инвесторы начинают вкладывать капитал в горнодобывающие предприятия Австралии и Новой Зеландии. Например, концерн Мицуи располагает контрольным пакетом акций компании «Рэвенстроп майнз» (медь, уран) в Западной Австралии, компания «Дова» имеет 85% акций «Депач майнинг компани», владеющей большим месторождением медных руд в Северо-Западной Австралии, японо-австралийская компания «Дюваль» (интересы японской тяжелой промышленности) в 1961 г. получила концессию на разработку железной руды в Западной Австралии и концессию на добычу бокситов в Северной Австралии, где намеревается построить алюминиевый завод¹⁰.

В последние годы японские монополии усиленно пытались проникнуть в богатые нефтью страны Ближнего и Среднего Востока, в частности в Саудовскую Аравию. Несмотря на противодействие американского и английского капиталов, японским компаниям удалось получить в конце 1957 г. у Саудовской Аравии и в 1958 г. у Кувейта нефтяные концессии. Созданная летом 1959 г. для эксплуатации этих концессий японская компания «Арабизэн сэкию кайся» (капитал 25 млрд. иен) в 1960 г. добывала нефть из 19 скважин производительностью 1 тыс. килолитров в сутки. Вся добываемая нефть вывозится в Японию¹¹. Японские монополисты получили

⁹ Исчислено по данным: «Кэйдзай хёрон», 1958 (август), стр. 59, «Japan press», 1.IV.1961, № 224, p. 8.

¹⁰ Локвуд, *Япония устремляется на юг*, — «Международная жизнь», 1962, № 1, стр. 72.

¹¹ «Oriental economist», 1961, № 612, p. 610.

также разрешение на разведку нефти в Иранском Белуджистане.

Японские монополии сделали немало, чтобы обратиться к сырьевым ресурсам Африки. Так, в начале 1960 г. была разработана совместная программа разведывательных работ для выявления запасов железной руды японской компанией «Киносита» и американской компанией «Юнайтэд Стэйтс стил корпорэйшн» в Гвинейской Республике (район Нимба); японской компанией «Мицуи буссан» и американской компанией «Бэтлхэм стил» — в Либерии и др. Японская печать сообщала также об участии японских промышленников и банкиров в американской монополии «Конго интернэйшнл менеджмент корпорэйшн», которая в июле 1960 г. заключила с конголезским правительством соглашение о развитии естественных ресурсов. Руководствуясь соображениями выгоды, японские монополисты заинтересованы на первых порах «развивать» добычу полезных ископаемых в этом новом для них районе совместно с капиталом других стран, и прежде всего США.

Форсируя развитие горнодобывающей промышленности в экономически слабо развитых странах и импорт сырья оттуда, японские монополии стремятся закрепить зависимость этих стран, затормозить самостоятельное развитие их экономики.

Однако попытки захватить сырьевые ресурсы не всегда завершаются успешно для японских монополий. Примером могут служить переговоры, происходившие в конце 1957 г. и начале 1958 г. между японскими металлургическими компаниями и индийским правительством о строительстве железного рудника Роуркела. По договоренности японские компании за поставки оборудования, необходимого для этого строительства, и осуществление механизации рудника должны были получать ежегодно по 2 млн. т железной руды по низким ценам. Но в дальнейшем индийское правительство отменило эти условия и поставило проект строительства рудника на торги, в которых приняли участие другие компании, в том числе американские, что ухудшило условия для японских компаний¹².

В качестве другого примера можно привести проект

¹² «Нихон кэйдзай», 3.V.1958; 15.VI.1958.

о развитии богатых лесных ресурсов Калимантана, концессии на разработку которых добивались различные японские компании, заинтересованные в строевом лесе. Большую поддержку в этом им оказывали правительственный «Японский совет лесных ресурсов» и влиятельнейшая в Японии организация японских монополий — «Федерация экономических организаций» («Кэй-данрэн»). В начале 1960 г. индонезийским правительством совместно с японскими компаниями было начато обследование лесных ресурсов Калимантана и определены условия их разработки, весьма выгодные для японской стороны. Предполагалось, что Индонезия получит на это дело от японских компаний и японского правительства кредит 14 млрд. иен, который выплатит в течение десяти лет поставками строевого леса в Японию в размере не ниже 70% определяемых соглашением порубок и по заниженным ценам. Однако в октябре 1960 г. индонезийское правительство отклонило это соглашение, и японские расчеты — увеличить этим путем импорт дешевого строевого леса — не оправдались¹³.

В связи с изменениями в экономике слаборазвитых стран, ставших на путь самостоятельного развития, с обострением капиталистической конкуренции японским монополиям приходится наряду со старыми формами вывоза капитала использовать новые, более замаскированные формы. К ним, например, относятся долгосрочное кредитование экспорта товаров, учреждение смешанных компаний и филиалов, техническая помощь.

Японские монополии, подобно монополиям других капиталистических стран, используют экспорт капитала как орудие борьбы за рынки сбыта. Выдвинутое В. И. Лениным положение о том, что вывоз капитала монополиями «становится средством поощрять вывоз товаров за границу»¹⁴, особенно наглядно подтверждается такими новыми формами вывоза капитала, как товарный кредит и техническая помощь.

Большая часть займов, предоставленных японскими монополиями за 1951—1961 гг. главным образом странам Юго-Восточной Азии и Латинской Америки, прихо-

¹³ «Far Eastern economic review», vol. 32, 1961, № 4, pp. 503, 504.

¹⁴ В. И. Ленин, *Империализм, как высшая стадия капитализма*, — Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 363.

дилась на товарный кредит¹⁵, который шел затем на оплату японских товаров, преимущественно промышленного оборудования. Страна-должник свой долг обычно оплачивает также товарами (например, рудой, строительным лесом и т. п.), но по ценам ниже рыночных. Так, в счет полученного кредита Малайя поставляла в Японию дешевую железную и оловянную руду, Филиппины — железную и медную руду, лес и т. д.

Японским монополиям удалось добиться участия в разработке нефтяных месторождений на севере Суматры. Тем самым они осуществили давнее намерение вновь проникнуть поглубже в экономику Индонезии, этой «с-кровищницы Азии»¹⁶. После посещения Индонезии различными японскими миссиями в апреле 1960 г. между президентом Азиатского общества Кобаяси Атару¹⁷ и президентом государственной нефтяной корпорации Индонезии «Пермина ойл компани» Ибну Сутово было заключено соглашение сроком на десять лет о совместной разработке нефти на севере Суматры, весьма выгодное для японского капитала. Так, японская полуправительственная компания «Тэйкоку сэкию кайся» поставляет «Пермина ойл компани» в кредит машины и другое промышленное оборудование и материалы, а также предоставляет технические услуги на сумму 18,8 млрд. иен, а компания «Пермина ойл» выплачивает долг путем беспроцентных (по заниженным ценам) поставок Японии сырой нефти, ежегодно в размере 40% добычи (примерно 700 тыс. килолитров).

Японские монополисты, по-видимому, поставили пе-

¹⁵ Материалы об этой и других формах проникновения японского капитала в страны Азии и Латинской Америки взяты из «Нихон кэйдзай бунсэки», т. 2. Токио, 1959, стр. 37—50 («Анализ японской экономики»); «Tēsa sirē», 1959 (август—октябрь); «Far Eastern economic review», vol. 32, 1961, № 11, pp. 471—521.

¹⁶ Интерес японского монополистического капитала к нефтяным ресурсам Индонезии не нов. В период оккупации японскими войсками Индонезии японцы захватили здесь предприятия, принадлежавшие голландскому капиталу, и добывали не менее 1,5 млн. т нефти в год. Еще в 1952 г. японские нефтяные компании пытались договориться с индонезийской стороной о разработке нефтяных месторождений Рантау.

¹⁷ Кобаяси А. — один из ярых сторонников усиления послевоенной японской экспансии в страны Юго-Восточной Азии, и в частности в Индонезии. Он тесно связан с Исидзака Тайдзо — президентом «Федерации экономических организаций».

ред собой цель укрепиться в индонезийской нефтяной промышленности. В этом отношении заслуживает внимания такой факт, как создание специальной нефтяной корпорации «Норт Суматра ойл девелопмент компани» (с капиталом 1 млрд. иен), основными акционерами которой выступают представители японских крупных монополий.

При помощи товарного кредита японские компании обходят импортные ограничения, введенные, например, в Индии. Кредитование экспорта японских товаров способствует усилению неэквивалентности обмена, оно является в руках японских монополий средством, помогающим захватывать рынки экономически слаборазвитых стран и снабжать японскую промышленность дешевым сырьем, уменьшая зависимость Японии от ввоза ряда сырьевых товаров из США.

Важным каналом проникновения японского монополистического капитала в страны Юго-Восточной Азии и Латинской Америки стала техническая помощь, предоставляемая Японией Индии, Бирме, Цейлону, Пакистану, Вьетнаму, Мексике, Аргентине и другим странам. В контрактах о технической помощи предусматриваются посылка японских специалистов в эти страны и подготовка местных технических кадров в Японии, участие японских компаний в строительстве промышленных предприятий, электростанций и т. д., а главное — поставки Японией промышленного оборудования.

За 1952—1960 гг. Япония заключила с разными странами 163 контракта о технической помощи и лишь за пятилетие (1955—1959 гг.) туда было послано, преимущественно в горную промышленность, свыше 230 правительственных технических экспертов и около 4000 инженеров, командированных частными компаниями¹⁸. Японские специалисты были наделены правами не только установить промышленное оборудование и пустить в ход предприятие, но в ряде случаев и управлять им. С помощью правительства японские монополисты учредили в 1960 г. так называемые центры технического обучения в Индии, Пакистане, Таиланде, Иране и в 1961 г. — на Цейлоне и в Афганистане. В мае 1963 г. заключено соглашение о создании центра технического обучения в

¹⁸ «Japan press», 1.IV.1961, № 224, p. 8

Тане. Кроме того, в Японии в 1955—1961 гг. получили техническое образование 2400 студентов из Юго-Восточной Азии, из которых 40% специализировались в области сельского хозяйства и около 20% в горной и обрабатывающей промышленности.

Техническая помощь на практике нередко сопровождается сбором информации, не имеющей к ней непосредственного отношения. В этих целях в 1959 г., даже по официальным данным, Японской торговой палатой были посланы в Индию, Пакистан и Бразилию 700 «практикантов»¹⁹.

За последние годы японский капитал направлял в Юго-Восточную Азию наиболее значительную часть экспорта промышленного оборудования, иногда в виде комплекса оборудования для сооружения объектов государственного значения.

Особое внимание японские компании уделяли Индии, где получили заказы на строительство важных промышленных предприятий, намечаемых государственными планами. Например, крупная японская электротехническая компания «Ниппон гайси» построила в 1957 г. в штате Майсур завод по производству изоляторов высокого напряжения. Кроме крупной компенсации за постройку «Ниппон гайси» ежегодно в течение пяти лет после его пуска получала 3% прибылей завода.

Натолкнувшись на конкуренцию монополий других капиталистических стран, ряд японских компаний объединился для совместного строительства некоторых предприятий. Так, по заказу индийского правительства несколько японских крупных компаний осуществили совместное строительство завода при копиях Каругара мощностью 2,2 млн. т кокса в год. Главным подрядчиком стал концерн Мицуи (через дочернюю компанию «Мицуи буссан»); поставкой промышленного оборудования занимались машиностроительная компания «Нигата сэйсакусё» и электротехнические компании Сумитомо и Ясукава; прокладкой кабеля — компания «Андзэн сакудо».

Японские крупнейшие металлургические и машиностроительные компании «Мицубиси дзюкогё», «Исика-

¹⁹ «Contemporary Japan», vol. XXVI, 1959, № 1 (August), pp. 25—26; «Far Eastern economic review», vol. 32, 1961, № 11, p. 475.

вадзима-Харима дзюкогё», «Фудзи дэнко» и «Кобе сэйко» выполняют подряд на строительство в штате Уттар-Прадеш завода искусственных удобрений — одного из важных объектов пятилетнего плана увеличения искусственных удобрений в Индии. Стоимость строительства оценивается в сумме свыше 42 млн. долл., из них 25 млн. долл., или почти 60%, приходится на долю японских компаний.

Эти же компании участвовали в совместном сооружении крупного завода искусственных удобрений в Восточном Пакистане (близ Сялкоты). Проектированием и строительством занимались «Кобе сэйко» и «Джапан консалтинг институт», в то время как оборудование поставляли «Мицубиси дзюкогё», «Исикавадзима-Харима дзюкогё», «Фудзи дэнко» и «Мэйдэнсэ дэнко». Техническую консультацию осуществляли американская компания «Кэмикл констракшн корпорейшн оф Юнайтэд Стэйтс» и три японские фирмы («Сумитомо кагаку», «Нихон гасукагаку» и «Симэдзу констракшн»).

Начиная с 1961 г. усиливается строительная деятельность японских компаний на коммерческой основе в Индонезии, где до этого Япония строила промышленные предприятия главным образом в счет репарационных платежей (соглашение индонезийского сельскохозяйственного департамента с японскими химическими компаниями о сооружении суперфосфатного завода на Яве и др.).

Японские монополии строят в странах ЮВА электростанции, железные дороги, мосты и другие важные объекты. Особое значение для японского капитала имеют работы по проектированию и сооружению гидроэлектростанции и плотин в Южном Вьетнаме и в Таиланде; строительство портовых сооружений в Тринкомали (на северо-востоке Цейлона); расширение и модернизация телекоммуникационной связи, а также постройка железных дорог на Филиппинах и в Камбодже, подряды на оборудование для электростанций и на подвижной состав для национальных железных дорог Индии.

Техническая «помощь», предоставляемая японскими монополиями экономически слаборазвитым странам, обходится последним недешево. Отчисления в счет технической помощи обычно устанавливаются в 5—10% выручки от сбыта продукции соответствующего пред-

приятия. Контракты о технической помощи нередко оплачиваются акциями местных промышленных компаний. Японские компании оговаривают за собой право участия в оборудованном ими предприятии, что создает для них дополнительные возможности извлечения крупных прибылей.

Экспорт капитала в форме технической помощи является монополией нескольких крупных японских компаний, стремящихся расширить рынки сбыта для своих товаров, найти пути проникновения в экономику стран Азии и Латинской Америки.

Несмотря на ограничения, которым подвергают их правительства стран Юго-Восточной Азии, японские монополисты основали там свои филиалы, добились участия в местных смешанных компаниях. В 1961 г. в различных отраслях промышленности Индии насчитывалось свыше 40 смешанных компаний с японским капиталом. Наиболее важные из них заняты производством: электромоторов («Электрикл констракшн энд иквипмент» с участием японской компании «Токио сибавра» в Калькутте), паровых котлов (компания «Тэкстилс» и «Мицубиси дзюкогё» в Бомбее); кабеля (компания «Тракко кэбл» и «Фурукава дэнки» в Керале); бытовых электроприборов (компания «Дасс-Хитати» в Нью-Дели, «Пайлот пен» в Мадрасе, «Индия-Асахи гласс», «Нью-Индия фишери» в Бомбее и др.). В Малайе и Таиланде основаны смешанные компании по добыче железной руды и олова со значительным влиянием японского капитала. Смешанные компании с участием японского капитала начинают появляться в Пакистане и в Южном Вьетнаме.

Филиалы и смешанные компании с большим участием японского капитала за последние годы получили распространение и в различных отраслях промышленности стран Латинской Америки: Бразилии, Мексики, Эквадора, Чили, Аргентины, Парагвая и др. Особую активность развернули японские крупные компании тяжелой промышленности в Бразилии, которую они рассматривают как сферу прибыльного приложения своих капиталов²⁰. В промышленность Бразилии (металлургия,

²⁰ См. подробнее «Анализ японской экономики», т. 2, стр. 44—49.

текстильное машиностроение, производство электроаппаратуры и швейных машин, автосборка, текстильная промышленность и др.) помещено от 50 до 90% всех японских промышленных инвестиций в экономически слаборазвитых странах ²¹.

Создание в декабре 1957 г. японо-бразильской смешанной компании «Нихон-Удзи-Минос» для сооружения крупного металлургического завода — один из ярких примеров проникновения японского монополистического капитала в промышленность Бразилии. Капитал компании за время строительства увеличился с 700 млн. до 2240 млн. иен, т. е. более чем утроился. 60% капитала компании составляет национальный капитал и 40% японские вложения. К числу крупных акционеров относятся семь японских металлургических компаний (Явата, Фудзи, Кавасаки, «Нихон кокан», «Сумитомо киндзоку», «Кобе сэйко», «Амагасаки») и шесть электротехнических и машиностроительных компаний («Токио Сибаура», «Хитати», «Мицубиси дэнко», «Мицубиси кикай», «Исикавадзима-Харима дзюкогё» и «Сибаура кёдокогё»). Осуществляется первая очередь строительства этого предприятия, включающая две 700-тонные доменные, два 45-тонных конвертора, блюминг-цех и листовой цех. Первая очередь будет давать 500 тыс. т чугуна и стали и 175 тыс. т листопроката в год. Насколько строительство этого предприятия выгодно японским компаниям, видно из того, что из Японии должно быть вывезено для него на 35 600 млн. иен промышленного оборудования (заказы на 80% этого оборудования уже размещены).

В 1960 г. японская электротехническая компания «Мицубиси дэнко» получила подряды на сооружение электростанций в Рио-де-Жанейро. Японские концерны Мицуи, Мицубиси, Сумитомо имеют свои филиалы и смешанные компании по сбыту генераторов, трансформаторов, электрокабелей, машинного оборудования, стальных изделий в Австралии.

Вывоз предпринимательского капитала в виде участия в смешанных компаниях — один из важных способов, при помощи которого иностранным монополиям удается захватывать значительную часть местного рынка,

²¹ «Japan press», I.IV.1961, № 224, p. 6.

извлекать крупные прибыли. Доля японского инвестора достигает обычно 40—49%, а в отдельных случаях 60% и более капитала смешанной компании (например, японская горнопромышленная компания «Исихара сангё» в Малайе, японская компания автоматических станков «Тоёда» в Мексике и др.).

Когда японским монополистам не удастся получить контрольный пакет акций, они добиваются непосредственного участия в управлении смешанной компанией. Так, смешанная японо-цейлонская компания, выпускающая покрышки для велосипедов и т. п. (40% капитала вложено японскими компаниями «Мицуи буссан» и «Иноуэ раббер»), имеет в числе пяти директоров двух представителей японских инвесторов. Примерно такое же положение наблюдается в других смешанных компаниях с участием японского капитала на Цейлоне (стекольной — «Цейлон гласс», трикотажной — «Ланка лайт ниттинг», рыболовной — «Ошиэн фудз энд трейд» и др.).

Характерно также, что японские инвесторы вкладывают капитал в смешанные компании чаще всего в виде промышленного оборудования. Горнопромышленная компания «Мицуи когё» провела разведку залежей олова и вольфрама на юге Таиланда и, используя свои довоенные связи, основала здесь смешанную японо-тайландскую компанию по разработке оловянных и вольфрамовых руд на весьма выгодных условиях. Так, за ввоз оборудования для этого предприятия «Мицуи когё» получила право на 49% акций смешанной компании и на ежегодные прибыли не ниже 20%. Кроме того, компания в течение ряда лет поставляет в Японию оловянную и вольфрамовую руду по заниженным ценам. Другим примером может служить крупнейшая в Индии смешанная японо-индийская компания «Индия-Асахи гласс» по производству листового стекла (штат Бихар); это по существу филиал концерна Мицубиси. Японская сторона, поставившая материалы и промышленное оборудование для предприятия, получила за это 6% его акций. Впоследствии, как сообщала японская печать, почти весь пакет акций этой компании оказался в руках японского капитала, а ее президентом стал японец. Компания «Канэгафути босэки» за поставки хлопчатобумажных веретен и другого текстильного оборудования

получила 68% акций смешанной японо-парагвайской компании и право на ежегодные дивиденды в размере 20%. В конце 1959 г. японская компания «Ниппон токусю когё» основала японо-бразильскую фирму «Бразил токусю когё», которая выпускает на рынок машины, собранные из частей, импортируемых из Японии.

Нередки случаи, когда японский капитал выступает под маркой местной фирмы, поэтому определить действительные размеры его влияния на местном рынке и в промышленности нелегко.

Отделения японских банков и кредитных обществ в экономически слабых странах выступают в качестве серьезных проводников влияния японских монополий. Главенствующее положение среди банков, проводящих инвалютные операции, занимает Токийский, отделения которого действуют в Юго-Восточной Азии, Латинской Америке и Австралии. Создаются смешанные банки с участием японского капитала. Так, в 1959 г. индонезийское правительство дало согласие на открытие в Джакарте японо-индонезийского банка «Пурвданиа гинко», в котором 48% капитала (50 млн. рупий) принадлежит японской компании «Исихара сангё» и японскому банку «Дайва». Японские монополии финансируют через этот банк разработки нефти и развитие электроэнергоресурсов на Суматре.

Таковы основные формы вывоза японского частного капитала, которые японские монополии применяют в послевоенный период для своего проникновения в экономически слаборазвитые страны.

Несмотря на то что вывоз японского частного капитала значительно вырос, его размеры невелики и в соотношении сил между Японией и другими крупными капиталистическими странами существует большая разница²². Тем не менее японские монополии приобрели влияние в ряде отраслей экономики некоторых стран Азии и Латинской Америки. Усиливая экспорт капита-

²² На конец 1960 г. частные инвестиции США за границей превысили 50 млрд. долл., а вывоз лишь частного долгосрочного капитала составил только в 1959 г. для Англии 190 млн. ф. ст. (530 млн. долл.), для Западной Германии — 2241 млн. марок (560 млн. долл.). См. М. Захматов, *Экспорт капитала и внешняя торговля США*, — «Мировая экономика и международные отношения», 1962, № 1, стр. 69; 1960, № 8, стр. 86—87 (приложение).

ла, японские монополии стремились потеснить своих конкурентов, закрепить там свои позиции, увеличить прибыли — важнейший источник накопления капитала.

Государственный вывоз капитала

В интересах проникновения в экономически слабо-развитые страны японские монополии опираются на щедрую финансовую помощь государства. Им приходится считаться с коренным изменением в соотношении сил на международной арене, связанным с образованием мировой системы социалистических государств, которые строят свои отношения со странами, добившимися независимости, на принципах равенства, взаимной выгоды и уважения национальных интересов друг друга, охотно помогают молодым суверенным странам в борьбе за экономическую самостоятельность²³. В этих условиях перед народами экономически слаборазвитых стран, сбросивших колониальное иго, открываются широкие возможности для развития национальной экономики.

Все это в немалой степени суживает поле экономической экспансии для монополий капиталистических стран. Кроме того, в послевоенный период монополиям приходится развертывать свою деятельность в условиях распада единого мирового рынка и дальнейшего обострения проблемы сбыта для капиталистических стран, что привело, как уже говорилось, к резкому усилению конкурентной борьбы между ними за влияние в этих странах. Все это вынуждает японские монополии, как и монополии других империалистических держав, прибегать во все возрастающих размерах к государственному вывозу капитала.

Заключая соглашения о предоставлении помощи, займов, кредитов, о выплате репараций и применяя другие завуалированные методы, японское правительство добивается договорных условий для наиболее прибыльного приложения частного капитала, что облегчает монополиям доступ к источникам дешевого сырья, рынкам сбыта и захват новых сфер эксплуатации. В этом со-

²³ Например, один только Советский Союз строит в ряде стран, недавно ставших независимыми, 350 заводов, плотин и других хозяйственных сооружений («Правда», 6.XII.1961).

стоит отличие от довоенного времени и военных лет, когда японский государственный капитал вывозился в колонии и временно оккупированные страны, преимущественно в виде прямых инвестиций (создание полуправительственных компаний, как, например, ЮМЖД, компаний «по развитию» Северного, Центрального Китая, стран Южных морей, Корейского банка и пр.).

Экспорт государственного капитала не только обеспечивает монополиям экономические преимущества, но и используется правительствами империалистических государств для оказания политического, военного и дипломатического давления на экономически слаборазвитые страны.

Общая сумма государственных средств, ассигнованных на финансирование внешнеэкономической экспансии японских монополий, по нашим подсчетам, составила на сентябрь 1962 г. примерно 2251 млн. долл., или в четыре с лишним раза больше японских частных инвестиций за границей. Приводимые ниже цифры дают представление о государственных ассигнованиях на финансирование внешнеэкономических связей Японии с экономически слаборазвитыми странами на сентябрь 1962 г. (в млн. долл.) ²⁴.

Репарационные платежи Бирме, Филиппинам, Индонезии, Южному Вьетнаму	421 ²⁵
Займы «экономического сотрудничества»	717
Кредиты по отсроченным платежам	799 ²⁶
Экономическая «помощь» Лаосу и Камбодже	7
Фонд развития стран Юго-Восточной Азии	15
Фонд экономического сотрудничества с зарубежными странами	28
Взносы в международные организации ²⁷	264

Всего . . . 2251

²⁴ Составлено по данным министерства финансов и министерства внешней торговли и промышленности. См. «Нихон но байсё», Токио, 1959, стр. 13, 14, 15 (далее — «Японские репарации»); «Нихон но сэйдзи кэйдзай родо бунсэки», Токио, 1960, стр. 47 («Анализ японской экономики, политики и труда. Справочник»); «Нихон кэйдзай симбун», 2.V.1961; «Oriental economist», 1963, № 2 (628), p. 79.

²⁵ Март 1963 г.

²⁶ Частично включены кредиты коммерческих банков.

²⁷ Не включая взносы Японии в Международный банк развития и Международный валютный фонд.

В ожесточенной борьбе с другими империалистическими монополиями за подчинение своим интересам стран Азии монополистический капитал Японии сделал репарации важным средством проникновения в экономику этих стран. Об этом недвусмысленно свидетельствует, например, официальный отчет о японских репарациях²⁸.

Япония обязывалась по § 15 сан-францисского договора оплатить государствам потери, которые они понесли в связи с военными действиями японской армии во время второй мировой войны. Однако этот договор оставил для Японии широкие возможности игнорировать требования ряда стран, пострадавших от японской агрессии, о возмещении нанесенного им ущерба²⁹. Пользуясь этим, Япония не спешила с подписанием мирных договоров и заключением соглашений о выплате репараций и в течение нескольких лет добивалась выгодных для себя условий выплаты. В результате Японией подписаны соглашения лишь с Бирмой, Филиппинами, Индонезией и Южным Вьетнамом.

По данным министерства иностранных дел, общая сумма репараций, которую Япония должна выплатить в течение 15 лет, начиная с 1955 г., составляет 1019 млн. долл., а вместе с дополнительными репарационными платежами Бирме, о чем стороны заключили соглаше-

²⁸ «Япония наталкивается на большие трудности в слаборазвитых странах. Однако у нас имеется такой нерешенный вопрос, как репарации странам Юго-Восточной Азии. Япония должна как можно скорее расчистить путь для репараций и начать поставки в эти страны тех товаров, в которых они нуждаются... Хотя увеличиваются наши расходы, но и вырастают наши выгоды. Репарации открывают путь для нашего участия в экономическом развитии этих стран и для проникновения нашей техники». См. «Японские репарации», стр. 174.

²⁹ Так, по условиям сан-францисского договора КНР и Индия, не участвовавшие в конференции, были лишены права на получение японских репараций. Бирма отказалась участвовать в конференции, и об условиях выплаты репараций стороны договаривались особо. Индонезия не подписала сан-францисский договор. Заключение Японией соглашений о репарациях с индонезийской кликой является не чем иным, как враждебным актом в отношении вьетнамского народа. В то же время Япония согласилась выплатить примерно 4 млрд. иен компенсации за убытки, которые понесли во время войны в Китае и Южных морях юридические лица и правительства нейтральных государств — Швейцарии, Дании, Швеции и Испании. См. «Японские репарации», стр. 16.

ние в январе 1963 г., эта сумма увеличится до 1159 млн. долл. Всего будет выплачено: Бирме — 340 млн., Филиппинам — 550 млн., Индонезии — 223 млн. и Южному Вьетнаму — 39 млн. долл. Это означало, что из государственной казны, т. е. средств налогоплательщиков, ежегодно изымается на репарационные платежи по 75 млн. долл., или почти столько, сколько по государственному бюджету расходуется на социальное страхование по безработице, и в два раза больше расходов на жилищное строительство и здравоохранение³⁰. На 1962/63 бюджетный год Япония выплатила 421 млн. долл., или свыше 41% всей суммы репарационных платежей³¹.

Учитывая, что суверенные страны, получающие японские репарации, стремятся перестроить национальную экономику, создать национальную промышленность, Японии удалось добиться выплаты им репараций не в валюте, а в виде поставок японских промышленных товаров и технических услуг. В отличие от обычного экспорта значительное место в репарационных поставках занимает капитальное оборудование — сталь, машины, целые оборудованные предприятия (электростанции, цементные заводы, текстильные фабрики и т. д.), строительные материалы, транспортные средства, главным образом суда, и др. Кроме того, в счет репараций поставляются потребительские товары, нередко не находящие спроса в Японии (текстиль, швейные машины, бытовые электроприборы, консервы и пр.). Японские монополисты, выступающие как основные поставщики промышленных изделий государству, обеспечили себе наиболее выгодные экспортные заказы и извлекли крупные прибыли от сбыта в счет репараций товаров по повышенным ценам³².

Таким образом, японские монополии воспользовались репарационными платежами для перекачивания государственных средств в сейфы магнатов японской

³⁰ Там же, стр. 24.

³¹ «Japan times», 30.VII.1963.

³² Авторы работы о японских репарациях вынуждены признать, что цены на важнейшие промышленные товары, поставляемые Японией в счет репараций, выше цен японских экспортных товаров и выше цен на товары, импортируемые этими странами из других капиталистических стран («Японские репарации», стр. 171—172).

промышленности, и прежде всего тяжелой. Например, свыше 50% суммы репарационных платежей Бирме приходилось на поставки капитального оборудования, осуществление строительных проектов и транспортные средства (сооружение с помощью японских специалистов гидроэлектростанции Бару Чаунг мощностью 240 тыс. *квт*, трансмиссионной линии между Рангуном и Мандалаем, техническая помощь в постройке бирманских железных дорог и обновлении подвижного состава). Кроме того, поставлялись оборудование для текстильных фабрик и предприятий, перерабатывающих сырье, автобусы, грузовики и потребительские товары. Заказы для Бирмы выполняли крупнейшие японские металлургические, электротехнические и строительные компании («Нихон кокан», «Хитати», «Мицубиси дэнко», «Токио Сибаура», «Фурукава дэнко», «Ниппон гайси», «Кадзима» и др.). Соглашение о дополнительных репарациях Бирме (140 млн. долл.), которое должно вступить в силу в 1965 г., предусматривает их выплату Японией также в виде товаров и услуг.

На средства производства и технические услуги приходится большая часть репарационных платежей Филиппинам. Япония должна была поставить 146 судов, оборудование для цементных заводов и текстильных фабрик, машины, строительный материал для мостов, рельсы для железной дороги Манила — Аппари (на севере о. Лусон). Начатые в 1953 г. работы по подъему затонувших судов также включены в репарационные платежи. В 1960 г. Япония передала филиппинским властям в счет репараций свыше 100 тыс. т железного лома (6 военных и 127 коммерческих судов).

В Южном Вьетнаме по репарационному соглашению Япония обязалась построить в 1960—1965 гг. гидроэлектростанцию и технический центр. Японским монополистам удалось перехватить строительство ГЭС мощностью 290 тыс. *квт* — основного объекта «пятилетнего плана развития», который правительство Нго-динь-Зьема осуществляло с помощью США. Особую активность при этом проявили Тоя, глава японской компании «Кубота», и Уэмура, заместитель председателя «Кэйданрэн». Репарации Южному Вьетнаму, в котором японские монополии заинтересованы с военно-стратегической стороны, включают реконструкцию военного арсенала. Последним

будут распоряжаться совместно с южновьетнамскими властями и японские монополии.

Кроме сооружений водохранилища и канала для отвода лишней воды р. Брантас (Восточная Ява) в океан и большого отеля в Джакарте, в Индонезии по японским репарациям не проводилось крупного строительства. Переговоры о поставках оборудования для ТЭС и цементных заводов не привели пока еще к желательным результатам. Репарации Индонезии выплачивались преимущественно в форме технической помощи при создании хлопчатобумажных фабрик и различных средних и мелких предприятий, а также в виде поставок судов. В частности, намечалось в течение 1958—1962 гг. передать морскому министерству Индонезии 32 судна. Японская торговая компания «Киносита», тесно связанная с японскими крупными компаниями Явата и Фудзи, получила заказы на большую часть судов, поставляемых в счет репараций. Кроме того, Япония проводила поиски затонувших судов.

Хотя за последние годы в некоторых странах Юго-Восточной Азии японские монополии построили в счет репараций несколько промышленных предприятий, это не оказало существенного влияния на развитие национальной экономики соответствующих стран. Так, ежегодные японские репарационные платежи составили в среднем 10% доходной части государственного бюджета Филиппин и не более 6—7% расходов по пятилетнему плану (1956—1960 гг.) развития экономики Индонезии³³. В то же время в общем объеме японских репараций значительный удельный вес занимали потребительские товары, которые, например, составляли не менее 20% всей суммы японских репарационных платежей Индонезии³⁴. По-видимому, японские монополисты таким образом компенсировали себя за уступку индонезийскому правительству, согласившись включить в репарационные платежи предоставленный ранее Индонезии внешнеторговый заем в сумме 170 млн. иен. Поставки японских товаров по репарационным платежам составили значительную часть японского экспорта в страны Юго-Восточной Азии. Так, доля репарационных

³³ Исчислено по данным: «Японские репарации», стр. 15.

³⁴ Там же, стр. 32.

поставок в японском экспорте в Бирму в 1956 г. занимала 10%, в 1957 г.— 39% и в 1958 г.— 57%; на Филиппины в 1957 г.— 83% и в 1958 г.— 23%³⁵. В некоторых странах японские товары, ввозимые по репарациям, пользуются различными льготами (например, особый обменный курс в Южном Вьетнаме) и т. д.

Таким образом, репарации стали одним из орудий проникновения японских монополий на рынки Юго-Восточной Азии при непосредственной помощи государства. Правительственные заказы крупнейшим японским компаниям на промышленное оборудование и потребительские товары для поставок в страны, получавшие репарации, расширили спрос на продукцию японских монополистических компаний, открыли новые возможности для получения ими крупных прибылей — и все это легло дополнительным бременем на японских трудящихся.

За последние годы ссудный капитал — государственные займы — играл большую роль, чем капитал, направляемый в промышленные предприятия. Займы предоставлялись главным образом суверенным государствам Азии, нуждавшимся в средствах для финансирования своей экономики. Экспорт японского ссудного капитала (долгосрочные займы и кредиты) предназначался для развития так называемого экономического и финансового сотрудничества со слаборазвитыми странами, которое по существу означало ограничение экономической самостоятельности молодых суверенных государств. Государственные займы предоставляются на основе двусторонних соглашений, поэтому их подлинный характер виден не сразу и проявляется не в виде астрономических процентов, а в следующих за займами экономических, политических и других обязательствах, навязываемых стране-должнику. Сюда относятся обязательства по закупке товаров страны-кредитора, таможенные льготы, разрешения на постройку военных баз, привилегии частным инвесторам, получение выгодных заказов. Извлекая двойную прибыль — проценты по займам и прибыль от сбыта продукции по высоким ценам, — японские монополии использовали государственный кредит для того, чтобы поддержать свою внешнеэкономическую экспансию, помешать развитию экономиче-

³⁵ Там же, стр. 30.

ского сотрудничества этих стран с социалистическими странами.

Общая сумма займов на развитие «экономического сотрудничества» на сентябрь 1962 г. составила 717 млн. долл.³⁶ Предоставив Бирме, Филиппинам, Индонезии и Южному Вьетнаму кредиты на условиях обязательного расходования их на закупку японских товаров, Япония в 1955—1961 гг. увеличила экспорт: в Бирму — в 1,5 раза, на Филиппины — в 2,5 раза, в Индонезию (лишь в 1959—1961 гг.) — более чем в 3 раза. Что касается стран-контрагентов, то после получения займов на развитие «экономического сотрудничества» они (исключая Филиппины) сводили свой торговый баланс с Японией с возросшим дефицитом³⁷.

Государственные кредиты экономически слаборазвитым странам не только служили японским монополиям важным средством поощрения вывоза товаров, но благоприятствовали получению при посредстве этих займов, как бы «в благодарность», привилегий в странах-должниках, усилению влияния в их экономике японского капитала. Так, по соглашению «об экономическом сотрудничестве» (вошло в силу осенью 1956 г.) Япония должна была предоставить Бирме заем в сумме 50 млн. долл. сроком на десять лет. Главным условием этого соглашения, которого добивалась японская сторона, было ее требование учреждения смешанных японо-бирманских предприятий, на что бирманской стороной выделялись 20 млн. долл. Бирманское правительство санкционировало объекты совместного предпринимательства в 14 производствах (горном, судостроительном, хлопчатобумажном, автосборочном, химическом и др.) и наметило, какие фабрики и заводы должны быть построены при участии японского капитала.

Доля Японии в этих смешанных компаниях составляла 40%, бирманская сторона в счет своей доли обязалась предоставить землю, постройки и часть машинного оборудования, которое должно обязательно приобретаться в Японии. Таким путем японские монополисты рассчитывали получить в Бирме сравнительно широкое поле деятельности. Однако они не спешили

³⁶ Исчислено по данным: «Японские репарации», стр. 13, 14.

³⁷ «Экономический обзор. 1963», стр. 190—191.

воспользоваться предоставленными им возможностями и направляли капитал лишь в те смешанные предприятия, которые были им выгодны, не проявляя желания помочь бирманцам создать национальную промышленность. Поэтому к 1960 г., хотя со времени заключения соглашения об экономическом сотрудничестве прошло четыре года, оно не было выполнено даже наполовину. Многие проекты (например, две текстильные фабрики, автосборочный завод, целлюлозно-бумажный завод, завод искусственных удобрений и др.³⁸) остались неосуществленными. Японские монополисты оттягивали сроки своих взносов, придравшись к тому, что бирманской стороной не было признано право японской стороны на участие в управлении этими предприятиями.

Зато японский капитал охотно пошел в предприятия, обеспечивающие ему дешевое сырье. Так, совместно с бирманской стороной японская компания «Нитимэн» проводила разработку железной руды, а «Мицуи когё» — залежей сурьмы; японская рыболовная компания «Тайё» и бирманская компания «Бити» создали смешанную японо-бирманскую рыболовную компанию «Мардобан когё». Таким образом, проникая в экономику Бирмы под видом экономического сотрудничества, японские монополии не только не содействовали ее индустриализации, но тормозили развитие тех отраслей бирманской экономики, которые особенно важны для этой страны.

Учитывая опыт экономического сотрудничества с иностранным капиталом, которое монополии нередко использовали во вред национальным интересам Бирмы, новое бирманское правительство в 1962 г. отказалось от создания смешанных компаний и ликвидировало прежние гарантии от национализации иностранной собственности.

Несколько иные формы приняла японская экономическая политика в Индонезии. Японские монополии рассматривают эту страну, где национальный капитал еще слаб, как лакомый кусок для себя. В течение многих послевоенных лет они стремились расширить с ней экономические связи (до второй мировой войны их позиции были весьма слабыми — японские инвестиции тогда

³⁸ «Тёса сирё», 1959 (август), стр. 5.

определялись в 1—1,5 млн. долл.). Однако индонезийское правительство приняло меры предосторожности. Соглашение об «экономическом сотрудничестве» между Японией и Индонезией было заключено только после того, как деятельность иностранного капитала в Индонезии была ограничена. Япония предоставила Индонезии самый крупный заем на «экономическое сотрудничество» в сумме 400 млн. долл. сроком на 20 лет³⁹, в счет которого индонезийская сторона закупает в Японии суда, машины, оборудование для бумажных фабрик, строительные материалы, текстиль, керамические изделия.

С конца 1959 г. этот заем используется в интересах осуществления индонезийских проектов промышленного строительства. Так, в Сурабае японской стороной должен быть построен крупный док, рассчитанный на суда водоизмещением 10 тыс. т. С помощью японского капитала были полностью оборудованы текстильная фабрика Партен на Суматре, консервный завод в Медане, содовый завод и т. д. Однако и здесь японские кредиты на развитие «экономического сотрудничества» в значительной степени шли на импорт изделий японской промышленности, на оплату японских специалистов и обучение индонезийских специалистов в Японии и в гораздо меньшей мере на производственные цели.

В сентябре 1956 г. было подписано соглашение об экономическом сотрудничестве между Японией и Филиппинами. Япония, предоставив Филиппинам заем в сумме 250 млн. долл. сроком на 20 лет, также вынуждена была пойти на ряд уступок. По настоянию филиппинской стороны около 105 млн. долл. получили применение в сфере производства (строительство Марикинской ГЭС, расширение телекоммуникационной системы и др.); часть кредита поступила в виде поставок японскими компаниями судов и текстильного оборудования. Но при этом японский заем и на Филиппинах благоприятствовал приложению японского частного капитала.

Усиление внешнеэкономической экспансии японских монополий нашло также свое отражение и в «финансовом сотрудничестве» с экономически слаборазвитыми странами, в частности, в предоставлении кредита на ус-

³⁹ «Японские репарации», стр. 14

ловиях отсроченных платежей, т. е. финансирования государством целиком или большой доли поставок товаров (преимущественно средств производства) частными фирмами. По данным министерства финансов на сентябрь 1962 г., общая сумма кредита на основе отсроченных платежей, предоставленного Японией экономически слаборазвитым странам, составила 799 млн. долл. Приводимые ниже цифры свидетельствуют о неуклонном росте этих кредитов (в млн. долл.) ⁴⁰:

1955/56 г.	1956/57 г.	1957/58 г.	1958/59 г.	1959/60 г.	1960/61 г.	1962 г.
118	100	128	156	242	434	799

Непосредственным толчком, ускорившим применение Японией этого вида кредитования экспорта, послужило резкое сокращение вывоза изделий японской тяжелой промышленности в экономически слаборазвитые страны в результате обострения капиталистической конкуренции. Так, в 1956 г. японский экспорт промышленного оборудования (включая суда) достиг 689 млн. долл., а в 1957 г. он уменьшился до 390 млн. долл. С 1958 г. положение улучшается, чему в немалой степени способствовало увеличение кредита по отсроченным платежам. Следовательно, «финансовое сотрудничество» Японии с экономически слаборазвитыми странами также связано с экспортом государственного капитала, который выступает как средство поощрения экспорта товаров.

Японские монополии путем выгодного для них кредитования по отсроченным платежам сумели расширить экспорт оборудования. Они использовали также валютные затруднения молодых суверенных государств и стали практиковать иенные займы, на которые японский монополистический капитал возлагает большие надежды в своих экспансионистских замыслах. Эти займы получили заметное развитие в экономических отношениях Японии с Индией, ОАР и другими странами. Японские монополии рассчитывают на Индию как на важный рынок сбыта изделий японской тяжелой промышленности. Поэтому уже с 1957 г. японское прави-

⁴⁰ «Анализ японской политики, экономики и труда. Справочник», стр. 47; «Нихон кэйдзай», 2.V.1961; «Oriental economist», 1963, № 2 (628), p. 79.

тельство предпринимало неоднократные попытки заполнить заказы Индии, приступившей к реализации планов экономического развития, предлагая поставки промышленного оборудования в кредит.

После взаимных визитов японского премьера Киси в мае 1957 г. в Индию и индийского премьера Неру в октябре того же года в Японию затянувшиеся переговоры были завершены⁴¹ и между индийским и японским правительствами в феврале 1958 г. было заключено соглашение о предоставлении Японией с апреля 1958 г. в течение трех лет иенового займа Индии на сумму 50 млн. долл. сроком на десять лет из 5—6% годовых. Заем предназначался для закупки в Японии различного оборудования для горнодобывающих, электротехнических предприятий, а также промышленных и сельскохозяйственных машин, оборудования для портов, судов и прочих транспортных средств. Япония увеличила этот кредит Индии на 10 млн. долл. в 1958 г., а в 1959 г. предоставила еще 10 млн. долл., главным образом на покупку японского оборудования для предприятий легкой промышленности. Таким образом, японские монополисты стали получать выгодные правительственные заказы на экспорт в Индию промышленного оборудования. Правда, по настоянию индийской стороны эти заказы Японии должны были поручаться в порядке международных торгов. Однако, поскольку Индия получала иеновый кредит частями, это облегчало японским крупным компаниям, выполнявшим индийские заказы («Коману сэйсакудзё», «Харима дзосэн», «Хитати», «Син Мицубиси дзюкогё» и др.), иногда навязывать свои требования. В 1961 г. было подписано соглашение о предоставлении японского займа Индии в сумме 80 млн. долл. на 15 лет из 6% годовых для закупок в Японии машин, оборудования для заводов и т. п. Кредиторами

⁴¹ Затяжной характер переговоров вызвали разногласия сторон по поводу условий соглашения о займе. Японская сторона добивалась, чтобы индийское правительство выступило в качестве посредника между японской стороной и индийскими государственными или частными предприятиями, желающими получить иеновый кредит. В случае, если получателем займа станет государственное предприятие, то гарантию выдает индийское правительство; если частное предприятие, то требуется гарантия, выданная «Стэйт трейдинг корпорейшн» совместно с индийским правительством см. «Contemporary Japan», 1961, № 1 (August), p. 20.

стали японский Экспортно-импортный банк и японские коммерческие банки⁴². В мае 1963 г. Индия получила в Японии новый заем — 15 млн. долл. для финансирования строительства металлургического завода в Дургапуре и закупки японских промышленных товаров.

Иеновые займы не только стимулируют экспорт японского промышленного оборудования, но и служат удобным средством для получения от стран-должников сырья на льготных условиях, проникновения японского капитала в экономику этих стран, как это происходит в Таиланде, которому Япония дала заем 15 млрд. иен.

Японское правительство в марте 1963 г. предоставило Пакистану иеновый заем 25 млн. долл. на финансирование второго пятилетнего плана развития экономики и на импорт японского оборудования для металлургического завода и фабрики вискозного волокна, а также подвижного состава для железных дорог Восточного Пакистана. Здесь японский капитал наталкивается на особо острую конкуренцию английских и западногерманских монополий.

Предоставление Японией товарного кредита не ограничивается Юго-Восточной Азией. Японские монополии при помощи кредитов внедряются в экономику других стран. В сентябре 1958 г. во время визита в Токио египетского министра промышленности Сидки между Японией и ОАР было подписано соглашение об экономическом сотрудничестве. Это — первый случай экономического соглашения Японии с арабской страной. Япония вывозит в ОАР в кредит оборудование для ткацких фабрик, консервных, сахарных заводов на сумму 30 млн. долл. С дополнительным займом 17 млн. долл. общая сумма японского кредита ОАР достигает почти 50 млн. долл. Характерно, что эти соглашения были заключены в самые сжатые сроки.

Кроме того, японские монополии приняли участие в строительстве в ОАР кинофабрик и предприятий по производству красителей. Японские крупные судостроительные компании предложили инвестировать капитал в строительство судоверфей и других промышленных объектов. Государственные кредиты расчистили дорогу

⁴² «Tōsa shirō», 1959 (август); «Far Eastern economic review», vol. 33, 1961, № 12, p. 589.

японским монополиям, спешившим опередить своих английских и американских конкурентов.

Под флагом экономического и финансового «сотрудничества» японские монополии предпринимают шаги для проникновения в экономику Ирана, Турции, а также стран Латинской Америки (например, Парагвай) и Африки (Нигерия, Гана, Танганьика и др.).

Таким образом, экономическое и финансовое «сотрудничество» Японии со странами, ставшими на путь самостоятельного развития, становится также важным способом усиления японской внешнеэкономической экспансии. Оно ведет к расширению рынка сбыта для средств производства, создает новые возможности для экспорта японского частного капитала.

Японское правительство постоянно увеличивает ассигнования на «экономическое сотрудничество». Так, в государственном бюджете 1961 г. на эти цели выделялось 1,8 млрд. иен, или в 3,6 раза больше, чем в 1958 г. (497 млн. иен). Правительственные займы Экспортно-импортному банку за 1958—1962 гг. увеличились почти в 10 раз — с 8 млрд. до 78 млрд. иен⁴³. О том, как широко японские монополии используют государственную казну для финансирования своих заграничных инвестиций, достаточно свидетельствует то, что крупнейшие японские компании, являющиеся инвесторами смешанных компаний за границей, могут получать и получают в японском Экспортно-импортном банке ссуды в размере до 70% своих заграничных инвестиций⁴⁴. Если общая сумма долгосрочного кредита, предоставленного Экспортно-импортным банком за первые два года его деятельности (1951—1952), составила всего 16 млрд. иен, то в 1958 г. она превысила 57 млрд. иен, а в 1959 г. достигла уже 80 млрд. иен. Примечательно, что 41,2% этой последней суммы пришлось на кредит по линии экономического и финансового «сотрудничества» и 58,8% занимали долгосрочные ссуды японским крупным компаниям, главным образом на поставки промышленного оборудования экономически слаборазвитым странам⁴⁵.

⁴³ «Japan press», 1961, № 224, p. 8; «Far Eastern economic review», 17.V.1962.

⁴⁴ «Тёса сирё», 1959, № 9, стр. 32.

⁴⁵ Исчислено по данным «Тёса сирё», 1959 (август, октябрь), стр. 32, 33.

Следовательно, через Экспортно-импортный банк японские монополии перекладывали на государственный бюджет, т. е. на налогоплательщиков, расходы по финансированию своих заграничных капиталовложений.

С февраля 1956 г. вошел в силу закон, предоставляющий 29 крупнейшим японским коммерческим компаниям право использовать валюту для заграничных сделок⁴⁶.

Охраняя прибыли японских инвесторов за границей, японское правительство осуществляло другие мероприятия в интересах монополистического капитала: страхование заграничных инвестиций (с 1957 г.), товарного кредита и технической помощи, возмещение убытков японских инвесторов за границей и т. д.⁴⁷.

Стимулирование государством экспорта капитала содействовало тому, что Япония вновь включается в число капиталистических государств — крупных кредиторов.

Важно отметить, что в послевоенное время японские монополии получили широкую возможность осуществлять внешнеэкономическую экспансию, подчас не вкладывая крупных собственных средств и нередко пользуясь одними правительственными инвестициями.

* * *

Японские монополии, проникая в экономически слабо развитые страны, и прежде всего в Юго-Восточную Азию, часто выступали в роли союзника монополий США, которые своими капиталовложениями в японскую промышленность содействовали экспансии некоторых монополистических групп японской буржуазии. Действуя совместно с японскими монополиями, американский капитал использует дешевую рабочую силу и развитую промышленность Японии в борьбе против своих конкурентов, и прежде всего Англии, обладающей здесь крупными экономическими интересами⁴⁸. Мо-

⁴⁶ «Нихон кэйдзай но угоки», 1956 (март), стр. 13 («Тенденции в японской экономике»).

⁴⁷ «Нихон кэйдзай», 23.VI.1957.

⁴⁸ Так, в 1954—1956 гг. США содействовали вхождению Японии в «план Коломбо». С ее помощью удалось оттеснить Англию на второе место. (Целью «плана Коломбо», разработанного английскими империалистами, было расширение экономической экспансии Ан-

нополистический капитал США намерен совместно с японским капиталом бороться против расширения взаимовыгодных экономических связей СССР и других социалистических стран со странами Юго-Восточной Азии ⁴⁹.

Упомянем японские крупные компании, особенно тесно сотрудничающие с американскими монополиями в борьбе за экономическое завоевание стран Азии. Это ведущая в Японии электротехническая компания «Токио сибаура» (интересы Мицуи), которая вывозит технику в Индию, Индонезию, на Цейлон, Филиппины и в другие страны Юго-Восточной Азии. Частью акций этой компании владеет американская компания «Дженерал электрик»; она связана в финансовом и техническом отношении с «Радио корпорейшн оф Америка», «Уэстэрн электрик» и другими американскими крупными корпорациями. В доходах «Мицубиси дэнки», «Хитати», «Нихон дэнки», «Сумитомо дэнки», «Нихон гайси» и других японских крупнейших компаний, действующих в Юго-Восточной Азии, также участвуют монополии США («Вестингауз электрик», «Стандарт электрик», «Интернэйшнл телеграф энд телефон» и др.) ⁵⁰. Однако японские монополии не удовлетворены таким сотрудничеством с монополиями США. Они добиваются развития связей с монополистическим капиталом США. «Федерация экономических организаций», а вслед за ней японское правительство декларировали в ряде документов свою готовность вместе с США оказать «помощь» странам Азии в их экономическом развитии. Другими словами, японские монополии рассчитывают на крупный приток американских капиталов, при участии которых они могли бы развернуть еще более широкое наступление на экономически слаборазвитые страны.

глии и противодействие американскому капиталу в Юго-Восточной Азии.)

⁴⁹ Официальные и неофициальные лица США неоднократно подчеркивали важную роль Японии, обладающей высоким промышленным потенциалом, в совместной борьбе против экономического влияния социалистических стран в Азии «жизненную необходимость» проникновения Японии в Юго-Восточную Азию и т. п. См. выступление Эйзенхауэра в Геттингберге в апреле 1959 г., послание президента США Конгрессу в январе 1960 г., заявления американского посла в Японии Макатура и т. п.

⁵⁰ См. «Oriental economist», 1960, № 594, pp. 204—206.

Старая формула «союз американских капиталов с японской индустрией» имеет в их глазах притягательную силу. С расчетами на превращение Японии в «промышленную мастерскую Азии» и на создание при помощи американских монополий определенных форм экономической зависимости стран Азии от японо-американского капитала были связаны поездки премьеров Киси в 1957 г. и Икэда в 1961 г. в страны Юго-Восточной Азии. Однако такие планы не встретили сочувствия в этих странах, население которых не имеет ни малейшего основания питать доверие к недавним колонизаторам. Не спешат навстречу этим планам и монополии США, не желающие укреплять позиции своих японских конкурентов.

Под предлогом усиления экономического сотрудничества, а на деле для того чтобы замаскировать истинный характер японо-американской экспансии, правительство Киси в 1958 г. выдвинуло идею создания «Фонда развития Юго-Восточной Азии». Финансировали бы его США, но служил бы он орудием совместной экспансии. Так, предусматривалось, что этот Фонд будет использоваться для предоставления кредитов той или иной стране Юго-Восточной Азии на развитие сырьевых ресурсов, необходимых Японии, и на финансирование японских поставок промышленного оборудования в эти страны.

Таким образом, план Киси — это попытка отодвинуть обостряющиеся японо-американские противоречия и временно развернуть в Юго-Восточной Азии совместное наступление японских и американских монополий по формуле «капитал из США, техника из Японии». Однако правящие круги США пока не взяли на себя какие-либо конкретные обязательства по этой программе. Вопрос о широком финансировании японской экспансии за счет США поднимался в конце 1959 г. в Токио на «конференции круглого стола» в ходе переговоров о пересмотре японо-американского «договора безопасности», а также на совещании «комиссии двенадцати» в ноябре 1961 г. в Хаконе. На последнем совещании представитель США Д. Раск предъявил Японии контрпретензии и в свою очередь выдвинул требование об увеличении Японией «вклада в дело помощи слаборазвитым странам».

Признавая желательным японо-американское сотрудничество в Юго-Восточной Азии, американские империалисты до сих пор не сумели договориться с находящимися от них в зависимости японскими монополиями о конкретных формах этого сотрудничества, так как видят в японских предложениях попытки «союзника» потеснить американские позиции.

Стремясь сотрудничать с монополистическим капиталом США, японские монополии в то же время совсем не хотят поступаться своими прибылями. Все более четко проявляется их стремление сохранить возможно большую свободу действий в области экспорта капитала. Например, соглашения о постройке металлургического завода и текстильных фабрик в Пакистане, о разработках нефти и лесных ресурсов в Индонезии, цветных металлов и каучука в Таиланде, сооружение ГЭС в Южном Вьетнаме и другие проходили в обстановке острой конкурентной борьбы монополий Японии, Англии, Западной Германии и других крупных капиталистических стран. Японский монополистический капитал действовал здесь и в ущерб интересам монополий США.

Японский монополистический капитал задает тон в созданной в октябре 1960 г. по его инициативе «Организации по повышению производительности в Азии», в которую, кроме представителей Японии, вошли представители Индии, Пакистана, Филиппин, Таиланда, Непала, а также марионеточных режимов Тайваня и Южной Кореи. Через эту организацию японские монополии рассчитывают открыть себе широкую дорогу в промышленность азиатских стран, о чем недвусмысленно сказал в своем выступлении на ее первой конференции (22—26 мая 1961 г.) японский министр иностранных дел Косака⁵¹.

В Японии учреждены всевозможные правительственные и частные институты, комитеты и общества «сотрудничества» с экономически слаборазвитыми странами — Азиатский экономический институт, Комитет по развитию стран Юго-Восточной Азии, Комитет по связи с Азией, Комитет сотрудничества заграничного строительства, Общество по усилению экспорта японских машин,

⁵¹ «Far Eastern economic review», vol. 32, 15.VI.1961, p. 521.

Японское общество по международному техническому сотрудничеству и т. д.⁵² Во многие страны направлялись многочисленные экономические миссии, экономические и технические эксперты, японские специалисты и т. п. Истинный же смысл всех этих мероприятий заключается в том, чтобы содействовать расширению рынков сбыта для японских товаров, подысканию источников сырья и наиболее выгодных сфер приложения японского капитала.

В послевоенный период японская экспансия не ограничивается сферой экономики. Японский монополистический капитал в последние годы оказывает немалую поддержку реакционным проимпериалистическим режимам в Южном Вьетнаме, Лаосе, на Филиппинах, в Таиланде, Пакистане, чтобы втянуть эти страны Азии в русло агрессивной американской политики.

В 1959 г. в Японии была создана специальная комиссия по экспорту японского оружия и стратегических материалов в страны Азии. Японские специалисты строили в некоторых странах объекты, имеющие стратегическое значение. Японские монополии преследуют здесь главным образом военно-политические цели.

Эта политика отражает агрессивные намерения японских монополий, стремящихся в сотрудничестве с монополистическим капиталом США задушить силы национального возрождения в Азии.

Прикрываясь лозунгами «экономического сотрудничества», «единства» азиатских стран, японский монополистический капитал до поры до времени стремится завуалировать свою неоколониалистскую программу. Однако анализ фактов свидетельствует о том, что в ее основе лежат прежние захватнические устремления японского империализма, намерение навязать странам Азии, сбросившим иностранный гнет, колониальные порядки, угодные японским монополиям.

⁵² См. подробнее «Тёса сирё», 1959, № 9 (октябрь), стр. 31.

А. И. СТАДНИЧЕНКО

ЯПОНО-АМЕРИКАНСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Рассматривая японо-американские экономические отношения, можно констатировать, что хотя монополистический капитал Японии на современном этапе по сравнению с первыми послевоенными годами значительно усилился, он все еще в известной мере зависит от американского империализма. Более того, японские монополии в определенной степени заинтересованы в сохранении сложившегося положения. Восстановив и укрепив свои экономические позиции, они рассчитывают на дальнейшее расширение экономической экспансии при помощи американского монополистического капитала. Американский империализм в свою очередь делает ставку на использование военно-экономического потенциала и военных кадров Японии в своих агрессивных целях и попытках подавления национально-освободительного движения в Азии.

Эта обоюдная заинтересованность японского и американского монополистического капитала заставляет их искать путей смягчения неизбежных экономических противоречий. В угоду военно-политическим целям Соединенные Штаты отказались от политики рестрикций по отношению к японским монополиям — роспуска «дзайбацу» — и заменили ее политикой «помощи» по фондам ГАРИОА и ЭРОА¹. Дальнейшее сближение американского империализма с японскими монополиями завершилось установлением союзнических отношений между

¹ GARIOA — Government appropriation for relief in occupied area; EROA — Economic rehabilitation in occupied area.

японской и американской сторонами на основе сан-францисской системы договоров (1951 г.).

В данной статье мы попытаемся раскрыть важнейшие проблемы японо-американских экономических отношений.

Усиление японских монополий и развитие связей с монополистическим капиталом США

Вскоре после капитуляции Японии представители японских монополий (не без помощи американских оккупационных властей) заняли руководящее положение в государственном аппарате. При прямом участии японского монополистического капитала возникла сан-францисская система договоров и определились основные направления японо-американских отношений. Вместе с тем стала восстанавливаться и развиваться финансово-экономическая деятельность японских монополий. Так, еще в феврале 1949 г. был создан Совет директоров компаний, входивших в концерн Сумитомо, или «Хакусуйёкай». С 1953 г. под названием «Кинъёкай» он стал собираться регулярно. В феврале 1950 г. был образован Совет директоров компаний, входивших в концерн Мицуи («Гэцуйёкай»). Ряд других признаков до и после начала войны в Корее свидетельствует о процессе упорочения позиций японского монополистического капитала. В сущности некоторые японские монополистические объединения, хотя и были подразделены в первые годы американской оккупации на более мелкие компании, сохраняли прежние свои экономические связи. А когда в мае 1952 г., после вступления в силу сан-францисской системы договоров, было и формально снято запрещение использовать прежние названия монополистических объединений, началось демонстративное возвращение к старым названиям: банк Тоёда стал банком Мицубиси, компания Нитто превратилась в «Мицуи буссан», а химическая компания «Ниссин кагаку» взяла старое название «Сумитомо кагаку»².

² Компании «Мицуи буссан» и «Мицубиси сёдзи» были важными звеньями торговой деятельности концернов Мицуи и Мицубиси. Они были в авангарде довоенного наступления Японии на мировом рынке. По этой причине американские оккупационные власти предусмотрели после капитуляции Японии расчленение «Мицуи буссан» на 170 и «Мицубиси сёдзи» на 150 небольших фирм.

После слияния мелких фирм в 1955 г. «Мицубиси сёдзи» была восстановлена в прежнем виде, а процесс объединения фирм, вышедших из «Мицуи буссан», завершился образованием двух компаний — «Дайити буссан» и «Мицуи буссан». Эти примеры характерны для процесса восстановления и упрочения крупнейших монополистических объединений в Японии в период формирования послевоенных японо-американских экономических отношений. Но было бы неверно рассматривать процесс восстановления крупнейших монополистических объединений, таких, как Мицуи, Мицубиси, Сумитомо, и других без учета новых социально-экономических факторов.

Это был не простой возврат к старым вывескам — за возвратом к старым названиям нередко скрывался довольно сложный процесс реконцентрации.

Оформившийся в 1951 г. японо-американский союз, характеризующийся зависимым положением японских монополий от американского монополистического капитала, создал новые условия для проникновения в Японию иностранного, главным образом американского, капитала. А поскольку в этом ощущалась необходимость, то многие японские компании и фирмы в той или иной степени воспользовались представившейся возможностью, чтобы применить иностранные капиталы и технический опыт в японской промышленности. В угоду собственным интересам, вопреки интересам народа, японские монополии игнорировали тот факт, что после заключения «мирного» договора 1951 г., «пакта безопасности» и других соглашений Соединенные Штаты Америки в некоторой степени ущемляли суверенитет Японии. Штаб американских войск уже не мог давать прямых директив японскому правительству, как это было раньше по всей Японии. (На о. Окинава и в ряде других районов размещения американских военных баз продолжала распоряжаться американская военщина).

Для обслуживания военных потребностей США в Азии американский монополистический капитал вынужден был содействовать развитию некоторых отраслей японской промышленности. Конечно, США стремились делать это в таких формах, которые могли бы обеспечить американские интересы. Американские инвесторы не прочь были захватить контрольный пакет акций в

ведущих японских компаниях, американские экспортеры надеялись превратить японский рынок в сферу своего господства.

Устанавливая экономические отношения с американским капиталом, японский монополистический капитал прежде всего позаботился об ограждении внутреннего рынка Японии от своих заокеанских «друзей». Наиболее характерен в этом отношении закон № 228 о контроле над иностранной валютой и внешней торговлей, принятый в 1949 г., а также изданные позже в его развитие директивные распоряжения японского правительства по вопросам контроля за экспортно-импортными торговлей. Якобы для того чтобы предотвратить утечку из страны капитала в товарной форме и дезорганизацию внутреннего рынка бесконтрольным импортом товаров в Японию, фактически была введена лицензионная система на экспорт и импорт под контролем министерства внешней торговли и промышленности и т. д. Эта система ограждала интересы японского монополистического капитала. (В свое время монополистический капитал США, полагаясь на ослабление японских монополий, не учел того, какое сильное оружие они приобретают, вводя государственный контроль за внешней торговлей. Поэтому при всяком удобном случае монополисты США стараются добиться «либерализации» внешней торговли Японии, особенно импорта в Японию американских товаров.)

Ведущие японские монополии, вернувшиеся к управлению своей собственностью в начале 50-х годов и нуждавшиеся в американских капиталах, тем не менее не пошли по пути безусловного и бесконтрольного привлечения американских капиталов в страну. Так, в июне 1950 г. появился закон № 163 об иностранных инвестициях. Он создавал юридические основы для инвестиций американского капитала в Японии, но он же наряду с гарантиями вводил для иностранного капитала определенные ограничения, например, лимитировал сроки и размеры вывоза прибылей на иностранный капитал, не допуская, как правило, перехода в руки иностранцев контрольного пакета акций японских предприятий (свыше 50% суммы оплаченного капитала) и т. д. Пока японские монополии восстанавливали свои позиции на основе японо-американского союза, американский моно-

Таблица 1

Динамика ввоза иностранного капитала в Японию *

	1950 г.	1951 г.	1952 г.	1953 г.	1954 г.	1955 г.	1956 г.	1957 г.	1958 г.	1959 г.	Всего
Число соглашений о технической помощи (случаев)	27	101	133	103	82	72	144	118	90	153	1 023
Капиталовложения в акциях, тыс. долл.	3150	13 326	10 123	5 002	3 970	5 101	9 520	11 490	11 350	27 030	100 062
В ценных бумагах, тыс. долл.	—	—	146	562	58	52	115	128	116	214	1 391
Долговые обязатель- ства компаний, тыс. долл.	—	—	25	—	—	7	15	0	28	30	105
Займы, тыс. долл. .	—	4 026	34 457	49 362	15 279	47 054	93 652	123 979	231 473	127 614	726 896
Итого . . .	3150	17 352	44 751	54 926	19 307	52 214	103 302	135 597	242 967	154 888	828 454

* «Нихон кэйдзай бунсэки», вып. 7, 1960. (декабрь), стр. 79 («Анализ экономики Японии». Справочник).

полистический капитал сумел захватить выгодные позиции в некоторых отраслях японской промышленности (в нефтеобрабатывающей, алюминиевой) и проник в отдельные японские компании. В ряде случаев американскому монополистическому капиталу удалось прибрать к своим рукам некоторое число акций японских компаний. Однако основная часть иностранного, в том числе и американского, капитала притекала в страну не в виде прямых инвестиций в промышленность, а в виде займов, технической помощи, продажи американских товаров на условиях отложенного платежа и авансов в счет военных заказов и закупок.

Как показывает табл. 1, с 1950 до 1960 г. приток иностранных капиталов в экономику Японии составил более 828 млн. долл. Займы явно преобладали над прямыми инвестициями в форме вложений капитала в акции, дающие право участия в управлении соответствующими предприятиями, в определении их хозяйственной деятельности и распределении прибылей и дивидендов. В таблице не выделено, какую часть инвестиций составляет американский капитал. Однако из приводимой ниже табл. 2 очевидно, что подавляющая часть инвестиций, равно как и технической помощи, нередко принимавшей форму инвестиций (выдача акций и других обязательств за оказанную помощь), приходилась на долю американского капитала. Американские фирмы подчас превращали отдельные японские компании в свои дочерние предприятия. Во всяком случае со времени войны в Корее (1950—1953) американский капитал довольно активно инвестировался в экономику Японии, чему способствовали два обстоятельства: во-первых, эксплуатация дешевой японской рабочей силы сулила получение высокой нормы прибыли, во-вторых, необходимо было срочно наладить в Японии производство, которое так или иначе обслуживало бы вооруженные силы США в Корее.

Данные табл. 2 показывают ведущую роль США в инвестициях и технической помощи. Из 946 контрактов на техническую помощь японским предприятиям 600, или почти $\frac{2}{3}$, приходится на фирмы США. В период восстановления и обновления основного капитала японские компании широко использовали также техническую помощь ФРГ, Швейцарии, Англии, Франции, Италии и

Динамика инвестиций и технической помощи США в Японии.
тыс. долл. *

Бюджетный год	Число заключенных контрактов на техни- ческую помощь		Акции, тыс. долл.	Акции, дающие право на участие в управлении, тыс. долл.		Займы			
	США	всего		США	всего	США		всего	
						число	сумма, тыс. долл.	число	сумма, тыс. долл.
1949/51	15	21	3 824	2 295	2 572	1	26	1	26
1951/52	65	92	13 332	9 171	11 645	7	3 792	9	3 990
1952/53	98	162	9 778	2 455	7 166	8	32 665	9	34 457
1953/54	71	102	4 308	2 265	2 687	6	8 961	10	49 620
1954/55	56	80	3 989	2 284	2 467	6	14 381	9	15 265
1955/56	51	78	4 298	1 934	2 309	12	32 242	19	47 054
1956/57	89	148	9 435	3 906	5 600	13	44 728	16	93 651
1957/58	61	118	12 105	5 882	7 282	13	94 638	17	123 979
1958/59	67	94	10 923	3 161	3 617	19	65 473	26	231 473
Первая половина 1959, 60	27	51	11 961	7 195	7 195	3	31 415	4	38 415
Всего . .	600	946	83 954	40 578	52 301	87	328 321	120	637 681

* «The Oriental economist», 1961, June, p. 317. На конец 1962 г. число соглашений о технической помощи, заключенных с 1949 г., равнялось 1938, из них на США приходилось 1232. Из 278 соглашений, подписанных в 1962 г., с США было заключено 175. («Цусё Хакусё. 1963», Токио, 1963, стр. 664—«Белая книга министерства внешней торговли и промышленности Японии. 1963.»)

других стран. За 1949—1959 гг. капитал США приобрел у японских акционерных компаний почти $\frac{4}{5}$ акций, дающих право на участие в управлении; более $\frac{2}{3}$ всех займов Японии составили займы США, а по сумме предоставленного кредита американские займы составили почти $\frac{1}{2}$. Надо, однако, учесть, что часть займов Японии предоставили международные финансовые организации (в частности, Международный банк реконструкции и развития), в которых преобладает американский капитал. Следовательно, доля участия американского капитала в иностранных займах Японии фактически гораздо больше, чем можно предположить на основании таблицы. Акции, дающие право на участие не только в прибылях, но и в управлении предприятиями, нередко использовались в качестве компенсации за те или иные виды технической помощи.

Таким образом, иностранные инвестиции и техническая помощь привели к тому, что некоторые японские компании и промышленные предприятия попали под влияние иностранного капитала. Однако если проанализировать приводимые ниже цифры об участии иностранного капитала в акционерном капитале японских компаний в различных отраслях промышленности, то станет очевидным, что доля иностранного капитала не столь значительна. Данные об участии иностранного капитала в японском акционерном капитале различных отраслей промышленности приводятся на начало 1960 г. (в %) ³.

Отрасль	Доля участия иностранного капитала
Пищевая	0,18
Текстильная	0,34
Производство бумаги	0,13
Химическая	0,60
Производство удобрений	0,29
Производство химического волокна	1,00
Нефтеперерабатывающая промышленность	24,53
Каучуковая	15,67
Силикатная	1,46
Черная металлургия	0,31
Цветная	9,14
Машиностроение	0,06

³ «The Oriental economist», 1960, June, p. 318.

Отрасль	Доля участия иностранного капитала
Электрооборудование	3,72
Транспортное оборудование	0,33
Судостроение	0,35
Инструменты и измерительные приборы	2,60

Приведенные данные показывают, что в каждой из следующих отраслей промышленности — электротехнической, инструментов и измерительных приборов, силикатной и химического волокна — в руках иностранного капитала сосредоточено лишь немногим более 1% акций. Значительную долю акций держит иностранный капитал в нефтеобрабатывающей, каучуковой промышленности и цветной металлургии, особенно в производстве алюминия. Это объясняется тем, что именно в названных отраслях иностранная техническая помощь была широко применена для переоснащения производства. К тому же, поскольку в период экономического восстановления Япония, не имеющая своей нефти, не могла получить нефтепродукты на обычных коммерческих условиях из-за недостатка платежных средств, приходилось идти на предоставление американскому капиталу привилегированного положения вплоть до контрольного пакета акций. В результате ряд японских нефтепромышленных компаний попал в сильную зависимость от американских монополий. Например, «Стандарт вакуум ойл компани» (США) имеет около 55% акций японской нефтяной компании «Тоа нэнрё когё», «Калтекс-Джапан ойл» (США) — около 50% акций японской нефтеперерабатывающей компании «Нихон сэкию». Соответственно по 50% акций имеют «Калтекс ойл продактс», «Роял-Датч шелл» и «Тайдвотэ ассошиэйтед ойл компани» в японских нефтяных компаниях «Коа сэкию», «Сёва сэкию» и «Мицубиси сэкию»⁴.

Можно было бы назвать еще немало японских компаний, имеющих связи с иностранным капиталом, но лишь в отдельных из них иностранному капиталу принадлежит высокий процент акций. Сюда относится «Нихон кэйкиндзоку» (японская компания легких метал-

⁴ Ibid., 1960, April, p. 205.

лов), одна из трех крупнейших алюминиевых компаний Японии, в которой 50% акций — собственность акционерной алюминиевой компании Канады. Иностранный капитал занял важные позиции также в отдельных японских химических компаниях. Так, например, американская компания «Гудрич кэмикл» имеет 35% акций японской компании «Нихон дзеон», производящей поливинилхлорид, остальные акции которой распределены между разными компаниями финансовой группы Фурукава — «Нихон кэйкиндзоку», «Иокохама гому», «Фурукава дэнки когё», причем первая сама связана, как уже сказано, с канадским капиталом, а «Иокохама гому» в какой-то степени зависит от американской компании «Гудрич кэмикл», поскольку в руках последней находится 35% ее акций⁵.

Таким образом, некоторые японские акционерные компании, действующие с участием иностранного капитала, в свою очередь являются как бы дочерними предприятиями других компаний, в которых также участвует иностранный капитал.

В большинстве случаев приток иностранного капитала в эти компании произошел в первой половине 50-х годов, когда вызванное войной в Корее общее промышленное оживление в Японии сопровождалось инвестициями иностранного, преимущественно американского, капитала, а также иностранной технической помощью. В результате иностранные фирмы оказались в той или иной степени владельцами акций более чем 200 японских компаний. Правда, высокий процент акций принадлежит иностранному капиталу лишь в 40—50 японских компаниях. При этом нельзя безоговорочно сказать, что японские компании, в которых на долю иностранного капитала приходится 50% акций, будто бы утратили национальный характер и превратились в иностранные фирмы на японской территории и контролируют полностью соответствующие отрасли экономики Японии. Например, участие американского капитала в нефтеперерабатывающей компании «Мицубиси сэкию» не ставит в зависимое положение весь концерн Мицубиси, хотя в одной из его компаний американская «Тайдвотэ ассошиэтед ойл» имеет 50% акций. Тот факт,

⁵ Ibid.

что около 13% акций японской электротехнической компании «Сумитомо дэнки» принадлежит американской фирме «Интернейшнл стандарт электрик», не говорит о преобладании американского капитала в концерне Сумитомо вообще. Роль американского капитала, быть может, более ощутима в менее мощных группировках японских монополий, как, например, в группе Фурукава, поскольку свыше 30% акций по крайней мере двух компаний Фурукава, в том числе алюминиевой компании «Фурукава дэнки когё», принадлежит американскому капиталу.

Монополистический капитал Японии, опираясь на ранее принятые законы, успешно препятствует иностранному контролю, регулирует внешнее обращение. Кроме того, структура японского финансового капитала и его объединений затрудняет иностранный контроль. В Японии преобладают не горизонтальные монополистические объединения целых отраслей экономики, а вертикальные связи между отраслями или концерны, объединяющие фирмы и компании, оперирующие в разных взаимосвязанных отраслях. Например, в каждом из концернов Мицуи, Мицубиси и Сумитомо можно обнаружить компании по энергетике, добывающей и обрабатывающей промышленности, а также торговле, банковскому и страховому делу и т. д. Так, все упомянутые концерны имеют свои угольные компании: «Мицуи кодзан», «Мицубиси когё», «Сумитомо сэжитан когё»; химические компании: «Мицуи кагаку», «Мицубиси касэй», «Сумитомо кагаку»; банки; страховые, машиностроительные, электротехнические, судостроительные компании, а также компании по производству синтетического волокна и других новейших химических материалов и т. д. При такой организации, даже если иностранному капиталу удастся захватить в свои руки контрольный пакет акций в какой-либо акционерной компании, входящей в тот или иной концерн, ему не удастся осуществить контроль над всей отраслью этой промышленности. Более того, связанная с другими фирмами и компаниями данного концерна любая компания, находящаяся под сильным влиянием иностранного капитала, все же не сможет занять вполне независимое положение по отношению к другим компаниям и фирмам своего концерна, ибо все компании в концерне

обычно бывают объединены в системе дочерних фирм, через банк, взаимными инвестициями и т. д. Каждый из трех упомянутых концернов имеет и свои инвестиционные тресты: «Мицуи синтаку гинко», «Мицубиси синтаку гинко», «Сумитомо синтаку гинко», в которых более или менее регулярно действуют советы директоров важнейших компаний данного концерна. Таким образом, это своеобразие организационной структуры монополистического капитала Японии и позволяет ему сохранять самостоятельные позиции.

Далеко не полный список американских корпораций, владеющих акциями различных японских компаний, свидетельствует, что около 40 американских фирм и корпораций имеют более или менее значительные прямые инвестиции в акциях японских компаний⁶.

Кроме того, ряд американских коммерческих банков во главе с Вашингтонским экспортно-импортным банком вложили значительные суммы в долгосрочные и краткосрочные займы Японии. Таким образом, японо-американские связи по линии корпораций достаточно широки. Небезынтересно отметить, что после восстановления и реконструкции промышленности некоторые японские фирмы в свою очередь оказывают техническую помощь в налаживании тех или иных производств иностранным, в том числе и американским компаниям, например, японские компании оказывали техническую помощь американским компаниям «Сумитомо кагаку» — «Кэмикл констракшн», «Стон энд Уэбстер», «Фуд мейньюфэкчуринг энд кэмикл корпорейшн», «Мицубиси кагаку» — «Монсанто кэмикл»; «Ниссо кагаку» — «Монсанто кэмикл», «Америкен кэмикл пэйнт» и «Доу кэмикл интернейшнл».

⁶ «Стандарт вакуум ойл компани», «Калтекс ойл продактс», «Тайдвотэ ойл компани», «Калифорния Тексас корпорейшн», «В. Ф. Гудрич компани», «Американ циннамид компани», «Доу кэмикл интернейшнл», «Монсанто кэмикл», «Оуэнс-корнинг — фибрглас корпорейшн», «Рэйчолд кэмикл инкорпорейшн», «Алюминум компани оф Америка», «Фуд машинери энд кэмикл корпорейшн», «Коэринг компани», «Либби-Оуэнс глас компани», «Флетчер авиэйшн корпорейшн», «Пфаудлер компани», «Интернейшнл стандарт электрик корпорейшн», «Электрик сторэдж баттэри компани», «Интернейшнл дженерал электрик компани», «Цинк авиэйшн инкорпорейшн», «Рум энд коас компани», «Вестингауз электрик интернейшнл компани», «Спэрри рэнд корпорейшн», «Силвания электрик продактс» и др.

Однако, несмотря на разносторонние взаимосвязи американских и японских фирм и корпораций, в ведущих отраслях японской промышленности — металлургической, машиностроительной, судостроительной, станкостроительной, радиотехнической и приборостроительной, электроэнергетической, легкой и пищевой — главную роль играет японский монополистический капитал, во главе которого стоят крупнейшие концерны Мицуи, Мицубиси, Сумитомо и менее крупные монополистические объединения.

Экономическое сотрудничество отдельных групп американского и японского монополистического капитала не может тем не менее скрыть довольно сильные противоречия американо-японского союза. Напомним хотя бы такие факты, что в Японии в течение десяти с лишним лет сохраняются сразнительно жесткие ограничения деятельности иностранного капитала, вывоза прибылей и дивидендов. Японские монополии стремятся, насколько это возможно, не допускать иностранный, в том числе и американский, капитал к прямому участию в управлении японскими предприятиями (ограничения на контрольный пакет акций, предпочтение иностранным займам перед прямыми инвестициями и т. д.). При этом учитывается, что займы, хотя и сопряжены с выплатой твердых процентов на иностранный капитал, не дают ему права на распределение прибылей, львиную долю которых японские монополии присваивают себе. Высокие прибыли усилили крупнейшие японские монополии. Именно они обеспечили аккумуляцию японского капитала: Собственный капитал 610 главнейших японских компаний в 1950 г. составлял 176,1 млрд. иен, а после войны в Корею, в 1954 г., капитал 603 компаний составлял 1628,3 млрд. иен, т. е. возрос почти в десять раз. Соответственно весь капитал, которым оперировали те же компании в указанные годы, возрос с 777,9 до 4185,5 млрд. иен⁷. Крупнейшие японские монополии держат в своих руках не только свои огромные капиталы, но и мобилизованные через банки капиталы все-

⁷ Fumio Moriya, *The character of Japan imperialism*, The Science Council of Japan. Division of economics, commerce and business administration. Economic series, № 26, Tokyo, 1961, p. 13.

го общества вплоть до мелких денежных сбережений в сберегательных кассах.

Распоряжаясь совокупным общественным капиталом, японские монополии наращивали производственные мощности. По данным министерства финансов и японского банка, если уровень 1950 г. взять за 100, то в 1959 г. валовой национальный продукт составил 340%, индустриальные фонды — 411%, экспорт — 422%, импорт — 369%, личные расходы — 184%, реальная заработная плата — 160% ⁸. Японская экономика развивается на основе высокой нормы эксплуатации, дешевизны рабочей силы при высокой производительности труда. Усилившийся в период войны в Корее приток американских капиталов сыграл роль стимулятора промышленного развития Японии.

Своеобразие японо-американских торговых связей

Японо-американское сотрудничество, сложившееся во время войны в Корее, определило своеобразные формы экспортно-импортной торговли между этими двумя странами. Япония в результате поражения во второй мировой войне избавилась от тяготевшего ранее бремени милитаризма, а пока лилась кровь в Корее, японские монополии извлекали огромные прибыли на американских военных заказах и поставках и просто на том, что потребляла непосредственно американская военщина в Японии (так называемый невидимый экспорт). Это давало Японии возможность соответственно увеличивать видимый импорт товаров, в особенности сырья, топлива и материалов и оборудования для восстановления, реконструкции и расширения промышленности.

Приводимые ниже цифры показывают динамику импорта Японии и удельный вес ввоза из США (в млн. долл.) ⁹:

⁸ «Japan press», 3.IX.1960, p. 5.

⁹ «Анализ экономики Японии», стр. 68. Сведения за 1958—1962 гг. исчислены по данным: «Кэйдзай токэй гэппо. Нихон гинко токэйкёку», 1963 (январь), стр. 2; 1963 (апрель), стр. 84 («Ежемесячник экономической статистики статистического бюро банка Японии»).

Год	Импорт	Доля импорта из США, %
1946	3 16	98
1950	974	43
1951	1955	36
1952	2 128	38
1953	2410	31
1954	2399	35
1955	2471	31
1956	3231	33
1957	4284	38
1958	3033	35
1959	3599	31
1960	4491	35
1961	5811	36
1962	5637	32

Эти цифры свидетельствуют о том, что почти все ввозимое в Японию в первые годы оккупации шло из США. Это был по сути дела, не обычный торговый импорт, а поправки и закупки остро необходимых товаров на условиях отложенного платежа и т. д. Только с 1950 г. положение начинает стабилизироваться, и хотя при общем росте импорта ввоз из США по стоимости также возрастает, но удельный вес его постепенно стабилизируется на уровне примерно $\frac{1}{3}$ японского импорта.

В первые годы после войны из-за экономической разрухи экспорт Японии был незначителен. Только с 1950 г. он начинает возрастать. О динамике японского экспорта и доле в нем США (в млн. долл.) см.¹⁰:

Год	Экспорт	Доля экспорта в США, %
1950	820	22
1951	1355	14
1952	1273	18
1953	1275	18
1954	1629	17
1955	2011	21
1956	2501	21
1957	2858	20
1958	2877	26
1959	3456	29
1960	4 155	27
1961	4236	25
1962	4917	28

¹⁰ «Анализ экономики Японии», стр. 71. Сведения за 1958—1962 гг. исчислены по данным: «Ежемесячник экономической статистики статистического бюро Банка Японии», 1963, январь, стр. 2; 1963 (апрель), стр. 84.

Из этих цифр очевидно, что в период войны в Корее экспорт Японии в США (14—18%) был ниже, чем до и после войны. Это на первый взгляд странное явление и объясняется «невидимым экспортом» — закупками и заказами американского военного ведомства непосредственно в Японии. Размеры «невидимого экспорта» видны из данных табл. 3.

Из этих данных видно, что валютные поступления, которые получала Япония от «невидимого экспорта» и военных закупок США, особенно увеличились именно во время войны в Корее. В 1952 г. эти поступления достигли 824 млн. долл., или 36,8% валютных поступлений страны, и в 1953 г. — 809 млн. долл., или 38,1%.

После войны поступления валюты от специальных военных заказов стали сокращаться, но с 1955 г. начала действовать американская «Администрация международного сотрудничества» (ИКА), и Япония частично компенсировала снижение поступлений от американских военных закупок продажей своих товаров другим странам за счет американской помощи по фонду ИКА.

Как бы то ни было, но благодаря военным или специальным заказам с 1950 по 1960 г. Япония получила иностранной валюты почти на 6 млрд. долл., что в значительной степени удовлетворило ее потребности в иностранной валюте, вызванные возросшими закупками за границей сырья, топлива, промышленных материалов и оборудования, необходимого для восстановления, расширения и обновления промышленности. Все необходимое закупалось преимущественно в США, поэтому торговый баланс Японии обычно складывался неблагоприятно. Поступления валюты от «невидимого экспорта» и американских военных заказов и услуг помогали Японии покрывать дефицит своей торговли с США и даже иметь некоторый остаток валюты для других международных расчетов и пополнения валютных резервов (табл. 4).

Таким образом, отрицательное торговое сальдо с 1950 по 1960 г. превысило 5 млрд. долл. Однако в 1950, 1957 и 1960 гг. дефицит Японии по экспортно-импортной торговле с США перекрывался поступлениями от «невидимого экспорта», американских военных заказов и закупок, подачек по ИКА и т. п. Иначе говоря, военные или специальные закупки и заказы США стали постоян-

Таблица 3

Валютные поступления от «невидимого экспорта», млн. долл. *

	1950 г.	1951 г.	1952 г.	1953 г.	1954 г.	1955 г.	1956 г.	1957 г.	1958 г.	1959 г.	1960 г.	1961 г.	1962 г.
Продажа в иенах («невидимый экспорт»)	110	228	323	287	278	259	208	210	216	183	201		
Депозиты вооруженных сил США (счет военных заказов и закупок)	38	337	456	194	187	155	164	131	173	187	165		
Продажа японских товаров странам за счет американской «помощи» по фонду ИКА и др.	—	12	20	71	124	128	101	111	147	76	10		
Прочие поступления	1	13	10	5	6	7	9	19	6	0	0		
Всего	149	590	809	557	595	549	482	471	542	446	376		
Доля всех этих поступлений в общих валютных поступлениях Японии (%)	14,9	26,4	38,1	20,8	18,5	15,1	13,7	11,6	11,6	...			

* «Japan press», 1961, № 212, р. 8; «Белая книга министерства внешней торговли и промышленности Японии» стр. 716—717.

Таблица 4

Динамика и баланс японо-американской торговли, млн. долл. *

Год	Экспорт Японии в США	Импорт Японии из США	Торговый баланс	Военные закупки США и продажа японских товаров по ИКА	Окончательный баланс «видимой» и «невидимой» торговли Японии
1950	179	418	—239	149	—90
1951	185	695	—510	592	+82
1952	229	768	—539	824	+285
1953	227	758	—531	809	+278
1955	447	772	—325	557	+232
1956	543	1064	—521	595	+74
1957	597	1618	—1021	549	—472
1958	739	1054	—315	482	+167
1959	1093	1113	—20	477	+457
1960	1030	1545	—515	542	+27
1961	1067	2096	—1029	446	—583
1962	1400	1809	—409	376	—33

* Подсчитано нами на основании данных предыдущих таблиц.

ным фактором, без которого Япония не могла бы балансировать свой внешнеторговый оборот с США. Вместе с тем только при условии специальных поступлений от американских военных закупок, заказов и услуг Япония может импортировать из США большое количество товаров, которые она могла бы ввозить из других стран по более льготным ценам и с меньшими транспортными издержками. Транспортные затруднения и ежегодные переплаты за фрахт иностранных судов, от которых никак не может избавиться Япония, в значительной мере объясняются односторонними сверхдальними перевозками импортных грузов с Американского континента, увеличившимися за последние 10—12 лет.

Американский континент и США, в частности, ныне играют более видную роль в экспортно-импортной торговле Японии, чем до второй мировой войны (табл. 5).

Если в 1934—1936 гг. 64% экспорта Японии направлялось в страны Азии, причем в ближайшие — 43%, в том числе 18% в континентальный Китай, то в 1959 г. в страны Азии направлялось только 34%, из коих в ближайшие страны — 7%, или в 6 раз меньше, чем до вой-

Таблица 5

**Изменение направления экспорта Японии в довоенные и
послевоенные годы, % к сумме экспорта ***

Страна	'934— '936 гг.	'956 г.	'957 г.	'958 г.	'959 г.	1932 г.
Азия	64	41	40	37	34	34
в том числе						
ближайшие страны	43	8	10	9	7	9
в том числе						
Китай	18	3	2	2	0	1
Юго-Восточная Азия	18	29	27	23	22	25
Европа	8	10	11	12	11	17
Северная Америка . .	17	26	26	30	36	31
в том числе						
США	16	22	21	24	30	28
Южная Америка	2	5	3	4	4	4
Африка	6	16	17	14	12	7
Австралия и Океания . .	3	2	2	3	3	3

* «Кэйдзай хакусё, 1960», стр. 457 («Белая книга. 1960»).

ны, а экспорт в КНР упал до нуля. Это, несомненно, явилось результатом односторонней направленности торговой политики страны и прежде всего результатом запретительных мер США на торговлю с Китаем. Зато японский экспорт стал все больше направляться в другие, иногда весьма отдаленные районы земного шара, особенно в Северную Америку. Экспорт в Северную Америку возрос с 17% в 1934—1936 гг. до 36% в 1959 г., или более чем вдвое, в том числе экспорт в США увеличился с 16 до 30%. Здесь имеется некоторое расхождение с данными, приведенными на стр. 156, которое может быть объяснено неточностью при учете североамериканских портов назначения экспортных грузов, но совершенно очевидно, что в то время, как до второй мировой войны в США шло менее 1/6 экспорта Японии, в 60-е годы — около 30%.

Это обстоятельство имеет важное значение с точки зрения морских грузоперевозок и японо-американских торговых расчетов. Но прежде чем касаться этих вопросов, необходимо также выяснить вопрос об изменении направления импорта товаров в Японию (табл. 6).

Таблица 6

Изменение направления импорта товаров в Японию, % к общей сумме экспорта *

Страна	1931— 1935 гг.	1956 г.	1957 г.	1958 г.	1959 г.	1962 г.
Из стран Азии	53	32	29	32	33	30
в том числе от ближайших соседей . .	37	4	4	5	3	5
в том числе из Китая	10	3	2	2	1	1
из Юго-Восточной Азии	16	19	16	14	16	15
Из Европы	10	7	9	9	10	13
Из Северной Америки	25	44	46	45	41	49
в том числе из США	24	33	38	35	31	32
Из Южной Америки	2	4	3	3	3	4
Из Африки	3	3	2	3	4	4
Из Австралии и Океании	7	9	10	9	10	9

* «Белая книга. 1960», стр. 458.

Направление японской импортной и экспортной торговли резко изменилось по сравнению с довоенным периодом. Ввоз в Японию из ближайших стран Азии, особенно из континентального Китая, резко упал, тогда как ввоз из Северной Америки и США значительно вырос. Поскольку расстояние между Японией и Северной Америкой примерно в пять раз больше, чем расстояние между Японией и Китаем, а также ближайшими соседями Японии, то такое изменение направления торговли привело к увеличению сверхдальних перевозок массовых грузов — сырья, топлива и промышленных материалов, расходов на фрахт, к удорожанию сырья и промышленных материалов, а следовательно, к росту издержек производства товаров. Последние (издержки) можно компенсировать только снижением расходов на трудовые затраты или, иными словами, низкой реальной заработной платой при постоянном повышении интенсивности и производительности труда.

В конце 50 — начале 60-х годов Япония вывозила в США около 80% экспортных шелковых изделий, 73% фанеры, 60% радиоаппаратуры, 60% игрушек, пример-

но столько же фарфоровой и фаянсовой посуды, около 52% швейных машин, 56% готового платья, около 50% шелковой пряжи, свыше 40% фстоаппаратов, рыбы и стекла. Ввоз из США составлял свыше 90% импортируемых в страну соевых бобов (ранее ввозившихся преимущественно из Китая), более 80% синтетического каучука, пластмасс и мяса. Но особенно большое значение имеет то, что из США ввозится более 75% коксующегося угля, около 65% сырой нефти, более 60% фосфатной руды, около 55% железного лома (скрапа) и вискозной пульпы. Ввозились также железная руда, пшеница, хлопок и другие тяжеловесные грузы. При этом следует отметить, что грузоперевозки по экспорту резко не балансируются по тоннажу с грузоперевозками по импорту¹¹. Поэтому морской торговый флот Японии, по тоннажу превосходящий довоенный торговый флот, не справляется с возрастающими перевозками. Только преобладанием сверхдальних перевозок между США и Японией можно объяснить то, что, по расчетам соответствующих официальных органов Японии, в 1961/62 бюджетном году предполагалось перевезти на японских судах лишь 52,5% экспортных и 46,5% импортных грузов¹². В результате Япония, доход которой от фрахта в довоенные годы был важной статьей валютных поступлений, теперь сама фрахтует иностранные суда и имеет постоянный дефицит по фрахту и портовым расходам. В 1961/62 бюджетном году, по предварительным подсчетам, дефицит по фрахту составил около 153 млн. долл., а дефицит по портовым и другим расходам — 304 млн. долл.¹³.

¹¹ Из США в Японию приходится завозить около 20 млн. т сырья для одной только металлургии (руда, железный лом, коксующийся уголь), а также большое количество нефти и сельскохозяйственных продуктов, в то время как тоннаж всех экспортных товаров в несколько раз меньше. Следовательно, суда, перевозящие импортные грузы, вынуждены делать рейсы в один конец или с недогрузкой, или даже совершать холостой пробег. Это удорожает и без того дорогостоящие сверхдальние перевозки. Именно это обстоятельство послужило одной из причин того, что США в виде компенсации за излишние транспортные расходы Японии соглашались на вывоз японских товаров в счет американской «помощи» (по фонду ИКА) экономически слаборазвитым странам Азии.

¹² «Far Eastern economic review», 1961, № 13, March 30, p. 633.

¹³ «Japan shipping and shipbuilding», 1961, April, p. 19.

Обострение японо-американских экономических отношений в начале 60-х годов

Односторонность японо-американских экономических отношений, существование на территории Японии американских военных баз и связанное с этим ущемление суверенитета страны — постоянные причины недовольства японского народа. В 1960 г. в связи с заключением нового японо-американского военного договора, якобы преследующего интересы безопасности, это недовольство вылилось в форму массовых выступлений. После подписания договора в Вашингтоне в январе 1960 г. в Японии развернулось массовое движение против его ратификации. Народ требовал отставки правительства Киси, жульническими махинациями стремившегося ратифицировать договор в парламенте, опираясь на реакционное большинство либерально-демократической партии. Это вызвало осложнение японо-американских политических отношений. Военно-политический сговор монополистического капитала Японии с американским империализмом был поставлен под угрозу. Одновременно с этим обострились и японо-американские экономические отношения.

С ратификацией нового договора 19 июня 1960 г. парламентом и поспешным обменом ратификационными грамотами (21 июня) политические осложнения в общем миновали, хотя недовольство новым договором еще проявлялось. Но обострение в японо-американских экономических отношениях не только не исчезло, а во второй половине 1960 г. и в первые месяцы 1961 г. продолжало углубляться.

Скомпрометировавшее себя в глазах народа правительство Киси вскоре после ратификации американо-японского военного договора в 1960 г. вынуждено было уйти в отставку. Пост премьер-министра 14 июля 1960 г. занял Икэда Хаято. Его выдвижение определилось несколькими причинами: во-первых, тем, что Икэда пользуется влиянием в правящей либерально-демократической партии, а во-вторых, и это главное, что как бывший министр внешней торговли и промышленности и проамерикански настроенный политический деятель, хорошо знакомый со всеми аспектами японо-американских экономических отношений, он считался в деловых кругах

Японии наиболее подходящей фигурой для устранения напряжения в этих отношениях. Икэда представлял в правящей партии то крыло, которое развивало широко-вещательные планы внутреннего экономического развития, а это не могло не импонировать деловым кругам Японии. Первое, с чем пришлось столкнуться правительству Икэда, это была пресловутая американская политика защиты доллара. Падение доллара болезненно задевало интересы Японии, ибо Япония как страна долларовой зоны имеет широкие взаиморасчеты с США в долларах, причем подавляющая часть валютных резервов Японии находится не в форме золота, а в долларах — обязательствах казначейства США.

Таким образом, падение покупательной силы доллара автоматически снижало стоимость валютных резервов Японии. В табл. 7 показано состояние валютных резервов Японии по сравнению с резервами других капиталистических стран.

Из пяти крупных капиталистических стран, судя по цифрам, только Япония имеет крайне низкий процент золота в своих валютных резервах. На конец 1959 г., когда ни для кого уже не оставалось тайной наметившееся падение доллара, из 1539 млн. долл. своего валютного резерва Япония имела только 18,1% этого резерва в золоте, а 81,9% — в долларах, в том числе на текущих счетах в США. Проблема покупательной силы доллара неизбежно должна была стать предметом переговоров.

И Соединенные Штаты и Япония с нетерпением стремились ликвидировать политические осложнения середины 1960 г., вызванные борьбой японского народа против нового военного договора, и начать урегулирование долларовой проблемы. В конце 1960 г. правительство Эйзенхауэра дало понять своим партнерам, в том числе и Японии, что поскольку угроза дальнейшего падения доллара вызывается чрезмерными расходами США на совместные военные мероприятия, то пора бы им взять на себя значительную часть этих расходов. Правительство Эйзенхауэра намекнуло, что США собираются сократить свои военные закупки в Японии и даже уменьшить контингент американских войск, особенно членов семей военнослужащих, поскольку содержание их связано с утечкой долларов.

Таблица 7

Валютные резервы Японии и других стран на конец соответствующего года, млн. долл. *

Страна	1958 г.				1959 г.				1960 г.			1961 г.				1962 г.		
	всего ин- валюты и золота	в том чис- ле золото	% золота		всего ин- валюты и золота	в том чис- ле золото	% золота		всего ин- валюты и золото	в том чис- ле золото	% золота	всего ин- валюты и золото	в том чис- ле золото	% золота	всего ин- валюты и золото	в том чис- ле золото	% золота	
Япония .	861	54	6,3		1 321	244	18,4		1 824	247	13,5	1 486	287	19,3	1 824	...	...	
США . .	20 582	20 582	100,0		19 507	19 507	100,0		17 804	17 804	100,0	16 947	16 947	100,0	16 057	16 057	100,0	
Англия .	3 069	2 850	92,8		2 736	2 500	91,4		3 231	2 800	86,6	3 380	2 300	68,0	2 806	...	...	
ФРГ . .	5 732	2 639	46,0		4 533	2 637	58,1		6 737	2 971	44,1	6 542	3 664	56,1	6 447	3 679	57,0	
Франция	1 050	750	71,4		1 720	1 290	75,0		2 070	1 641	79,2	2 939	2 121	72,5	3 610	2 587	71,6	
Италия .	2 082	1 086	52,1		2 953	1 749	59,2		3 079	2 203	71,5	3 419	2 225	65,0	3 441	2 243	65,2	

* Таблица составлена нами по данным: «Статистический ежемесячник бюро статистики Банка Японии» 1963, январь, февраль; «Monthly bulletin of statistics», United Nations, 1963, January, April.

Когда кабинет Киси ушел в отставку и политическая обстановка в стране постепенно стабилизировалась, новое правительство Икэда решило подождать, не внесут ли президентские выборы в Соединенных Штатах изменения в ситуацию. В зависимости от политического курса нового президента по отношению к Японии правительство Икэда предполагало определить и свою политику. Японская печать активно обсуждала те требования США, которые могли ущемить интересы Японии. На первом месте ставился вопрос об уплате за «помощь» по фондам ГАРИОА и ЭРОА. Называлась и сумма, которую, по всей вероятности, могли потребовать США, — 600 млн. долл. Возможно, что эта цифра уже фигурировала в неофициальном обмене мнениями между заинтересованными сторонами, так как еще в сентябре 1960 г. в Соединенные Штаты выезжала авторитетная японская миссия в составе министра финансов Микио Мидзута, управляющего Банком Японии Ямагуира и президента Японского банка развития Ота. Наряду с участием в годичном собрании Международного валютного фонда и Международного банка реконструкции эта миссия вела переговоры по широкому кругу вопросов, интересовавших Японию и США. В американской печати выдвигались лозунги — «Покупайте американское!» (вместо японского, т. е. по сути дела призывы к бойкоту японских товаров), «Перевозите на американских судах!» и т. п., — задевавшие интересы Японии. Не было недостатка в выступлениях, стремившихся предвосхитить и даже направить внешнюю экономическую политику США на путь более решительного нажима на американских союзников ради «спасения доллара».

Урегулирование экономических отношений с Японией правительство США начало с назначения нового американского посла в Токио. Вместо Дугласа Макарура с 14 марта 1961 г. стал Эдвин Рэйшауэр. Назначение человека, женатого на японке и занимающегося изучением Японии, должно было само по себе символизировать «благорасположение» нового правительства Кеннеди к Японии. Но символы — это одно, а действительность — совсем другое. Переговоры по дипломатическим каналам выявили серьезные расхождения между американской и японской сторонами в оценке экономических

проблем. Американское правительство не могло не выражать именно те настроения, которые существовали в правящих кругах США в связи с угрозой доллару, тех требований, которые выдвигали представители делового мира. Вот один из примеров, показывающих, чего хотели некоторые деловые круги США. Выступая на собрании ассоциации предпринимателей по производству радиоприемников и телевизоров в Чикаго 13 января 1961 г., один из видных деятелей деловых кругов Рос Д. Сирагуса указывал, что в 1960 г. в США из Японии было ввезено 4,5 млн. радиоприемников, что на 10% больше, чем в 1959 г. Доказывая, что большое число американских рабочих в радио- и электротехнической промышленности лишается работы из-за импорта японских радиоприемников, телевизоров и электроприборов, он аргументировал следующим образом: действительно, Япония ежегодно вывозит из США товаров на сумму 1,4 млрд. долл., а ввозит в США на 1,1 млрд. долл., и таким образом активный баланс в пользу США достигает 300 млн. долл., однако Соединенные Штаты вывозят в Японию главным образом уголь, хлопок, пшеницу, соевые бобы и подобные товары. Все это сырье, в производстве которого находят занятие 100 тыс. американцев, а Япония экспортирует в США готовые фабрикаты, в производстве которых занято 500 тыс. человек¹⁴. Отсюда Сирагуса делал вывод о необходимости сокращения японского экспорта в США ради повышения занятости в американской промышленности.

Таким образом, проблема баланса японо-американской экспортно-импортной торговли из области валютных расчетов не без задней мысли переносилась в область занятости рабочей силы в производстве экспортно-импортных товаров обеих стран.

Развернутая программа спасения доллара в начале марта 1961 г. была дана президентом «Чэйз Манхетен банка» Дэвином Рокфеллером в речи в «Экономическом клубе» Нью-Йорка 7 марта 1961 г. Хотя Д. Рокфеллер прямо не говорил о Японии, но его «программа», отражавшая мнение деловых кругов США, касалась и Японии. Он указывал, что военные расходы в США, которые он связывал с международными обязательствами,

¹⁴ «Vital speech of the day», vol. XXVII, 1961, № 10, p. 319.

достигают 10% национального продукта, тогда как расходы других стран — союзников США во много раз меньше, например, ФРГ — 5%. Отсюда делался вывод о необходимости переложить часть военных расходов на союзников, среди которых не последняя роль принадлежит Японии.

Высказывая тревогу, что в результате падения доллара США могут потерять роль центра мирового денежного обращения со всеми вытекающими отсюда последствиями, Д. Рокфеллер привел такие данные: капиталистические страны и граждане содержат на счетах в банках США в долларовой валюте более 19 млрд. долл. Если США утратят роль центра мирового денежного обращения, то около 12 млрд. долл. из общей суммы иностранных депозитов превратятся в золото, иначе говоря, золотой запас США катастрофически сократится. Поскольку более 80% валютных резервов Японии, как показано в табл. 7, составляют доллары, в том числе на счетах в банках США, то политика «спасения доллара» в большой степени интересовала японские монополии.

В 1960 г. платежный баланс Японии показал активное сальдо на сумму 522 млн. долл.¹⁵, т. е. на 92 млн. долл. больше, чем в 1959 г. Это могло лишь подлить масла в огонь на предстоящем японо-американском торге по поводу взаимных расчетов и политики «спасения доллара». Поскольку Япония имела активный платежный баланс и ее валютные резервы в 1960 г. не уменьшились, а увеличились по сравнению с 1959 г. (с 1539 млн. до 1824 млн. долл.¹⁶), доводы против «либерализации» торговли еще больше теряли убедительность. Официальные круги стали распускать слухи о предстоящей «либерализации» импорта на 80%, но в течение трех лет.

В мае 1961 г. в печать проникли сведения о предстоящих переговорах Японии и США «на уровне технических специалистов» по вопросу о погашении задолженности Японией Соединенным Штатам. Это было связано с подготовкой почвы для встречи премьер-министра Японии Икэда с президентом США Кеннеди.

¹⁵ «Far Eastern economic review», 1961, № 9, p. 369.

¹⁶ «Monthly circular», 1961, February, p. 8.

События, связанные с отменой визита Эйзенхауэра в 1960 г., несомненно, были учтены его преемником на посту президента: на этот раз не Кеннеди должен был приехать с визитом в Японию, а премьер Икэда — в США.

Икэда во время визита, по-видимому, хотел привезти в Вашингтон «достойный подарок». Так, 10 июня 1961 г., т. е. за десять дней до поездки японского премьера в Вашингтон, в Токио было объявлено, что министр иностранных дел Косака и посол США в Японии Рэй-шауэр подписали обязательства об уплате Японией Соединенным Штатам долга в сумме 490 млн. долл. за поставки Японии в послевоенные годы продовольственных и других товаров в виде «помощи» по фондам ГАРИОА и ЭРОА. По этим фондам Япония получила товаров на сумму более 2 млрд. долл., но поскольку в 40-е годы цены и прочие условия определялись без учета мнения японской стороны, или, иными словами, американская оценка «помощи» в то время была по существу произвольной, для всех стало ясно, что об уплате суммы 2 млрд. долл. не могло быть и речи. США требовали уплатить 580 млн. долл. Тот факт, что сошлись на 490 млн. долл., с уплатой в течение 15 лет при 2,5% годовых, т. е. что вся сумма платежей к моменту погашения должна была быть доведена почти до 580 млн. долл., говорит о крайней условности суммы американской «помощи»¹⁷.

¹⁷ Из фондов ГАРИОА и ЭРОА Япония получила (в млн. долл.): в 1946 г. (включая помощь с сентября по декабрь 1945 г.) — 193, в 1947 г. — 404, в 1948 г. — 461, в 1949 г. — 535, в 1950 г. — 361 и в 1951 г. — 180 а всего более 2 млрд. долл., из которых около 1,1 млрд. было получено с июля 1946 г. по апрель 1949 г. В тот период в Японии еще преобладало наивное мнение, что американская «помощь» была бескорыстным, гуманным актом. Но в апреле 1949 г. в соглашении премьер-министра Есида и советника госдепартамента США Сиболда было упомянуто об обязательствах, вытекающих из кредита, предоставленного Соединенными Штатами Японии. В том же году конгресс США указал, что товары, отпущенные по фондам ГАРИОА и ЭРОА, подлежат оплате. Наконец, в сан-францисском мирном договоре, подписанном в 1951 г., было предусмотрено, что «помощь» по фондам ГАРИОА и ЭРОА, не являющаяся военной, должна рассматриваться как заем (ст. 14, примеч. В договора). Так американская «помощь» превратилась в государственный долг Японии. См. «The Oriental economist», 1956, May, p. 257; 1960, June, p. 314.

Печать США, равно как и Японии, довольно широко освещала визит Икэда в США, но больше внешнюю сторону визита, публиковала фотоснимки Икэда и его супруги в обществе президента и миссис Кеннеди и глухо упоминала о существовании дела. Так, «Нью-Йорк таймс» 21 июня 1961 г., касаясь этого визита, подчеркнула, что премьеру Японии были оказаны полные воинские почести, и даже отметила, что среди встречающих на аэродроме наряду с официальными лицами — вице-президентом Джонсоном и государственным секретарем Раском — присутствовали дочери Икэда Норико и Сасико, обучающиеся в США. Но о самих разговорах с Кеннеди было сказано лишь, что Кеннеди информировал японского премьера о своей встрече в Вене с Н. С. Хрущевым, о женевской конференции по Лаосу, высказался по берлинскому вопросу в духе «твердой позиции» США, коснулся ядерных испытаний, коммунистического Китая и японского о. Окинава и других островов, оккупированных США. Суть японо-американских экономических отношений, интересовавшая обе стороны, по-видимому, широко не обсуждалась. Результаты такого обсуждения сказались бы незамедлительно, между тем положение после визита мало в чем изменилось. На страницах печати находили отражение почти те же проблемы, которые были предметом дискуссии и до вашингтонского визита Икэда. Впрочем, 22 июня 1961 г. стороны обменялись нотами, в которых выражалось согласие создать «Объединенную японо-американскую комиссию по торговым и экономическим делам» в составе 12 высокопоставленных представителей (по шести от каждой стороны). От США в комиссию должны входить государственный секретарь, министры финансов, внутренних дел, земледелия, торговли и труда; от Японии — министры иностранных дел, финансов, земледелия и лесов, внешней торговли и промышленности, труда и руководитель бюро экономического планирования. Задача комиссии — содействовать экономическому сотрудничеству обеих стран. Указывалось, что комиссия будет собираться раз в год, а в случае необходимости и чаще. Создание на столь высоком уровне комиссии, пожалуй, лишний раз подтверждает, что, несмотря на почти годичное существование Вашингтонского военного договора, экономическое сотрудничество США и Японии не исключало

противоречий. В обмен на отвезенный в Вашингтон вексель об уплате долгов за американскую «помощь» Икэда привез в Токио список членов «Объединенной японо-американской комиссии по торговым и экономическим делам». Обмен, безусловно, неэквивалентный, но он нужен был либерально-демократической партии, чтобы создать впечатление, что все обстоит благополучно и Японии будет обеспечена поддержка США в выполнении «плана Икэда», рассчитанного на удвоение национального дохода в течение ближайших десяти лет.

Единственное, что было снято с повестки дня после визита Икэда в Вашингтон, — это вопрос о долгах Японии США за «помощь» по фондам ГАРИОА и ЭРОА. Но зато кроме старых вопросов о сотрудничестве в помощи слаборазвитым странам, о «либерализации» японской внешней торговли, о военных закупках США в Японии и т. д. встали другие, в частности проблема участия американского капитала в дальнейшем развитии экономики Японии (т. е. осуществление «плана Икэда»), проблема ремилитаризации Японии за счет ее внутренних ресурсов. Это именно и подтвердил государственный секретарь США Раск два с лишним месяца спустя после встречи Икэда с Кеннеди, когда 1 ноября 1961 г. прибыл в Японию на первое заседание «комиссии двенадцати». В аэропорту Раск заявил, что комиссия призвана обсудить финансовые и торговые отношения на основе партнерства между обеими странами, взаимоотношения с другими торгующими странами, вопрос о наилучшем использовании ресурсов и, наконец, общие усилия по оказанию помощи слаборазвитым странам мира.

Вместе с Раском для участия «в интересной и плодотворной дискуссии» в японское курортное местечко Хаконэ прибыли министры: внутренних дел — Стюарт Юдолл, торговли — Лютер Ходжест, труда — Артур Гольдберг, земледелия — Орвил Фримэн, заместитель министра финансов — Генри Фаулер и председатель экономического совета при президенте США — Уолтер Хеллер.

Еще до открытия заседания комиссии Раск имел встречу с Икэда (2 ноября) и министром иностранных дел Японии Косака (3 ноября). По сообщениям печати, на этих встречах обсуждался вопрос о сближении Япо-

нии с Южной Кореей. После открытия совещания 4 ноября Раск нашел время слетать в Южную Корею для встречи с главой южнокорейской военной хунты Пак Чжон Хи. Все это не оставляет сомнения, что Южная Корея занимала одно из важных мест в переговорах. Содержание дискуссий в Хаконэ не подлежало широкой гласности, но проблемы указаны Раском правильно. Рассмотрим их.

Финансовые и торговые отношения между двумя странами на данном этапе испытывают напряжение из-за несбалансированности взаимного товарооборота. Япония продолжает импортировать из США товаров на гораздо большую сумму, чем экспортирует в США. Сокращение японского экспорта в США вызывает беспокойство японского правительства. Буквально за две недели до ноябрьской сессии в Хаконэ состоялось совещание президентов крупнейших японских компаний, производящих сталь, которые решили обратиться к Объединенной японо-американской комиссии с просьбой об ослаблении ограничений на ввоз в США продукции японской металлургии. На этом совещании было высказано беспокойство относительно вывоза японской стали в страны Юго-Восточной Азии в счет американских фондов экономического развития и администрации международного сотрудничества (ИКА). Главы компаний просили не применять к Японии лозунгов, ставших популярными в США со времени обострения японо-американских отношений летом 1960 г., — «Покупайте только американское!», «Перевозите на американских судах!».

В требованиях названных японских компаний, как в капле воды, отразились те самые проблемы, которые всплыли во время обострения японо-американских отношений в 1960 г.

Еще в начале сентября 1961 г. острая полемика возникла между представителями США и Японии по поводу экспорта в Америку японского текстиля. Речь шла об установлении квоты на 1962 г. в 275 млн. кв. ярдов, т. е. на 20 млн. кв. ярдов больше, чем в 1961 г. В конце концов соглашение было достигнуто, но в ходе переговоров вновь возник вопрос о «либерализации» внешней торговли Японии, точнее — ее импорта. Японская сторона указывала, что США, устанавливая квоты на экс-

порт некоторых товаров из Японии, отнюдь не показывают примера «либерализации».

Требование Соединенных Штатов о «либерализации» японского импорта вызывается тем, что импорт всех важнейших товаров совершается по заранее разработанным в Японии министерством внешней торговли и промышленности торговым бюджету или программе, в которых определяются не только размеры, но и страны и районы, откуда намечается ввоз. Лицензии на импорт выдаются только наиболее близким к правительственным кругам японским монополиям. Чтобы отстранить от экспортно-импортной торговли второстепенные компании, применяется система внесения гарантийного залога. Строго регулируются валютные фонды, предназначенные для оплаты импортных товаров, и т. д. Такая система по существу приближается к монополии внешней торговли и выгодна японскому монополистическому капиталу.

США уже давно стремятся под видом «либерализации» подорвать эту систему, так как в случае ограничений японского экспорта в Америку Япония с успехом применит контрмеры против импорта американских товаров в Японию, и таким образом не допустит чрезмерной утечки валюты через неконтролируемый импорт. Пассивный баланс допускается только со странами, которые представляют особый интерес. (Например, Соединенные Штаты играют большую роль в снабжении Японии нефтью, железной рудой, коксующимся углем, хлопком и другими продуктами сельского хозяйства). Но перед Японией уже открываются широкие горизонты экспортно-импортной торговли в Юго-Восточной Азии и других странах. По мере экономического развития рынки этих стран расширяются. Весь вопрос заключается в том, чтобы пробиться на эти рынки и занять там прочные позиции. С этой целью Япония и примкнула к возглавляемой США системе «международного сотрудничества по развитию экономически слаборазвитых стран», и не случайно в качестве второй проблемы во время переговоров в Хаконэ Раск назвал «отношения США и Японии с другими торгующими странами».

Дело в том, что торговать со слаборазвитыми странами в широких масштабах в настоящее время можно не в порядке сбалансированных расчетов (ибо безотла-

гательно расплачиваться им нередко нечем), а на условиях отложенного платежа, предоставления более или менее долгосрочного кредита. Располагая свободными капиталами, США идут на это, рекламируя такую торговлю, как «помощь слаборазвитым странам». Япония примкнула к такому сотрудничеству и, пока положение доллара было устойчивым, пользовалась разрешением вывозить определенную часть своих товаров на своих судах в счет американской помощи слаборазвитым странам. Вывозя товары и выполняя американские заказы у себя в стране, Япония, несмотря на возросший импорт сырья и промышленных материалов, все же добивалась благоприятного платежного баланса и даже накопления валютных резервов (см. табл. 7). Только за один 1960 г. ее валютные резервы увеличились примерно на полмиллиарда долларов и приблизились к 2 млрд. Если бы не ограничительные мероприятия США, валютные резервы Японии в 1960 г. не приостановили бы своего роста и, безусловно, превысили 2 млрд. долл.: в I квартале 1961 г. они приблизились к 2 млрд. долл. и в апреле даже превысили этот уровень; но затем вследствие нарастания дефицита платежного баланса началось уменьшение валютных резервов, и к III кварталу 1961 г. они снизились до 1610 млн. долл.¹⁸. В первом полугодии 1961 г. из-за ограничительных мероприятий США против японского экспорта и сокращения экспорта в счет «американской помощи» другим странам дефицит платежного баланса по обычным статьям оказался более значительным, чем когда бы то ни было ранее. Положение усугублялось тем, что в связи с расширением промышленного производства по «плану Икэда» закупки сырья, промышленных материалов и оборудования за границей увеличились.

Возрос спрос и на иностранные капиталы. Многие японские компании за 1960—1961 гг. добились заключения сделок на предоставление займов банками и корпорациями США. Например, компания Сумитомо «Киндзоку когё» получила в виде займа 1 млн. долл. от «Континентал Илинойс» банка, сталелитейная компания «Айти сэйко» — 2 млн. долл. от банка «Нью-Йорк фёрст нейшнл сити», металлургическая компания

¹⁸ «Japan press», 30.IX.1961, p. 3.

«Нихон кокан» — 3 млн. долл. от того же банка; «Кавасаки сэйтэцу» — от того же банка — 2 млн. долл. и от Вашингтонского экспортно-импортного банка — 15 млн. долл. Но это сравнительно небольшие займы. Более крупные займы получили нефтяные и нефтехимические компании. Особенно крупный заем — 50 млн. долл. — предоставлен «Арабиэн сэкию кайся» банком «Нью-Йорк фёрст нейшнл сити». Эта компания получила концессию на разработку нефти в Саудовской Аравии. На нее японские промышленники возлагают большие надежды в деле снабжения нефтью. Как видно, американские монополии не хотят оставлять японские компании один на один с аравийскими партнерами. Крупные займы от «Банк оф Америка» получили японские компании «Идэмицу косан» и «Маруцэн сэкию» (нефтяная): первая — 20 млн., вторая — 15 млн. долл. Компания «Тоа нэнрё когё» также получила 15 млн. займа из двух американских источников — «Стандарт вакуум» ссудила ей 10 млн. и «Нью-Йорк фёрст нейшнл сити» — 5 млн. долл. Нефтяная компания «Дженерал ойл» также получила заем 2 млн. долл. от «Стандарт вакуум», одной из ведущих нефтяных корпораций в Америке. Американская компания «Калтэкс» ссудила 40 млн. долл. японской нефтяной компании «Нихон сэкию», а «Эссо интернейшнл» — 5 млн. долл. японской нефтяной фирме «Нью Эйша ойл»¹⁹. Из этого видно, что ранее занятые американским капиталом достаточно важные позиции в японской нефтяной и нефтехимической промышленности подкрепляются новыми займами.

Все эти факты свидетельствуют об оживлении кредитования японской экономики американским капиталом. Это, несомненно, связано с происходящим расширением японской промышленности, намеченным «планом Икэда». В 1961 г. к правительству обращались в 289 случаях за разрешением на контракты на иностранную техническую помощь (одна из форм иностранных инвестиций). Это гораздо больше, чем в предыдущем году. Но предоставление займов в данное время американские кредиторы более чем раньше, стараются обусловить импортом в счет займов американского оборудования и материалов, необходимых для производства, что сопряже-

¹⁹ Ibid.

но с дальнейшим увеличением Японией импорта американских товаров, а он и без того растет быстрее, чем экспорт японских товаров в Америку. Только за первую половину 1961/62 бюджетного года превышение всего импорта Японии над ее экспортом составило 910 680 тыс. долл. Именно с этим связано резкое уменьшение валютных резервов во II и III кварталах 1961 г.²⁰

Уменьшение валютных резервов и продолжающийся рост дефицита платежного баланса в 1961/62 бюджетном году наряду с наметившейся тенденцией замедления темпов роста производства заставили правительство Икэда сдерживать темпы капиталовложений в некоторые отрасли, регулировать ввоз американского оборудования.

Если раньше существовало опасение, что прямые инвестиции американского капитала в акции японских компаний в какой-то степени угрожали самостоятельности последних и в связи с этим японские компании предпочитали прибегать к иностранным займам, то в настоящее время такое опасение признается неосновательным. Большинство японских акционерных компаний, по-видимому, считает себя достаточно сильными и гарантированными от засилья иностранного капитала законоположениями, ограничивающими деятельность иностранного капитала. В связи с этим можно отметить даже повышенный интерес к инвестициям в форме вложения иностранного, главным образом американского, капитала в акции японских компаний. Инвестиции иностранного капитала в покупку акций через банки и инвестиционные компании могут быть только денежные. Покупая японские акции, иностранные инвесторы переводят на счета японских инвестиционных банков иностранную валюту, которой можно пользоваться для приобретения необходимого оборудования и промышленных материалов без ограничений и условий. В напряженной борьбе за сбалансированный платежный баланс, когда займы нередко обуславливаются закупками и поставками, выгодными кредитору или стране кредитора, нередко предпочтение отдается прямым денежным инвестициям в акции. В Японии эта тенденция выражена в привлечении американского капитала в японские акционерные компании.

²⁰ См. «Japan press», 14.X.1961, p. 17.

Характерны в этом отношении объявления японской инвестиционной компании «Номура», которые как бы воспроизводят разговор японских деловых кругов с американскими инвесторами. Передаем его основное содержание: «Некоторые из наших друзей спрашивают: правда ли что говорят о японских акциях, будто нельзя получить обратно деньги в течение пяти лет?!

— Нет, строго говоря, это неправда. Вы можете продать ваши акции, когда пожелаете. Но если вы решитесь продать их в течение первых двух лет, вы получите за них иены. По прошествии двух лет вы можете превратить в доллары $\frac{1}{3}$ своих вложений в акции. В следующем году — на $\frac{1}{3}$ больше и еще на $\frac{1}{3}$ — на следующий год»²¹.

Далее в этом же объявлении разъясняется, что японское правительство гарантирует возвращение американских инвестиций в долларах, но для этого при покупке акций иностранный держатель должен зарегистрировать через своего брокера в японском банке свое имя. Меры весьма предусмотрительные, так как без этого покупки акций могли бы совершаться на иены, уплывать в иностранные руки и давать основание требовать возврата стоимости акций и дивидендов на них в долларах. Кстати, этот же порядок регистрации, по разъяснению указанного объявления, гарантирует и выплату дивидендов в долларах. В другом объявлении та же компания, призывая «американских друзей» вкладывать капиталы в японские акции, соблазняет их тем, что «японские компании дают премии на новые акции» и обеспечивают высокий доход, так как за последние десять лет темпы экономического развития Японии достигли в среднем 9,3%, т. е. выше, чем в ФРГ (8,6%), и уж, безусловно, выше, чем в США²².

Наконец приведем дословно еще одно объявление компании «Номура», которое отражает стремление японских монополий привлечь американский капитал для поддержания достигнутых высоких темпов развития японской экономики и широковещательных планов правительства Икэда: «Япония открывает двери иностранным инвесторам», — гласит бросающийся в глаза за-

²¹ «The Oriental economist», 1961 (April), p. 205.

²² «The Oriental economist», 1961, (February), p. 87.

головок. «Первый раз, — говорится в объявлении, — Япония открыла дверь иностранцам в 1868 г., а для иностранцев, желающих инвестировать в японские акции, второе открытие дверей было 1 мая 1961 г. В этот день японское правительство издало декрет, пересмотревший регулирование инвестиций иностранного капитала в Японии.

На сегодня новое регулирование является наиболее либеральным. Это ослабление контроля само по себе есть наилучшее признание, что японское правительство и японские предприниматели приветствуют иностранные инвестиции и что японские акции есть солидное инвестирование»²³. О том, что авторы приведенных строк имели в виду прежде всего именно американский капитал, свидетельствует дальнейший текст: «В 1952 г. около 2 тыс. американцев владело японскими акциями; в 1961 г., всего 9 лет спустя, свыше 70 тыс. американцев владели японскими акциями, а сумма их акций составляла свыше 150 млн. долл.»²⁴.

Итак, новая тенденция японо-американских отношений характеризуется стремлением монополий Японии привлечь в страну американские капиталы в виде прямых инвестиций, потому что приток иностранных капиталов в виде займов наталкивается на различные препятствия. Основное из них — это препятствия утечке капитала из США в золоте и долларах. Финансы США, подрываемые чрезмерными военными расходами, в особенности расходами на содержание военных баз за границей, настоятельно требуют переложить дополнительную часть военного бремени на союзников, сузить каналы, по которым утекают доллары, и расширить каналы, по которым они притекают в страну, прежде всего доходы от экспорта американских товаров. Продавать эти товары не в кредит, а за наличные — такова необходимость, одинаково настоятельная как для США, так и для Японии.

На обсуждении Объединенной японо-американской комиссии по торговле и экономическим делам в Хаконэ среди прочих стоял вопрос об «объединении усилий при оказании помощи слаборазвитым странам мира».

²³ «The Oriental economist», 1961 (July), p. 411.

²⁴ Ibid.

Японский монополистический капитал не прочь объединить усилия в этом направлении с капиталом США²⁵. Иногда японский и американский капитал сотрудничают в одних и тех же странах, но иногда оказываются в положении конкурирующих сторон. Эта конкуренция на данном этапе нередко имеет еще скрытые формы. Одна из таких форм — подталкивание японских монополий американским монополистическим капиталом на более солидное участие в долгосрочном кредитовании и «помощи» слаборазвитым странам, выгоды от которой не сказываются непосредственно, а так сказать, получаются «на условиях отложенного платежа» или имеют выгодный для США военно-политический характер. Именно это требование выдвинул Раск в Хаконэ и во время своих встреч с Икэда в начале ноября 1961 г. Японская сторона под всякими предложениями старается оставить пальму первенства в этом деле американскому капиталу.

Более того, империалисты США потребовали от Японии (в качестве компенсации за американские кредиты) не вообще помощи слаборазвитым странам или тем слаборазвитым странам Южной и Юго-Восточной Азии, в которых, с точки зрения американского империализма, политическая ситуация более или менее спокойна, а конкретной помощи «слаборазвитой стране» — Южной Корее, находящейся в непосредственной близости от Японии.

Надо отметить, что между Японией и прежними правящими кликами Южной Кореи существовали неприязненные отношения из-за старых счетов по поводу имущественных притязаний со времен ликвидации японского колониального режима в Корее. Японское правительство до сих пор не стремилось к нормализации отношений с Южной Кореей, во-первых, потому, что политическая ситуация в Южной Корее перманентно оставалась неустойчивой, а во-вторых, потому, что капиталовложения в Южную Корею, сопряженные с риском, не сулили немедленных выгод японскому капиталу.

Японские монополии, долго хозяйничавшие в Корее,

²⁵ См. статью М. И. Лукьяновой «Вывоз капитала — основное орудие экспансии японских монополий в экономически слаборазвитые страны» в настоящем издании, стр. 105—141.

знают, что Южная Корея не богата ресурсами, а из-за бедности населения не представляет, по крайней мере на данном этапе, особого интереса и как рынок сбыта. То, что можно было сбывать в Южную Корею, например удобрения, химикаты и некоторые другие товары, Япония сбывала в счет американской «помощи» слабо развитым странам. Но иначе рассудили в Вашингтоне. Там прекрасно отдают себе отчет, что японские монополии экономически усилились. Япония по выработке стала перегнала Англию, по судостроению стоит на первом месте в мире, по темпам промышленного развития превзошла все капиталистические страны и, наконец, накопила достаточные валютные резервы. Отсюда был сделан вывод: пора потребовать от японских монополий более солидных жертв на алтарь японо-американского военного союза.

Так возникла проводимая упорно в жизнь идея сближения Японии с Южной Кореей, вплоть до образования так называемого НЕАТО²⁶ — новой военной группировки под эгидой американского империализма, которая включала бы, кроме Японии и Южной Кореи, клику Чан Кай-ши.

Если учесть, что сама Япония уже связана с американским империализмом Вашингтонским военным договором 1960 г., т. е. уже взяла на себя обязательство участвовать в военных авантюрах своего заокеанского партнера, то можно представить, насколько обострится политическая обстановка в Азии в связи с идеей создания НЕАТО. Именно поэтому прогрессивная общественность Японии и всего мира протестует против этого нового агрессивного сговора.

События, происшедшие после заключения японо-американского военного договора 1960 г., не оставляют сомнения в том, что американский империализм продолжает оказывать решающее влияние на политику правящих кругов Японии, направляя ее в фарватер своей агрессии в Азии. В основном сообразуясь с такой политикой американского империализма в Азии, правительство Икэда стремится усыпить бдительность японского народа широковещательной программой экономического развития, обещаниями удвоить национальный доход в

²⁶ NEATO — North-East Asian treaty organization.

ближайшие десять лет (к 1970 г.) и т. п. Правящие круги США, по-видимому, склонны и дальше поддерживать наращивание экономического потенциала Японии, но при условии, если японское правительство взвалит на плечи японского народа значительную тяжесть военных расходов и решительно расправится с демократическим движением в стране. Конечно, правящие круги Японии не прочь оснастить вооруженные силы Японии наиболее современным ракетно-ядерным оружием и другой военной техникой, которой владеют американские «союзники». Однако американские империалисты не намерены делиться наиболее сокровенными военными секретами со своими японскими партнерами. Для той роли, которая предназначается японским вооруженным силам — подавление национально-освободительного движения и операции в локальных войнах, американцы предпочитают вооружать японскую армию обычным оружием. Стремясь свести контингент американских оккупационных войск на японских островах к минимуму, необходимому для использования новейшей ракетно-ядерной техники, американское командование добивается расширения контингента японских наземных войск, военно-морских и воздушных сил, якобы необходимых для самообороны Японии. Этим путем американские правящие круги стремятся пропустить японскую молодежь через систему военной подготовки, чтобы иметь не только кадры для внешней агрессии, но и необходимые резервы для выполнения полицейских функций на случай массовых революционных выступлений трудящихся в самой Японии.

Правящие круги Японии, стоящие на платформе союза с США, разжигая среди определенной части японской военщины дух шовинизма, связанный с идеями «великой Японии», пока не выпячивают реваншистские лозунги, поскольку это может быть истолковано недоброжелательно и в отношении США. Реванш при наличии японо-американского союза — это не то понятие, которое может с успехом использоваться в пропагандистских целях, поскольку теперешние «союзники» — Япония и США — во время второй мировой войны вели между собой кровопролитную борьбу. Но возвращение японского монополистического капитала в экономику тех районов Азии, где ранее сосредоточивались его ко-

лонияльные интересы, несомненно, ставится правящими кругами США как ближайшая задача. Американский империализм не полагается на прочность марионеточных режимов в Южной Корее и на Тайване. Он рассчитывает, оживив милитаризм и шовинизм в Японии, добиться успеха в борьбе против национально-освободительных движений в Азии. Эту цель главным образом и преследует американская внешняя политика в Восточной и Юго-Восточной Азии на данном этапе.

Однако, чтобы поставить на службу своим интересам военно-экономический потенциал и расширяющийся личный состав вооруженных сил Японии, монополии США неизбежно должны идти на те или иные экономические уступки японскому капиталу. Параллельные процессы ремилитаризации и наращивания экономического потенциала Японии за счет ресурсов соседних стран будут, по-видимому, главными направлениями японо-американских взаимоотношений. Но не следует думать, что эти процессы будут осуществляться за счет американской «помощи». Монополии Японии усилят эксплуатацию дешевой рабочей силы и за этот счет расширят внешнеэкономическую экспансию в слаборазвитых странах.

В 1962 г. премьер-министр Икэда значительно обновил состав своего правительства, но продолжал следовать прежней внешней политике. Остались неразрешенными и важнейшие проблемы японо-американских отношений. Несмотря на многомесячные разговоры вокруг заключения соглашения Японии с южнокорейской военной хунтой, положение и в этом вопросе существенно не изменилось. Оказалось, что под видом межгосударственных переговоров южнокорейские военные авантюристы стремились не только упрочить свои позиции в стране, но и установить контакты с реакционными военными кругами в Японии, чтобы содействовать им в подготовке антидемократического переворота.

Входил ли подобный оборот дела в планы американской дипломатии или нет, неизвестно, но во всяком случае ей не удалось подключить Японию к своей политике в Южной Корее, где недовольство трудящихся

масс существующим режимом грозит провалом системе американских военных блоков в Азии.

Практически мало было достигнуто и в вопросе о «либерализации» японской торговли, на чем настаивает и правительство США. Между тем международная обстановка за время президентства Кеннеди настолько изменилась, что потребовалось срочно перестраивать торговую политику самих Соединенных Штатов Америки. Стремясь во что бы то ни стало расширить американский экспорт, добиться увеличения активности внешнеторгового баланса и таким путем оздоровить платежный баланс США без существенного сокращения военных расходов за границей, правительство США решило войти в торговую сделку с Европейским экономическим сообществом («общим рынком»). (На этот путь США были вынуждены стать в связи с усилением экономического влияния стран «общего рынка» и растущими затруднениями в экспорте американских товаров. К тому же в 1962 г. особенно ощутимыми оказались внешние унифицированные таможенные барьеры стран «общего рынка»).

Сущность нового плана, зародившегося в Белом доме, коротко сводится к следующему: отказавшись от сугубо покровительственной тарифной политики, провести общее снижение американских тарифов и добиться аналогичного снижения внешних тарифов стран «общего рынка». В Вашингтоне надеются осуществить «общее расширение мировой торговли» таким образом, чтобы доля США в ней была наибольшей.

Однако добиться санкции законодательных органов США на общее снижение американских таможенных тарифов оказалось нелегко. Еще в январе 1962 г. президент обратился в Конгресс с законодательным предложением, получившим многообещающее название «Акт о расширении торговли»²⁷. Потребовался почти год, пока этот «акт», подписанный 11 октября 1962 г., получил силу закона²⁸. В связи с этим Кеннеди заявил о наступлении новой эры в американской торговой политике. Многие видные представители правительства США в

²⁷ «The Trade expansion act», — «The Department of state bulletin», 12.II.1962 p. 231.

²⁸ «The Trade expansion act», — «The Department of state bulletin», 29.X.1962, p. 655.

неоднократных публичных выступлениях называли этот закон первым шагом к созданию «Атлантического экономического сообщества», прототипом которого считается военное «сообщество» — НАТО. При этом, конечно, имелся в виду прежде всего европейский «общий рынок», который предполагалось подключить таким путем к рынкам США.

Новая торговая политика США непосредственно затрагивала интересы Японии. Снижение американских таможенных тарифов для стран «общего рынка» в силу принципа наиболее благоприятствуемой нации²⁹ неизбежно должно было распространиться на союзницу США — Японию. Скорее всего можно было ожидать, что американская сторона, в порядке осуществления закона о расширении торговли попытается договориться с японским правительством об одновременном общем снижении таможенных тарифов по широкому кругу товаров. И действительно, уже на второй сессии Объединенного комитета США и Японии по торговле и экономическим делам в декабре 1962 г. в Вашингтоне в повестке дня видное место заняли важнейшие вопросы торговли. Среди них был поставлен, например, такой вопрос: «экономический рост в Японии и Соединенные Штаты». В самой этой формулировке как бы содержался намек на то, что «вы растете, а мы попали в финансовое затруднение — давайте помогайте». Были поставлены также вопросы о платежном балансе Японии и США и о торговле: «Расширение торговли и развитие экономических отношений между Японией и Соединенными Штатами» и «Тенденции в международной торговле и экономических отношениях»³⁰. Разумеется, большие вопросы, стоявшие в повестке дня Объединенного комитета, не были разрешены на сессии в Вашингтоне. Они остались открытыми и в 1963 г. После того как Англии был закрыт доступ в европейский «общий рынок», Соединенные Штаты стали маневрировать на других направлениях. Для них важно использовать Японию как опору в осуществлении своей новой торговой

²⁹ Этот принцип предусмотрен в преамбуле договора о дружбе, торговле и навигации между Соединенными Штатами Америки и Японией, подписанного в Токио в апреле 1953 г.

³⁰ «The Trade expansion act», — «The Department of state bulletin», 3.XII.1962, p. 839.

политики. Если Япония и отвергнутая «общим рынком» Англия пойдут в фарватере новой американской торговой политики, тогда американская дипломатия получит возможность оказывать более эффективное экономическое давление на отгораживающихся внешними таможенными тарифами партнеров европейского «общего рынка».

Такова, несомненно, была главная цель специально-го торгового представителя США по осуществлению новой торговой политики — Кристиана Гертера (по закону этот представитель приравнивается к министру торговли). Во время пребывания в Японии в первой половине апреля 1963 г. Гертер выступил в «Обществе экономических единомышленников» и не случайно умалая заинтересованность Японии в европейском «общем рынке»: по его словам, на эти страны приходится всего 4% японского экспорта и 5% импорта. В то же время он подчеркивал важность торговли Японии с США. В конечном счете его предложения сводились к общему снижению таможенных тарифов. Ратуя за «общее снижение тарифов», Гертер отрицал необходимость постатейного рассмотрения существующих тарифов (по его мнению, это малоэффективное средство, способное затягивать переговоры). Такая готовность отменить таможенные барьеры во имя более широкой торговли объясняется тем, что по ряду очень важных статей американские таможенные тарифы выше, чем в Японии и некоторых других странах. Таким образом, при общем одинаковом снижении таможенных тарифов на важнейшие группы товаров американские таможенные тарифы все же остались бы выше, чем у контрагентов. Для американских монополий важно добиться соглашения о снижении тарифов в общем масштабе с такой высокоразвитой страной, как Япония, чтобы иметь прецедент для аналогичной договоренности со странами «общего рынка» в Европе. В то же время они неодобительно относятся к попыткам самой Японии договариваться по торговым вопросам с этими странами.

Если не двусторонние торговые соглашения, то что же может ожидать Япония от новой американской политики, конечная цель которой рекламируется как создание Атлантического экономического сообщества, а Япония, как известно, не находится в бассейне Атлантиче-

ского океана? Даже если допустить, что такая организация осуществилась и вопреки географическому принципу Япония была бы в нее принята, то какую пользу могла бы извлечь она из этого? Опыт участия Японии в подобного рода международных организациях пока положительных результатов не дает. Будучи членом международной организации ГАТТ³¹, Япония, согласно ст. 35 этого соглашения, подвергается известной дискриминации. Вступление Японии в Организацию экономического сотрудничества и развития³², состоящую из 20 европейских и североамериканских стран во главе с США, является предметом открытых и закулисных переговоров. Как правило, через эти организации на Японию оказывается нажим с целью заставить ее отказаться от регулирования внешней торговли, не развивать торговые отношения с ближайшими соседями — социалистическими странами и т. д. В то же время Япония практически лишена возможности пользоваться одинаковыми с другими промышленными странами Европы и Северной Америки возможностями на иных рынках, кроме азиатских. Удаленность Японии от важнейших мировых торговых рынков в Европе и Америке определяет повышенные транспортные и страховые расходы в экспортно-импортной торговле. По этой причине при равной себестоимости японских товаров цены на них собственно выше на отдаленных рынках, чем на ближайших. Чтобы представить масштабы морских перевозок, напомним, что Япония импортирует более 100 млн. т и экспортирует более 12 млн. т различных товаров. При таких условиях удаление или приближение рынка на 1—2 тыс. км имеет весьма существенное значение. Чтобы конкурировать на европейских рынках, японские товары должны быть перевезены на расстояние свыше 20 тыс. км, на южноамериканских и африканских — до 15 тыс. км. Это в 2—2,5 раза больше, чем расстояние от США до этих же рынков. Только в Азии Япония имеет в этом отношении преимущество перед американскими и европейскими конкурентами. Отсюда ясно, что выгод-

³¹ Общее соглашение о торговле и тарифах (General agreement on tariff and trade — GATT).

³² The Organization for economic cooperation and development — OECD.

ность внешней торговли Японии лежит не только на путях расширения ее межконтинентального товарооборота, а и на путях расширения товарооборота со странами Азии, и в значительной мере со странами социалистического лагеря. Это объективное экономическое требование, и его нельзя сбрасывать со счетов при рассмотрении всякого рода переговоров о взаимном общем снижении таможенных тарифов, о создании международных торговых объединений и других мероприятий, предпринимаемых Соединенными Штатами. Кажущаяся «демократизация» в области внешней торговли США в соответствии с новым законом не должна вводить в заблуждение, поскольку ни в законе, ни в практической деятельности правительства Соединенных Штатов нет и намека на изменение торговой политики в отношении социалистических стран, часть которых является ближайшими соседями Японии в Азии и имеет большие потенциальные возможности для расширения обоюдовыгодной торговли с Японией.

И. А. ЛАТЫШЕВ

О РОЛИ РЕЛИГИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ЯПОНИИ

На поверхности политической жизни в Японии роль религии почти не заметна. По конституции религия отделена от государства, и все религиозные учреждения существуют на частной основе. В японской научной и справочной литературе о деятельности служителей культов и культовых учреждений говорится обычно лишь в связи с анализом быта и нравов японского народа. Авторы большинства работ на эту тему склонны рассматривать религию как нечто не имеющее отношения ни к государственной, ни к политической жизни страны. Но в действительности дело обстоит иначе.

Как известно, в Японии с давних пор бытуют параллельно синтоизм, буддизм и христианство, а также мелкие религиозные течения различных толков. Начиная с периода Мэйдзи привилегированное положение среди всех этих доктрин отводилось синтоизму, который был фактически превращен в государственную религию. Синтоистские догмы получили официальный статут и всестороннюю поддержку государственной власти. Это особое положение синтоистской религии, основанной на мифах о божественном происхождении японской императорской династии и почитании власти императора, стало заметно выделяться в конце 30 — начале 40-х годов XX в. с установлением в стране военно-фашистской диктатуры. Синтоизм был вменен в обязанность всем японским подданным¹. Военно-фашистская клика ак-

¹ «Нихон сюкёси кодза. Гэндай но сюкё Мондэй», т. 4, Токио, изд. «Санити Сёбо», 1959, стр. 10—11 (далее — «Лекции по истории религии в Японии. Вопросы современной религии»).

тивно использовала древние мифы и заповеди синтоизма — вроде небезызвестной доктрины «хакко итиу» («восемь углов под одной крышей») ² — для раздувания в массах шовинистических, воинственных настроений, для «оправдания» бредовых планов порабощения Японией азиатских стран и установления мирового господства.

В годы войны синтоистское духовенство скомпрометировало себя в глазах народа преступной деятельностью, направленной на поддержку захватнической милитаристской политики.

После капитуляции Японии в 1945 г. положение религиозных учреждений несколько изменилось. Под нажимом мировой и японской демократической общественности американские военные власти от имени Верховного командования союзных сил 15 декабря 1945 г. издали директиву, согласно которой все синтоистские учреждения, включая храмы, гробницы, духовные училища и т. д., были отделены от государства. Синтоистские священники потеряли свой прежний официальный статус ³. Таким образом синто было поставлено формально в один ряд с другими религиозными течениями. Это был, несомненно, удар по реакционным силам Японии, серьезно ослабивший те путы, при помощи которых воинствующая реакция пыталась сдерживать рост политической сознательности народных масс.

Однако в расчеты правящих кругов США отнюдь не входило намерение избавить японский народ от религиозных пут вообще. Наоборот, их политика в области религии была направлена к тому, чтобы сделать японские религиозные учреждения проводниками американской политики в Японии — политики сохранения капиталистического строя и власти прежних классовых сил. В итоге реформ оккупационного периода изменились поэтому лишь взаимоотношения религиозных учреждений с государственной властью, а также их внутренние взаимоотношения и структура. Сами же эти учреждения были

² Суть доктрины «хакко итиу» японские милитаристы объясняли следующим образом: распространение власти японского императора над всем миром. Это они изображали как выражение «воли неба».

³ Soko Ono, *Shinto. The Kamiway*, Tokyo, 1962, pp. 15—17.

сохранены в интересах правящих кругов Соединенных Штатов ⁴.

Характерной в этом отношении была тенденция американских оккупационных властей всемерно содействовать расширению влияния в Японии христианской религии. Командующий вооруженными силами США в Японии генерал Макартур открыто заявлял, что «барометром демократизации Японии является ее христианизация» ⁵. Ведущая роль при этом отводилась католической церкви, получавшей от Ватикана и других зарубежных католических центров крупные финансовые субсидии. Среди прибывших в Японию в годы оккупации христианских церковников 70% составляли католики ⁶. В первый период оккупации католические церковники вынашивали даже идею обращения в католическую веру императора и членов его семьи ⁷.

Пропагандистская работа христианского духовенства получала всемерную поддержку американской военной администрации. «При помощи штаба верховного командования, имевшего своей задачей демократизацию Японии, — сообщается в книге «Япония. Страна,

⁴ В последнее время сами американцы начали приоткрывать пропагандистскую завесу, скрывавшую их подлинные цели в этом вопросе. Примером тому может служить опубликованная в газете «Джапан таймс» статья бывшего сотрудника отдела гражданской информации и просвещения штаба Макарута Уильяма Вударда, который в свое время ведал вопросами, связанными с проведением в жизнь директив штаба относительно религиозных и культурных учреждений. Автор статьи подробно описывает, как штаб Макарута в нарушение своих же собственных директив, издававшихся лишь для «успокоения» союзных держав, содействовал сохранению таких культовых оплотов японского милитаризма, как синтоистские храмы Ясукуни дзиндзя, Гококу дзиндзя, Сёконся и др. С позволения американцев монахи храма Ясукуни дзиндзя, например, сохранили в неприкосновенности на колоннах у входа в храм бронзовые барельефы с изображениями «подвигов» японской военщины в годы русско-японской войны, завоевания Кореи и т. д. Рассказывая о том, как ловко обходили служители храмов директивы союзников, чтобы избежать уничтожения «священных реликвий» японского милитаризма, Вудард пишет: «В действительности отдел гражданской информации и просвещения был полностью осведомлен о том, что делалось, и не имел ни малейшего желания прогнать действующим этому». См. «The Japan times», 20.IV.1962.

⁵ «Лекции по истории религии в Японии. Вопросы современной религии», т. 4, стр. 27.

⁶ Там же, стр. 28.

⁷ Там же, стр. 29.

народ и культура», — христианство все более и более расширяло свою миссионерскую работу в стране. В Японию переправлялись самолетами десятки тысяч библий на японском языке. В целях расширения миссионерской работы во многих японских церквях развернулась работа по переложению библии на разговорный язык. Движение за католицизм приобрело весьма большой размах»⁸. (За послевоенный период христианская церковь раздала среди японского населения в общей сложности 80 млн. экземпляров библий⁹.) В итоге деятельности американской военной администрации роль христианской церкви в Японии возросла, что было особенно заметно на фоне известного падения престижа синтоистских и буддистских учреждений.

Заключение сепаратного сан-францисского мирного договора лишило военные власти США возможности прямого административного вмешательства в религиозную жизнь страны. За двенадцать лет, прошедших с того времени, в «соотношении сил» религиозных течений и сект произошли новые сдвиги. Во всех этих сдвигах находят отражение те социальные и политические процессы, которые постепенно меняют лицо послевоенной Японии.

Следует отметить, что религиозные институты пользуются в Японии меньшим влиянием на государственную политику, чем, например, в таких странах, как Италия и Западная Германия. Причина этого лежит, с одной стороны, в отсутствии у японцев глубокого религиозного фанатизма и в склонности подавляющего большинства из них воспринимать религию лишь с внешней стороны как систему традиций, поверий и обрядов. Японские исследователи констатируют сами, что особенностью духовного склада японцев является наличие в их сознании стихийных атеистических начал¹⁰. С дру-

⁸ «Japan. Its land, people and culture», compiled by Japanese national commission for UNESCO, published by Printing bureau Japanese government, Tokyo, 1958, p. 522.

⁹ «The Japan times», 25.XII.1961.

¹⁰ Об этом пишет, например, в газете «Ёмиури» Кэнсё Утияма, профессор столичного университета Комадзава. По данным автора, обследование, проведенное недавно в университете Тохоку, показало, что 84,6% всех студентов университета не питают каких-либо религиозных чувств («The Yomiuri», 28.II.1962).

гой стороны, и это главное, причиной относительно слабого влияния духовенства на политическую жизнь Японии является неуклонный рост общего кругозора японского населения, большое распространение в послевоенный период атеистических воззрений на мир и общество и, в частности, научной материалистической идеологии среди значительной части рабочего класса, интеллигенции и средних слоев. Прогрессивные исследователи этого вопроса, исходя из данных общественных опросов, считают, что в послевоенный период около одной трети японского населения (преимущественно рабочие, студенты и интеллигенция) уже порвали с религией, другая треть настроена критически по отношению к существующим религиям и лишь одна треть продолжает по-прежнему сохранять приверженность своим религиозным убеждениям¹¹.

Однако при всем этом деятельность религиозных учреждений остается важным фактором в политической жизни страны. С помощью духовенства, включая католических миссионеров, буддистских бонз, синтоистских монахов и представителей прочих сект, правящие круги Японии держат под своим контролем миллионы японских обывателей, особенно из пауперизированных и политически отсталых слоев населения. В Японии, как и повсюду, религиозные учреждения всех мастей тщательно маскируют свое политическое нутро и функционируют в подавляющем большинстве под флагом политической нейтральности. На деле же каждое из них преследует определенные политические задачи. Пожалуй, заметнее всего это проявляется в деятельности служителей христианской и в особенности католической церкви.

По данным правительственной статистики, в Японии насчитывается 2582 христианские церкви (католические, протестантские, пресвитерианские, лютеранские, православные и т. д.), объединяющие 641 тыс. прихожан¹². Под кровом этих церквей ведут миссионерскую работу более 13 тыс. служителей культа, основной костяк ко-

¹¹ «Лекции по истории религии в Японии. Вопросы современной религии», т. 4, стр. 32—33.

¹² «Japan statistical yearbook, 1960», Bureau of statistic office of the prime minister, Tokyo, p. 481.

торых составляют католические священники¹³. Руководящие посты в этой армии поборников «дела христового» занимают обычно иностранцы: их насчитывается 3557 человек, в том числе 2443 католика. Большинство этих миссионеров прибыло из Соединенных Штатов. Так, например, из 1114 протестантских миссионеров-иностранцев 966 — американские подданные¹⁴. В США находятся руководящие центры 75 протестантских групп, ведущих в Японии миссионерскую работу. Среди миссионеров римско-католической церкви самую большую группу (более 400) также составляют американцы¹⁵.

Помимо церквей католики и другие христианские миссионеры располагают в Японии довольно широкой сетью школ, колледжей, семинарий и университетов. По данным на 1959 г., в различных районах страны имелось 40 католических начальных школ с 13 432 учениками, 78 средних школ с 19 609 учениками и 21 университет и колледж с 8155 студентами¹⁶. Под контролем католической церкви находятся, например, университеты Дзоти дайгаку, Нандзан дайгаку, Сэйсэн дайгаку и др. Среди прочих христианских высших учебных заведений, связанных с зарубежным духовенством, следует упомянуть также крупные университеты страны — Досися дайгаку, Аояма гакуин, Мэйдзи гакуин. Такие университеты имеются почти во всех префектурах страны¹⁷.

Под руководством иностранных христианских миссий в Токио и других районах страны действует несколько крупных больниц и поликлиник.

Католические и другие христианские миссионеры имеют в Японии свои издательства, типографии, книжные магазины и киоски. Для пропаганды христианства они широко используют также радио, страницы буржуазных газет и журналов, экраны телевизоров. В этом отношении христианская церковь проявляет наибольшую активность. Из 45 религиозных организаций, си-

¹³ «Religions in Japan at present», edited by the Institute for research in religions problems, pt II, 1961, Tokyo, p. 17.

¹⁴ «Дзидзи нэнкан. 1962», Токио, изд. «Дзидзи цусинся», 1962, стр. 172 (далее — «Ежегодник Дзидзи. 1962»).

¹⁵ «Japan press bulletin», № 267, 3.II.1962, p. 267-14.

¹⁶ «The Japan times», 9.III.1962.

¹⁷ «Japan. Its land, people and culture», p. 522.

стематически ведущих свою пропаганду через центральные и местные радиостанции страны, 25 связаны с христианскими церквями¹⁸. Эта пропагандистская деятельность христианского духовенства щедро финансируется могущественными церковными организациями США. Ежегодные расходы американских миссионеров в Японии составляют около 10 млн. долл. Только десять американских религиозных организаций, входящих во «внутренний комитет христианской деятельности» направили в Японию с 1948 по 1958 г. через свои церкви, университеты и другие учреждения около 100 млн. долл.¹⁹ Прогрессивный японский исследователь Акио Саги пишет по этому поводу: «Христианство, непосредственно связанное с американским империализмом, находится неизменно в центре наступления религии на массы. Располагая большими суммами долларов, христианская церковь использует самые новейшие способы религиозной пропаганды»²⁰.

Фигуры христианских миссионеров, одетых либо в сутаны, либо в черные сюртуки с белыми стоячими воротниками, ныне обычное зрелище на улицах японских городов. Свои беседы с японцами они ведут вкрадчивым, елейным тоном с расчетом на обман простодушных людей. И беседы, и проповеди, и печатные памфлеты подавляющего большинства этих святош пронизаны злобной ненавистью к революционному национально-освободительному движению трудящихся масс. Превознося до небес американский образ жизни, христианские миссионеры выступают в то же время разносчиками низкопробной антикоммунистической пропаганды. Ярким примером использования ими церковных амвонов для заведомо реакционной политической агитации может служить проводившееся в Японии с 6 мая 1961 г. в течение трех недель так называемое христианское турне, участники которого — американские миссионеры и их японские коллеги — выступали в различных районах страны с разнузданными антикоммунистическими проповедями²¹.

¹⁸ «Ежегодник Дзидзи. 1962», стр. 172.

¹⁹ «Japan press bulletin», № 267, p. 267-14.

²⁰ «Лекции по истории религии в Японии. Вопросы современной религии», т. 4, стр. 45.

²¹ См. «Дзэнъэй», 1961, № 9, стр. 155.

Настойчивые усилия христианского духовенства, направленные на расширение своего влияния в Японии, дают, однако, сравнительно слабый эффект. Подавляющая часть населения, которой претят назойливые менторские поучения католических, протестантских и других проповедников, относится к христианской религии холодно и скептически. Под влиянием христианства находятся лишь небольшие политически отсталые группы обывателей, преимущественно женщины.

Не пользуясь авторитетом в широких слоях японского населения, христианское духовенство получает тем не менее помощь от представителей «верхов» японского общества, связанных деловыми интересами и знакомствами с американцами. Кое-кто из японских политиков, коммерсантов и университетских профессоров не прочь заработать себе репутацию «христианина» и «американофила». Американские миссионеры также не упускают случая для укрепления контактов с правящей верхушкой, контактов, рассчитанных на упрочение американских позиций в Японии. Пользуясь этими контактами, они и сами порой суют нос в политические дела страны. Католический миссионер Грунджес из Нагойи по этому поводу пишет: «Наша церковь в Японии слишком мала, чтобы оказывать непосредственное влияние на социальные и политические проблемы. Но косвенным путем она вносит свой вклад в благополучие страны через папские рекомендации, предполагающие социальные реформы. Эти рекомендации читаются, изучаются и уважаются японскими политиками вместе с католиками всего мира»²². В действительности, однако, большинство руководителей японской государственной политики не питают к христианской церкви ни особых симпатий, ни доверия. В повседневных политических маневрах они предпочитают опираться на «свои» церковные организации и в первую очередь на синтоистское духовенство.

В новой обстановке, сложившейся после формального отделения церкви от государства, деятельность синтоистского духовенства заметно осложнилась, но по сравнению с другими религиозными течениями размах ее остается по-прежнему самым крупным.

Центральным руководящим звеном синтоистской ор-

²² «Religions in Japan at present», pt II, pp. 33—34.

ганизации в национальном масштабе является «Дзиндзя хонтё» («Ассоциация синтоистских храмов»), созданная 3 февраля 1946 г. взамен прежних синтоистских объединений, распущенных оккупационными властями. Под контролем этой организации, штаб которой находится в Токио, объединены 80 548 синтоистских храмов и гробниц²³. Ассоциацию возглавляет комитет советников, избираемых по одному от каждой из 46 префектуральных синтоистских ассоциаций («дзиндзятё»). Комитет избирает президента и секретаря, которые выдвигаются обычно из числа настоятелей ведущих синтоистских храмов страны. Ассоциация решает важнейшие вопросы деятельности синтоистского духовенства. В префектурах синтоистские храмы действуют, подчиняясь указаниям своих настоятелей, а также комитетов, избираемых из местных именитых прихожан. Храмы выступают при этом как самостоятельные юридические лица — они владеют землями, постройками и располагают материальными и денежными фондами, образуемыми из пожертвований и подарков.

Ассоциации подчинен единственный в стране синтоистский университет — Кокугакуин, готовящий кадры священников-каннуси. Ассоциация издает еженедельную газету «Дзиндзя симпо», выступающую в качестве неофициального политического рупора синтоистской церкви. Наряду с объединениями других религиозных течений Ассоциация входит в «Нихон сюкё рэммэй» («Японская религиозная федерация»)²⁴.

По данным официальной статистики, в стране насчитывается 195 031 синтоистский служитель культа и 78 155 270 приверженцев синтоизма²⁵. Но к этим цифрам следует подходить весьма критически: они заведомо завышены и включают немалое число людей, фактически утративших интерес к религии.

Центральное культовое учреждение синтоизма — храм Исэ (Исэ дзингу), находящийся в префектуре

²³ «Japan statistical yearbook, 1960», p. 480. Кроме храмов в Ассоциацию входят еще около тысячи «независимых» синтоистских храмов и молелен, группирующихся в мелкие синтоистские объединения, но их роль ничтожна. См. S. Ono, *Shinto, The Kamiway*, pp. 17—18.

²⁴ Ibid., pp. 17—18.

²⁵ «Japan statistical yearbook, 1960», p. 480.

Миэ, к юго-западу от г. Нагойя. В этом храме поклоняются так называемой богине солнца — Аматаэрасу, центральной фигуре в сонме синтоистских богов. Деятельность храма с давних пор тесно связана с императорским домом Японии. Стены этого храма считаются родовой колыбелью «божественной» императорской династии²⁶. Важная роль в синтоизме принадлежит также храму Мэйдзи, находящемуся в центре Токио, и храму Ясукуни дзиндзя, который, по местным религиозным поверьям, служит усыпальницей душ японских солдат и офицеров, погибших на полях сражений. С конца XIX в. все эти храмы были главными религиозными очагами японского милитаризма. В их стенах получали «благословение неба» кровавые авантюры фашистской военщины, приведшей страну к военной катастрофе.

Сейчас обстановка изменилась, и внешне деятельность синтоистских храмов и духовенства выглядит сравнительно безобидно: помимо обычных служб в храмах отмечаются общенациональные и местные синтоистские праздники, а также отправляются всевозможные обрядовые церемонии, например традиционные свадебные ритуалы. Кроме того, синтоистские священники участвуют в празднествах по случаю рождения детей в семьях прихожан, торжествах по поводу закладки зданий, открытия новых магазинов, фабрик, гостиниц и т. д. При храмах для прихожан создаются школы по обучению молодых девушек небезызвестным чайным церемониям, традиционному искусству украшения цветами домов, а также медицинские школы. Храмы широко практикуют организацию детских садов, спортивных развлечений для подростков и т. д.²⁷

Но в этой на первый взгляд далекой от политики деятельности синтоистского духовенства скрыта вполне определенная сугубо классовая цель — защита и укрепление существующего в стране социального и политического строя. Свою первейшую миссию синтоизм видит в сохранении старых поверий и обычаев, отжившего мировоззрения, старых порядков и отношений между людьми — отношений в семьях, между семьями, между

²⁶ «Jingu. The grand shrine of Ise», Tokyo, «Otsuka Kogeisha», pp. 1—2.

²⁷ См. S. Ono, *Shinto. The Kamiway*, p. 96.

хозяевами предприятий и рабочими, между населением и властями. И эту миссию, объективно угодную лишь имущим, господствующим слоям японского общества, синтоистское духовенство выполняет настойчиво, последовательно и ловко, прикрываясь заботой о «национальных духовных традициях». Поэтому-то правящие круги Японии не только не отказываются от синтоизма в пользу усиленно рекламируемого американцами, но не популярного в массах христианства, а, напротив, продолжают использовать синтоизм как главную духовную опору среди населения, как один из важнейших рычагов реакционной внутренней политики. «Синтоизм,— говорится в одной из статей журнала «Дзэнъэй»,— широко пустил корни в народных массах, и поэтому реакционные силы и находящиеся под их влиянием консервативные элементы держат в своих руках руководство этой религией»²⁸.

Консервативные политики в центре и на местах всемерно поддерживают престиж синтоистских храмов, а последние, не оставаясь в долгу, помогают консерваторам сохранять бразды правления²⁹. На последних выборах в палату советников, состоявшихся 1 июля 1962 г., синтоистское духовенство через свои центральные и местные организации оказывало, например, прямое давление на прихожан, побуждая их голосовать на выборах за кандидатов правящей либерально-демократической партии³⁰. Крупнейшая массовая организация синтоистских верующих «Сэйте но изэ» («Дом роста») на выборах выставила даже несколько кандидатур своих активистов — воинствующих церковников-консерваторов.

Однако то обстоятельство, что синтоистская религия отделена от государства, создает ряд неудобств и трудностей как для синтоистского духовенства, так и для правящей консервативной партии, особенно удручает и тех и других все большая апатия широких народных масс к личности императора и созданному вокруг нее

²⁸ «Дзэнъэй», 1961, № 9, стр. 146.

²⁹ Эту связь синтоистов с консерваторами и скрытый политический смысл забот синтоистской церкви о сохранении национальных обычаев отмечает в своей работе английский ученый Ивен Моррис. См. I. Morris, *Nationalism and the right wing in Japan. A study of post-war right wing trends*, London, 1960, p. 139.

³⁰ «Asahi evening news», 4.VII.1962.

культу, который прежде был основой основ синтоистской религии. Объединяемые общей тревогой, и синтоистское духовенство и консервативные политические деятели стремятся хотя бы частично восстановить былой престиж императорского дома. Журнал «Дзэнъэй» пишет в связи с этим: «Вновь намечается тенденция к тому, чтобы сделать синтоизм государственной религией и возродить божественную роль императора»³¹.

Большую заинтересованность в возрождении синтоизма как государственной религии проявляют также военные круги Японии. Командование японских «сил самообороны» уже давно сетует на то, что солдаты нынешней японской армии лишены пока «духовной пищи», способной порождать у них воинственный «патриотический дух». Синтоизм с его мифами о божественном происхождении японской нации и ее «особой исторической миссии» рассматривается сегодня идеологами японского милитаризма как наиболее желательная «духовная пища». Сторонники возрождения прежнего статуса синтоизма имеют горячих единомышленников и помощников в лице японских милитаристов. Стремление правящих консервативных кругов Японии вновь подпереть синтоизм авторитетом государственной власти находится, разумеется, в явном противоречии с положениями существующей конституции. Тем не менее в этом направлении уже предприняты некоторые шаги. Так, после заключения сан-францисского «мирного» договора, начиная с осени 1951 г., император и тогдашний премьер-министр Иосида возобновили паломничество в храмы Исэ, Мэйдзи и Ясукуни для совершения там синтоистских ритуалов, систематически проводившихся императором и главами кабинетов в годы военно-фашистской диктатуры³². Их примеру последовали затем и многие губернаторы префектур, старосты деревень и директора государственных школ, хотя существующее законодательство недвусмысленно запрещает официальным должностным лицам принимать участие в религиозных процессиях и обрядах. Это щичичное

³¹ См. «Дзэнъэй», 1961, № 9, стр. 147.

³² «Лекции по истории религии в Японии. Вопросы современной религии», т. 4, стр. 48. Одним из этих ритуалов является в частности, «рапорт» каждого нового премьер-министра богине Аматэрасу о назначении его на пост главы японского правительства.

нарушение консервативными государственными чиновниками существующих законов «оправдывается» заведомо неубедительным доводом, будто посещение ими синтоистских храмов осуществляется «на частной основе».

В 50—60-е годы тенденция к восстановлению связей между государственными и синтоистскими учреждениями усилилась. Во многих деревнях и провинциальных городах руководители местной администрации стали незаконно участвовать в синтоистских обрядовых празднествах и ритуалах, в кампаниях по сбору средств на строительство синтоистских храмов и других мероприятиях, связанных с пропагандой синтоистской религии. В 1954 г., например, местная администрация ряда районов страны приняла участие в кампании по сбору средств на обновление храма Исэ, а позднее в аналогичных кампаниях по сбору средств для храмов Мэйдзи и Ясукуни. Возникшие в ходе этих кампаний постоянные организации верующих — «Исэ дзингу но хосанкай» («Общество молящихся в храме Исэ») и «Удзико со-тайкай» («Всеобщее объединение прихожан») — продолжают действовать в тесном контакте с местными отделениями правящей либерально-демократической партии. Помощь им оказывают такие массовые консервативные организации, как «Нихон идзокукай» («Всеяпонская ассоциация семей погибших воинов») и «Нихон кёу рэммэй» («Федерация землячества») ³³.

В 50—60-е годы консервативные силы не раз принимали шаги с целью официальной юридической реставрации прежней связи синтоистской религии с государственной политикой. Так, 16 января 1959 г. на заседании кабинета министров было принято решение провести свадьбу наследного принца Акихито с соблюдением всех синтоистских обрядов, хотя намечалась она как государственное мероприятие. Комментируя сообщения об этом, председатель синтоистской организации «Исэ дзингу но хосанкай» Миягава Мунэнари с восторгом писал: «Это сообщение заслуживает внимания, так как в данном случае впервые после утверждения новой конституции событие, связанное с личной жизнью императорской семьи, будучи обставлено синтоистскими ри-

³³ См. «Дзэнзэй», 1961, № 9, стр. 150.

туалами, рассматривается как официальная государственная акция»³⁴.

Приблизительно в те же дни руководители ЛДП создали внутри партии так называемый особый комитет по вопросам юридических религиозных лиц во главе с бывшим министром просвещения Мацунага. Комитет поставил своей задачей добиваться пересмотра «закона о юридических религиозных лицах» с тем, чтобы, невзирая на существующую конституцию, возродить государственный синтоизм. Предполагалось, в частности, восстановить законодательным путем прежний государственный статус храма Исэ и признать государственными акциями поездки в храм императора и синтоистские ритуалы, совершенные им в стенах храма. Однако могучее движение японских народных масс против пересмотра американо-японского «договора безопасности», приведшее к падению кабинета Киси, сорвало эту затею, и летом 1960 г. комитет Мацунага был распущен.

Грозная политическая буря 1960 г. нанесла удар и по другому движению воинствующих реакционеров-синтоистов, а именно — по петиционному движению за восстановление государственной опеки над бывшей «меккой» японского милитаризма — храмом Ясукуни в Токио. В это движение, возглавленное синтоистским духовенством, реакционеры сумели втянуть большое число родственников офицеров и солдат, погибших на фронтах второй мировой войны. В подготовленной участниками движения петиции, наряду с требованием выплаты государственных пособий семьям погибших военнослужащих, выдвигался и заведомо антиконституционный призыв к правительству «читать память погибших», взяв под опеку государства «усыпальницу их душ» — храм Ясукуни³⁵. К марту 1960 г. организаторы движения собрали под петицией свыше 3 млн. подписей. В пользу петиции высказалось 545 сельских и поселковых муниципальных собраний, а также более 300 депутатов обеих палат парламента от ЛДП.

Знаменателен был и выбор момента начала движения (конец 1959 г.). Это были как раз те дни, когда по

³⁴ «Лекции по истории религии в Японии. Вопросы современной религии», т. 4, стр. 48—49.

³⁵ См. «Акахата», 26.III.1961.

всей стране стремительно нарастала борьба народных масс против американо-японского военного «договора безопасности». Синтоистская церковь в данном случае, несомненно, пыталась использовать свое влияние, чтобы отвлечь верующих от участия в этой борьбе и увести их на путь возрождения средневековых суеверий и милитаризма. Но, как выяснилось позже, церковники переоценили свои силы: летом 1960 г. в антиправительственное антиамериканское движение включились миллионы простых людей, в том числе многие из прихожан синтоистских храмов. В результате все попытки консервативных политических кругов использовать синтоистские организации для оказания «теплой встречи» президенту США Эйзенхауэру закончились поражением. На призывы консерваторов откликнулось лишь руководство организации «Сэтё но из». При таких неблагоприятных обстоятельствах синтоистское духовенство и консервативные круги не решились далее заострять внимание правительства на вопросе о статусе храма Ясукуни³⁶. Однако попытки возрождения государственного синтоизма на этом не прекратились. Одну из них предпринял премьер-министр Икэда. Выступая 22 октября 1960 г. в парламенте с ответом на запрос одного из консервативных депутатов относительно статуса храма Исэ, Икэда открыто поднял на щит вздорную синтоистскую мифологию. Он заявил, будто храм Исэ является хранилищем священных талисманов императорской семьи — даров богини солнца Аматэрасу — и поэтому-де обладает особыми правами на государственные привилегии. Это заявление главы правительства, полностью игнорировавшее конституцию и законы, получило одобрение ретивых мракобесов, мечтающих вновь увенчать императорский трон ореолом божественности³⁷.

Заявление Икэда не было случайной оговоркой. Особое рвение в политике навязывания народу синтоистской религии проявляет ныне руководство японского министерства просвещения. По опыту военных лет министерство собирается вновь отравлять религиозным дурманом сознание молодого поколения. Широкое распространение в связи с этим получили прощряемые министер-

³⁶ См. «Дзэнъэй», 1961, № 9, стр. 152.

³⁷ Там же, стр. 148—149.

ством массовые «экскурсии» школьников в храм Исэ и другие синтоистские святилища. Кстати сказать, подобные «экскурсии» организуются систематически в крупных масштабах не только для школьников, но и для великовозрастных обывателей — преимущественно провинциалов. Цель этих «экскурсий» — внушать населению благоговение перед такими «священными» реликвиями синтоизма, как, например, «зеркало богини Ама-тэрасу», находящееся в храме Исэ, или покрытая пятнами крови циновка, на которой совершил харакири кумир японских милитаристов адмирал Ноги (эта циновка экспонируется теперь в храме Ноги), или ботинки и брюки императора Мэйдзи, торжественно хранимые под стеклом в музее храма Мэйдзи и т. д.

Правительство Японии делает вид, будто курс на возрождение синтоизма в качестве государственной религии не ущемляет демократических прав народа и вообще не имеет каких-либо политических целей. Но то, что считают необходимым скрывать политические деятели, выбалтывают без стеснения стоящие за их спиной воинствующие теологи-синтоисты. В книге одного из них, профессора Фудзисава Тикао, яростным нападкам подвергается важнейшее положение нынешней конституции о том, что народ — носитель государственного суверенитета. «Мы, неосинтоисты, — пишет Фудзисава Тикао, — призываем к восстановлению не объяснимых логически отношений между императором и народом путем упразднения нынешней макартуровской конституции, поскольку последняя утверждает, что статут императора определяется волей народа как носителя суверенных прав. Согласно политической философии синтоизма, этот принцип конституции является грубым нарушением космической иерархии, извечно существующей во взаимоотношениях между божественным микадо и японским народом»³⁸. Ратуя за возрождение императорского абсолютизма, автор книги далее пишет: «История повторяется, и гигантский кризис — социальные волнения, вызываемые классовой войной между капиталом и трудом, — может быть преодолен лишь на основе утверждения указанного выше принципа, который на протя-

³⁸ Dr. Ch. Fujisawa. *Concrete universality of the Japanese way of thinking. A new interpretation of shintoism*, Tokyo, 1958, p. 98.

жении всех времен избавлял страну от политической революции... Только претворение в жизнь высоких идеалов синтоизма может убедить советских агентов-provokаторов в бессмысленности раздувания насильственной коммунистической революции в нашей стране»³⁹. Подобные рассуждения нынешних апологетов синтоизма, выступающих неизменно под флагом антикоммунизма, как две капли воды похожи на догмы синтоистов времен второй мировой войны и военно-фашистской диктатуры.

Реакционное, антидемократическое содержание догм и деятельности синтоистов становится все очевиднее. Примером может служить петиционное движение за восстановление так называемого закона об ответственности за неуважение к императору, начатое синтоистами в 1961 г. Во главе этого движения стоят уже упоминавшиеся организации «Сэйтё но изэ» и «Дзиндзя хонтё», а также консервативные массовые организации вроде «Федерации землячеств». Закон, о котором идет речь, был введен в период абсолютистской монархии и предусматривал жесточайшие полицейские репрессии против каждого, кто осмеливался словом или делом протестовать против произвола монархии. Восстановление этого средневекового закона означало бы возврат к временам военно-фашистской диктатуры. И не случайно в этом вопросе требования синтоистов вплотную смыкаются с лозунгами махровых фашистских организаций. «Нельзя отрицать,—говорится в журнале „Дзэнзэй“,—что в идеологическом отношении имеется единая связь между политикой американо-японской реакции, репрессиями властей, полицейским террором и террором фашистов, с одной стороны, и движением за восстановление государственного синтоизма — с другой»⁴⁰.

Подлинными вдохновителями синтоизма снова выступают наиболее влиятельные круги правящего лагеря Японии, в том числе магнаты финансовой олигархии и руководство правящей партии. Хорошо осведомленный буржуазный журналист Баба Кёко прямо пишет: «Лидеры японского политического и финансового мира идут по пути возрождения синтоизма, считая, что синтоизм может уберечь молодую японскую демократию от втор-

³⁹ Ibid., p. 155.

⁴⁰ «Дзэнзэй», 1961, № 9, стр. 153.

жения коммунизма. Руководителем этого движения выступает бывший премьер-министр Иосида, а вплотную за его спиной стоят премьер-министр Икэда и множество известных финансовых лидеров»⁴¹.

Наглядным примером активного содействия монополистических кругов Японии возрождению синтоизма в качестве орудия антикоммунистической политики может служить восстановление весной 1962 г. синтоистского университета Когаккан, закрытого в годы оккупации наряду с другими рассадниками фашистской идеологии. Членами совета директоров «Ассоциации по созданию университета Когаккан» стали самые влиятельные «тузы» финансового мира Японии — президент «Кэйдан-рэн» (Федерация экономических организаций) Иси-дзака Тайдзо, президент «Нихон сёко кайгисё» («Японская торговая палата») Адати Тадаси и др. В список советников ассоциации вошли президенты 75 крупнейших монополий, в том числе таких могущественных фирм и банков, как «Токё дэнки», «Нихон юсэн», «Бу-риджистоун тайя», «Хитати сэйсакудзё», «Мицуи гинко», «Мицубиси дэнки». На учредительном собрании этой ассоциации идейный вождь японских консерваторов Иосида Сигэру призвал ее членов к развертыванию на базе синтоизма широкого антикоммунистического движения с целью борьбы против «идеологии, отравляющей нацию»⁴². О намерении организаторов движения опять вдалбливать населению Японии нелепейшие доктрины о «божественной сущности» императорской власти свидетельствует заявление Хирата Канъити, декана нового учебного заведения синтоистов, вполне серьезно писавшего, что японский император «наследует свой трон от богини солнца Аматэрасу, являясь и человеком и в то же время богом по своему духу»⁴³. Подобные заявления не нуждаются в комментариях.

Так за красочными бытовыми синтоистскими обрядами и ритуалами скрывается довольно мерзкое и опасное для судеб народа политическое содержание. При всем своем внешнем отличии от христианства синтоизм наряду с католицизмом, протестантством и прочими ре-

⁴¹ «The Japan times», 2.IV.1962.

⁴² Ibid.

⁴³ Ibid.

лигиями является важным оружием в руках американо-японской реакции, и притом оружием гораздо более действенным, чем чуждая национальному складу японцев христианская религия⁴⁴.

Несколько сложнее обстоит дело с третьей религией Японии — буддизмом.

В Японии насчитывается около 160 различных буддистских сект и школ, имеющих свои монастыри, храмы, часовни и т. д.⁴⁵. Наиболее крупные — секты Амида, Сингон, Нитирэн, Дзэн, Дзёдо, Тэндай и др.⁴⁶. Каждая из них имеет, по данным официальной статистики, миллионы приверженцев. Всего же, по правительственным данным, в стране насчитывается 76 814 буддистских храмов, монастырей и часовен, 126 928 буддистских священников, монахов и храмовых служек и 50 977 345 лиц, исповедующих буддизм⁴⁷. В действительности, однако, эти цифры создают преувеличенное представление о роли буддизма в стране. Большинство буддистских монахов занимается культом лишь побочно, зарабатывая себе на жизнь либо в административных учреждениях, либо в торговых предприятиях, либо занимаясь сельским хозяйством. Число исповедующих буддизм также на деле оказывается значительно меньшим, и притом это обычно люди старшего поколения⁴⁸.

При анализе указанной выше статистики следует также не упускать из виду характерное для Японии явление — совмещение большинством верующих японцев

⁴⁴ Японский ученый Саги Акио пишет по этому поводу: «Храмовый синтоизм укрепляется в качестве еще одного направления наступления реакции. Связанный с самыми реакционными группами господствующего класса, он используется для раздувания в народных массах консервативных и националистических тенденций. В результате настоячивых мероприятий, проведенных в послевоенные годы, а также подчинения соответствующих кругов американскому империализму прежние антиамериканские тенденции синтоистов были ликвидированы, и синтоизм превратился в действенное оружие для вовлечения народа в антикоммунистический фронт». См. «Лекции по истории религии в Японии. Вопросы современной религии», т. 4, стр. 47.

⁴⁵ Там же, стр. 37.

⁴⁶ «Religions in Japan, buddism, shinto, christianity», Ch. E. Tuttle company, Tokyo, 1960, pp. 58—97.

⁴⁷ «Japan statistical yearbook, 1960», pp. 480—481.

⁴⁸ См. «Лекции по истории религии в Японии. Вопросы современной религии», т. 4, стр. 38.

принадлежности к обоим религиям: синтоизму и буддизму, а иногда и ко всем трем религиям, включая христианство. Рядовые японские обыватели, если они и считают себя верующими, зачастую не могут ясно определить, кто они: синтоисты или буддисты, потому что в их обыденной жизни синтоистские обряды и богослужения перемежаются то и дело с буддистскими. С буддистской религией и поныне местное население связывает, в частности, такие элементы быта, как похороны, поминки по усопшим, посещение могил родных и близких, моления об избавлении от недугов и горестей и т. п. Буддистские храмы, монастыри и часовни издавна являются очагами всевозможных предрассудков и суеверий, бытующих среди отсталых слоев населения.

Буддистское духовенство выступает такой же реакционной силой на пути социального прогресса, как и синтоистские и христианские церковники. Однако в политической жизни страны реакционная роль буддистских учреждений и организаций не проявляется так последовательно, открыто и четко, как у других религий. В силу ряда особенностей религиозных догм буддистское духовенство занимает довольно неустойчивую позицию в борьбе между реакционными и прогрессивными силами страны. Поэтому не случайно буддизм не получает пока от американских монополий и японских господствующих классов столь активной поддержки, как христианство и синтоизм. «Буддизм,— пишет Саги Акио,— с американской точки зрения, слишком инертен и недееспособен, чтобы на него можно было опираться»⁴⁹.

Мировоззрение японских буддистов вообще и их политические взгляды, в частности, не представляют собой единого целого. В политических взглядах представителей различных сект имеется масса противоречивого. И все-таки в хаосе разобренных буддистских догм прослеживается несколько общих для большинства сект и школ политических линий. Такими линиями являются, между прочим, выступления в пользу существующего в Японии политического статуса, поддержка принципов мирной конституции, нейтралистские тенденции и пацифизм в отношении проблем внешней политики, проповеди в пользу отказа верующих от революционной

⁴⁹ Там же, стр. 46.

борьбы как средства улучшения своего положения. Некоторые из этих политических доктрин японских буддистов нашли свое отражение на страницах изданной недавно японским Международным институтом по изучению религий сборника под названием «Буддизм, существующий в Японии»⁵⁰.

Сумбурность и противоречивость, присущие политическим взглядам японских буддистов, проявляются и в действиях различных групп буддистского духовенства: часть его открыто тяготеет к консерваторам, часть занимает внешне нейтральные позиции, а отдельные представители подчас выступают и на стороне демократических сил. В этом монахи-буддисты отличаются от синтоистского духовенства, которое целиком и неизменно идет в ногу с реакцией. Довольно большие группы буддистских монахов принимали, например, участие в агитационных походах сторонников мира, проводившихся под лозунгами всеобщего разоружения и запрещения атомного оружия. Буддистский монах Нисимото Ацуси возглавил в 1958 г. знаменитый тысячекилометровый поход сторонников мира от Хиросимы до Токио⁵¹. В истории мужественной борьбы японского народа за свою независимость имеется немало примеров участия буддистских монахов в антиамериканских демонстрациях перед военными базами США, в массовых выступ-

⁵⁰ См. «Living buddhism in Japan». A Report of interviews with ten Japanese buddhist leaders, International institute for the study of religions, Tokyo, 1960. В этой книге цитируются высказывания видных деятелей буддистского духовенства из различных сект и школ по некоторым вопросам политической жизни страны. Например, монах Сёбун Кубота из секты Нитирэн, профессор университетов Риссо и Мэйдзи, говорит: «В зависимости от условий в одних странах целесообразна республика, а в других — монархия. Я лично считаю, что для нынешней Японии лучше всего — это продолжать оставаться конституционной монархией» (р. 64). Монаху Бэнкё Синно из храма Дзодзёдзи принадлежат следующие слова: «Исходя из основ буддистского мировоззрения, следует рассматривать жизнь как реальную ценность. В связи с этим надо считать тяжчайшим грехом для человечества создание угрозы массового самоуничтожения путем злоупотребления атомной энергией» (р. 6). Монах Нитинин Кария, один из теологов школы Хоккё (секта Нитирэн) заявляет: «В настоящее время существуют две социальные системы: капитализм и социализм, иначе говоря, — коммунизм. На мой взгляд, наш идеал был бы достигнут, если бы обе системы стали бы на путь взаимных уступок» (р. 18).

⁵¹ См. «Правда», 8.VIII.1958.

лениях патриотов против американо-японского военного союза и против приезда в страну Эйзенхауэра, в митингах и кампаниях борцов за мир. Однако подавляющее большинство участников этих событий не принадлежало к ведущим группировкам буддистского духовенства.

Что же касается наиболее влиятельных группировок буддистского духовенства, то они избегают активного сотрудничества с прогрессивными силами в борьбе за мир и независимость Японии, маня за собой на путь фальшивого «непротивления злу насилием» политически незрелые слои населения. Их внешний нейтралитет и безучастность к жгучим вопросам внутренней и внешней политики выгодны правящим кругам страны, заинтересованным в сохранении политической пассивности населения.

Среди буддистских сект исключение составляет секта Нитирэн, действия которой характеризуются ярко выраженной тенденцией к активному вмешательству в политическую жизнь страны. Точнее говоря, речь идет не столько о монахах секты Нитирэн, сколько об организации приверженцев этой школы буддизма, известной в стране под названием «Сока гаккай» («Общество установления ценности»). Деятельность этой организации, превратившейся в серьезную политическую силу, заслуживает подробного рассмотрения. Датой создания «Сока гаккай» формально принято считать 1937 год. Тогда это была маленькая группа единомышленников буддистского проповедника, школьного учителя Цунэсабуро Макигути. Макигути пытался создать «новую философию», смешивая воедино догмы буддистской секты Нитирэн с доктринами неокантианства. Результатом его философских упражнений явилась так называемая теория установления ценности. В годы войны Макигути и его сторонники были брошены в тюрьмы за отказ признать священность синтоистских реликвий храма Исэ⁵². Макигути так и умер в тюрьме. После войны лидером «Сока гаккай» стал ученик Макигути Дзёсэй Тода. Под его руководством общество захватило бразды правления в секте Нитирэн, духовным центром которой считается храм Тайсёкидзи, расположенный в окрестностях горы Фудзияма, близ станции Фудзиномия (префектура

⁵² См. «Japan socialist review», 1961, № 4, p. 49.

Сидзуока)⁵³. Руководители «Сока гаккай» проявили при этом несвойственную буддистам нетерпимость к доктринам прочих буддистских сект и религий. Утвердившись во главе секты Нитирэн, они провели активную вербовку в секту новых групп верующих. При этом главное внимание было обращено на вовлечение в «Сока гаккай» молодежи из беднейших пролетарских, полупролетарских и мелкобуржуазных семей: детей поденных рабочих, безработных, разорившихся лавочников и т. д. Параллельно началось увеличение числа храмов и молелен секты. В результате число членов этой организации быстро возросло. Если в 1956 г. в нее входило около 3 тыс. семей, то в 1957 г. — 20 тыс., а в 1962 г. поддержку секте оказывало свыше 2700 тыс. семей⁵⁴.

С 1956 г. «Сока гаккай» взяло курс на активное вмешательство в политическую жизнь страны, присвоив себе некоторые функции политической партии. Так, общество стало выдвигать своих кандидатов на выборах в органы местного самоуправления, а также в верхнюю палату советников. В связи с этим курсом была изменена и внутренняя структура самой организации, что еще более увеличило ее сходство с политической партией. Под религиозными лозунгами секты на практике развернулось новое политическое движение. «Сока гаккай» возглавляется президентом. С мая 1961 г., после смерти президента Тода, его пост занимает Дайсаку Икэда, ближайший сподвижник предшественника. И президент Дайсаку Икэда, и подчиненные ему лица сравнительно молоды (Икэда родился в 1926 г.).

В подчинении президента находится руководящий аппарат, состоящий из нескольких отделов, крупнейший из которых — отдел молодежи, по структуре напоминаю-

⁵³ Посещение храма Тайсэкидзи — обязательное условие принадлежности к секте Нитирэн. Каждый последователь этой секты должен хотя бы раз совершить паломничество в этот храм, чтобы своими глазами взглянуть на священную реликвию храма — лик Будды (Мандалы), нарисованный в эпоху Токугава монахом по имени Никкан. Каждый из паломников получает затем на руки гравюру с тем же ликом. Число последователей секты определяется по числу розданных на руки изображений, которые должны храниться в домах верующих и почитаться как иконы («Japan socialist review», 1961, № 4, pp. 50—51).

⁵⁴ См. «Дзэнзэй», 1963, № 9, стр. 81.

и армейские формирования. Отдел делится на три подотдела: мужской, женский и студенческий. В августе 1962 г. в состав первого подотдела входило 500 тыс. юношей, в состав второго — 340 тыс. девушек и в состав третьего — 13 тыс. человек⁵⁵.

Каждый из подотделов, подобно армии, делится на части (*бутай*), отряды (*тай*), отделения (*хан*), команды (*бунтай*) и звенья (*куми*). Именно эта организация, объединяющая 853 тыс. японских юношей и девушек, составляет костяк «Сока гаккай». Остальные отделы руководящего аппарата не имеют столь широкой массовой базы.

Действиями местных отделений общества руководит так называемый местный штаб. Местные отделения подразделяются на головные филиалы (*сосибу*) и просто филиалы (*сибу*). В августе 1962 г. «Сока гаккай» располагало в общей сложности 52 головными филиалами и 259 филиалами, в числе которых 14 находились в США, Юго-Восточной Азии и на о. Окинава, оккупированном американскими войсками⁵⁶. Все отделы и подотделы действуют на основе безоговорочного, слепого подчинения указаниям вышестоящих инстанций. Критика руководства снизу категорически запрещается. Всем членам общества вменяется в обязанность жесткая дисциплина.

Возраст подавляющего большинства активистов «Сока гаккай» не превышает 20 лет, по профессии среди них преобладают рабочие небольших мастерских и лавочек, учащиеся, мелкие клерки и т. п. Больше половины всех членов проживает в двух промышленных центрах страны: Токио и Осака. В сельских районах их численность невелика. Рядовые члены общества освобождены от уплаты членских взносов. Финансируют деятельность этой организации, по данным её руководства, лишь члены так называемого финансового отдела, т. е. лица, преимущественно предприниматели, добровольно изъявившие желание оказывать обществу денежную поддержку⁵⁷.

⁵⁵ Кодайра Мампэй, *Сока гаккай*, Токио, изд. «Хосёин», 1961, стр. 182; см. также журн. КГЯ: «Гикай то дзититай», 1962, № 33 (июнь), стр. 22, 241.

⁵⁶ Кодайра Мампэй, *Сока гаккай*, стр. 181.

⁵⁷ Там же, стр. 187.

Какие же цели ставит перед собой многочисленная армия активистов «Сока гаккай»? Что побуждает молодежь к вступлению в эту религиозную организацию? Как удастся ее руководителям совместить неутолимую юношескую жажду жизни и бурную энергию молодости со скучными, покрытыми плесенью веков заповедями буддизма?

Доктрины общества и его программа действий в известной мере объясняют это на первый взгляд парадоксальное явление. Секрет успеха руководителей «Сока гаккай» в том и состоит, что свои религиозные по форме проповеди они увязывают с волнующими молодежь вопросами современной жизни. Учитывая недовольство молодежи существующими порядками и бытом, они призывают ее готовиться к реформам японского общественного строя. Идея больших социальных реформ служит для лидеров «Сока гаккай» тем магнитом, которым они притягивают молодежь в свою организацию. На деле же их теоретические концепции представляют собой всего лишь красивый мираж — они не имеют ничего общего с научным пониманием мира, общества и закономерностей их развития.

Основой программы социальных реформ идеологи «Сока гаккай» считают учение монаха Нитирэна, основателя уже упомянутой одноименной секты, жившего в середине XIII в. и учившего, что будто бы судьбы государств и народов зависят прежде всего от морали и религиозных взглядов правителей, что «плохая религия» и «плохая мораль» правителей — первопричина всех социальных бед, зол и катастроф. Это мировоззрение Нитирэна и стало отправной базой всех социальных догм и лозунгов его новоявленных последователей⁵⁸.

Цель «Сока гаккай» — воспитывать у своих приверженцев особые моральные качества. В этом видят его лидеры основное условие перемен в социальной жизни страны. Они призывают своих последователей добиваться «слияния политики и религии», на базе чего должно быть создано «подлинно идеальное общество»⁵⁹.

Под «слиянием политики и религии» лидеры «Сока гаккай» имеют в виду приход к власти сторонников

⁵⁸ См. «Гикай то дзититай», 1962, № 6, стр. 23.

⁵⁹ Кодайра Мампэй, *Сока гаккай*, стр. 165—168.

секты и реорганизацию японской политики, а затем и политики других стран на основе «великих законов Будды». В этом суть их лозунгов построения «просвещенного государства» («бунка кокка») и «просвещенного мира» («бунка сэкай») ⁶⁰.

С этими же лозунгами связан и широко рекламируемый лидерами «Сока гаккай» тезис о так называемой третьей цивилизации. В книге «Религия третьей цивилизации», изданной обществом в 1962 г. массовым тиражом, смысл этого тезиса раскрывается так: «Капиталистическая цивилизация положила в свою основу идеализм христианства, а социалистическая цивилизация — материализм Маркса. И идеализм и материализм страдают односторонностью. Только третья цивилизация, которая сделала своей основой заповеди буддизма, обобщающего в себе идеализм и материализм и поднимающегося над ними, позволяет преодолеть разногласия и открыть человечеству доступ в светлое будущее» ⁶¹.

Учитывая пацифистские настроения японского населения, идеологи секты причисляют себя к ревностным поборникам «вечного мира на земле». Прежний президент секты Тода говорил, например: «Я стою за национализм в рамках всей земли. Только буддизм способен проникать через любые национальные границы. Только дивные заповеди буддизма равны для всех. Вечное счастье для каждого человека и вечный мир на земле возможны лишь на основе религиозной революции, на основе буддистских заповедей святого Нитирэна» ⁶².

Политические доктрины секты отличаются крайней расплывчатостью — им присуще стремление изображать секту как некую особую надклассовую и надпартийную организацию. В пропагандистской книге Мампэй Кодайра, например, говорится, что представители секты «не должны выступать только как представители какого-то одного класса, как представители капиталистов или профсоюзов. Они должны действовать в интересах всего народа, в интересах всего мира» ⁶³. Эта фразеология

⁶⁰ Там же.

⁶¹ См. «Акахата», 7.IV.1963.

⁶² См. Кодайра Мампэй, *Сока гаккай*, стр. 171.

⁶³ Там же, стр. 175.

рассчитана на малограмотных, неискушенных в политике, задавленных нуждой людей из неимущих слоев японского населения.

Выдвигая эти доктрины, руководители секты ловко используют в своих целях стихийное стремление трудовой молодежи вырваться из того опостылевшего ей мира, в котором господствуют нищета, эгоизм, индивидуализм, бездушные и безразличные люди друг к другу. Недовольство своей жизнью побуждает многих японских тружеников к вступлению в эту секту⁶⁴, пребывание в которой создает у них иллюзию, будто их деятельность приносит людям большую пользу и способствует улучшению жизни всего народа. Местные отделения секты проводят массовые дискуссии и собеседования на религиозно-общественные темы, лекции и прослушивания магнитофонных записей на те же темы. Кроме того, регулярно организуются в общенациональном порядке и по районам массовые физкультурные соревнования и парады, музыкальные фестивали, праздники учащейся молодежи и т. д. Все эти мероприятия проходят под лозунгом «третьей цивилизации». Вот что пишет об этом японский журналист Такаги Хироо: «Для последователей новой религии, чувствующих себя изолированным меньшинством на своих рабочих местах, большие ежемесячные митинги, устраиваемые новыми сектами в провинции или центральными штабами, открывают им возможность участвовать в парадах, массовых атлетических играх и хоровых выступлениях. Растворяясь в людской массе на этих мероприятиях, они обретают чувство уверенности оттого, что их много, что они действуют совместно, организовано. Они начинают реально ощущать, что общество, как и мир, может быть улучшено, если еще больше людей присоединится к ним, а это в свою очередь порождает в них еще большую потребность в действиях»⁶⁵.

Поддерживая такого рода настроения у членов секты, руководство придает особое значение организацион-

⁶⁴ Отдел образования руководящего аппарата «Сока гаккай» дает следующую статистику причин, побуждающих людей к вступлению в секту: недуг — 20%, нервное расстройство — 16%, экономические невзгоды — 14%, неудачи по работе — 13%, неприятности в домашней жизни — 13% и др. См. «Дзэнъэй», 1963, № 9, стр. 65.

⁶⁵ См. «The Mainichi daily news», 24.II.1961.

ным задачам. Каждому члену секты вменяется в обязанность вербовать в нее новых членов. Один из лозунгов ее руководства: «Каждый десятый житель Японии должен быть членом нашей организации»⁶⁶.

Пополнение рядов «Сока гаккай» ведется путем методической обработки каждого человека в отдельности. Члены секты не стесняются обычно по нескольку раз посещать жилища намеченных лиц, чтобы заполучить согласие последних на вступление в секту. Руководство «Сока гаккай» издало даже специальные инструктивные пособия с изложением вариантов аргументации, которую следует применять, чтобы склонить собеседников на свою сторону. Вербовщики-проповедники проявляют при этом абсолютную нетерпимость к другим идеологиям. Их нападка подвергаются и все остальные буддистские секты, и христианство, и синтоизм, но более всего — атеистическо-материалистическое мировоззрение. В своих нападках на социализм и коммунизм члены «Сока гаккай» прибегают к явным искажениям сущности этих учений. «Коммунизм убивает гуманизм» — таков, например, один из тезисов, применяемых ими в антикоммунистической пропаганде⁶⁷. Важным органом этой пропаганды стала издаваемая обществом газета «Сэйкё симбун», тираж которой достиг 1,2 млн. экземпляров⁶⁸.

В отличие от других буддистских сект «Сока гаккай» преследует чисто политические цели. Ее политическая деятельность особенно усилилась в 1962 г. В январе 1962 г. вне рамок «Сока гаккай» была создана «Комэй сэйдзи рэммэй», сокращенно — «Косэйрэн» («Лига чистой политики»), в руководящий состав которой вошли все члены секты, избранные в парламент, а также в префектуральные, городские, поселковые и деревенские муниципальные собрания. Эта организация, непосредственно подчиненная президенту секты, и по своей структуре, и по своим действиям, и по своим задачам ничем не отличается от политической партии. В сентябре 1962 г. состоялся первый национальный учредительный съезд этой организации. По всей стране идет формиро-

⁶⁶ «Japan socialist review», 1962, № 13, p. 6.

⁶⁷ См. «Гикай то дзититай», 1962, № 6, стр. 23—24.

⁶⁸ «The Mainichi daily news», 1.VIII/1962, p. 4.

вание ее местных отделений — в крупных городах и префектуральных центрах страны уже создано 77 местных отделений⁶⁹.

На выборах в палату советников в 1962 г., а также на местных выборах весной 1963 г. «Косэйрэн» выступала с лозунгами, в которых отражена политическая программа «Сока гаккай». Главнейшие из них: «Запрещение производства, испытаний и применения атомного оружия», «Защита демократической, мирной конституции», «Очищение политики от коррупции путем справедливых выборов», «Сохранение самостоятельного статута верхней палаты парламента»⁷⁰. Кроме того, в политической программе «Косэйрэн» фигурируют другие конкретные требования, например, расширение японо-китайской торговли, ускорение возвращения Японии о. Окинава, отмена подоходного налога с трудящихся, сокращение налогового бремени крестьян, мелких и средних предпринимателей, рыбаков, проведение в жизнь системы социального страхования, разрешение жилищной проблемы и т. д.⁷¹. Вместе с тем Лига обходит молчанием ряд острых вопросов японской политической жизни. В программе Лиги ничего не говорится о пребывании на японской территории американских вооруженных сил и участии Японии в агрессивном военном союзе с США. Зато выдвигается откровенно антисоветское требование «возврата Северных земель». Во всем этом проявляется противоречивость политической программы Лиги.

Наличие в избирательной программе Лиги некоторых прогрессивных лозунгов делает «Косэйрэн» опасным конкурентом прогрессивных политических партий, тем более, что основным объектом ее политической агитации являются те же слои населения, что и у этих партий⁷².

⁶⁹ См. «Дзэнъэй», 1963, № 9, стр. 89.

⁷⁰ Там же, стр. 86; см. также «Акахата», 13.X.1962.

⁷¹ См. «Дзэнъэй» 1963, № 9, стр. 86.

⁷² В буржуазной печати Японии «Сока гаккай» рассматривается как организация прогрессивного лагеря. Ежемесячный бюллетень газеты «Майнити», например, пишет: «Судя по такого рода публичным обязательствам, эта организация может рассматриваться как придерживающаяся тех же взглядов, что и оппозиционные партии» («The Mainichi daily news. Monthly international edition», 1.VIII.1962, p. 4.).

Руководство «Сока гаккай» придает избирательным кампаниям исключительное значение и мобилизует на проведение этих кампаний все свои звенья и всех членов. Этим объясняется в значительной мере быстрое увеличение представительства в местных муниципальных собраниях, а также в парламенте. Так, по данным японской печати, летом 1962 г. в муниципальных собраниях насчитывалось свыше 600 представителей «Сока гаккай»⁷³. В результате выборов в органы местного самоуправления весной 1963 г. секта увеличила свое представительство в них⁷⁴.

Особенно большое значение придает руководство секты выборам в верхнюю палату парламента — палату советников (в нижнюю палату «Сока гаккай» своих кандидатов пока не выставляет, ибо на этих выборах по существующей практике кандидаты выдвигаются только политическими партиями). Достаточно сказать, что подготовка к последним выборам в верхнюю палату советников 1 июля 1962 г. была начата «Сока гаккай» еще летом 1961 г. (т. е. гораздо раньше, чем к ней приступили политические партии) и велась под красноречивым лозунгом: «1962 год — год победы!»⁷⁵.

В ходе кампании по выборам в палату советников весной — летом 1962 г. «Сока гаккай» значительно расширила свое влияние в тех слоях избирателей, которые находятся на распутье между консервативным и прогрессивным лагерями — в основном среди люмпен-пролетариата, полупролетарских и мелкобуржуазных слоев городского населения. Это обстоятельство серьезно осложнило деятельность как социалистической, так и коммунистической партий, борющихся за голоса тех же групп населения. Более того, этим партиям пришлось столкнуться с попытками «Сока гаккай» перетянуть на свою сторону и тех избирателей, которые обычно отдают свои голоса прогрессивным политическим деятелям. В числе таких избирателей оказались даже некоторые члены социалистической партии. Поэтому

⁷³ «Asahi evening news», 4.VII.1962.

⁷⁴ «Акахата», 20.IV.1963.

⁷⁵ «The Mainichi daily news. Monthly international edition», I.VIII.1962, p. 4.

руководство социалистической партии вынуждено было направить в свои местные отделения циркулярное указание считать несовместимым с уставом партии одновременное пребывание ее членов в «Сока гаккай», а также голосование на выборах за кандидатов этой организации⁷⁶.

Однако ни социалистическая, ни коммунистическая партии в избирательной борьбе не могли игнорировать тот факт, что в рядах «Сока гаккай», как и среди избирателей, голосующих за нее, находится масса людей, движимых искренними, добрыми побуждениями. Такое положение заставило руководство обеих прогрессивных партий проявлять в ходе избирательной борьбы известную терпимость к религиозным чувствам рядовых членов «Сока гаккай». В решении руководства Коммунистической партии Японии от 19 апреля 1962 г. указывалось, например: «Не следует занимать позицию, болезненно затрагивающую религиозные чувства масс, входящих в «Сока гаккай». В случаях, когда в ходе политической деятельности этой организации людям внушаются ошибочные представления о коммунизме и о Коммунистической партии Японии, а также допускаются ошибочные выпады против компартии, нельзя закрывать на это глаза, а наоборот — надо вести активную справедливую критику таких заявлений. Поскольку «Сока гаккай» выдвигает на словах лозунг «защиты конституции», необходимо добиваться объединения под этим лозунгом трудящихся масс, находящихся в этой секте. Надо взять курс на то, чтобы, изолируя настоящих реакционеров, в то же время стремиться к объединению по возможности в общий фронт с нашей партией движимых добрыми побуждениями широких масс трудящихся»⁷⁷. Почти одновременно, 14 апреля 1962 г., руководство социалистической партии также приняло решение, в котором подчеркивалось, что следует «избегать трений или конфликтов между партией и «Сока гаккай» в политических спорах, вызываемых взаимным непониманием»⁷⁸.

Результаты выборов в палату советников подтвердили обоснованность тех опасений, которые высказывались

⁷⁶ «Japan socialist review», 1960, № 11, pp. 39—40.

⁷⁷ «Акахата», 13.IV.1962.

⁷⁸ «Japan socialist review», 1962, № 13, p. 3.

прогрессивными партиями относительно «Сока гаккай». Под влияние секты подпали весьма широкие слои трудового японского населения, т. е. те слои, которые могли бы при иных обстоятельствах голосовать за кандидатов прогрессивных партий. По общенациональному избирательному округу за кандидатов «Сока гаккай» проголосовало 4 124 268 человек, или 11,6% всех принявших участие в голосовании избирателей. Это почти в 2 раза больше, чем на предыдущих выборах в 1959 г. (тогда по общенациональному избирательному округу за кандидатов «Сока гаккай» голосовал 2 486 801 человек, т. е. 8,5% всех участвовавших в выборах⁷⁹).

Общество «Сока гаккай» оказалось при этом единственной политической организацией, завершившей выборы без потерь — в парламент прошли все девять его кандидатов (семь — по общенациональному округу и два — по местным избирательным округам). В результате число депутатов секты в верхней палате достигло 15 человек, что по существующим правилам парламентской работы дает им возможность участвовать на равных правах с фракциями либерально-демократической и социалистической партий в предварительном обсуждении повестки дня парламентских заседаний и всех вопросов деятельности верхней палаты⁸⁰. Этот успех «Сока гаккай» превращает секту в реальную политическую силу. «Обозреватели считают, — пишет бюллетень «Майнити дейли ньюс», — что существование группы «Сока гаккай» в верхней палате будет связано с большими осложнениями для парламентской тактики политических партий»⁸¹.

Укрепление политических позиций «Сока гаккай» расценивается в демократических кругах Японии как свидетельство слабости влияния прогрессивных сил на отсталые в политическом отношении слои трудящихся. Рассматривая итоги выборов в верховную палату, генеральный секретарь КПЯ Кэндзи Миямото в своем докладе на IV пленуме ЦК Коммунистической партии

⁷⁹ «Дзэнъэй», 1962, № 9, стр. 131.

⁸⁰ Такими правами по «Закону о парламенте» обладают лишь политические группировки численность которых в одной из палат превышает десять человек.

⁸¹ «The Mainichi daily news. Monthly international edition», I.VIII.1962, p. 4.

Японии заявил следующее: «Большой рывок вперед, сделанный «Сока гаккай», объясняется тем, что эта организация активно развертывает свою повседневную деятельность среди неорганизованных рабочих, мелких предпринимателей и городской бедноты, в то время как деятельность демократических сил среди тех же классовых слоев в общем остается пока еще слабой»⁸².

«Сока гаккай» — новая сила в политической жизни Японии, вскормленная религиозными чувствами обездоленных слоев населения, — пока еще не показала свое настоящее классовое и политическое лицо, вуалируя его внешней индифферентностью к таким коренным вопросам политики Японии, как борьба народа против пребывания на японской земле американских вооруженных сил, за ликвидацию военного «договора безопасности». Прикрываясь туманными формулировками буддистских догм, руководство «Сока гаккай» пока уходит от прямых ответов на важнейшие вопросы современности, заявляя, например: «Мы за справедливый пересмотр договора, но против плохого пересмотра»⁸³. Но, несмотря на это, сущность политической деятельности «Сока гаккай» становится постепенно все более ясной.

Пытаясь в парламенте и на муниципальных собраниях выступать в роли «независимых арбитров» в борьбе прогрессивных сил с консерваторами, представители «Косэйрэн» в конкретных вопросах политической борьбы, оказывают поддержку преимущественно правящей партии. Так, на выборах мэра Токио в 1963 г., когда у прогрессивных сил были большие шансы на победу, руководство «Сока гаккай» дало своим сторонникам директиву голосовать в пользу кандидата правящей партии, что и решило исход выборов в пользу ЛДП⁸⁴.

У нас нет данных, указывающих на прямые связи лидеров «Сока гаккай» с монополистической олигархией страны. Что же касается правящей партии, то, по сообщению «Акахаты», влиятельные боссы партии Бам-

⁸² «Акахата», 13.X.1962, стр. 4.

⁸³ «Гикай то дзититай», 1962, июнь, стр. 24.

⁸⁴ То есть в пользу правящей либерально-демократической партии. См. «Акахата», 7.IV.1963.

боку Оно, Эйсаку Сато, Итиро Коно — установили негласные связи с руководством «Сока гаккай»⁸⁵.

Все сказанное выше подтверждает общую закономерность во взаимоотношениях между религией и политикой, суть которой сводится к тому, что религиозные течения при всем многообразии их форм на практике в конечном счете отвечают интересам господствующих классов и их политике. Закономерность эта, разумеется, не исключает таких ситуаций и случаев, когда по различным вопросам политической жизни отдельные религиозные группировки становятся в оппозицию к правящей верхушке и могут некоторое время идти вместе с демократическими силами. Такими именно исключениями были, например, патриотические антивоенные, антиправительственные выступления представителей некоторых буддистских сект в дни борьбы против «договора безопасности» в 1960 г., а также пацифистские выступления лидеров секты «Сока гаккай». Но в целом религия в Японии, как и везде в капиталистическом мире, используется господствующими классами как средство политической дезориентации народных масс и отвлечения их от борьбы за свои классовые интересы, за свои политические права.

Вместе с тем нельзя не заметить и другое — постепенное падение престижа религиозных институтов в стране, происходящее на базе повсеместного расширения политического и научного кругозора японского народа. Надежной базой этого процесса является развитие рабочего и демократического движения. Подъем активности отдельных религиозных организаций и временное усиление их политического влияния способны лишь отсрочить, но бессильны предотвратить конечное торжество материалистической научной идеологии, идеологии пролетариата — марксизма-ленинизма. Близится время, когда христианские распятия, синтоистские талисманы, буддистские сутры и прочие аксессуары религиозного культа будут перенесены из церквей и жилищ на полки музеев страны и останутся там навсегда рядом с самурайскими мечами и кольчугами как экспонаты изжившей себя культуры и политики прошлого.

⁸⁵ «Акахата», 7.IV/1963.

Г. И. ПОДПАЛОВА

ЯПОНСКАЯ ПАРТИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СОЦИАЛИЗМА

Создание партии демократического социализма (ПДС)

За послевоенные годы и особенно после 1959—1960 гг. в Японии выросли демократические силы, в рабочем движении произошли значительные сдвиги влево. Расширилось влияние японских коммунистов. В социалистической партии Японии (СПЯ) стала усиливаться роль левых социалистов. В массовом движении японских трудящихся за мир и национальную независимость, демократию и социальный прогресс японские коммунисты и социалисты нередко выступают совместно. Правым социалистам становится все труднее навязывать партии свои взгляды и проводить свою политику.

Вместе с тем японская монополистическая буржуазия убедилась, что объединение всех консервативных сил в одной либерально-демократической партии (ЛДП) значительно сокращает для нее возможности политического маневра. Келейная передача власти от одной группы ЛДП к другой вызывает недовольство японской общественности, возмущение нарушением конституционных норм. Поэтому монополисты активно содействовали созданию другой партии, но с демократическим фасадом, пригодной для двухпартийной системы. Сначала, после объединения в 1955 г. левой и правой социалистических партий, эта роль предназначалась объединенной партии. Однако левые социалисты, выражая мнение рядовых членов партии и широких профсоюзных масс, отказались участвовать в этом маневре. Тогда японская реакция наметила другой план — организовать новую социал-демократическую партию по западноевропейско-

му образцу, которая отеклась бы «от марксизма, классовой борьбы, от традиционных социалистических лозунгов»¹. Она сделала ставку на правое крыло социалистической партии, прекрасно понимая, что «современная правая социал-демократия остается важнейшей идейной и политической опорой буржуазии внутри рабочего движения»². Реакция питала надежду, что образование такой партии поможет расколоть ряды японского рабочего и демократического движения, а в дальнейшем будет содействовать поправлению СПЯ. В этих условиях у правых социалистов и появилась возможность создать новую социал-демократическую партию под своим руководством.

В 1959—1960 гг. в Японии происходило невиданное по масштабам и остроте движение против пересмотра японо-американского «договора безопасности» и превращения его в договор о японо-американском военном союзе. В ходе народной борьбы складывался единый фронт японских трудящихся, что весьма беспокоило реакцию. Последняя направила все свои силы на то, чтобы разбить формировавшееся единство, внести разброд, расстройство и неуверенность в ряды демократических сил. Этому должно было помочь создание новой монополистической агентуры в рядах рабочего класса — так называемой партии демократического социализма (ПДС; по-японски — «Минсю сякайто», сокращенно — минсято). Осуществлению подобных планов реакции в известной мере способствовало наличие в Японии широких слоев мелкой буржуазии и проникновение мелкобуржуазного влияния в некоторые слои рабочего класса, что создавало почву для оппортунизма и реформистских иллюзий, развитию которых в известной степени помогало и то, что Япония переживала экономический подъем.

Задачу создания партии взял на себя лидер правых социалистов Нисио Суэхиро. Еще 20 июля 1959 г. он выступил в г. Нагоя с требованием, чтобы СПЯ пере-

¹ «Заявление Совещания представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшегося в Москве в ноябре 1960 г.», — «Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм», М., 1961, стр. 74.

² «Программа Коммунистической партии Советского Союза», — «Материалы XXII съезда КПСС», М., 1961, стр. 360.

стала участвовать в общей борьбе демократических сил, а по ряду вопросов, в том числе и по вопросу о пересмотре «договора безопасности», начала сотрудничать с ЛДП. Это выступление печать назвала «бомбой Нисио». В том же месяце Нисио без санкции СПЯ по собственной инициативе и при финансовой поддержке местных капиталистов создал в префектуре Айти новый филиал СПЯ как базу для своей будущей партии³. Одновременно Нисио и некоторые связанные с ним профсоюзные лидеры стали раскалывать профсоюзы, стоявшие на классовых позициях, и создавать так называемые вторые профсоюзы под руководством правых социалистов. На XVI съезде СПЯ, состоявшемся осенью 1959 г., эти раскольнические действия Нисио — участие в создании «вторых профсоюзов» и измена генеральной линии СПЯ в вопросе о заключении нового «договора безопасности» — вызвали возмущение большинства делегатов съезда. (Встал вопрос об исключении Нисио из партии, дело было передано в комиссию партийного контроля СПЯ, которая ограничилась выговором).

В день закрытия съезда, 18 октября 1959 г., Нисио выступил с особо злобными инсинуациями против СПЯ и объявил о намерении создать партию демократического социализма, однако большинство правых социалистов за ним не пошло. К концу 1959 г. Нисио с трудом удалось организационно сколотить своих немногочисленных сторонников в так называемый «Социалистический клуб» («Сякай курабу»).

В ноябре 1959 г. из СПЯ вышла еще одна правая группа во главе с Имадзуми Исаму и образовала отдельно от Нисио «Клуб демократических социалистов» («Минся курабу»). Эта группа втайне надеялась захватить руководство в проектируемой новой правосоциалистической партии. После длительных закулисных переговоров обе группы слились и образовали Подготовительный комитет по созданию партии демократического социализма. В 1960 г. в Токио состоялся учредительный съезд этой партии, который принял временные программу и устав, основы экономической политики, документ о внешнеполитическом курсе партии и директивы о дея-

³ Сасада Сингэру, *Нихон сякай то*, т. 2, Токио, 1960, стр. 183 (Сасада Сингэру, *Социалистическая партия Японии*).

тельности ПДС на 1960 г.⁴ Эти документы, несмотря на демагогический туман, который их окутывал, показали, что ПДС — это крайне правая реформистская партия. Председателем партии был избран Нисио Суэхиро, генеральным секретарем — Сонэ Эки.

Буржуазная пресса и правящая либерально-демократическая партия приветствовали создание ПДС. Представители монополий, в частности личный друг Нисио Икэда Хаято, тогдашний министр торговли и промышленности, а впоследствии премьер-министр, выражали надежду, что ПДС в дальнейшем может стать партией, которой «можно будет доверить власть».

Прогрессивная общественность Японии рассматривала появление новой партии как «концентрированное выражение противоречий между силами реакции и народом, между двумя течениями в социалистической партии Японии»⁵, как попытку создать в лице демократических социалистов «левую фракцию ЛДП»⁶.

Раскол СПЯ оказался далеко не таким значительным, как ожидала реакция, однако он причинил японскому демократическому движению немало вреда. Во-первых, на какое-то время он внес известный разброд в ряды СПЯ; во-вторых, нарушил завоеванные демократическими силами позиции в парламенте (до этого раскола представители демократических кругов прочно занимали треть депутатских мест, что мешало реакционному большинству пересмотреть демократические статьи конституции); в-третьих, усилил раскол профсоюзов (из-под влияния СПЯ ушли правые профобъединения): «Всеяпонского совета профсоюзов» («Дзэнро») и частично «Нового конгресса производственных профсоюзов» («Синсамбэцу»), увеличилось число «вторых профсоюзов» и т. д.

Органы ПДС и ее социальная база

Точную численность партии демократического социализма установить трудно. На пленуме ЦК СПЯ в январе 1960 г. указывалось, что в новую партию при ее

⁴ «Сюхан сякай симбун» (Токио), 1.II.1960.

⁵ «Акахата», 14.X.1959.

⁶ Сакисака Эцуро, *Характер партии Нисио*, — «Сякайсюгун» (Токио), 1959, № 11—12.

создании перешло около 1500 членов социалистической партии, или, примерно, 4%. На учредительном съезде руководство ПДС называло цифру 50 тыс., а в июле 1960 г. — около 68 тыс. членов партии. Но на III съезде в январе 1961 г., а затем и на IV съезде ПДС в январе 1962 г. руководству партии пришлось признать, что число членов ПДС, включая и коллективных, очень далеко от последней цифры. Судя по сообщениям японской прессы, на январь 1963 г. в этой партии состояло всего лишь 10 тыс. членов⁷.

Своей социальной базой партия демократического социализма провозглашает рабочий класс, крестьянство, рыбаков, мелких и средних предпринимателей. Объявляя себя партией средних слоев, ПДС, однако, не прилагает особых усилий к завоеванию их на свою сторону. Зато руководство этой партии действует исключительно активно, когда стремится внести раскол в организацию рабочего класса и в другие демократические организации, перетягивая отколовшиеся от них группы на свою сторону. ПДС пользуется поддержкой центральных органов «Дзэнро», «Японской федерации труда» («Содомэй»), «Синсамбэцу», во главе которых стоит правооппортунистическое руководство, и правой «Всеяпонской крестьянской лиги» («Дзэнкоку номин домэй»), отколовшейся в августе 1960 г. от прогрессивной крестьянской организации «Всеяпонская федерация крестьянских союзов» («Дзэннитино»). Партия уделяет значительное внимание завоеванию симпатий молодежи и женщин, пытается создавать в различных университетах студенческие кружки по изучению «идей» демократического социализма с расчетом оторвать от прогрессивного студенческого движения менее стойкие элементы.

Во главе ПДС стоит ЦИК, избираемый на ежегодных съездах партии и осуществляющий руководство всей партийной работой между съездами. Демократические социалисты имеют свой идеологический центр в виде самостоятельной общественной организации, не входящей в партию так называемого «Конгресса по изучению демократического социализма» («Минсю сякайсюги кэнкю кайги», сокращенно — «Минсякэн»), создан-

⁷ «Japan times», 9.I.1963.

ного в феврале 1960 г. В его состав входят открытые поборники ревизионизма из профессуры, журналистов и других во главе с Рояма Масамити и Морито Тацуо. «Конгресс по изучению демократического социализма» разрабатывает различные идеологические и программные документы для ПДС. Его постоянно действующим органом является «Идеологическая комиссия» («Сисо-инкай»), которая организует дискуссии, издает литературу.

Печатный орган «Конгресса» — журнал «Минсю сякайсюги кэнкю» («Изучение демократического социализма») — считается теоретическим журналом ПДС. (Первый номер журнала вышел в апреле 1960 г.) Кроме того, ПДС издает еженедельную газету «Минся симбун» («Демократический социализм»).

ПДС входит в Социалистический интернационал и в Азиатский конгресс социалистических партий Азии. В Социалистическом интернационале она имеет половину голоса, предоставленного японской социал-демократической делегации.

Во вступительной части устава ПДС отражена главная цель партии — стать второй правящей партией Японии по типу английских лейбористов.

Демократические социалисты питают надежды получить большинство мандатов в парламенте, опираясь на мелкобуржуазные слои и на профсоюзы, возглавляемые правосоциалистическими боссами. ПДС готова довольствоваться лишь тем, чтобы время от времени сменять правительство правящей ныне либерально-демократической партии, не затрагивая основ капиталистического строя.

В уставе также указывается, что первейшей обязанностью члена партии является всемерное содействие избранию кандидатов ПДС в парламент и местные органы самоуправления.

Устав предусматривает помимо индивидуального еще и коллективное членство⁸. Коллективными членами ПДС становятся главным образом профсоюзы. В частности, на правах коллективного члена входит профцентр «Дзэнро».

⁸ Коллективное членство принято и в либерально-демократической партии. В социалистической партии Японии принято только индивидуальное членство.

Видное место в партии занимает ее парламентская фракция, объединяющая, как правило, всех руководящих членов партии. Ей даны большие права. Председатель парламентской фракции, два его заместителя и старший парламентский секретарь, ведающий деятельностью фракции в обеих палатах и возглавляющий «Специальный комитет по парламентским мероприятиям» («Коккай тайсаку иинкай»), по положению приравнены к членам ЦИК. Они совершенно автономны, так как парламентская деятельность строго отделена от общепартийных дел. Даже председатель ЦИК, руководящий всей работой партии, может давать парламентской фракции лишь рекомендации. Это открывает перед фракцией возможность бесконтрольно заключать всякого рода соглашения и компромиссы с правительством и либерально-демократической партией.

На III съезде ПДС, созванном в январе 1961 г. после провала партии на парламентских выборах, делегаты выражали серьезное недовольство положением парламентской фракции как «государства в государстве». Руководство ПДС решило подчинить деятельность парламентской фракции непосредственному контролю председателя партии.

Программные документы ПДС. Стратегия и тактика партии

Программа партии демократического социализма⁹ была принята в качестве временной на учредительном съезде в январе 1960 г. IV съезд партии в январе 1962 г. внес в программу некоторые дополнения (по вопросам «государстве всеобщего благоденствия», «минимальной самообороне» и другим), после чего программу утвердили как постоянную.

Программа ПДС пропитана крайним реформизмом и антикоммунизмом. В ней утверждается, будто противоречия между капиталистами и рабочим классом постепенно стираются и формируется «средний класс», а капиталисты полностью передают функции управления предприятием инженерно-техническому персоналу и ква-

⁹ «Временная программа партии демократического социализма», — в газ.: «Сякай симбун» (Токно), 1.II.1960.

лифицированным рабочим. Рабочие, приобретая все более высокие технические навыки, говорится далее в программе, начинают контролировать процесс производства, а многие из них превращаются в «средний класс производителей». Расширяется роль администрации, которая руководит предприятием вместо владельца. Инженеры, техники, служащие и рабочие становятся «совладельцами» предприятий и «участвуют в прибылях». Капитализм превращается в «народный». Растет роль государства, которое, как демагогически заявляет ПДС, регулирует экономику и перераспределяет доходы в пользу трудящихся, ограничивая претензии крупных капиталистов.

ПДС обещает поднять низко оплачиваемых рабочих до уровня «средних слоев»¹⁰. Что касается крестьянства, то ПДС учитывает интересы главным образом верхушечных слоев и по существу одобряет новую аграрную программу ЛДП, утверждая, что после проведения этой программы деревенское население уменьшится на $\frac{1}{3}$ и в основном превратится в «средний класс», т. е. в крупных (по японским масштабам) капиталистических фермеров, владеющих земельными угодьями в 2—2,5 га¹¹ и участвующих в предприятиях по переработке сельскохозяйственного сырья. А то, что крестьяне, потерявшие землю, пополняют армию безработных, мало тревожит демократических социалистов.

Ни в программе ПДС, ни в ее практической деятельности нет ни слова о необходимости ограничить власть монополий. Напротив, демократические социалисты считают, что обобществление важнейших отраслей промышленности должно осуществляться в весьма ограниченных пределах, и рекомендуют «внедрить элементы конкуренции даже в те отрасли промышленности, которые будут обобществлены». Они требуют, чтобы государственное планирование «не наносило вреда частной инициативе»¹².

ПДС выступает против всякой революционной борьбы. Она стремится притупить классовое самосознание

¹⁰ См. «Минсюсякайсюги-то-ва нани ка», Токио, 1960, стр. 294 («Что такое демократический социализм»).

¹¹ Там же.

¹² «Программа ПДС», — «Сякай симбун», 1.VII.1960.

рабочего класса и лишить его роли гегемона в национально-демократическом движении, дезорганизует рабочее движение, препятствуя не только политической, но и экономической борьбе рабочих. Ее программа требует, чтобы профсоюзы не проявляли «излишней требовательности» в осуществлении «своих специфических интересов» и чтобы «в определенной мере были ограничены формы массовых движений».

Программа ПДС рекламирует превращение нации в «средний класс» и создание надклассового «государства всеобщего благоденствия». Она обещает японским трудящимся, что в этом государстве осуществится полная занятость, улучшится социальное обеспечение, повысится минимальный доход на каждого трудящегося, возрастет участие рабочих в управлении производством и т. д., однако не разъясняет, как осуществить все это в условиях сохранения капитализма.

В программе ПДС оставлен тезис о необходимости «принять минимальные» меры по обороне страны. Этот пункт служит предметом постоянных ожесточенных внутрипартийных споров. Видя, что он противоречит статье 9 ныне действующей конституции Японии и открывает путь для дальнейшей милитаризации страны, против него протестуют широкие профсоюзные массы коллективных членов ПДС. С возражениями выступают некоторые фракции партии, указывая, что политика ПДС в этом вопросе стала одной из главных причин неудач партии на выборах, а также ее растущей непопулярности.

В программном документе по внешней политике, опубликованном одновременно с программой¹³, ПДС отвергает сотрудничество со странами социалистической системы, клеветает на них. ПДС поддерживает американскую политику гонки вооружений, объявляя, что «мир сохраняется благодаря равновесию сил двух лагерей». Она заявляет, что «не настаивает на односторонней немедленной безоговорочной денонсации японо-американского договора, ибо это может нарушить установившееся равновесие», и предлагает постепенную ликвидацию договора по этапам. ПДС одобряет пребывание

¹³ «Внешнеполитический курс партии демократического социализма».

американских войск на территории Японии, оправдывая это необходимостью обороны Японии.

Руководство ПДС признает чанкайшистскую клику на Тайване в качестве второго правительства Китая, считает законными режим военной хунты в Южной Корее, власть диктаторского южновьетнамского правительства, а в Германии — только правительство Бонна. ПДС поддерживает и подогревает реваншистские претензии японской реакции на Курильские острова.

Боясь оттолкнуть от себя рабочих, руководство ПДС прибегает к демагогии. По некоторым вопросам внешней политики оно вынуждено в той или иной степени высказываться в поддержку требований демократических сил. В частности, во «внешнеполитическом курсе» говорится о стремлении демократических социалистов к миру, о готовности запретить ядерное оружие, создать безатомную зону на Тихом океане, о намерении требовать возвращения Японии островов Окинава и Огасавара, содействовать заключению с СССР мирного договора и долгосрочной торговой конвенции, о согласии с требованием предоставить КНР место в ООН и т. д.

Как правило, эти «добрые пожелания» сопровождаются оговорками, ставящими под сомнение их искренность. Так, говоря о мире, ПДС отказывается от политики нейтралитета, заменяя ее весьма неопределенным «курсом самостоятельности и независимости»; заключение мирного договора с СССР обусловливается удовлетворением реваншистских территориальных требований; признание законных прав КНР в ООН сделано наряду с утверждением о существовании в Китае двух правительств и т. д. По существу ПДС стоит за возрождение японской внешней экспансии. Демократические социалисты высказываются за восстановление прежних экономических позиций Японии в странах Юго-Восточной Азии, и в этом плане — за возобновление потока японской иммиграции в страны Азии и Африки, надеясь, что Япония станет «мостом между США и западноевропейскими странами, с одной стороны, и слаборазвитыми странами Азии и Африки — с другой».

В программных документах ПДС нет ни слова об американском империализме и об антинародном союзе с ним японских монополий. Руководство ПДС сознательно закрывает глаза на то, что в результате нового

японо-американского военного союза в стране происходит возрождение милитаризма и оживляется деятельность реакционных и неонацистских организаций.

В целом «внешнеполитический курс» ПДС близко стоит к внешнеполитическому курсу правящей либерально-демократической партии и далек от требований демократических сил Японии.

ПДС во время борьбы против японо-американского «договора безопасности»

Провал на парламентских выборах в 1960 г.

В начале 1960 г., когда создавалась партия демократического социализма, всенародное движение против пересмотра «договора безопасности» и заключения нового японо-американского военного союза было в разгаре. Национальному совету борьбы против японо-американского «договора безопасности», руководимому прогрессивными элементами, удалось слить воедино борьбу против договора и «весеннее наступление» рабочего класса.

Борьба достигла невиданного напряжения и размаха. Демократические социалисты старались ей помешать. Они одобряли заключение нового военного договора, приветствовали визит в Японию президента США Эйзенхауэра, которого Нисио собирался лично встречать.

Из-за происков ПДС 25 марта 1960 г., в день открытия XVII съезда СПЯ, небольшая группа во главе с вице-председателем «Всеяпонской федерации крестьянских союзов» Инатоми откололась от федерации и создала новую организацию, вставшую на сторону ПДС, — «Общество новой деревни» («Син носон досикай»), впоследствии принявшую название «Всеяпонская крестьянская лига» («Дзэнкоку номин домэй»).

Партия демократического социализма рассчитывала взорвать изнутри движение против заключения нового договора, создав раскольнические советы якобы для самостоятельной борьбы против договора: ПДС намеревалась, оттянув часть сил из существовавших боевых советов, тем самым их ослабить. Эта антинародная политика демократических социалистов вызвала недовольство даже в самой партии и особенно в профсоюзах. Пра-

вое руководство «Дзэнро» и «Синсамбэцу» под давлением рядовых членов вынуждено было потребовать от руководства ПДС, чтобы оно содействовало укреплению общего фронта борьбы, а не его развалу. ПДС пришлось прислушаться к этим требованиям. Во время массового движения в мае — июне 1960 г. демократические социалисты временно отказались от выполнения своих предательских планов. В самой партии наметились расхождения между группой Нисю и группой Нагасуэ Эйити, Касуга Кадзуюки и др. Однако эти противоречия открыто не проявлялись.

После ратификации нового японо-американского военного договора, проведенной 19 мая 1960 г. голосами депутатов правящей либерально-демократической партии, Нисю и другие руководители ПДС в предвидении скорого падения кабинета Киси занялись политическими интригами, выступая по существу сообщниками ЛДП. Демократические социалисты стремились воспрепятствовать присоединению СПЯ к предложению японских коммунистов о создании после свержения правительства Киси демократического коалиционного правительства как переходной власти к правительству единого фронта. Руководство ПДС посредничало между руководством СПЯ и ЛДП с целью их сближения, неоднократно обращалось с предложениями к СПЯ созвать совещание глав ЛДП, СПЯ и ПДС для разрешения политического кризиса и создания коалиционного правительства без участия КПЯ. Поощряемые частью американской буржуазной прессы, усматривавшей в ПДС «второе издание английских лейбористов»¹⁴, демократические социалисты были полны радужных надежд. Нисю уже видел себя премьером. 16 августа 1960 г. ПДС выступила с восьмилетним планом экономического развития страны, в котором повторялись некоторые статьи из генерального плана ЛДП (увеличение промышленного производства в два раза, ежегодное увеличение экспорта на 10%, обобществление угольной, металлургической промышленности). Основные положения этого плана были включены в предвыборную платформу ПДС, принятую на чрезвычайном II съезде партии 21 сентября 1960 г. Поскольку часть положений

¹⁴ «New York herald tribune», 26.VII.1960.

предвыборной платформы ПДС представляла собой повторение планов ЛДП, постольку партия не брала на себя ответственности за их выполнение, а лишь обещала избирателям требовать от правящей партии их осуществления. Демократические социалисты объявили, что экономический план своей партии они выполняют после прихода к власти. Прийти же к власти они обещали в течение ближайших восьми лет.

Помимо этого ПДС выступила с декларацией о «10 важнейших направлениях», рассчитанной на предвыборный эффект. Демократические социалисты заверяли японских выборщиков, что после прихода к власти и выполнения первой части экономического плана они добьются введения 40-часовой рабочей недели, повышения минимального дохода на одного человека с 3 до 7 тыс. иен в месяц, причем лица, получающие в год менее 50 тыс. иен, будут освобождены от налогов, а получающие свыше 2 млн. будут подвергаться более высокому налоговому обложению. ПДС обещала содействовать скорейшему превращению всей нации в «средний класс» путем ликвидации резкого разрыва в доходах разных групп населения.

Вместе с тем ПДС направила главные усилия на то, чтобы сорвать продолжавшуюся и после ратификации договора народную борьбу против американского империализма и японских монополий, внести раскол в лагерь демократических сил. Для этого руководство ПДС нацелило свои низовые организации на то, чтобы превратить движение против «договора безопасности» в «движение благонамеренных людей в защиту демократии». Наряду с этим ПДС ополчилась против СПЯ за то, что социалисты, участвуя в массовых движениях, якобы «нарушают идеи демократии и парламентаризма». Демократические социалисты советовали СПЯ и «Сохё» отказаться от тактики внепарламентской борьбы и «как можно скорее вернуться в лоно парламентаризма»¹⁵; сами они активизировали свою раскольническую деятельность по расшатыванию старых и созданию новых «вторых профсоюзов».

¹⁵ «Дзэнкоку сибу рэнгокай дайхёся кайги гиан», Токио, «Минсюсякайто хомбу», 1960, стр. 2 («Проекты резолюций всеяпонской конференции представителей местных филиалов ПДС»).

ПДС рассчитывала получить поддержку широких масс на предстоящих выборах в парламент и выдвинула 180 кандидатов в депутаты палаты представителей. 20 ноября 1960 г. состоялись выборы. Партия демократического социализма потерпела сокрушительный провал: она смогла провести всего 17 человек (ранее было 40), потеряв 23 мандата. Оказались забаллотированными некоторые руководящие деятели этой партии: Имадзуми Исаму — председатель Совета по разработке политики ПДС, прежде неоднократно избиравшийся в парламент от СПЯ, члены ЦИК — Онуки Дайхати, Като Ридзо и др. С трудом прошел старейший правый социалист, примкнувший к ПДС, бывший премьер-министр Катаяма Тэцу. Это показало, что подрывная деятельность новой партии против сил демократии не получает одобрения у японского народа.

Деморализация и разброд в рядах ПДС

Руководство ПДС, обсуждая 25 ноября 1960 г. причины провала на выборах в палату представителей, усматривало их только в слабости местных организаций и недостаточной гибкости центрального партийного аппарата. Неудачи обострили противоречия, остававшиеся до тех пор скрытыми.

С резкой критикой выступила оппозиционная, так называемая антиосновная фракция, составляющая около $\frac{1}{3}$ членов ПДС¹⁶. Фракция объединяет членов ПДС из бывших правых социалистов, примыкавших в свое время к фракции Каваками и образовавших в ПДС «Союз единомышленников по проведению демократизации» («Минсюка досикай»). Руководят этой фракцией председатель комитета ПДС по парламентским мероприятиям Касуга Кадзуюки, заместитель председателя того же комитета Нагасуэ Эйити, заместитель генерального секретаря комитета Укэта Синкити. Сочувствует ее деятельности высший советник партии Катаяма Тэцу. Представители оппозиционной фракции выступили против открытого сотрудничества ПДС с реакцией и потребовали реорганизации центрального аппарата партии, рассчитывая усилить в нем свое влияние.

¹⁶ «Japan press», 28.I.1961.

28—29 ноября 1960 г. состоялась всеяпонская конференция представителей местных организаций ПДС. Кое-кто из делегатов откровенно возмущался тем, что ПДС сотрудничает с либерально-демократической партией и поддерживает правительственную политику подчинения Японии Соединенным Штатам. Эти делегаты не одобряли руководство за то, что вместо единых действий с социалистической партией оно заняло открыто враждебную ей позицию, резко обособилось от народных движений, возглавленных демократическими силами страны. Конференция приняла резолюцию с требованием — на предстоящем III съезде ПДС, созываемом в январе 1961 г., рассмотреть причины поражения партии на парламентских выборах.

Стремясь сгладить разногласия и обеспечить поддержку своей политической линии, руководство ПДС еще до открытия III съезда организовало съезды наиболее правых реформистских организаций — «Конгресса по изучению демократического социализма» и профцентра «Дзэнро».

Оба съезда высказались в поддержку политики сотрудничества ПДС с либерально-демократической партией. Члены Конгресса из университетской профессуры оправдывали эту политику наукообразными рассуждениями о том, что капитализм якобы претерпел значительные изменения, а потому, мол, демократическим социалистам необходимо по некоторым вопросам сотрудничать с ЛДП — партией японских консерваторов. Съезд «Дзэнро», главным образом его правое руководство, также оправдал политику ПДС и поддержал ее намерение и в дальнейшем сотрудничать с правительством.

23 января 1961 г. открылся III съезд ПДС, названный руководством партии «съездом реконструкции». Были заслушаны отчетные доклады о работе партии за год, приняты директивные документы на 1961 г. и проведены выборы руководящих партийных органов. В отчетном докладе генерального секретаря Сонэ главными недостатками деятельности партии вновь назывались пороки в работе центрального аппарата и слабость периферийных организаций. Критика была направлена преимущественно против комитета ПДС по парламентским мероприятиям, поскольку руководство этого ко-

митета составляло костяк «оппозиции в верхах» против Нисю и других лиц из руководства партии.

В докладе отмечалось, что ПДС некритически заимствовала структуру лейбористской партии — ее деление на два исполнительных органа: один — ведающий партийными делами, а другой — делами парламентской фракции. Из-за этого в ПДС отсутствовала слаженность в работе. Несогласия между парламентской фракцией и ЦИК становились предметом широкой гласности, так как обе стороны выступали в печати. Комитет по парламентским мероприятиям был обвинен в непродуманном выдвижении некоторых кандидатов в депутаты, оказавшихся не в состоянии набрать даже тысячу голосов.

Приоткрылась завеса над тем, как выполнялось решение о создании префектуральных комитетов и филиалов ПДС на местах. Прямо было сказано, что большинство этих организаций значилось лишь на бумаге¹⁷. Численность партии определялась японской прессой не более чем 10 тыс. членов.

Непопулярность ПДС среди широких масс трудящихся Японии руководство партии объясняло недостаточной пропагандой программы и планов партии. Ставилась задача активизировать институт организаторов, разъясняющих политику ПДС, которым, кстати сказать, народ дал меткую кличку «расколорги» (т. е. организаторы раскола). Руководство ПДС признавало, что большинство членов профсоюзов действительно видят в членах ПДС раскольников. Даже докладчику пришлось согласиться, что «по тем шагам, которые мы предпринимаем по отношению к профсоюзам в «Сохё», нередко создается впечатление, будто мы ведем раскольническую деятельность; надо коренным образом перестроить нашу программу действий в этой области»¹⁸.

Основные принципы программы и политики ПДС в отчетных докладах не критиковались. Более того, Нисю и Сонэ предложили продолжать политику сотрудничества с правительством и правящей либерально-демократической партией, отвергая сотрудничество с СПЯ

¹⁷ «Сайкэн дзэнкоку тайкай. Тому хококусе», Токио, «Минсюсякайто хомбу», 23--25.I.1961, стр. 5 («Всеяпонский съезд реконструкции. Доклады о деятельности партии»).

¹⁸ Там же, стр. 7.

и выступая с клеветническими нападками на Коммунистическую партию Японии. Председатель «комитета по разработке политики ПДС» («Сэйсакусингикай») Имадзуми подтвердил мнение руководства о том, что Япония должна иметь свои вооруженные силы.

Съезд проходил бурно. Делегаты с мест выступали с критическими замечаниями по адресу руководства. Делегат из Киото обвинил руководство в бойкоте борьбы против японо-американского «договора безопасности», что, по его мнению, и послужило причиной провала ПДС на выборах. Делегат из Фукусима выразил возмущение предвыборным выступлением Нисио, когда последний напал на СПЯ и защищал ЛДП. Некоторые делегаты порицали руководство ПДС за согласие на вооружение страны, а Нисио за то, что он вызывающе подчеркивает свои симпатии к США и отмежевывается от СССР¹⁹.

Тем не менее стержнем принятого съездом «внешнеполитического курса» по-прежнему оставалась политика подчинения Японии американскому империализму, повторялись антисоветские и антикоммунистические выпады по адресу стран социалистической системы. В директивах о деятельности ПДС на 1961 г. съезд поддержал антинациональную политику правительства Икэда и дал установку — расширять раскольническую деятельность среди сил демократии, намечая создать «свои собственные» отдельные организации по «борьбе против японо-американского договора», «за запрещение ядерного оружия», в «защиту демократии» и пр.

Руководству ПДС удалось лишить оппозиционеров Касуга и Нагасуэ ведущей роли в комитете по парламентским мероприятиям и помириться с оппозицией, предоставив ей в новом составе ЦИК девять мест из двадцати пяти. Но намечавшейся «реконструкции партии» не получилось. Пересмотр некоторых статей программы и устава был отложен. Съезду с трудом удалось справиться с деморализацией и разбродом в партии, наступившими после провала на выборах.

Съезд избежал раскола, несмотря на серьезные противоречия, выразившиеся, как писал орган Коммуни-

¹⁹ «Japan press», 28.I.1961.

стической партии Японии, в том, что вышли наружу, «с одной стороны, реакционные настроения правых социал-демократов, стремящихся войти в контакт с реакцией, а с другой — настроения некоторых членов этой партии, отражавшие пожелания демократических масс»²⁰.

Коммунистическая партия Японии предупреждала, что, несмотря на провал ПДС на выборах и на то, что большинство рабочего класса и трудящихся Японии понимают истинную сущность этой партии, а некоторые демократические социалисты даже покидают ее ряды, «нельзя недооценивать опасность и вред, который может принести партия демократического социализма в дальнейшем, подавляя революционные настроения масс, разрушая единый фронт, мешая сближению широких народных масс с КПЯ, толкая СПЯ вправо»²¹.

Раскольническая деятельность ПДС

Деятельность ПДС после III съезда подтвердила своевременность предупреждений японских коммунистов. Действуя вопреки воле японского народа и выступая под маской «беспристрастного осуждения правых террористов и левых экстремистов», ПДС через свою парламентскую фракцию совместно с ЛДП внесла в парламент реакционнейший законопроект «О предотвращении политического насилия», направленный на подавление рабочего и демократического движения.

Законопроект вызвал взрыв возмущения в стране. Более двух миллионов трудящихся приняли участие в демонстрациях протеста и заставили японское правительство снять его с обсуждения парламентской сессии.

Демократические социалисты поддержали проект манифеста Социалистического интернационала, полный антикоммунистических выпадов и клеветы на социалистические страны²².

Руководящие деятели демократических социалистов призывают: «Ни в коем случае не общайся с коммуни-

²⁰ См. «Дзэнзэй», 1961, № 3, стр. 152.

²¹ Там же.

²² См. об этом: «Правда», 16.V.1962.

стами!»²³. При всяком удобном случае ПДС нападает на СПЯ и даже требует от Социалистического интернационала исключения СПЯ, рассчитывая занять там ее место.

Проповедуя идеи классового сотрудничества, ПДС срывает стачечную борьбу рабочего класса, поставляя штрейкбрехеров, раскалывает профсоюзное движение. 18 февраля 1962 г., не без участия ПДС, произошел раскол прогрессивного «Всеяпонского профсоюза учителей» («Никкёсо»), объединявшего более 80% учителей Японии (около 700 тыс.). Раскольники образовали «Национальную федерацию учительских организаций» («Дзэнкоку кёсёкуин рэнгокай», сокращенно — «Дзэнкёрэн»), в которую вошло около 40 тыс. учителей. На учредительном собрании федерации с приветствием выступил генеральный секретарь ПДС Сонэ Эки.

Японские монополии и американские империалисты открыто оказывают широкую поддержку раскольнической деятельности ПДС и «Всеяпонского совета профсоюзов», председатель которого Такита Минору весной 1961 г. был приглашен в США, беседовал и советовался с представителями правых профсоюзных организаций США, с американскими государственными деятелями. Такита Минору стал первым иностранным профсоюзным деятелем, специально принятым президентом США.

Японские правящие классы и их заокеанские друзья давно уже вынашивали планы объединения всех профсоюзов Японии, во главе которых стоят правосоциалистические боссы, и создания единой организации по типу Американской федерации труда. Однако реформистские лидеры, не желая терять свои посты и влияние, воспротивились этому. После долгого торга было достигнуто соглашение лишь об учреждении координационного органа. В апреле 1962 г. при поддержке предпринимателей и властей на базе трех реформистских профцентров — «Всеяпонского совета профсоюзов», «Японской федерации труда» и «Японского профсоюза служащих государственных и муниципальных учрежде-

²³ См. Исидэ Сэйити, *Миньякайто-но сэйсаку то кацудо* (Исидэ Сэйити, *Планы и деятельность демократического социализма*), — «Дзэнгэй», Токио, 1962, № 4, стр. 35.

ний» («Канноро») — был создан такой орган — «Всеяпонский совет федераций труда» («Дзэн ниппон родо содомэй кумнай кайги», сокращенно — «Домэй кайги»). Новая организация объединяет 1,4 млн. членов. Она учреждена с целью противодействия крупнейшему в Японии левому профсоюзному центру «Сохё», насчитывающему более 3,5 млн. членов. «Домэй кайги» объявил о своей поддержке партии демократического социализма и о сочувствии реформистской международной конфедерации свободных профсоюзов.

ПДС ведет раскольническую деятельность и среди других демократических организаций Японии. Так, демократическим социалистам удалось расколоть «Всеяпонский совет борьбы за запрещение атомного и водородного оружия» («Гэнси суйсо буки кинси кёгикай», сокращенно — «Гэнсуйкё»). В ноябре 1961 г. ПДС при активной поддержке ЛДП создала «Второй Гэнсуйкё» под названием «Национальный совет борьбы за запрещение ядерного оружия и за мирное строительство» («Какухэйки кинси хэйва кэнсэцу кокумин кайги»), отказавшийся от боевых традиций японского движения против атомного оружия. В состав руководства «Второго Гэнсуйкё» вошли лидеры ПДС: Нисио Суэхиро, Катаяма Тэцу, Вада Харуо и др. Советниками новой организации стали два бывших реакционнейших премьер-министра — Иосида Сигэру и Киси Нобускэ, которые, находясь у власти, немало помогали американскому империализму превращать Японию в военный плацдарм, а также представители монополий: Исидзака Тайдзо — председатель «Кэйданрэн» и Адати Сэй — председатель японской торгово-промышленной палаты. (Интересно отметить, что СПЯ отклонила предложение ПДС, направленное председателю СПЯ Каваками, о вступлении во «Второй Гэнсуйкё» в качестве почетного советника.)

Как известно, ПДС стремится оправдать политику вооружения Японии, проводимую японо-американской реакцией. Демократические социалисты объявляют, что ст. 9 конституции якобы допускает «вооружение в минимальных размерах для нужд самообороны», и тем самым оправдывают создание японской армии, оснащенной американским оружием, и превращение ее во вспомогательный резерв американских вооруженных сил на Дальнем Востоке. «Национальная федерация защиты

конституции» («Кэмпо ёго кокумин рэнго»), ядро которой составляют члены СПЯ, КПЯ и других демократических организаций, выступает с разоблачением этих намерений ПДС, требует точного соблюдения конституции, запрещающей перевооружение Японии. Поэтому ПДС приложила все усилия, чтобы подорвать силы этой демократической организации и расколоть ее, создав свою организацию — «Новый национальный совет по защите конституции» («Кэмпо ёго син кокумин кайги»).

Новое поражение ПДС на парламентских выборах в 1962 г.

25—27 января 1962 г. в обстановке лихорадочной подготовки демократических социалистов к выборам в палату советников японского парламента состоялся IV съезд ПДС. Учитывая провал на выборах в палату представителей парламента в 1960 г., партия придавала этим выборам особое значение. Для привлечения симпатий японского народа съезд был проведен под лозунгом «создания государства благоденствия для трудящихся». В своей речи на открытии съезда Нисию обещал: «Мы будем строить государство благоденствия как переходный этап к обществу демократического социализма»²⁴. Вместе с тем он не скупился на антикоммунистические выпады, а затем повторил, что ПДС «стремится к установлению тесных связей с демократическим лагерем»²⁵, подразумевая под этим США и другие капиталистические страны.

Несмотря на сдержанность, проявленную обеими фракциями ПДС ввиду предстоящих выборов, на съезде возникли резкие споры вокруг пункта программы партии демократического социализма о «минимальных силах самообороны».

«Антиосновная фракция» Катаяма Тэцу выступила против этого пункта, отражая беспокойство тех групп партии, которые считают, что японская общественность может расценить его содержание как выражение поддержки демократическими социалистами милитаризации Японии, а партию демократических социалистов как сторонников пересмотра конституции²⁶. Делегаты с пе-

²⁴ «Асахи», 25.I.1962.

²⁵ «Japan press», 1962, № 267, стр. 18—19.

²⁶ См. «Асахи», 28.I.1962.

риферии резко критиковали этот пункт, требуя от центрального руководства прямых и ясных ответов на вопросы, волнующие рядовых членов ПДС: «Не означает ли это признание перевооружения?», «Не повлечет ли это нарушение конституции?», «Не означает ли выражение: „как член демократического лагеря“ того, что Япония примкнула к военному блоку?»²⁷. После заверений руководства в том, что «минимальная самооборона» якобы не имеет ничего общего с перевооружением, что ПДС намерена «защищать» мирную конституцию Японии, а слова «как член демократического лагеря» не подразумевают участия Японии в военных блоках, съезду удалось оставить этот пункт в программе.

IV съезд ПДС утвердил в качестве постоянных временные программу и устав, принятые на I съезде. В программу внесены лишь незначительные дополнения, содержащие еще более четкое противопоставление ПДС «коммунистическому лагерю», более развернутое описание «государства всеобщего благоденствия».

Политикой прямой поддержки японской реакции ПДС все более и более дискредитировала себя в глазах японских трудящихся. В результате на выборах в палату советников японского парламента 1 июля 1962 г. демократические социалисты снова потерпели поражение и провели только 11 депутатов, в то время как до этого имели 16 мест. Общее число их мандатов в обеих палатах сократилось с 56 до 28.

Второе поражение было ясным свидетельством провала ее политики, а также того, что большинство рабочего класса Японии сумело различить истинную сущность этой партии и что поэтому многие избиратели отказали ей в поддержке.

Представители монополий с сокрушением констатировали, что ПДС не оправдала возлагавшихся на нее надежд, а некоторые журналисты расценили провал ПДС как кризис в партии, как «начало конца»²⁸. Внутри партии обострились разногласия, росло недовольство; ПДС теряла членов.

²⁷ Исида Сэйити, *Планы и деятельность демократического социализма*, стр. 28.

²⁸ «Асахи», 25.I.1962; 3.VII.1962.

Партийному руководству пришлось усиленно маневрировать. За неудачи на выборах был смещен генеральный секретарь Сонэ. На V съезде ПДС, состоявшемся ввиду серьезности обстановки 15—17 октября 1962 г. — на три месяца раньше, чем намечалось, — Нисио во вступительной речи старался создать впечатление, будто ПДС против войны и ядерного оружия. Но это не могло ввести в заблуждение делегатов. Снова вспыхнули старые споры вокруг пункта программы, допускающего «минимальные силы самообороны». Делегаты фракции Катаяма Тэцу и другие, всегда возражавшие против этого пункта и считавшие его причиной всех бед, демонстративно не пришли на съезд. Отсутствовало 108 делегатов из 418²⁹.

Несмотря на это, политический курс ПДС заметных изменений не претерпел, что вызвало тревогу у многих ее членов. В декабре 1962 г. из комитета демократических социалистов префектуры Ибараки вышли 17 человек и вступили затем в социалистическую партию Японии. Весной 1963 г. стали распространяться сообщения о намерении фракции Катаяма Тэцу также вернуться в СПЯ. На выборах в палату представителей, состоявшихся 21 ноября 1963 г., ПДС получила несколько новых мест в парламенте, однако число полученных ею голосов избирателей уменьшилось на 400 тыс.³⁰.

Японская реакция, помогая Нисио и К⁰ создать партию, усилила свою агентуру в рядах рабочего класса. По существу ПДС наряду с либерально-демократической партией является второй партией японских монополий, но прикрывается «демократическим» фасадом. Играя роль «троянского коня» в лагере рабочего класса, ПДС может, конечно, временно причинить вред рабочему и демократическому движению. Однако трудящиеся Японии научились различать подлинное лицо этих «друзей народа». Изоляция ПДС от рабочего класса углубляется, положение ее осложняется внутренними трениями и соперничеством фракций. Попытка правящих классов навязать демократический социализм западноевропейского образца рабочему классу и трудящимся Японии терпит явную неудачу.

²⁹ «Ёмиури», 15.X.1962.

³⁰ «Асахата», 24.XI.1963.

И. Г. ПОЗДНЯКОВ

АКТИВИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПОСЛЕВОЕННОЙ ЯПОНИИ.

В последнее время в ряде капиталистических стран вновь поднимают головы ультраправые: как грибы растут их организации, учащаются акты террора. Они стремятся захватить государственную власть.

Пытаясь спасти свое пошатнувшееся господство, повернуть вспять объективный ход истории, «финансовая олигархия прибегает к установлению фашистского режима, делает ставку на армию, полицию, жандармерию, как на последний якорь спасения от гнева народа... Хотя оголтелый германский и итальянский фашизм потерпел крах, фашистский режим еще удерживается в одних странах и возрождается в новых формах в ряде других»¹.

Причины роста фашистской опасности коренятся в нынешнем состоянии капитализма, переживающего третий этап общего кризиса. «Этот этап характеризуется превращением социализма, воплощенного в мировой социалистической системе, в решающий фактор развития человечества, успехами рабочего и демократического движения в капиталистическом мире, небывалым развитием всенародной борьбы за мир, развалом колониальной системы, сужением сферы капитализма, крайним обострением противоречий между горсткой монополий и всеми слоями народа в капиталистических странах»².

¹ «Программа Коммунистической партии Советского Союза», — сб. «Материалы XXII съезда КПСС», М., 1961, стр. 344.

² «Проблемы мира и социализма», 1962, № 4 (44), стр. 1.

Япония не осталась в стороне от общих тенденций капиталистического мира. Активизировавшееся в Японии так называемое правое движение по существу является неофашистским. Ряд особенностей послевоенного развития страны (известная зависимость японского монополистического капитала от американского империализма, быстрое экономическое развитие, огромный размах рабочего движения и т. д.) так же, как и особенности довоенного фашизма, наложили свой отпечаток на характер современного японского антикоммунизма.

Задача данной статьи заключается в том, чтобы показать формы и характер деятельности правых организаций в Японии и их роль в наступлении реакции на демократические права народа и в ремилитаризации страны.

Японские правые организации

После поражения японского империализма во второй мировой войне «под давлением международных демократических сил и японского народа» был проведен ряд демократических мероприятий. Одним из этих мероприятий был роспуск милитаристских и ультранационалистических организаций и удаление с общественных постов милитаристов, военных преступников и т. д.³ Всего до конца 1951 г. было распущено 233 ультранационалистические организации⁴. «Чистке» подверглись 210 287 человек, из них более половины (122 235) были военные⁵. Все эти меры существенно подорвали ульт-

³ Командование американских оккупационных войск в соответствии с Потсдамской декларацией вынуждено было издать 4 января 1946 г. директиву, на основании которой японское правительство издало указ о роспуске ультранационалистических организаций («Documents concerning the Allied occupation and control of Japan», vol. 2, Tokyo, 1949, pp. 94—98).

⁴ В директиве 4 января 1946 г. называлось 26 организаций. В течение 1946—1947 гг. прекратили свою деятельность 129 организаций, в 1948 г. — 36, в 1949 г. — 18, в 1950 г. — 29 и в 1951 г. — 9 (Kinoshita Hanji, *Purge policy and after*, Kyoto, 1954, pp. 21—22). Разные авторы приводят различное число распущенных организаций, так как одни включали, а другие не включали более мелкие группы. Например, Накоура Таро указывает цифру 320. См. Накоура Таро, *Нихон но уёку*, Токио, 1960, стр. 8 (Накоура Таро, *Правые в Японии*).

⁵ I. I. Morris, *Nationalism and the right wing in Japan. A study of post-war trends*, London, 1960, p. 209.

транационалистическое движение. Однако главными причинами его ослабления были поражение японского милитаризма во второй мировой войне и невиданный подъем демократического движения в стране.

С самого начала меры против ультрационалистического движения проводились непоследовательно. Штаб оккупационных войск — даже использовал двух крупных правых лидеров — Миура Гити и Танака Сэйгэн для борьбы против коммунистического движения. Начальник 2-го отдела штаба оккупационных войск Уиллогби⁶ установил непосредственные отношения с Миура, а шпионский аппарат Канона в Иокогаме использовал Танака. И Миура и Танака были связаны, кроме того, с крупными японскими компаниями, интересы которых переплетались с интересами американского капитала. В установлении всех этих связей немалую роль играло центральное разведывательное управление (ЦРУ) США. II отдел штаба и ЦРУ стали принимать на работу в Токио, на Кюсю и Хоккайдо выпускников бывшей японской шпионской школы Накано, прежних агентов специальной полиции и жандармерии⁷.

Уже в первые послевоенные годы стали возникать ультрационалистические, преимущественно молодежные, организации⁸. Во время всеобщей забастовки 1 февраля 1947 г. (запрещенной американскими оккупационными властями) начали свою террористическую деятельность мелкие антикоммунистические банды, пышно именовавшие себя «Синэй тайсюто» («Передовая массовая партия») и «Нихон ханкё рэммэй» («Японская антикоммунистическая лига») ⁹. В 1947—1948 гг. возникли «Кикухата досикай» («Общество знамени хризанте-

⁶ В настоящее время один из руководителей профашистского «Общества Джона Бэрча» в США.

⁷ Накоура Таро, *Правые в Японии*, стр. 103—104.

⁸ В ранний послевоенный период появилось около 18 мелких ультрационалистических организаций. Большинство их было распущено оккупационными властями, так как они имели преимущественно антиамериканскую направленность. См. I. I. Morris, *Nationalism and the right wing in Japan*, p. 73.

⁹ Отделениями «Нихон ханкё рэммэй» руководили в Одзuru (Кюсю) — Фурукава Ёсия, в Саппоро — Ямамото Хироси. «Лидером» всей банды был ультрационалистический фанатик Акао Бин, см. I. I. Morris, *Nationalism and the right wing in Japan*, pp. 67—68.

мы»), «Дай Нихон дожурицу сэйэнэнтэ» («Независимая молодежная партия великой Японии»), «Кюококу сэйэн рэммэй» («Молодежная лига спасения Родины») и др.

Как известно, политика США в Японии существенно изменилась в связи с усилением курса «холодной войны» после победы народной революции в Китае и, в частности, после начала войны в Корее. Американский империализм стал проводить политику отказа от демократических реформ первого периода оккупации, усилил курс на ремилитаризацию Японии, которой предназначалась роль «оплота против большевизма в Азии». Поэтому наряду с восстановлением японской армии в 1951—1952 гг. была проведена реабилитация почти всех военных преступников и националистов¹⁰ и установлена для них свобода действий и организаций.

Стало поощряться создание новых организаций, например «Дзэн Адзиа ханкё сэйэнэн рэммэй» («Всеазиатская антикоммунистическая лига молодежи»), в которую вошли японские, южнокорейские и гоминьдановские ультранационалисты и т. п. Японский монополистический капитал рассчитывал на помощь этих организаций в подавлении растущего рабочего и демократического движения. Антикоммунистическая направленность этих реакционных организаций особенно резко усилилась после кровавых событий в мае 1952 г.¹¹

Летом 1952 г. антикоммунистические элементы создали «Уёку сайкэн рэммэй» («Лигу возрождения правых»). В нее вошли почти все националистические лидеры¹², а также многие бывшие генералы (Ханада Масаси, Танака Синъити и др.). Таким образом, стал восстанавливаться союз ультранационалистов с воен-

¹⁰ В январе 1950 г. освободили из заключения более 10 тыс. человек, а в апреле 1952 г. были реабилитированы почти все лица, осужденные или подпавшие под «чистку», — 201 507 из 210 282. См. «Сякай симпо», 6.XI.1960.

¹¹ 1 мая 1952 г. японское правительство пустило в ход против мирной рабочей демонстрации оружие, в результате чего было убито семь, несколько сот ранено и арестовано более тысячи человек. Подробнее см. «Очерки по истории рабочего движения в Японии», М., 1955, стр. 225—238.

¹² Окава Сюмэй, Хомма Кэнъитиро, Татибана Кодзабуро, Иноуэ Ниссё, Кагэяма Масахару, Миками Таку, Накамура Такэси, Кодзима Гэнси и др.

щиной. Лига, однако, просуществовала недолго — до лета 1953 г., когда из-за слабости финансовой базы и внутренних разногласий она распалась.

Очередные попытки объединения были предприняты в марте 1953 г. Правые организовали пышные похороны Маэда Торао, руководителя террористической банды «Симпэтай» («Отряд божественных воинов»). В июне в г. Мито состоялось «совещание по проблемам спасения родины», на котором обсуждался вопрос об объединении правых организаций района Канто. 25 июля была проведена панихида в связи с 16-й годовщиной смерти главы «Кскурюкай» («Общества Черного дракона») — Утида Рёхэй. В сентябре в Осака было созвано «Учредительное совещание всеяпонской конференции за спасение Родины»¹³. В том же году были образованы две новые националистические организации — «Кикусуйкай» («Общество плавающей хризантемы») и «Нихон сэйнэн рэммэй» («Лига молодежи Японии») ¹⁴.

С приходом к власти правительства Киси (февраль 1957 г.), открыто поддержавшего правые организации, деятельность этих организаций получила новый импульс — стали создаваться более или менее крупные объединения, различные союзы «единых действий» и т. д. Многие из них возникли в связи с борьбой вокруг заключения японо-американского «договора безопасности». Помимо националистических и милитаристских, в эти правые объединения входили различные религиозные, «культурные» и другие реакционные организации. Таким путем японский неофашизм пытался получить массовую базу.

К концу 1963 г. в Японии действовали правые объединения: «Дзэн Нихон айкокуся дантай кайги» («Всеяпонский конгресс организаций патриотов»), «Син Нихон кёгикай» («Ассоциация новой Японии») и другие ¹⁵.

Наиболее значителен и опасен из них «Дзэн Нихон айкокуся дантай кайги», возникший в 1959 г., когда по призыву главы «Дай Нихон кокумин то» Арахара

¹³ «Сякай симпо», 6.XI.1960.

¹⁴ См. «Хорицу дзихо», 1960, № 2, стр. 26—28.

¹⁵ См. Окадзаки Масухидэ, *Ампо Кайтэй о мэгуру уёку ундо но токусицу*, — «Дзэнъэй», 1961, № 3 (179), стр. 155 (Окадзаки Масухидэ, *Особенности деятельности правых в связи с пересмотром договора безопасности*); «Акахата», 24.XI.1963.

Бокусуй объединилось около 20 мелких «боевых» правых организаций. В Конгресс в качестве постоянных членов входит 26 организаций гангстерского типа и около сотни примыкающих к нему более мелких организаций правых. Активных членов насчитывается до 5 тыс. Руководят этим объединением Мацуи Иосикацу, Сагоя Томэо, Такахаси Иосихито, Фудзита Уитиро, Морита Сэйдзи, Сакияма Иосихито, Арахара Бокусуй и др. У «Дзэн Нихон айкокуся дантай кайги» имеется молодежный филиал «Айкокуся сэйнэн кайги» («Конгресс молодых патриотов»), созданный в марте 1960 г. В этот погромный отряд вошли «Бокё тэсинтай» во главе с Фукуда Сусуми, «Тиан кокурицу досикай» («Общество поддержания общественной безопасности»), «Хиномару сэйнэнтай» («Молодежный отряд восходящего солнца»), возглавляемый Такахаси Сэйги, и др. К «Айкокуся сэйнэн кайги» примыкают также «Дзэн Адзиа ханкё сэйнэн рэммэй», член которой Ямагути Отоя убил председателя социалистической партии Асанума.

Другое националистическое объединение — «Син Нихон кёгикай», созданное в начале 1958 г. в Токио. В него вошли такие антикоммунистические организации, как «Кикухата досикай», «Нихон сэйнэн рэммэй» и др. С ними блокировались некоторые реакционные организации, выступающие под псевдodemократическим флагом, «Дзию кэмпо кисэй домэй» («Союз создания демократической конституции»), «Минсю сэнсэнся» («Общество демократического фронта») ¹⁶. Глава «Син Нихон кёгикай» Абэ Гэнки — бывший министр внутренних дел. В состав руководства входят также Кимура Токутаро, бывший министр юстиции, начальник управления сил самообороны, глава одного из милитаристских союзов; Уэмура Кэнтаро, бывший начальник ВВС самообороны; Такасути Синъити, председатель компании «Мицубиси дэнки»; Ясуока Масаацу — один из видных правых лидеров и т. д. Состав руководства этой организации, таким образом, свидетельствует о сотрудничестве представителей монополий, правящей либерально-демократической партии и государственного аппарата с крайне правыми элементами. Через «Син Нихон кёгикай» монополии и правительство пытались в цент-

¹⁶ См. Накоура Таро, *Правые в Японии*, стр. 205.

рализованном порядке проводить финансирование правых организаций¹⁷. Однако это реакционное объединение оказалось непрочным. Против руководства Абэ Гэнки выступила группа влиятельных членов во главе с генерал-лейтенантом бывшей императорской армии, начальником оперативного отдела генштаба Танака Синъити. В марте 1960 г. произошел раскол. Новая группа создала в декабре 1960 г. «Дзэн Нихон кокумин рэммэй» («Всеяпонскую народную лигу»). Лига поставила своей задачей «развернуть мощное народное движение, направленное на подавление сил, стремящихся изменить существующую социальную систему»¹⁸, иными словами, подавление массового демократического движения. Лига вербует в свои ряды бывших военных, представителей реакционной части студенчества, служащих возрождаемой японской армии и т. д. Лигой основаны «организации обороны» («бозэй сосики») в Токио, в районе Кансай, на севере Кюсю, на Хоккайдо.

Сравнительно крупным реакционным объединением, в которое вошли организации прежних милитаристов, антикоммунистические организации работников «культуры», религиозные союзы, а также банды гангстеров, является «Нихон кокумин кайги» («Конгресс японского народа»), сформировавшийся в 1959 г.¹⁹ Это разнородное объединение реакционных сил создано на платформе антикоммунизма. «Нихон кокумин кайги» актив-

¹⁷ Так, за один год (1959—1960) через «Син Нихон кёгикай» различным правым организациям было передано около 150 млн. иен.

¹⁸ «Акахата», 26.XII.1961.

¹⁹ Ядро Конгресса составляют милитаристские союзы бывших военных — «Нихон кёюкай рэммэй» («Японская лига землячества»), «Нихон сён гундзинкай» и др. В Конгресс также входят неофашистские организации «Кокумин сякайто» («Национал-социалистическая партия»), «Сока бункай кёкай» («Объединенная ассоциация культуры»), «Роно сэнсэн тоицу кёгикай» («Объединенный совет рабоче-крестьянского фронта»), «То Адзия рэммэй» («Лига восточной Азии») и «Син сэйэн кёгикай» («Совет новой молодежи»), организации работников культуры — «Исэ синдзюся» («Общество весны и осени Исэ»), «Кэмпо тёса кэнги годокай» («Общество по изучению предложений о пересмотре конституции»), «Син Нихон бункадзин кайги» («Конгресс работников культуры новой Японии»), религиозные организации вроде «Дзэн Нихон сюкё сэйдзи рэммэй» («Всеяпонская религиозно-политическая лига») и такая откровенно реваншистская организация, как союз за «восстановление прав на Курильские острова».

но выступал за заключение нового японо-американского «договора безопасности».

Перечисленные нами выше правые организации можно разделить на две основные группы. К первой относятся так называемые «политические организации», действующие на политической арене и на фронте идеологической борьбы. Это, в частности, организации, входящие в «Син Нихон кегикай». Ко второй группе относятся «организации действия» — штурмовые погромные отряды японской реакции, тесно связанные с гангстерами и прочими бандами. Наиболее характерны среди них — «Гококудан», «Дай Нихон сэйсанто», «Мацубакай» («Общество сосновых игл») и «Дай Нихон айкоку то» («Патриотическая партия великой Японии»). Согласно отчету японского полицейского управления, непосредственную «угрозу для общественной безопасности» представляют 20 таких организаций с 10 тыс. членов, из них особого внимания заслуживает 1500 человек²⁰. Однако эти обе группы действуют в одном направлении — насаждения в стране антикоммунизма и милитаризма — и поэтому мало отличаются одна от другой.

Характерные черты деятельности правых организаций

Коренное изменение условий во всем мире и в Японии, в частности, после второй мировой войны, а именно: создание могучего лагеря мира и социализма, поражение японского империализма и разгром фашистского блока в Европе, невиданный подъем демократического движения и изменения в расстановке классовых сил в самой Японии, возросшая ненависть народных масс к фашизму, ослабление позиций японского империализма на мировой арене — все это предопределило ряд особенностей послевоенной деятельности правых организаций в Японии.

Во-первых, антикоммунистические организации существенно изменили свою социальную базу. Раньше они пополнялись главным образом за счет помещиков, кулаков, кадрового офицерства и отчасти городской мелкой и средней буржуазии, а само движение но-

²⁰ «Хорицу дзихо», 1960, № 2. стр. 25.

сило военно-фашистский, мы бы сказали, «феодално-самурайский» характер. Теперь вследствие ликвидации помещичьего землевладения и старого кастового офицерства главные контингенты неофашистского движения составляют помимо люмпенов и бандитов некоторые выходцы из так называемых «средних слоев» и неустойчивой молодежи. В этом движении большое место занимают гангстерские элементы. Примером может служить один из лидеров — Исии Сёити. В период войны этот гангстер занимался преступной деятельностью в префектуре Хиросима, затем возглавил в г. Корияма шайку, существовавшую под вывеской «патриотической организации». В июне 1960 г. Исии стал главарем фашистской банды «Исин кодотай» («Отряд борцов за обновление») ²¹.

Многие банды являются личными шайками отдельных «боссов», подчас действующими тайно. По некоторым данным, 786 тайных банд, так называемых бакуто (картежных шулеров), и 961 «тэкия» (гангстеров) примыкают к националистическим организациям. Правые организации часто действуют гангстерскими методами, а гангстеры превращаются в «политические организации правых». Только в одном Токио имеется 28 организаций бандитов, перекрасившихся в ультранационалистов. Среди них особо выделяются «Мацубакай», организованная в 1959 г., и «Дай Нихон кокусуйкай» («Общество национальной сущности великой Японии») ²².

Основу «Мацубакай» составили гангстерские группы Сэкинэ и Оцу, игравшие не последнюю роль в преступном мире в Токио. Распущенные в свое время оккупационными властями, эти банды стали возрождаться при поддержке тогдашнего губернатора Токио Осуи Сэйитиро и инспектора полиции Танака Эйити. Ныне штаб обществ расположен в Токио, филиалы имеются

²¹ «Хорицу дзихо», 1960, № 2, стр. 29; «Ёмиури», 11.VI.1957.

²² Окадзаки Масухидэ называет причины слияния гангстеров с ультранационалистами: последние нуждаются в денежных средствах, которыми располагают гангстеры, а гангстеры прикрывают вывеской правых легализацию своей деятельности; и те и другие используются реакцией для борьбы против народных масс (Окадзаки Масухидэ, *Особенности деятельности правых в связи с пересмотром договора безопасности*, стр. 159).

в некоторых префектурах района Канто. Во главе обществ стоят Фудзита Утиро и Кобаяси Киёси. Общая численность достигает 3 тыс. человек. «Мацубакай» может быть отнесено к антикоммунистическим организациям. Бандитское нападение на издательство «Майнити», участие членов «Мацубакай» в азартных играх, в поножовщине и избииении населения, всякие вымогательства и т. п. «подвиги»²³ свидетельствуют о том, что это общество не забывает своего гангстерского прошлого.

«Дай Нихон кокусуйкай», созданное 3 июля 1958 г., является объединением шаек Гинза — Нихонбаси (центрального района Токио); руководит обществом Аонума Тацусабуру — главарь гангстеров из увеселительных заведений столичного квартала Ёсивара. Среди руководства находится и ярый антикоммунист Морита Сэйдзи. Так же, как и «Мацубакай», «Дай Нихон кокусуйкай» входит в «Дзэн Нихон айкокуся дантай кайги». «Дай Нихон кокусуйкай», по словам его руководителей, способно мобилизовать 2 тыс. погромщиков. Наряду с «Мацубакай» оно наиболее опасная гангстерская организация. Так именно эта организация участвовала в нападении на съезд японского профсоюза учителей в октябре 1958 г.

Значительную часть членов правых организаций составляет деклассированная молодежь. Можно привести много примеров их террористических гангстерских действий. Для нападения на типографию «Майнити» «Мацубакай» использовало молодежную группу. Убийце председателя СПЯ Асанума было 17 лет. 17-летний Комори совершил нападение на дом издателя журнала «Тюо Корон» Симанака. 26 мая 1960 г. двое 18-летних хулиганов бросили бомбу в группу социалистов. 17 июня 1960 г. 20-летний юноша ранил ножом лидера СПЯ Каваками Дзётаро. Правые организации стремятся привлечь в свои ряды старших школьников. Ряд новых антикоммунистических организаций состоит в основном из молодежи.

Во-вторых, современный японский неофашизм отличается от довоенного еще более тесной связью с монополиями и зависимостью от них. До войны японские

²³ «Асахи», 3.IV.1960; «Майнити», 25.IV.1960.

ультранационалистические организации были орудием главным образом монархии, помещиков, военщины и связанных с ними монополий, работавших на подготовку и ведение агрессивной войны, орудием японского военно-феодалного империализма. Ныне фактическими хозяевами этих организаций являются главы японского монополистического капитала и их ставленники в правительстве и правящей либерально-демократической партии (ЛДП).

Крупные компании финансируют эти правые организации. В числе компаний, представлявших средства «Гококудан», «Дай Нихон айкоку то», «Мацуба-кай» и другим, мы находим ведущие банки (Мицуй, Мицубиси, Фудзи, Дайити, Санва, Токай) и крупные компании («Явата сэйтэцу», «Дай нихон босэки», «Дзэнэнару буссан», «Исикавадзима Дзюкогё», «Кансэй дэнрёку», «Канэгафути кагаку когё»). «Гококудан», по сильно преуменьшенным официальным данным, в течение одного года (с середины 1959 до середины 1960) получил 3883 тыс. иен. По тем же данным, финансовые и политические круги предоставили всем правым группам с лета 1959 г. по июнь 1960 г. около 500 млн. иен ²⁴.

«Син Нихон кёгикай» тесно связана с Исидзака Тайдзё, председателем важнейшего объединения японских монополий «Кэйданрэн» («Федерация экономических организаций») и компании «Токио сибaura дэнки», а председатель электротехнической компании «Мицубиси дэнки» Такасуги Синъити входит в состав правления «Син Нихон кёгикай» ²⁵.

Не менее 60—70% консервативных политических деятелей связаны с ультранационалистами ²⁶. С последними связаны практически все фракции ЛДП, в которой подвизается много лиц, состоявших ранее в различных националистических и милитаристских организациях. Фактически все группы и организации, входящие в «Дзэн Нихон айкокуся дантай кайги» служат ЛДП, монополиям и отдельным политическим деятелям для разгона митингов и демонстраций, для борьбы с профсою-

²⁴ Накоура Таро, *Правые в Японии*, стр. 112—114; см. также: «Хорицу дзихо», 1960, № 2, стр. 25, 30, 31.

²⁵ Накоура Таро, *Правые в Японии*, стр. 114.

²⁶ Там же.

зами и забастовками, а также для «политической» борьбы между собой. Органы ЛДП и отдельные государственные и политические деятели открыто финансируют «свои» организации ²⁷.

В-третьих, послевоенный японский ультранационализм существенно изменил платформу и методы пропаганды как по внешнеполитическим, так и по внутренним вопросам. Если до и во время войны военно-фашистское движение проповедовало разнузданный шовинизм, безудержную внешнюю экспансию и т. д., превозносило все японское, а «божественной расе Ямато» предназначало исключительную роль во всемирной истории, то теперь в дополнение к этому «ультра» признают подчинение Японии Соединенным Штатам и всемерно поддерживают военный союз с американским империализмом, при помощи которого они стремятся стать на путь реванша и агрессии. Внешнеполитические лозунги послевоенных ультра-националистов основываются на принципе «симбэй хансо» («дружба с США и вражда к СССР»). Они выступают с реваншистским требованием присоединения к Японии Курильских островов и Южного Сахалина, однако почти никогда не требуют возвращения Японии оккупированных американцами территорий, в том числе о. Окинава. В годы прямой оккупации они пресмыкались перед американскими оккупационными властями, видя в них щит от мощного народного движения. Так, «Кикухата досикай» направило льстивое письмо Д. Макартуру, устроило торжественную встречу Д. Ф. Даллесу во время одного из его визитов в Японию. Последнему «ультра» вручили адрес с изложением своих взглядов, сформулированных следующим образом: «Кикухата досикай» — это организация, которая содействует общественным акциям, гарантирующим превращение идеологических целей союзного верховного командования в главную силу нашего народа» ²⁸. Даже в декабре 1948 г., когда «Кикухата досикай» вело агитацию за скорейшее прекращение режима оккупации, оно в своем печатном органе писало: «В силу неспособности Японии к обороне, проистекающей из-за нашего

²⁷ «Хорицу дзихо», 1960, № 2, стр. 30; «Акахата», 14.XII.1963.

²⁸ Фудзивара Акира, *Нихон насенаридзуму*, Токио, 1953, стр. 309 (Фудзивара Акира, *Японский национализм*).

отказа от войны, с целью спасения японской демократии мы должны настаивать на том, чтобы оккупационные войска не уходили в течение последующих 30 лет ²⁹.

«Дай Нихон айкоку то» в 1956 г. всемерно препятствовало нормализации отношений с СССР. Ультранационалисты даже пытались совершить покушение на премьер-министра Хатояма и на министра Коно, возвратившихся из Москвы после заключения советско-японского соглашения. «Ультра» встретили Хатояма траурными знаменами, а затем протестовали против ратификации этого соглашения. Готовясь к встрече президента США Д. Эйзенхауэра в июне 1960 г., правительство Киси мобилизовало в помощь полиции для борьбы с массовыми антиамериканскими манифестациями ультранационалистов и гангстеров. Как известно, грандиозное выступление японского народа заставило правительство Киси отменить свое приглашение Эйзенхауэру.

В начале февраля 1962 г. ультранационалисты прилагали все усилия, чтобы визит в Японию министра юстиции США Р. Кеннеди, брата бывшего президента, не вызвал нежелательных для него инцидентов. В частности, во время лекции Р. Кеннеди в университете Васэда 6 февраля 1962 г. помимо полицейских броневинов были мобилизованы студенты — члены правых организаций. Тем не менее это не спасло лекцию от срыва ³⁰. «Дай Нихон айкоку то» приветствовала возобновление Соединенными Штатами ядерных испытаний в апреле 1962 г.

Послевоенный неофашизм сохранил в своей идеологии шовинистический «японизм» («нихонсюги») и дух милитаризма и экспансии. Проповедь исключительной роли Японии в мировой истории преподносится, например, в программе «Гококудан» как задача «развития понимания миссии японской нации в мировой истории и укрепления гордости от того, что (японская нация — И. П.) является авангардом» ³¹.

Правда, учитывая очень сильные антивоенные настроения в массах, ультранационалисты иногда ря-

²⁹ Там же, стр. 310.

³⁰ «Акахата», 8.II.1962.

³¹ «Хорицу дзихо», 1960, № 2, стр. 26.

дятся в тогу борцов за мир. Так, в ст. 6 программы «Син Нихон кёгикай» и в некоторых других документах говорится об их «усилиях» в борьбе за мир во всем мире. Однако такая фразеология уже не может скрыть борьбы ультранационалистов против подлинных сторонников мира.

Как известно, идеологической основой довоенного ультранационалистического движения был тенноизм (почитание императора): японский император, происходящий якобы от богини Аматэрасу, признавался неограниченным правителем как верховный глава «великой расы Ямато», которой предначертана исключительная роль в мировой истории. В послевоенный период большинство ультранационалистических организаций продолжает сохранять в качестве одной из основ своей идеологии тенноизм и патриархальщину, хотя и не в такой степени, как раньше. Это проявляется, например, в признании верховной роли императора. Так программа «Кикухата досикай» подчеркивает, что «демократическая революция» в Японии будет совершена только при руководстве и сохранении власти императора³². Ультранационалисты стали заповедниками кампании за восстановление самодержавной власти императора, в частности ратуют за празднование кигэнсэцу — мифического дня основания империи³³. Установление фашистской диктатуры предполагается ими непременно под эгидой императора. Правые трубят о необходимости «реставрации Сёва», причем многие из них надеются осуществить ее в 1968 г., в столетний юбилей так называемой «реставрации Мэйдзи».

Лозунгом, общим буквально для всех националистических, милитаристских и т. п. организаций, стал антикоммунизм. Антикоммунистическая пропаганда и деятельность японских «ультра» — это крайний правый фланг фронта реакции, борющейся против коммунистической партии и коммунистической идеологии³⁴.

³² I. I. Morris, *Nationalism and the right wing in Japan*, pp. 72—73.

³³ «Акахата», 10.II.1962.

³⁴ Антикоммунизмом пронизаны многие программные документы ЛДП. В октябре 1962 г. правящие круги приняли активное участие в VIII конференции «Антикоммунистической лиги азиатских народов», состоявшейся в Токио.

Многие организации «ультра», якобы отвергая так называемый «тоталитаризм», провозглашают «средний путь». Для теории «третьего пути» весьма характерно следующее: «Мир и Япония должны следовать такой тенденции, при которой был бы преодолен и капитализм старого типа и коммунизм»³⁵. Идеи «третьего пути» и классовой гармонии лежат в основе, в частности, программы «Син Нихон кёгикай».

Следует отметить, что в условиях третьего этапа общего кризиса капитализма возможности для социальной демагогии стали более ограниченными. Правящему классу кажутся сейчас слишком опасными даже псевдосоциалистические лозунги. Поэтому ультранационалисты пропагандируют уже не уничтожение капитализма, а его обновление. Нападкам подвергаются отдельные представители монополий и правительства, а не система в целом. Так, с 1962 г. «ультра» развернули кампанию против правительства Икэда, в частности против его экономической программы.

Японские «ультра» верно служат тем, кто их вскармливает. Террористическое подавление демократических элементов и, прежде всего, компартии — вот что характеризует их деятельность. Воинствующий антикоммунизм пронизывает все их действия и пропаганду.

Кампания против правительства Икэда развернута прежде всего за якобы осуществляемую им политику «попустительства коммунизму». Именно с такой мотивировкой была совершена 5 ноября 1963 г. попытка покушения на премьера.

Не имея массовой базы, правые организации главные свои надежды возлагают на индивидуальный террор. «Пусть каждый убьет по одному человеку!» — такой лозунг провозгласил один из старых лидеров ультранационалистов Иноуэ Ниссё. А один из их нынешних теоретиков Мацумото Ёсикацу предлагал создать «Комитет небесной кары», который, по его замыслу, должен был определять, кого из политических деятелей следует физически уничтожить.

«Ультра» выбирают своими жертвами прежде всего деятелей рабочего и демократического движения.

³⁵ «Дай санно мити», Токио, 1959, стр. 17 («Третий путь»).

В 1948 г. член «Нихон ханкё рэммэй» Кога совершил покушение на председателя КПЯ Токуда Кюити. 26 мая 1960 г. члены «Тиан кокурицу досикай» бросили взрывчатку в группу социалистов, среди которых находился Асанума. 17 июня 1960 г. у стен парламента 20-летний террорист ранил ножом социалиста Каваками Дзётаро, нынешнего председателя СПЯ. 12 октября 1960 г. во время выступления на митинге в парке Хибия председатель СПЯ Асанума Инэдзиро был убит двумя ударами ножа. Его убийца — 17-летний студент Ямагути Отоя, сын полковника возрождаемой японской армии. Ямагути входил в «Дай Нихон айкоку то», а затем в «Дзэн Адзиа ханкё сэйнэн рэммэй». 1 ноября Ямагути повесился в камере. По-видимому, ультранационалисты решили таким путем скрыть от общественности подстрекателей убийства. 15 декабря около 2 тыс. правых с разрешения главного полицейского управления устроили в Токио панихиду в память Ямагути.

Выступая на митинге 21 октября 1960 г., председатель КПЯ Носака Сандзо подчеркнул: «Убийство Асанума вынесло то, что до сих пор скрывалось в тени, — восстановление и усиление милитаризма и фашизма»³⁶.

«Ультра» часто нападают на борцов за мир и демократию. В августе 1959 г. в Хиросиме неонацисты совершили нападение на участников V международной конференции за запрещение ядерного и водородного оружия, а в сентябре 1959 г. — на Всеяпонский конгресс матерей. В 1961 г. ультранационалистические банды участвовали в подавлении народного движения против строительства ракетного полигона на о. Ниидзима. В мае 1963 г. они пытались помешать проведению праздников в парке Мэйдзи — традиционном месте пер-вмайского митинга, принудили руководство храма Мэйдзи отказаться от предоставления парка для митинга. Однако трудящиеся массы Токио сорвали этот замысел реакции: в празднике приняло участие 650 тыс. человек³⁷.

В последние годы монополии все чаще используют эти организации для борьбы против профсоюзов и забастовочного движения. Гангстерские шайки избивали

³⁶ «Акахата», 22.X.1960.

³⁷ «Japan press», 4.V.1963, № 331, p. 11.

в 1959 г. бастующих рабочих на предприятиях «Мэторо коцу», «Такаяма сэмицу», «Сэйко дэнки», «Эсуэсу сэйтаку» и др. В Тахаре был убит один из активистов профсоюза металлургов Ханава Осаму. Во время забастовки в 1959 г. на металлургическом заводе в Муроране «Кокумин сяжайто» организовала раскольнический «второй профсоюз», который срывал борьбу рабочих против предпринимателей.

Во время длительной героической борьбы шахтеров Миикэ против них также совместно действовали полиция, гангстеры и раскольнический «второй профсоюз». 29 марта 1960 г. к шахтоуправлению в местечко Арао на автобусах, пружовиках и автомашинах прибыла банда, вооруженная дубинками, ножами и пистолетами. Эта автоколонна бандитов прибыла под усиленной охраной полиции, которая с преступным безучастием наблюдала за действиями гангстеров, напавших на пикет бастующих, убивших профсоюзного активиста Кубо Киёси и тяжело ранивших еще одного рабочего.

Ультранационалисты неистовствуют в борьбе против прогрессивного японского профсоюза учителей, насчитывающего 600 тыс. членов. Ведя курс на восстановление пресловутого «контроля над мыслями», японское правительство стремится подавить движение прогрессивного учительства, направленное против такого контроля. Для борьбы с прогрессивными учителями правительство наряду с административными (увольнения, снижение заработной платы) и полицейскими мерами (обыски, аресты, нападения полиции на митинги и демонстрации и т. д.) и созданием раскольнических профсоюзов широко использует помощь «Дай Нихон айкоку то», «Гококудан», «Дай Нихон докурицу сэйнэнто» и других погромных организаций.

15 сентября 1958 г. было совершено нападение на правление профсоюза учителей в Токио. 16 сентября 1958 г. в Токио, в парке Хибия, во время митинга против введения системы служебной аттестации учителей «ультра» облили бензином и подожгли аттестационную машину СПЯ³⁸. 14 октября того же года бандиты совершили нападение на чрезвычайный XIX съезд проф-

³⁸ «Майнити», 16.IX.1958 (веч. вып.).

союза учителей³⁹. Провокации ультранационалистических организаций против профсоюза учителей были и позже. 7 апреля 1961 г. группа молодчиков из «Дай Нихон кокусуйкай» совершила нападение на профсоюз учителей в г. Нара. 21 июля 1961 г. бандиты из «Дай Нихон кокусуйкай» напали на съезд этого профсоюза.

Националисты играют немалую роль в преследовании других групп демократической интеллигенции. Они выступают с угрозами по адресу прогрессивных издательств, кинокомпаний, писателей и журналистов, требуя «искоренения демократической заразы». 2 апреля 1960 г. группа из «Мацубакай» совершила нападение на типографию «Майнити», причинив значительный ущерб оборудованию в отместку за помещенные в газете разоблачения деятельности ультранационалистов. 1 февраля 1961 г. член «Дзэн Адзиа ханкё сэйнэн рэмэй» Комори Кадзутака напал на квартиру президента издательства «Тюо корон» Симанака Ходзи. Нападение было совершено вслед за опубликованием в журнале «Тюо корон» рассказа Фукудзава Ситиро «Фантастические приключения». Автор рассказа излагал приснившуюся ему историю о фантастической революции в Японии, в результате которой члены императорской фамилии были обезглавлены. В рассказе на самом деле нет ничего революционного. Коммунист Накано Сигэхару назвал его даже «оскорблением революции»⁴⁰. После этого покушения, боясь фашистской расправы, издательство в конце 1961 г. объявило о прекращении выпуска с января 1962 г. философского журнала «Сисо но кагаку»; было уничтожено 10 тыс. экземпляров готового январского номера, посвященного проблеме императорской власти⁴¹.

Ультранационалисты активно противодействовали борьбе японского народа против заключения нового японо-американского «договора безопасности». Они устраивали митинги, собрания, демонстрации и контрдemonстрации с целью помешать массовым народным выступлениям. Однако массовых выступлений организовать им не удалось. Получая значительные средства

³⁹ «Майнити», 15.X.1958.

⁴⁰ «Japan press», № 216, p. 10; № 217, pp. 7—8.

⁴¹ «Акахата», 4.II.1962; 15.II.1962.

от монополий, правительства и ЛДП, «ультра» выпускали брошюры, расклеивали плакаты, разбрасывали листовки в пользу заключения договора.

16 января 1960 г., во время отъезда премьера Киси в США для подписания японо-американского договора, вблизи аэродрома Ханэда были сосредоточены помимо 6 тыс. полицейских ультранационалистические банды, которые под командованием своих «боссов» разгоняли народные демонстрации⁴². 19 мая 1960 г., в день ратификации договора, эти банды в тесном контакте с полицией нападали на народные демонстрации на площади перед парламентом⁴³. 26 мая 1960 г. бандиты из «Дзэн Нихон айкокуся дантай кайги» группами по 10 человек совершали нападения на студенческие демонстрации, в результате чего было ранено несколько десятков человек. Они засылали в ряды демонстрантов провокаторов, которые вызывали столкновения с полицией⁴⁴.

Заключение нового «договора безопасности» с США означает для правящих кругов важный шаг по пути ремилитаризации Японии и сколачивания агрессивного блока НЕАТО. «Ультра» лезут из кожи вон для форсирования переговоров японского правительства с южнокорейской кликой, поскольку разногласия между Японией и Южной Кореей остаются одним из главных препятствий для создания этого блока.

Буквально все ультранационалистические организации призывают к укреплению военной мощи Японии «в целях самообороны», а фактически к возрождению японского милитаризма. В этом отношении они действуют в контакте с милитаристскими организациями.

Ультранационалисты вновь ведут пропаганду внешней экспансии. Оживает старый лозунг «Азия для азиатов» (читай: «для японцев»). Теперь он предстает в виде лозунга «освобождения и единения» народов Азии. «Путем освобождения Азии, достижения ее независимости и единения мы стремимся установить великое спокойствие на вечные времена», — гласит программа одной из реакционных групп⁴⁵.

⁴² «Асахи», 3.IV.1960.

⁴³ Накоура Таро, *Правые в Японии*, стр. 50.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ «Хорицу дзихо», 1960, № 2, стр. 27.

Однако ультранационалисты уже не ограничиваются пропагандой экспансии. Они приступают к действиям. Реальные возможности в этом отношении у них появились в связи с вопросом о создании японского «корпуса мира»⁴⁶. Японский монополистический капитал стремится принять участие в «коллективном колониализме» под эгидой США, в первую очередь в странах Юго-Восточной Азии.

Ряд правых лидеров (Сэкияма Ёсихито и др.) планировали направить в страны ЮВА свои группы под названием «отрядов развития», а также лично посетить эти страны. Молодые люди, отобранные для «экспедиций», проходили специальную подготовку.

Делом рук японских «ультра» был также антиправительственный заговор, раскрытый в декабре 1961 г.⁴⁷. План заговора очень походил на военно-фашистские путчи 30-х годов. Заговорщики намеревались в конце января 1962 г. (время открытия сессии парламента) осуществить нападения на парламент, на управление сил самообороны, главное полицейское управление, а также на штабы КПЯ, СПЯ и Сохё. Предполагалось убийство 50—60 государственных деятелей, в том числе премьера Икэда, представителей делового мира, а также крупнейших лидеров демократического движения.

Заговорщики объединились еще в 1959 г. Они создали сеть организаций во многих пунктах страны (Токио, Нагасаки, Фукуока, Итикава и др.). Ядром их стало «Кокусикай» («Общество по изучению отечественной истории»). В качестве ударного отряда должна была выступить студенческая организация «Санъюдзюку»⁴⁸. Руководителями заговора были прожженный ультранационалист, участник путча 1932 г. Миками Таку, бывший

⁴⁶ Создавая свой «корпус мира», правительство США потребовало от Японии оказать помощь. Впервые вопрос об участии Японии в создании «корпуса мира» был затронут во время пребывания Икэда в США в июне 1961 г. Совместное коммюнике и заявление государственного секретаря США Д. Раска свидетельствовали о согласии Японии сотрудничать в этом вопросе с Соединенными Штатами.

⁴⁷ Подробнее об этом см.: И. Поздняков, *Ультраправые рвутся к власти*, — «Азия и Африка сегодня», 1962, № 6; Д. Петров, *Япония: фашизм — орудие реакции*, «Мировая экономика и международные отношения», 1963, № 1.

⁴⁸ «Japan times», 15.XII.1961.

генерал-майор Сакураи Токутаро, владелец промышленной компании Каванами Тоёсаку и др. Заговорщики без основания рассчитывали на «дружественный нейтралитет» сил самообороны и даже надеялись в ходе мятежа привлечь на свою сторону около тысячи военнослужащих. Для этого они проводили среди них предварительную работу⁴⁹.

Заговорщики пользовались и скрытой и явной поддержкой некоторых ультранационалистических организаций. На другой день после их ареста, т. е. 13 декабря 1961 г., «ультра» организовали в Токио выступления с требованием освободить заключенных. 14 декабря «Дзэн Нихон айкокуся дантай кайги» и «Кокурю курабу» («Клуб черного дракона») публично одобрили цели заговора. Более того, «Дзэн Нихон айкокуся дантай кайги» разослал соответствующее «предостережение» членам правительства, представителям делового мира и лидерам демократического движения⁵⁰.

Заговор явился одним из проявлений опасных тенденций неофашизма, который уже не удовлетворяется отведенной ему ролью погромных отрядов против демократических сил. Ультранационалисты все настойчивее твердят о захвате власти, об «обновлении государства», о проведении «реставрации Сёва» и т. д. Один из их теоретиков — Кодзима Гэнси трижды выступал в печати, выдвигая идею необходимости государственного переворота.

* * *

После второй мировой войны в Японии вопреки Потсдамской декларации, обусловившей уничтожение милитаризма и фашизма, вновь возрождаются ультранационалистические организации. Японский неофашизм сейчас не имеет массовой базы. Однако недооценивать фашистскую опасность нельзя. Его организации раздроблены, и ему еще нигде не удалось увлечь за собой массы и создать многочисленные партии. Пока ультранационалисты ограничивают свою деятельность преимущественно террористическими актами.

⁴⁹ «Акахата», 18, 24, 25.XII.1961.

⁵⁰ «Акахата», 17.XII.1961.

Вследствие коренных изменений в соотношении сил на международной арене в пользу социализма, распространения социалистических идей, возросшей роли масс в определении внутренней и внешней политики обстановка в целом неблагоприятна для фашизма. Однако определенные круги финансового капитала в целях выхода из обостряющихся противоречий капитализма переходят на путь фашизма.

В Японии основная угроза фашизации заключается в политике реакционных правящих кругов, направленной на усиление военного союза с США, на сколачивание агрессивного блока НЕАТО, на ремилитаризацию страны, на усиление реакционных сторон государственного режима (введение полицейско-репрессивного законодательства, пересмотр конституции, увеличение аппарата насилия), на подавление рабочего и демократического движения. «Ультра» своими действиями пытаются толкать правящий лагерь все дальше вправо.

Правящие круги смотрят сквозь пальцы на преступную деятельность ультранационалистов. Органы государственного аппарата часто действуют в контакте с «ультра», террористические акции которых служат властям предлогом для наступления на демократические силы. 29 марта 1962 г. заместитель начальника управления общественной безопасности Сэка признался в парламенте, что 82% оперативного состава и 87% ассигнований управления используются против левых организаций⁵¹. Однако японская монополистическая буржуазия вынуждена сохранять парламентские формы правления.

Большую опасность в Японии представляет возрождение милитаризма. Военная каста — действующие и отставные милитаристы — вновь становится важной опорой ультранационализма. Отставные милитаристы организовали по всей стране более 4 тыс. союзов и групп бывших военных. Наиболее важное из милитаристских объединений — «Нихон гоюкай рэммэй» («Японская лига землячества»). Председатель лиги — бывший главнокомандующий японскими войсками в Северном Китае Окамура Ясудзи. Лига занята националистической и милитаристской пропагандой среди молодежи. «Нихон

⁵¹ «Дзэнзэй», № 208, стр. 189.

гоюкай рэммэй», став ядром крупного реакционного объединения — «Нихон кокумин кайги», активно боролась за заключение японо-американского военного союза, а ныне требует изменения действующей конституции Японии. Многие ее члены стали советниками и консультантами ЛДП. Ей оказывают финансовую поддержку правительство и командование американских войск в Японии⁵². В программе лиги открыто ставится задача «поддержания общественной безопасности», т. е. подавления демократических сил.

Во главе полуторамиллионной «Дзэн Нихон дзайкё гундзинкай» («Всеяпонская ассоциация ветеранов») стоит генерал Нэмото Хироси, который в 1957 г. командовал гоминьдановскими войсками на островах Ицзу и Мацзу. Другая милитаристская организация — «Кайкося» («Общество соратников») объединяет в своих рядах 40 тыс. бывших офицеров.

Перестройка, модернизация и рационализация производства ведут, с одной стороны, к усилению монополий, а с другой — к разорению мелких и средних предпринимателей. Господствующий класс стремится противопоставить рабочему и демократическому движению средние слои. Поэтому одна из главных задач японской демократии — не дать врагу перетянуть эти колеблющиеся средние слои на свою сторону.

Борьба народа Японии за мир, демократию, независимость и нейтралитет преграждают путь фашизму. Демократические силы в состоянии закрыть дорогу войне и фашизму, но для этого прежде всего нужен единый демократический фронт.

⁵² «Japan press», № 347, 31.VIII.1963, p. 8—9.

ХРОНИКА СОБЫТИЙ (1945—1963)

1945 год

<i>Сентябрь</i>	2 Подписание акта о безоговорочной капитуляции. 2 Роспуск японских военных сухопутных и морских сил и запрещение военного производства. 11 Арест 39 главных военных преступников.
<i>Октябрь</i>	5 Открытие Учредительного съезда Всеяпонского союза моряков (Дзэнкайин). 5 Отставка кабинета Хигасикуни Мия. 9 Образование кабинета Сидэхара Кидзюро. 10 Освобождение из тюрем большой группы коммунистов, легализация Коммунистической партии Японии. 20 Выход № 1 легального органа КПЯ — газеты «Сэжки».
<i>Ноябрь</i>	2 Образование социалистической партии Японии (сякайто). 3 Организация Союза женщин новой Японии (Син Нихон фудзин домэй). 4 Образование Союза японских рыбаков (Гёмин куминай). 9 Учредительный съезд либеральной партии (дзююто). Председателем партии избран Хатояма Итиро. 16 Образование прогрессивной партии (оимпото). 17 Упразднение закона о военной службе. 22, Представление парламенту проекта первой земельной реформы. 29 Протест коммунистической партии против первого правительственного проекта земельной реформы. 30 Упразднение военного и военно-морского министерства.
<i>Декабрь</i>	1 Открытие четвертого съезда коммунистической партии. Закончено восстановление и организационное оформление КПЯ.

- Декабрь**
- 1 Образование Всеяпонского профсоюза учителей (Дзэнкё).
 - 12 Протест подготовительного комитета по образованию Японского крестьянского союза против проекта аграрной реформы.
 - 15 Принятие нового избирательного закона.
 - 16—26 Совещание министров иностранных дел Советского Союза, США и Англии в Москве, принявшее решение о создании Дальневосточной комиссии и Союзного совета для Японии.
 - 16 Принятие закона об участии женщин в выборах.
 - 18 Принятие парламентом проекта закона о земельной реформе (официально опубликован 28 декабря).
 - 18 Роспуск старого парламента.
 - 22 Опубликование закона «О профсоюзах» (вошел в силу 1 марта 1946 г.), признавшего право рабочих и служащих на организацию профсоюзов, заключение коллективных договоров и стачки.
 - 28 Опубликование коммюнике Московского совещания министров иностранных дел трех держав.

1946 год

- Январь**
- 7 Предложение коммунистической партии социалистам выступить совместно за создание правительства народно-демократического фронта. Социалистическая партия отвергла предложение КПЯ.
 - 13 Заявление коммунистической партии с требованием отставки кабинета Сидэхара.
 - 17 Открытие учредительного съезда Японской федерации труда («Содомэй»).
 - 30 Создание Союза демократических журналистов.
- Февраль**
- 3 Первый съезд Коммунистического союза молодежи.
 - 9 Открытие учредительного съезда Японского крестьянского союза (Нитино).
 - 24 Открытие пятого съезда Коммунистической партии Японии.
 - 26 Создание Дальневосточной комиссии.
- Март**
- 3 Указ «О регулировании цен». Приостановление обращения старой нены.
 - 17 Создание Совета связи Всеяпонского совета профсоюзов рабочих и служащих государственных и общественных учреждений.
- Апрель**
- 5 Первое заседание Союзного совета для Японии.
 - 7 Многочисленный митинг, созданный левыми партиями и организациями, потребовал отставки правительства Сидэхара и создания демокра-

<i>Апрель</i>		тического правительства. Разгон демонстрации японской и американской полицией.
	10	Всеобщие выборы по новому избирательному закону (первое место заняла либеральная партия).
	17	Опубликование проекта новой конституции.
	22	Отставка правительства Сидэхара.
<i>Май</i>	3	Открытие в Токио заседаний международного военного трибунала по делу японских военных преступников.
	14	Министр иностранных дел Иосида Сигэру избран председателем либеральной партии.
	19	250-тысячный митинг в Токио, потребовавший от правительства разрешения продовольственного вопроса.
	22	Образование первого кабинета Иосида Сигэру из представителей либеральной и прогрессивной партий.
<i>Июнь</i>	20	Открытие чрезвычайной 90-й сессии парламента, избранного 10 апреля 1946 г. На утверждение парламента представлен проект новой конституции.
<i>Июль</i>	11	Одобрение кабинетом министров проекта закона о второй земельной реформе.
	31	Создание Национальной федерации профсоюзов рабочих текстильной промышленности (Дзэн-сэндомэй).
<i>Август</i>	19	Образование Всеяпонского конгресса производителей профсоюзов (Санбэцу кайги).
	24	Принятие парламентом новой конституции.
<i>Сентябрь</i>	28	Открытие второго съезда социалистической партии Японии.
	30	Роспуск трех головных компаний (дзайбацу): Мицуи, Мицубиси, Ясуда.
<i>Октябрь</i>	11	Принятие парламентом закона о второй земельной реформе.
	13	Вступление в силу закона «О регулировании трудовых отношений».
	21	Запрещение правительством забастовок на важнейших предприятиях энергетической промышленности.
	21	Опубликование закона о земельной реформе.
<i>Ноябрь</i>	3	Обнародование новой конституции.
	7	Коммунистическая партия требует роспуска парламента и отставки кабинета Иосида.
	13	Заседание Союзного совета для Японии. Представитель Советского Союза потребовал удаления с официальных постов 17 депутатов, внесенных в список военных преступников.

Декабрь 30 Решение министерства просвещения о реформе системы образования.

1947 год

Январь 16 Решение Японской федерации труда о поддержке всеобщей забастовки, назначенной на 1 февраля.
28 300-тысячная демонстрация рабочих, организованная Японской федерацией труда. Основные требования: отставка реакционного кабинета Иосида и созыв народного собрания.
31 Запрещение Макартуром всеобщей забастовки рабочих и служащих, назначенной на 1 февраля. Реорганизация кабинета Иосида.

Февраль 25 Принятие кабинетом министров «Закона о выборах палаты депутатов и палаты советников».
27 Первое заседание репарационных комитетов 11 стран по выплате Японией репараций.

Март 10 Учредительное заседание Национального совета связи профсоюзов Японии (Дзэн рорэн).
26 Роспуск прогрессивной партии.
30 Принятие парламентом закона о запрещении монополий.
31 Образование демократической партии (минсюто).

Апрель 4 Народный митинг по случаю приезда в Японию делегации Всемирной федерации профсоюзов.
5 Первые выборы губернаторов провинций, мэров городов и старост деревень.
11 Заседание Дальневосточной комиссии. Принят закон об изменении системы обучения в японских школах.
17 Опубликование закона «О местном самоуправлении» (вошел в силу 3 мая).
20 Первые выборы в палату советников.
25 Выборы в палату депутатов. (Первое место заняла социалистическая партия — 143 мандата против 98 на предыдущих выборах.)
29 Создание Японской лиги предпринимателей.

Май 3 Вступление в силу новой японской конституции.
6 Открытие учредительного съезда Всеяпонского профсоюза рабочих электроэнергетической промышленности (Дэнсан).
20 Отставка кабинета Иосида.

Июнь 1 Образование коалиционного кабинета Катаяма Тэцу. В состав правительства вошли представители трех партий: социалистической, демократической и народного сотрудничества.

<i>Июль</i>	23	Предложение Совета Союза правительствам США, Англии и Франции о созыве совещания министров иностранных дел по вопросу о заключении мирного договора с Японией.
	25	Создание Всеяпонского крестьянского союза (Дзэнно).
<i>Август</i>	19	Принятие Дальневосточной комиссией документа «Основная политика в отношении Японии после капитуляции».
	30	Освобождение американскими оккупационными властями 23 японских военных преступников, являвшихся в прошлом видными политическими деятелями и промышленниками.
<i>Сентябрь</i>	22	Заключение советско-японского торгового соглашения.
<i>Октябрь</i>	1	Переименование органа Коммунистической партии Японии газеты «Сэкики» в «Акахата» («Красное знамя»).
	21	Опубликование закона о лишении государственных служащих права на забастовки (вступил в силу 1 июля 1948 г.).
<i>Ноябрь</i>	14	Создание Японской федерации профсоюзов рабочих химической промышленности (Дзэнкатаку).
	19	Опубликование закона о сельскохозяйственных кооперативах.
<i>Декабрь</i>	18	Открытие учредительного съезда Японской федерации профсоюзов рабочих угольной промышленности (Танро).
	21	Открытие шестого съезда Коммунистической партии Японии.

1948 год

<i>Январь</i>	16—19	Третий съезд социалистической партии Японии.
<i>Февраль</i>	10	Отставка правительства Каяма Тэцу.
<i>Март</i>	10	Образование кабинета Асида Хитоси.
	15	Образование либерально-демократической партии (минсю дзюкю). Председателем партии избран Иосида Сигэру.
	29	Запрещение Макартуром всеобщей забастовки рабочих и служащих правительственных учреждений, назначенной на 31 марта.
<i>Апрель</i>	4	Опубликование коммунистической партией манифеста «Мир, демократия и национальная независимость».

<i>Май</i>	5	Создание Управления по обеспечению безопасности на море.
<i>Июль</i>	13	Опубликование «пятилетнего плана экономического восстановления».
	19	Покушение на генерального секретаря Коммунистической партии Японии Токуда Кюити.
<i>Август</i>	19	Забастовка работников киностудии «Кинута» компании «Тохо», подавленная силой оружия.
	23	Обращение ЦК Коммунистической партии Японии к народам мира с призывом поддержать политику партии в вопросе о заключении мирного договора с Японией.
	27	Заседание Союзного совета для Японии. Представитель СССР потребовал созыва специального совещания для обсуждения вопроса об антирабочей политике, проводимой штабом Макартура и японским правительством.
<i>Сентябрь</i>	16	Требование советского представителя в Дальневосточной комиссии об отмене всех законов, запрещающих забастовки трудящихся Японии.
	23	Предложение Советского Союза в Дальневосточной комиссии о неограниченном развитии мирной экономики Японии.
<i>Октябрь</i>	14	Образование Национальной федерации профсоюзов металлистов (Дзэнкиндзоку).
	17	Отставка кабинета Асида в связи с разоблачением аферы компании «Сёва дэнко».
	19	Образование второго кабинета Иосида Сигэру.
<i>Ноябрь</i>	17	Приговор Международного военного трибунала по делу японских военных преступников (7 человек, в том числе бывший премьер Японии Тодзё Хидэки, приговорены к смертной казни через повешение, остальные — к пожизненному заключению и заключению на длительные сроки).
<i>Декабрь</i>	2	Образование рабоче-крестьянской партии (родося номинто).
	3	Опубликование пересмотренного закона «О государственных служащих».
	18	Опубликование «Программы экономической стабилизации».
	23	Вынесение нижней палатой парламента вотума недоверия кабинету Иосида. Роспуск палаты правительством.

1949 год

<i>Январь</i>	4	Избрание в Научный Совет 29 прогрессивных ученых, в том числе 7 коммунистов.
---------------	---	--

<i>Январь</i>	5	Предложение советского представителя в Союзном совете для Японии ограничить численность японской полиции 125 тысячами человек и запретить ее увеличение до заключения мирного договора с Японией.
	6	Заседание Дальневосточной комиссии. Советский представитель предложил осудить действия Макартура, запретившего рабочим и служащим государственных предприятий заключать коллективные договоры и объявлять забастовки.
	23	Вторые выборы в нижнюю и верхнюю палаты парламента (КПЯ получила 35 мест).
<i>Февраль</i>	1	Прибытие в Японию военного министра США Рояла и посланника Доджа.
	16	Образование третьего кабинета Иосида. В правительство вошли представители либерально-демократической и демократической партий.
<i>Март</i>	3	Опубликование коммунистической партией «Программы против реакционного правительства Иосида».
<i>Апрель</i>	4	Принятие указа «О контроле за деятельностью организаций».
	14—16	Четвертый съезд Социалистической партии Японии.
	22	Открытие учредительного съезда «Общества японо-советской дружбы».
	23	Введение обменного денежного курса — 360 иен за 1 американский доллар.
	25	Открытие Национальной конференции сторонников мира в Токио.
<i>Май</i>	22	Принятие парламентом закона о контроле за рабочими профсоюзами и организациями (вошел в силу 1 июня).
<i>Июнь</i>	27	Прибытие первого парохода с репатрированными военнопленными из СССР.
<i>Август</i>	17	Арест левых профсоюзных лидеров по ложному обвинению в крушении поезда близ станции Мацукава — так называемое «дело Мацукава».
<i>Сентябрь</i>	8	Массовые аресты по «делу Мацукава».
	9	Роспуск «Лиги корейцев» в Японии. Полицейский налет на здание компартии в Осака.
<i>Октябрь</i>	31	Заключение торгового соглашения с ФРГ.
<i>Декабрь</i>	10	Открытие учредительного съезда Нового конгресса производственных профсоюзов.
	25—30	Хабаровский судебный процесс по делу бывших военнослужащих японской армии.

1950 год

<i>Январь</i>	16	Открытие пятого съезда социалистической партии Японии. Раскол партии на левую СП и правую СП.
	20	Открытие третьего съезда либерально-демократической партии.
<i>Февраль</i>	27	Образование Комитета в защиту мира.
<i>Март</i>	11	Подготовительный съезд Генерального совета профсоюзов Японии (Сохё).
	21	Ратификация торгового соглашения с Бирмой.
	22	Обращение ЦК коммунистической партии к японскому народу с призывом создать Всеяпонский национально-демократический фронт и опубликование проекта программы фронта.
<i>Апрель</i>	1	Подписание торговых и платежных соглашений со Швейцарией.
	3	Открытие шестого (чрезвычайного) съезда социалистической партии Японии.
	23	Открытие второго съезда «Общества японо-советской дружбы».
	28	Объединенный съезд демократической партии и партии народного сотрудничества. Создание народно-демократической партии (кокумин минсюто).
<i>Май</i>	10	Опубликование закона «Об иностранных инвестициях».
<i>Июнь</i>	4	Вторые выборы в палату советников.
	6	Запрещение 24 членам ЦК Коммунистической партии Японии заниматься политической и общественной деятельностью.
	17	Визит в Японию Д. Ф. Даллеса. Его отъезд в Южную Корею.
	18	Прибытие в Японию министра обороны США Джонсона и председателя объединенной группы начальников штабов Брэдли.
	24	Протест советского представителя в Союзном совете для Японии, направленный Макартуру, против новых репрессий американских оккупационных властей и японского правительства в отношении профсоюзов, коммунистической партии и других демократических организаций Японии.
	26	Директива Макартура о закрытии газеты «Ака-хата» и всех печатных органов КПЯ.
<i>Июль</i>	7	Протест Союза моряков против участия японских судов в войне в Корее.
	8	Образование «резервного полицейского корпуса» численностью 75 тыс. человек.
	11	Образование Генерального совета профсоюзов (Сохё).

<i>Август</i>	26	Приговор военного трибунала по «делу Мацукава» (10 человек — к смертной казни и 3 — к пожизненному заключению).
	30	Приказ Макартура о роспуске Национального совета связи профсоюзов Японии.
<i>Сентябрь</i>	12	Протест 40 тыс. человек против приговора военного трибунала по «делу Мацукава».
<i>Октябрь</i>	13	Реабилитация штабом оккупационных войск 10 тыс. лиц, прошедших чистку.
<i>Ноябрь</i>	19	Незаконное досрочное освобождение Сигэмицу Мамору.
	29	Подписание торгового соглашения с Англией.
<i>Декабрь</i>	6	Запрещение правительством экспорта в Китай.
	28	Учреждение Японского экспортного банка.

1951 год

<i>Январь</i>	15	Образование Всеяпонского комитета патриотического движения за заключение мирного договора с Японией.
	19—21	Седьмой съезд Социалистической партии Японии. Председателем партии избран Судзуки Мосабуро.
	25	Прибытие в Японию государственного секретаря США Даллеса со «специальной миссией».
	29—31	Переговоры между Даллесом и Иосидо о заключении мирного договора с Японией.
<i>Февраль</i>	12	Подписание торгового соглашения со Швецией.
<i>Март</i>	10—12	Второй съезд Генерального совета профсоюзов Японии.
	28	Роспуск Японской федерации труда.
<i>Апрель</i>	11	Отставка Макартура.
<i>Май</i>	1	Массовые Первомайские демонстрации. Главное требование — заключение всестороннего мирного договора с Японией.
	8	Отклонение правительством США проекта мирного договора с Японией, предложенного Советским правительством.
<i>Июнь</i>	10	Нота Советского правительства о мирном договоре с Японией.
	30	Подписание торгового соглашения с Испанией.
<i>Июль</i>	3	Реорганизация кабинета Иосидо.
<i>Август</i>	15	Опубликование американо-английского проекта мирного договора с Японией.
	18	Назначение японской делегации на конференцию в Сан-Франциско.

- Сентябрь*
- 1 Открытие национальной конференции сторонников мира.
 - 4 Открытие в Сан-Франциско конференции для заключения мирного договора с Японией. Налеты полиции на помещения 19 районных комитетов Коммунистической партии Японии. Арестовано 35 коммунистов.
 - 5 Протест коммунистической партии правительству против ареста руководителей коммунистической партии.
 - 8 Подписание 49 странами мирного договора между Японией, США, Англией. Подписание американо-японского «договора безопасности», закрепляющего пребывание на территории Японии американских войск и американских военных баз.
 - 20 Массовые митинги и демонстрации против ратификации парламентом мирного договора.
- Октябрь* 23—24 Восьмой съезд Социалистической партии Японии.
- 26 Ратификация нижней палатой парламента мирного договора с Японией и «договора безопасности».
- Ноябрь* 18 Ратификация верхней палатой парламента мирного договора с Японией и «договора безопасности».

1952 год

- Январь* 26 Прибытие в Японию заместителя государственного секретаря США Раска для ведения переговоров о заключении «административного соглашения».
- Февраль* 28 Подписание «административного соглашения» между Японией и США.
- Март* 17 Открытие чрезвычайного съезда либеральной партии. Председателем партии вновь избран Иосида.
- 27 Опубликование проекта «Закона о предотвращении подрывной деятельности».
- Апрель* 1 Образование Японского экспортно-импортного банка.
- 3 Возобновление дипломатических отношений с Мексикой.
- 8 Разрешение штабом американских оккупационных войск производить в Японии средства вооружения: оружие, боеприпасы, военные корабли, самолеты.

- Апрель** 12 Первая волна массовых забастовок против проекта «Закона о предотвращении подрывной деятельности», организованных Генеральным советом профсоюзов Японии.
- Апрель** 18 Вторая волна массовых забастовок против проекта «Закона о предотвращении подрывной деятельности». Участвовало 3350 тыс. человек.
- 19 Установление дипломатических отношений с Федеративной Республикой Германии.
- 28 Восстановление дипломатических отношений с Италией.
Вступление в силу сан-францисского мирного договора, «пакта безопасности» и «административного соглашения».
Незаконный роспуск властями США Дальневосточной комиссии и Союзного совета для Японии.
- 30 Восстановление дипломатических отношений с Бельгией.
- Май** 1 Массовые Первомайские демонстрации трудящихся. Столкновения демонстрантов с полицией на площади перед императорским дворцом в Токио и массовый расстрел демонстрантов.
- 1 Возобновление издания газеты «Акахата».
- 2 Прекращение состояния войны и нормализация отношений с Бирмой.
- 9 Подписание рыболовной конвенции между Японией, США и Канадой.
- Июнь** 20 Группа депутатов нижней палаты парламента — представители компартии, правой и левой социалистических партий, рабоче-крестьянской партии — представила правительству проект закона, запрещающего пропаганду войны.
- Июль** 4 Принятие парламентом реакционного закона «О предотвращении подрывной деятельности».
- 17 Восстановление дипломатических отношений с Аргентиной.
- 22—25 Третий съезд Генерального совета профсоюзов Японии.
- 21 Вступление в силу закона «О предотвращении подрывной деятельности».
- Август** 7 Подписание торгового и платежного соглашений с Индонезией.
- 28 Роспуск парламента правительством.
- Сентябрь** 1 Подписание торгового и платежного соглашения с Таиландом.
- Октябрь** 1 Выборы в нижнюю палату парламента. Либеральная партия получила больше половины депутатских мест.

Октябрь	10	Переименование «резервного полицейского корпуса» в «корпус национальной обороны».
	24	Отставка кабинета Иосида.
	30	Образование четвертого кабинета Иосида.
Ноябрь	3	Восстановление дипломатических отношений с Египтом.
Декабрь	27	Подписание торгового соглашения с Италией.
	29	Подписание соглашения о мореплавании с Англией.

1953 год

Март	14	Вотум недоверия кабинету Иосида. Роспуск обеих палат парламента.
	18	Образование новой либеральной партии. Председателем партии избран Хатояма.
Апрель	2	Подписание договора «О дружбе, торговле и мореплавании» между Японией и США сроком на десять лет.
	8	Запрещение правительством митингов и демонстраций на площади перед императорским дворцом в Токио.
	19	Выборы в нижнюю палату парламента. Либеральная партия получила 200 мест.
	24	Выборы в верхнюю палату парламента.
	30	Подписание торгового соглашения с Аргентиной.
Май	21	Образование пятого кабинета Иосида.
Июнь	2	Предоставление японским правительством Соединенным Штатам на неограниченное время деревни Утинада (в префектуре Исикава) под испытательный полигон американской армии.
	3	Начало народной борьбы против военной базы в Утинада.
Июль	4	Забастовка протеста 3 млн. рабочих 37 профсоюзов, примыкающих к Генеральному совету профсоюзов Японии, против законопроекта, регулирующего проведение забастовок.
	8—11	Четвертый съезд Генерального совета профсоюзов Японии.
	11	Одобрение верхней палатой проекта закона, устанавливающего порядок проведения забастовок.
	15	Начало переговоров между Японией и США о заключении соглашения «по обеспечению взаимной обороны».
	21	Возобновление дипломатических отношений с Австрией.

- Август** 5 Принятие парламентом «Закона о забастовках». Полицейское управление запретило Генеральному совету профсоюзов митинги против «Закона о забастовках» и стянуло перед парламентом 800 вооруженных полицейских.
- 6 Принятие парламентом закона, изменяющего прежний закон о запрещении монополий.
- Сентябрь** 27 Переименование «корпуса безопасности» в «войска самообороны».
- Октябрь** 12 Предложение КПЯ, социалистической партии и рабоче-крестьянской партии о совместных действиях по вопросам продовольствия и против японо-американских переговоров об «обеспечении взаимной безопасности».
- 27 Предоставление американским экспортно-импортным банком займа Японии в 60 млн. долл. для импорта американского хлопка.

1954 год

- Март** 2 Принятие закона об образовании управления национальной обороны и создание частей «национальной обороны».
- 8 Подписание «Соглашения о помощи по программе взаимного обеспечения безопасности» между Японией и США.
- Июль** 9 Прибытие в Японию торговой миссии Советского Союза.
- 31 Подписание соглашения о культурном обмене между Японией и Италией.
- Август** 14 Нота представительства Советского Союза в Японии правительству Японии по поводу налета на советское представительство группы провокаторов и хулиганов из японской фашистской организации «Айкокуто».
- Сентябрь** 9 Прибытие в Москву японской делегации во главе с советником министерства иностранных дел Усиба Нобухико.
- Октябрь** 8 Создание японо-советского общества научного и культурного обмена, в которое вступило 27 японских научно-исследовательских институтов.
- 29 Заключение торгового соглашения с Пакистаном.
- Ноябрь** 5 Подписание мирного договора, репарационного и экономического соглашения с Бирмой.
- 10 Совместное заявление правой и левой социалистических партий с выражением недоверия кабинету Иосиды.

- Декабрь*
- 7 Отставка кабинета Иосида. Иосида отказался от поста председателя либеральной партии.
 - 10 Образование кабинета демократической партии во главе с Хатсяма Итиро.
 - 14 Решение правой и левой социалистических партий о созыве объединенного съезда социалистической партии.

1955 год

- Январь*
- 24 Роспуск нижней палаты.
 - 25 Открытие общенациональной конференции за восстановление дипломатических отношений с Советским Союзом и Китайской Народной Республикой.
 - 29 Заявление Советского правительства о готовности установить нормальные дипломатические отношения между СССР и Японией, переданное премьеру Хатояма представителем Советского Союза.
- Февраль*
- 27 Выборы в нижнюю палату. Демократическая партия получила 185 мест, либеральная — 112, правая социалистическая партия — 89, левая социалистическая партия — 67, рабоче-крестьянская — 4, коммунистическая — 2 места.
- Апрель*
- 1 Открытие Конференции стран Азии и Африки в Бандунге с участием японской делегации.
 - 4 24-часовая забастовка шахтеров с требованием повышения заработной платы. Забастовкой охвачено 140 тыс. на 108 крупных шахтах на островах Кюсю, Хонсю и Хоккайдо.
 - 15 Подписание рыболовной конвенции между Японией и Китайской Народной Республикой.
- Июль*
- 27—29 Шестая национальная конференция Коммунистической партии Японии.
- Август*
- 6 Десятая годовщина атомной бомбардировки г. Хиросима. Открытие I Всемирной конференции по запрещению атомного и водородного оружия.
 - 8 Принятие Японией в Союз общего согласования по тарифам и торговле (ГАТТ).
 - 23 Прибытие в Советский Союз по приглашению Верховного Совета СССР японской парламентской делегации во главе с Китамура Токүтаро и Номидзо Масару.
- Сентябрь*
- 15 Десятая годовщина окончания войны на Тихом океане. По всей стране прошли массовые митинги за мир, против атомного и водородного оружия.

- Октябрь** 13 Объединение правой и левой социалистических партий, воссоздание социалистической партии Японии. Председателем партии избран Судзуки Мосабуро.
- Ноябрь** 15 Объединение либеральной и демократической партий. Создание либерально-демократической партии.

1956 год

- Февраль** 9—10 Принятие парламентом резолюции о необходимости запрещения производства и применения атомного и водородного оружия и о безотлагательном запрещении испытаний этого оружия.
- Март** 7 Подписание торгового соглашения с Турцией.
- Апрель** 5 Открытие чрезвычайного съезда либерально-демократической партии.
- 27 Подписание в Маниле соглашения о репарациях и экономическом сотрудничестве с Филиппинами.
- Май** 14 Подписание между Японией и Советским Союзом конвенции о рыболовстве и соглашения об оказании помощи людям, терпящим бедствия на море.
- Июнь** 7 Переименование Комитета защиты мира в Японии в Комитет мира.
- 20 400-тысячная демонстрация жителей Окинавы против предоставления территории острова под американские военные базы.
- Июль** 1 Массовые демонстрации перед американским посольством в Токио, требующие возвращения острова Окинава Японии.
- 8 Выборы в палату советников.
- 13 Назначение министра иностранных дел Японии Сигемицу Мамору главой полномочной делегации на переговоры о нормализации японо-советских отношений в Москве.
- Август** 6 Одиннадцатая годовщина атомной бомбардировки Японии. Открытие Второй Всемирной конференции по запрещению атомного и водородного оружия (в заседаниях 6—11 августа участвовали представители 14 стран). Конференция приняла декларацию о мире.
- Сентябрь** 9 Подписание торгового соглашения с Аргентиной.
- 25—26 Седьмой съезд Генерального совета профсоюзов Японии.

- Сентябрь* 26 Забастовка 150 тыс. рабочих американских баз на японских островах против введения американским командованием новых трудовых правил.
- Октябрь* 12—20 Пребывание в Москве премьера Хатояма.
19 Подписание в Москве Совместной декларации СССР и Японии о прекращении состояния войны между двумя государствами и о восстановлении дипломатических и консульских отношений.
- Декабрь* 7 Ратификация парламентом Совместной советско-японской декларации о нормализации отношений между Советским Союзом и Японией и соглашения о торговле и мореплавании.
12 Обмен грамотами о ратификации Совместной советско-японской декларации о нормализации отношений между двумя странами.
15 Возобновление дипломатических отношений с Исландией.
18 Принятие Японией в члены ООН.
20 Отставка кабинета Хатояма.
23 Образование кабинета Исибаси Тандзан.

1957 год

- Январь* 17 Роспуск рабоче-крестьянской партии. Члены ее вошли в социалистическую партию.
17—19 Тринадцатый съезд Социалистической партии Японии.
28 Протест социалистической партии правительству против размещения на территории Японии американских частей, оснащенных атомным оружием.
- Февраль* 8 Подписание соглашения о прекращении состояния войны и восстановлении дипломатических отношений между Японией и Польшей.
13 Подписание соглашения между Японией и Чехословакией о прекращении состояния войны и возобновлении дипломатических отношений.
- Февраль* 14—
Апрель 6 Первая сессия советско-японской рыболовной комиссии приняла ряд постановлений по рациональному использованию сырьевых ресурсов северо-западной части Тихого океана.
20 Вручение верительных грамот советским послом в Японии И. Ф. Тевосяном.
23 Отставка кабинета Исибаси.
25 Образование правительства Киси Нобускэ.
- Март* 8 Начало забастовки 150 тыс. шахтеров 52 шахт крупнейших угольных компаний. Основные требования — повышение заработной платы на 2 тыс. иен и введение гарантированного минимума заработной платы.

Май	16	Вручение верительных грамот послом Японии в СССР Кадоваки.
	21	Четвертый съезд либерально-демократической партии.
Апрель	10	Официальное заявление социалистической партии правительству о неучастии в комитете по пересмотру конституции.
	14	Восстановление дипломатических отношений с Финляндией.
Май	9	Памятная записка Советского правительства правительству Японии по вопросу о прекращении испытания атомного и водородного оружия.
	30—31	СССР предложил Японии совместно обратиться к правительствам США и Англии с призывом заключить соглашение о немедленном запрещении ядерного оружия.
Июнь	18	Восьмой (чрезвычайный) съезд Генерального совета профсоюзов Японии.
	20	Беседа Н. С. Хрущева с главным редактором японской газеты «Асахи симбун» Томоо Хироока.
	29	Прибытие в Вашингтон японского премьера Киси для переговоров с президентом США Эйзенхауэром.
Июль	29	Создание общества «Япония — СССР». Председателем общества избран бывший премьер-министр Японии Хатояма Итиро.
	6	Подписание торгового соглашения с Австралией.
Август	3—6	Девятый съезд Генерального совета профсоюзов Японии.
	5	Прием Н. С. Хрущевым вице-президента общества «Япония — СССР» г-на Акира Кадзами (по его просьбе) и беседа с ним.
	6—11	Третья Всемирная конференция за запрещение ядерного оружия (в Токио и Нагасаки).
Сентябрь	21	Прибытие в Советский Союз по приглашению ЦК КПСС делегации Социалистической партии Японии во главе с Катаяма Тэцу.
		Пуск первого в Японии атомного реактора.
Октябрь	4	Прибытие в Токио по приглашению японского правительства премьер-министра Индии Неру.
	25	Указ Президиума Верховного Совета СССР об амнистии японских рыбаков, виновных в незаконном лове рыбы в советских территориальных водах.
Ноябрь	14	Обращение 250 виднейших ученых физиков Японии к Генеральной Ассамблее ООН и премьер-министру Японии с требованием немедленно запретить испытания атомного и водородного оружия.

- Декабрь* 5 Нота советского посольства в Японии по вопросу о прекращении испытаний атомного и водородного оружия.
- 6 Подписание в Токио советско-японского торгового договора и соглашения о товарообороте и платежах.

1958 год

- Январь* 7 Нота МИД СССР посольству Японии относительно вопроса о границах советских внутренних вод в районе залива Петра Великого.
- 13—21 Вторая сессия советско-японской комиссии по рыболовству.
- 20 Заключение политического соглашения между коммунистической и социалистической партиями о создании единого фронта на выборах мэра г. Киото.
- 20 Подписание в Джакарте мирного договора, репарационного и экономического соглашения с Индонезией.
- 24 Пятый съезд либерально-демократической партии.
- 29 Прибытие в Японию президента Индонезии Сукарно.
- Февраль* 4 Совместная декларация правительства Японии и правительства Индии о заключении торгового соглашения.
- 22 Массовые митинги трудящихся Японии с требованием создания в Азии зоны, свободной от атомного оружия.
- 24—26 Четырнадцатый съезд Социалистической партии Японии.
- 28 Заключение соглашения о торговле и мореплавании с Югославией.
- Март* 18 Подписание торгового соглашения с Демократической Республикой Вьетнам.
- 27 Предложение СПЯ об объявлении Японии зоной, свободной от ядерного оружия.
- Апрель* 25 Роопуск парламента.
- Май* 8 Присуждение международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» председателю Всеяпонского совета по запрещению атомного и водородного оружия профессору Ясуи Каору.
- 9 Обмен ратификационными грамотами советско-японского торгового договора.
- 16 Нота Советского правительства правительству Японии по поводу сообщений японской прессы о размещении на территории Японии ядерного оружия и средств доставки этого оружия.

- Май**
- 16 Заключение торгового соглашения с Марокко.
 - 22 Выборы в нижнюю палату парламента.
 - 23 Опубликованы письма, которыми обменялись Н. С. Хрущев и председатель Генерального совета профсоюзов Японии в связи с вооружением Японии ядерным оружием.
- Июнь**
- 3 Подписание советско-японского соглашения о пароходном сообщении.
 - 5 Создание общества «СССР — Япония». Председателем правления общества избран Н. В. Нестеров.
 - 12 Образование второго кабинета Киси.
 - 12 Подписание контракта между Центросоюзом и японским Союзом потребительских кооперативов о взаимных поставках товаров на 1959 г.
- Июль**
- 21—25 Десятый съезд Генерального совета профсоюзов Японии.
 - 23 Прибытие в Токио по приглашению ЦК КПЯ делегации КПСС.
- Август**
- 1 Открытие седьмого съезда Коммунистической партии Японии. Председателем партии избран Носака Сандзо, генеральным секретарем партии — Миямото Кэндзи.
 - 12—14 Четвертая международная конференция за запрещение атомного и водородного оружия и за разоружение.
 - 14 Ответное письмо Н. С. Хрущева председателю исполкома СПЯ Судзюки.
- Сентябрь**
- 16 Нота Советского правительства правительству Японии по поводу использования территории Японии в агрессивных действиях американских вооруженных сил против Китайской Народной Республики.
 - 17 Вручение верительных грамот послом СССР в Японии Н. Т. Федоренко.
- Октябрь**
- 4 Начало переговоров о пересмотре японо-американского «договора безопасности».
 - 8 Внесение в парламент правительственного законопроекта «О расширении полномочий полиции».
 - 15 Заключение японо-лаосского соглашения о предоставлении технической и экономической помощи Лаосу.
 - 24 Одиннадцатый (чрезвычайный) съезд Генерального совета профсоюзов Японии.
 - 28 Подписание в Москве соглашения между кооперативами СССР и Японии о товарообменных операциях в течение пяти лет.

<i>Октябрь</i>	28	«День совместной борьбы» японских трудящихся против законопроекта о расширении полномочий полиции (4 млн. участников).
<i>Ноябрь</i>	7	Отсрочка рассмотрения законопроекта о расширении полномочий полиции.
	12	Пятнадцатый (чрезвычайный) съезд Социалистической партии Японии.
<i>Декабрь</i>	2	Заявление правительства СССР по поводу японо-американских переговоров о пересмотре «договора безопасности».
	4	Советско-японский протокол о списках товаров для взаимных поставок в 1959 г.
	9	Подписание соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве с Ираном.

1959 год

<i>Январь</i>	11	Открытие третьей сессии советско-японской комиссии по рыболовству (окончилась 13 мая).
<i>Февраль</i>	13	Решение правительства репатриировать из Японии в Корейскую Народно-Демократическую Республику корейских граждан, желающих вернуться на родину.
<i>Март</i>	2	Заключение соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве с Камбоджей.
	9	Смерть Хатояма Итиро.
	12	Открытие в Токио Шестой национальной конференции Всеяпонского совета за запрещение атомного и водородного оружия.
	28	Создание Национального совета борьбы против пересмотра японо-американского «договора безопасности».
<i>Апрель</i>	20	Ответ председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущева на письмо генерального директора японского информационного агентства «Джапан пресс сервис» Р. Хонда по вопросу о нейтралитете Японии.
<i>Май</i>	1	Первомайские демонстрации. Митинги и демонстрации прошли в 470 местах Японии с участием 4 млн. человек.
	4	Нота Советского правительства правительству Японии в связи с размещением ядерного оружия в Японии, оснащением японских вооруженных сил атомным и водородным оружием и завозом ядерного оружия на американские военные базы, расположенные на территории Японии.
	13	Подписание репарационного соглашения с Южным Вьетнамом.

<i>Июнь</i>	2	Очередные выборы в палату советников.
	18	Образование третьего кабинета Киси.
<i>Июль</i>	11—	Поездка Киси по странам Западной Европы и Латинской Америки.
<i>Август</i>	11	
<i>Август</i>	1—6	Пятая Международная конференция за запрещение атомного и водородного оружия в г. Хиросима.
	26—29	Двенадцатый съезд Генерального совета профсоюзов Японии.
	29	Подписание соглашения о восстановлении дипломатических отношений между Японией и Венгрией.
<i>Сентябрь</i>	1	Подписание соглашения о восстановлении дипломатических отношений между Японией и Румынией.
	6	Подписание совместного заявления делегации ВЦСПС и представителей Генерального совета профсоюзов Японии о необходимости укрепления контактов между профсоюзами обеих стран и о совместной борьбе за укрепление мира.
	12—16	Шестнадцатый съезд Социалистической партии Японии.
<i>Октябрь</i>	12	Возобновление дипломатических отношений с Болгарией.
	25	Выход раскольнической группы Нисио из социалистической партии.
<i>Ноябрь</i>	19—20	Тринадцатый (чрезвычайный) съезд Генерального совета профсоюзов Японии.
<i>Декабрь</i>	15	Подписание торгового договора между Японией и Чехословакией.
	22	Общенациональный день совместных действий против пересмотра японо-американского «договора безопасности». В выступлениях участвовало более 4 млн. человек.
	30	Ответ Н. С. Хрущева на письмо представителей японской общественности, агентств и газет по некоторым вопросам международного положения и советско-японских отношений.

1960 год

<i>Январь</i>	19	Подписание в Вашингтоне нового японо-американского «договора безопасности». Для подписания договора в Вашингтон прибыли японский премьер Киси и министр иностранных дел Фудзияма.
	23	Массовые митинги и демонстрации трудящихся Японии.

<i>Январь</i>	24	Создание партии демократического социализма (ПДС — минсю сякайто).
	27	Памятная записка Советского правительства правительству Японии по поводу нового «договора безопасности».
	27	Седьмой съезд либерально-демократической партии.
<i>Февраль</i>	25	Многотысячный митинг трудящихся Токио против нового японо-американского «договора безопасности».
<i>Март</i>	2	Подписание в Токио советско-японского соглашения о товарообороте и платежах на 1960—1962 гг.
	8	Опубликование писем, которыми обменялись Н. С. Хрущев и руководители женских организаций Японии.
	23—24	Семнадцатый (чрезвычайный) съезд социалистической партии Японии.
	25	Прибытие в Японию канцлера ФРГ Адэнауэра с семидневным государственным визитом.
	26	Подписание в Москве контракта о товарообмене между кооперативами СССР и Японии на 1960 г.
<i>Апрель</i>	26	Манифестации и забастовки протеста против нового японо-американского «договора безопасности». Участвовало более 5 млн. человек.
<i>Май</i>	10	Подписание торгового договора с Малайей.
	18	Окончание работы четвертой сессии советско-японской рыболовной комиссии. Ратификация японо-американского «договора безопасности» нижней палатой парламента. Депутаты оппозиционных партий не участвовали в голосовании.
	21	Опубликование ноты Советского правительства правительству Японии с осуждением нового военного американо-японского договора.
	27	Решение СПЯ о неучастии депутатов этой партии в работе парламента.
<i>Июнь</i>	4	Двухчасовая политическая забастовка более 5 млн. трудящихся. Требования — расторжение японо-американского «договора безопасности», отставка кабинета Киси, отмена визита Эйзенхауэра в Японию.
	6	Восемнадцатый съезд Социалистической партии Японии.
		Требование социалистической партии об отставке правительства Киси, урегулировании отношений с Китаем и Советским Союзом и отказе от японо-американского «договора безопасности».

Июнь

- 6 Демонстрация протеста на аэродроме Ханэда (Токио) в связи с приездом в Токио секретаря Белого Дома по делам печати Хэгерти, бывшего сюда для выяснения обстановки накануне визита Эйзенхауэра. В схватке с полицией ранено около 30 человек. Хэгерти удалось спастись при помощи американского вертолета.
- 8—9 Четырнадцатый (чрезвычайный) съезд Генерального совета профсоюзов Японии.
- 15 Вторая всеобщая политическая забастовка протеста против американско-японского «договора безопасности». Участвовало около 6 млн. человек. В Токио у стен парламента произошло кровопролитное столкновение между демонстрантами и полицией.
- 16 Нота Советского правительства правительству Японии об использовании японской территории американскими самолетами У-2.
- 16 Решение японского правительства аннулировать приглашение президенту США Эйзенхауэру посетить Японию.
- 18 Ратификация верхней палатой парламента нового японо-американского «договора безопасности».
- 20 Заявление коммунистической партии, социалистической партии, Генерального совета профсоюзов и Всеяпонской федерации органов студенческого самоуправления о том, что они считают договор о новом военном союзе с США незаконным и недействительным.
- 22 Третья всеобщая политическая стачка под лозунгом «долой правительство Киси, аннулировать военный договор с США». Участвовало свыше 6 млн. человек.
- 23 Обмен ратификационными грамотами между Японией и США. Вступление в силу нового японо-американского «договора безопасности».

28 — июль

- 1 Совещание в Токио японских дипломатов, аккредитованных в 19 странах Азии, с целью сформулировать новый курс японской внешней политики в этих странах.

Июль

- 13—14 Внеочередной съезд либерально-демократической партии.
- 15 Отставка правительства Киси.
- 19 Образование нового правительства во главе с лидером либерально-демократической партии Икэда Хаято.
- 29 Нота Советского правительства правительству Японии, осуждающая заключение Японией нового военного договора с США.

31 — август

- 3 Пятнадцатый съезд Генерального совета профсоюзов Японии.

- Август* 6—9 Шестая Международная конференция за запрещение атомного и водородного оружия и за разоружение. В конференции участвовали представители 31 страны.
- 14—18 Пребывание в Москве промышленной делегации Японии во главе с министром внешней торговли и промышленности Исии Мицудзиро, прибывшей для участия в открытии японской промышленной выставки.
- 24 Требование японского правительства, адресованное США, вернуть Японии земли в районе горы Фудзияма, занятые под американские военные полигоны.
- 29 Прием Н. С. Хрущевым одного из лидеров социалистической партии Японии Судзуки Мосабуро, его сына профессора Судзуки и деятелей социалистической партии Окада и Хадзуми.
- Сентябрь* 7—8 Шестнадцатый (чрезвычайный) съезд Генерального совета профсоюзов Японии.
- 21 Второй (чрезвычайный) съезд партии демократического социализма.
- Октябрь* 7 Японо-английское соглашение о возмещении убытков, нанесенных Англии японской агрессией 1937—1945 гг. в Китае.
- 12 Убийство в Токио председателя Социалистической партии Асанума Инэдзиро.
- 13 Девятнадцатый (чрезвычайный) съезд Социалистической партии Японии.
- 24 Роспуск нижней палаты парламента.
- Ноябрь* 19 Заявление ТАСС по поводу выступления Икэда, в котором последний пытался изобразить СССР виновным в незаключении мирного договора.
- 20 Выборы в нижнюю палату парламента. Либерально-демократическая партия получила 296 мандатов, социалистическая партия — 145, партия демократического социализма — 17, коммунистическая — 3.
- Декабрь* 9 Подписание договора «о дружбе, торговле и судоходстве» с Филиппинами сроком на три года.
- 9—11 Национальная конференция сторонников мира.
- 19 Подписание договора «о дружбе и торговле» с Пакистаном сроком на пять лет.
- 21 Подписание в Москве Протокола о согласовании списков товаров для взаимных поставок на 1961 г. между СССР и Японией.

1961 год

- Январь* 17 Подписание в Москве соглашения о культурном сотрудничестве между обществами «СССР — Япония» и «Япония — СССР».

<i>Январь</i>	23—25	Третий съезд партии демократического социализма.
	27	Девятый съезд либерально-демократической партии.
<i>Март</i>	6—8	Двадцатый съезд Социалистической партии Японии.
<i>Апрель</i>	29	Принятие парламентом «Основного сельскохозяйственного закона».
<i>Май</i>	12	Подписание контракта о взаимных поставках товаров между Центросоюзом СССР и Центральным союзом сельскохозяйственных кооперативов Японии на 1961 г.
	13	Представление в парламент правительством Икэда при поддержке либерально-демократической партии и партии демократического социализма законопроекта о «предотвращении политического насилия», направленного против КПЯ, СПЯ и других прогрессивных организаций и демократического движения в целом в стране.
	15	Заключение торгового соглашения с Индией.
	17	Парламентская группа депутатов КПЯ выступила против законопроекта «о предотвращении политического насилия».
	21	Завершение работы пятой сессии советско-японской рыболовной комиссии.
	26	Соглашение о торговле и тарифах с Республикой Куба.
	21—30	Поездка Икэда в США.
<i>Июнь</i>	19—30	Поездка Икэда в США.
<i>Июль</i>	12	Отставка шестнадцати членов кабинета Икэда, принятая премьером.
	14	Отказ японского правительства выдать визы на въезд в Японию представителям коммунистических и рабочих партий, приглашенных присутствовать на восьмом съезде КПЯ.
	17	Вручение верительных грамот послом Японии в СССР Ямада.
	18	Новое правительство Икэда.
	25—31	Восьмой съезд Коммунистической партии Японии. Принятие новой программы партии.
<i>Август</i>	12—14	Седьмая Международная конференция за всеобщее и полное разоружение, запрещение атомного и водородного оружия.
	14	Прибытие в Японию первого заместителя Председателя Совета Министров СССР А. И. Микояна на открытие советской торгово-промышленной выставки в Токио.
	15	Открытие советской промышленной выставки в Токио.
	21	Выступление А. И. Микояна на митинге советско-японской дружбы в Токио.
	22	Отъезд А. И. Микояна из Японии.

- Сентябрь** 8—22 Пребывание в СССР парламентской группы депутатов КПА во главе с Сига Йосида по приглашению парламентской группы Верховного Совета СССР.
- Октябрь** 5 Начало «недели единых действий» трудящихся Японии против законопроекта «о предотвращении политического насилия».
- 12 Прибытие в Москву делегации Коммунистической партии Японии для участия в XXII съезде КПСС.
- 19 Выступление более 2 млн. трудящихся Японии против реакционного законопроекта «о предотвращении политического насилия». Провал законопроекта в парламенте.
- Ноябрь** 2— 4 Японо-американские переговоры в курортном местечке Хаконэ о создании агрессивного блока НЕАТО (Япония, Южная Корея, чанкайшисты).
- 16 Начало двухнедельной поездки Икэда по странам Юго-Восточной Азии.
- 27—28 Восемнадцатый (чрезвычайный) съезд Генерального совета профсоюза Японии.
- 11—22 Переговоры в Токио между Икэда и Пак Чэн Хи. Признание кабинетом Икэда «правительства» военной хунты в Южной Корее.

1962 год

- Январь** 1 Ответы Н. С. Хрущева на вопросы главного редактора японской газеты «Цюбу Ниппон» Ода Минору.
- 20—22 Двадцать первый съезд социалистической партии.
- 25—27 Четвертый съезд партии демократического социализма.
- Февраль** 20 Весеннее наступление трудящихся в защиту своих жизненных интересов и демократических прав (5 млн. участников).
- 23 Подписание советско-японского протокола о товарообороте на 1962 г.
- Март** 28 Четвертая волна единых действий японских трудящихся в защиту демократических прав (5,5 млн. участников).
- Апрель** 7 Ответное послание Н. С. Хрущева японскому премьеру Икэда на его послание от 10 марта 1962 г.
- Май** 1 Первомайские демонстрации. Митинги и демонстрации прошли в 800 местах Японии (6,5 млн. участников).

<i>Июнь</i>	10	Ответное письмо Н. С. Хрущева японскому премьеру Икэда на его письмо от 20 апреля 1962 г.
<i>Июль</i>	1	Выборы в верхнюю палату парламента. Либерально-демократическая партия получила 69 мест, социалистическая партия — 37, коммунистическая партия — 3 места.
	14	Чрезвычайный съезд либерально-демократической партии. Председателем партии вновь избран Икэда Хаято.
	18	Образование нового правительства Икэда.
<i>Август</i>	1—6	Восьмая Международная конференция по запрещению атомного и водородного оружия в Токио (10 тыс. участников).
	22	Прием Н. С. Хрущевым делегации представителей деловых кругов Японии во главе с Каваи Иосинари.
	24—28	Девятнадцатый съезд Генерального совета профсоюзов Японии.
<i>Сентябрь</i>	6	Забастовки и демонстрации японских трудящихся против ввоза в Японию американских управляемых снарядов, против размещения в стране военных баз США.
<i>Ноябрь</i>	8	Двадцатый съезд Генерального совета профсоюзов Японии. 24-часовая забастовка горняков против правительственной политики закрытия шахт (более 100 тыс. участников).
	27	Произошли стычки между шахтерами и полицией.
	27—29	Двадцать второй съезд социалистической партии.
<i>Декабрь</i>	27	Подписание японо-китайского торгового договора в Пекине.

1963 год

<i>Февраль</i>	5	Подписание японо-советского торгового соглашения на 1963—1965 гг.
	6	Заявление Советского правительства правительству Японии в связи с разрешением Японии на заход американских атомных подводных лодок в ее порты.
<i>Март</i>	1	Завершение строительства вокруг Токио четырех баз управляемых снарядов для запуска ракет «Ника — Аякс».
	15	Массовые митинги и демонстрации против захода в японские порты американских атомных подводных лодок.

<i>Май</i>	1	Первомайские демонстрации. Митинги и демонстрации прошли в 1000 мест Японии (6200 тыс. участников).
<i>Июнь</i>	14	Заявление Советского правительства правительству Японии по поводу размещения на американских авиабазах в Японии сверхзвуковых реактивных истребителей-бомбардировщиков «Ф-105».
<i>Август</i>	1	Ответ Н. С. Хрущева представителям Ассоциации редакторов и издательств Японии на вопросы о разоружении и о советско-японских отношениях.
	3	Послание Н. С. Хрущева Девятой Международной конференции за запрещение атомного и водородного оружия.
	3—7	Девятая Международная конференция по запрещению атомного и водородного оружия в Хиросиме.
	14	Подписание японским правительством договора о частичном запрещении испытаний ядерного оружия.
<i>Сентябрь</i>	12	Оправдание японским верховным судом всех обвиняемых по «делу Мацукава».
<i>Октябрь</i>	13	Начало единых действий Всеяпонского комитета мира против захода американских атомных подводных лодок в японские порты.
	23	Роспуск японского парламента.
<i>Ноябрь</i>	5	Покушение на японского премьер-министра Икэда Хаято.
	13	Покушение на председателя ЦК Коммунистической партии Японии Носака Сандзо.
	21	Выборы в японокий парламент. Либерально-демократическая партия получила 283 места, социалистическая партия — 144, коммунистическая партия — 5 мест.
<i>Декабрь</i>	9	Образование третьего кабинета Икэда.
	31	Новогоднее приветствие Н. С. Хрущева японскому народу.

Хронику событий составил А. Т. Мельников.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

<i>В. А. Власов.</i> Возникновение и основные тенденции развития новых отраслей промышленности Японии . . .	3
<i>А. В. Комаров.</i> Заработная плата в промышленности Японии	28
<i>В. А. Попов.</i> Аграрный закон 1961 г. и его сущность . . .	56
<i>С. Б. Русецкий.</i> Роль транспорта в экономике современной Японии	79
<i>М. И. Лукьянова.</i> Вывоз капитала — основное орудие экспансии японских монополий в экономически слабо-развитые страны	105
<i>А. И. Стадниченко.</i> Японо-американские экономические отношения	142
<i>И. А. Латышев.</i> О роли религии в политической жизни Японии.	188
<i>Г. И. Подпалова.</i> Японская партия демократического социализма	222
<i>И. Г. Поздняков.</i> Активизация деятельности правых организаций в послевоенной Японии	245
Хроника событий (1945—1963)	268

Коллектив авторов СОВРЕМЕННАЯ ЯПОНИЯ Сборник статей

Утверждено к печати

Ученым Советом Института народов Азии Академии наук СССР

Редактор издательства *Т. А. Мельникова*

Технический редактор *С. В. Цветкова*

Корректоры *Л. М. Каменецкий* и *Н. Б. Осягина*

Сдано в набор 23/XII 1963 г. Подписано к печати 16/IV 1964 г.
А-660592. Формат 84×108¹/₁₆. Печ. л. 9,25. Усл. печ. л. 15,17.
Уч.-изд. л. 16,69. Тираж 1700 экз. Заказ 1528. Цена 1 р. 17 коп.

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»
Москва, Центр, Армянский пер., 2

Типография издательства «Наука»
Москва, К-45, Б. Кисельный пер., 4

О П Е Ч А Т К И

Стр.	Стро- ка	Напечатано	Следует читать
14	16 св.	стабильному сбыту.	росту сбыта.
108	16 сн.	в 1956 г.	на 1956 г.
119	21 сн.	„Тэкстилс“	„Тэстилс“
188	3 сн.	Мондэй“,	Мондай“,
226	4 сн.	в партию так называемого	в партию, так называемого
240	3 сн.	<i>Минсякайто-но</i>	<i>Минсюсякайто</i>
240	2 сн.	<i>деятельность демокра- тического</i>	<i>деятельность партии демократического</i>
241	1 св.	(„Канноро“)	(„Канкоро“)
243	3 сн.	<i>деятельность демокра- тического</i>	<i>деятельность партии демократического</i>
250	8 св.	Сакияма	Сэкияма
270	17 сн.	(дзайбацу):	дзайбацу:
272	1 св.	Совета Союза	Советского Союза
280	10 св.	КПЯ,	КПЯ

Зак. 1211

Цена 1 руб. 17 коп.

Современная Япония